

МАТЕРИАЛЫ

для

ИСТОРИИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВОЛОГОДСКАЯ ДИРЕКЦІЯ УЧИЛИЩЪ

ДО 1850 ГОДА.

Н. ОТТО.

Училища и грамотность въ Вологодской губерніи до открытія гимназій.

Приступая къ историческому обозрѣнію Вологодской дирекціи съ открытія гимназій, слѣдуетъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія объ училищахъ, существовавшихъ въ нынѣшней Вологодской губерніи въ предшествовавшее время, и упомянуть о степени народнаго образованія. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія эти, при бѣдности уцѣлѣвшихъ матеріаловъ, неполны.

Первыя училища заведены были въ предѣлахъ нынѣшней Вологодской губерніи еще въ концѣ XIV вѣка*). Основателемъ ихъ былъ Св. Стефанъ**), апостолъ и просвѣтитель земли Пермской. Св. Стефанъ, уроженецъ Устюга Великаго, съ молодыхъ лѣтъ изучилъ языкъ Зырянъ, съ которыми Устюжане находились тогда въ торговыхъ сношеніяхъ. Постригшись въскорѣ въ Ростовѣ, онъ жилъ

*) Свѣдѣнія, предлагаемая въ этой главѣ, большею частію извлечены изъ «Вол. Губ. Вѣд.» разныхъ годовъ и изъ книги бывшаго устьсольскаго учителя М. Михайлова: «Устьвыми» 1851 г.

**) Въ житіи его говорится: «Дитя быстропамятно бо сущи, скоро учашеса, яко до года и канонархати возможно и баше преуспѣвая наче всѣхъ разумомъ и благодатию, и точію въ Божіи славословіи упражняшеса, писанія сятаго разумѣнію прилѣжа и книгамаъ всего себя вдавъ, не обращаеша съ текущими въ суету». О проповѣди его упоминается такъ: «И нача, яко овча посредеъ волковъ, посредеъ рода строплива и развращенна ходити и проповѣдати Христа, истиннаго Бога, и учити христіанской вѣрѣ». Въ другомъ мѣстѣ говорится: «Переведе нѣсколько російскихъ словенскихъ книгъ на языкъ пермскій и учаше дѣтей азбукъ пермской, и слогомъ, и часослову, и псалтири».

въ монастырѣ, и 10 лѣтъ готовясь къ подвигамъ миссіонера, тайно отъ всѣхъ трудился въ своей кельѣ надъ изобрѣтеніемъ письменъ и надъ переводомъ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ на языкъ Зырянъ. Последніе, слыша проповѣдь на родномъ языкѣ, мало по малу принимали христіанство, и въ концѣ жизни кроткаго архипастыря паства его занимала уже обширное пространство; но кроткій учитель слова Христова, желая на будущее время упрочить христіанство среди новообращенныхъ язычниковъ, основывалъ при церквахъ училища и самъ училъ дѣтей часослову и другимъ церковнымъ книгамъ, переведеннымъ на зырянскій языкъ. Эти училища были разсадниками пастырей изъ природныхъ Зырянъ. Но по смерти Св. Стефана письменность существовала въ землѣ Пермской не долѣе 100 лѣтъ, постепенно забывалась и наконецъ, совершенно исчезла, потому что позднѣйшіе преемники Стефановы, незнакомые съ мѣстнымъ языкомъ, стали замѣнять зырянскія книги славянскими подлинниками, и воспитаніе дѣтей предоставили родителямъ, послѣ чего училища опустѣли, а съ закрытіемъ ихъ мѣстная письменность пришла въ забвеніе, и если встрѣчалась необходимость написать, на примѣръ, зырянскую молитву, то ее писали уже по славянски. Наконецъ, въ прошломъ столѣтіи академиками Лепехинимъ и Миллеромъ найдены были названія зырянской и пермской азбуки, писанныя славянскими буквами, а устюжскимъ лекаремъ Фризомъ отыскана была въ одной сельской церкви икона съ зырянскою надписью; но древнее зырянское письмо на этой иконѣ и на другой, открытой вскорѣ, несмотря на всѣ попытки зырянофиловъ, до сихъ поръ остается неразгаданнымъ. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующее замѣчательное обстоятельство. Со времени глубокой древности до сихъ поръ существуетъ у неграмотныхъ Зырянъ обычай вести счетъ расходамъ на тонкихъ четырехъугольныхъ планочкахъ, на которыхъ нарѣзываются прямыя и угловатыя знаки. По этимъ деревяшкамъ Зыряне читаютъ какъ по книгѣ: объясняютъ подробно, какъ шли ихъ промыслы; скажутъ, сколько слѣдуетъ получить имъ прогоновъ за цѣлый годъ; назовутъ имена проѣзжавшихъ чиновниковъ, и т. д. Такая планочка со знаками называется у нихъ *пасъ*. У нѣкоторыхъ крестьянъ тамошняго же края можно встрѣтить также календарь-пасъ. Онъ представляетъ шестигранную палочку, длиною въ $\frac{1}{4}$ аршина, а толщиною въ $\frac{1}{2}$ вершка, съ нарѣзками, означающими мѣсяцы, праздники и проч. Предполагаютъ, что Св.

Стефанъ зналъ хорошо эти зырянскіе знаки и воспользовался ими при составленіи азбуки. Можетъ-быть, это народное зырянское письмо — подражаніе рунамъ*) сѣверныхъ народовъ, съ которыми Пермь еще съ IX вѣка вела торговлю. Эти сношенія имѣли благодѣтельное вліаніе на Пермь, и Шлецеръ, въ своемъ Несторѣ, кажется, справедливо замѣчаетъ, что Пермьки были нѣкогда народомъ великимъ, свободнымъ и не совсѣмъ непросвѣщеннымъ.

Въ то время, когда въ глубинѣ Заволочья, у Зырянъ, уже существовали училища, въ Вологдѣ и сосѣднихъ земляхъ грамотные люди представляли необыкновенно рѣдкое исключеніе. Даже въ монастыряхъ, пріютахъ грамотности и слабыхъ началъ науки, съ трудомъ можно было отыскать людей искусныхъ въ писаніи**). Между тѣмъ, около половины XVI вѣка, у береговъ Бѣлаго моря случилось событіе, оживившее сѣверъ Россіи: европейцы открыли случайно новый путь для торговыхъ сношеній съ Россіей. Послѣ того Вологда сдѣлалась значительнымъ коммерческимъ пунктомъ и привлекла иностранцевъ, которые населили въ ней цѣлую слободу. Городъ сталъ видимо богатѣть и приходитъ въ цвѣтущее положеніе; но богатства и сношенія съ иноземцами немного, кажется, содѣйствовали народному образованію. Вліаніе европейской цивилизаціи отразилось преимущественно на виѣшней сторонѣ жизни, на обстановкѣ домашняго быта, и то только въ кругу богатыхъ гражданъ. Въ подтвержденіе можно представить слѣдующій примѣръ. Въ 1684 году умеръ въ Холмогорахъ Вологжанинъ, торговый гость Ѳетіевъ, владѣвшій большимъ капиталомъ и имѣиемъ и производившій значительные торговые обороты съ иностранцами. Ѳетіевъ, однако, не зналъ даже грамоты, хотя оставилъ послѣ себя духовное завѣщаніе, писанное на столбцѣ, длиною въ 18 аршинъ. Веденіемъ торговыхъ книгъ завѣдывалъ у него дворовый человѣкъ. Изъ упомянутаго интереснаго документа видно, что Ѳетіевъ отли-

*) Подобныя руны были, по всей вѣроятности, и у Славянъ, что подтверждаетъ показаніе Черноризца Храбра, свидѣтельствующаго, что Славяне гадали и писали рѣзами и чертами.

***) Въ виѣшнемъ Грязовецкомъ уѣздѣ существовала Нуромская обитель, основанная Сергіемъ Нуромскимъ. Преподобный преставился въ началѣ XV вѣка, и память о жизни и дѣлахъ его сохранялась въ продолженіи 170 лѣтъ въ преданіяхъ мѣстныхъ иноковъ, которые только въ 1584 году нашли человека свидущаго въ писаніи въ Юнѣ, игуменѣ Глушицкаго монастыря, и къ нему обратились съ просьбою составить житіе основателя ихъ обители.

чался особенною набожностью, держалъ многочисленную дворню, въ которой находились даже Татары, Калмычки и Самоѣды, водилъ хлѣбъ-соль съ князьями, боярами и иноземцами, выисывалъ изъ-за моря франкскія вина, дорогихъ коней, крупный рогатый скотъ, тучныхъ свѣней, павлиновъ, канареекъ и понугаевъ, хрусталь и цѣнную посуду. Для него, какъ для любителя разныхъ звѣрей и птицъ, ловили живыхъ оленей и лебедей. Послѣднихъ было въ его усадьбахъ множество гнѣздъ. Портретъ его, писанный какимъ-то современнымъ иностраннымъ художникомъ, сохраняется въ настоящее время въ одной изъ вологодскихъ церквей, которая, по духовной покойнаго, приобрѣла въ городѣ нѣсколько домовъ, дворовъ и заводовъ, лавокъ, огородовъ и сѣнныхъ покосовъ. Друзьямъ же своимъ Ѳетіевъ завѣщалъ серебро, хрусталь, павлиновъ, лебедей, лошадей и вина. Нельзя однако оставить безъ вниманія того обстоятельства, что онъ своимъ завѣщаніемъ отпустилъ на волю многихъ людей, бывшихъ у него въ кабалѣ.

Около того же времени въ Соли Вычегодской (нынѣ г. Сольвычегодскъ) именитые люди Строгановы владѣли несмѣтными богатствами. Значительная часть ихъ достоянія была употреблена ими на сооруженіе и благолѣпіе церквей; но они, занимаясь промыслами и коммерческими предіриятіями, не чужды были образованія, доступнаго по тогдашнему времени, и не разъ въ продолженіе XVII столѣтія жертвовали своими богатствами для спасенія отечества. Принимая живое участіе въ событіяхъ, происходившихъ въ Россіи, они вели даже переписку съ разными лицами *). Одинъ изъ членовъ этой родовитой фамиліи, Григорій Дмитріевичъ Строгановъ **), жившій въ концѣ XVII и началъ XVIII столѣтія, былъ

*) Какой-то Нащокинъ, воспитанный и обученный грамотѣ Макс. Ян. Строгановымъ, писалъ къ послѣднему въ концѣ 1612 года о современныхъ обстоятельствахъ, называя своего патрона кормильцемъ, а себя вскормленникомъ его, и спрашивая о здоровьи Строганова и его пріятелей. «А коли бой бываетъ (подъ Москвой), писалъ онъ, и Богъ пособляетъ нашимъ. Да сказываютъ, Новгородскій уѣздъ крестъ цѣловалъ Нѣмцамъ: въ Новгородѣ сидитъ Пунтусовъ, а взялъ обманомъ; а дань на нихъ собираютъ, а хотятъ идти къ Бѣлу озеру и къ Вологдѣ. А на Вологдѣ осаду хотятъ крѣпити, а и ратныхъ людей на Вологду собираютъ. А больши того писати къ тебѣ, государю, не возмогу. А на дворѣ, государь, на твоёмъ на Вологдѣ, далъ Богъ, здорово...»

**) Въ лѣтописи Соскина упоминается, что Григорій Дмитріевичъ Строгановъ открывалъ друзьямъ своимъ намѣреніе построить и украсить церковь, которая «была бы зданіемъ вида и подобія церквей италіанскихъ, со общаніемъ употре-

большой цѣнитель и знатокъ иностраннаго зодчества и живописи, посылалъ своихъ крѣпостныхъ людей въ Италію обучаться у тамошнихъ извѣстныхъ художниковъ, призвалъ изъ-за границы искусныхъ мастеровъ и соорудилъ великолѣпный храмъ въ Виденскомъ Сольвычегодскомъ монастырѣ, украсивъ его превосходною иконописью. Онъ положилъ начало извѣстной въ Россіи школѣ живописи, произведенія которой еще до сихъ поръ въ Сольвычегодскѣ возбуждаютъ невольное удивленіе. Скандное и финифтяное дѣло, процвѣтавшія нѣкогда въ томъ же городѣ, обязаны своимъ усовершенствованіемъ тѣмъ же Строгановымъ. Въ нѣкогда богатой и цвѣтущей Соли Вычегодской Строгановы были въ своемъ родѣ Медичисами. Изъ Соли Вычегодской, перенесемся въ какое нибудь большое тогдашнее селеніе, напримѣръ, Сысольское, нынѣшній уѣздный городъ Устьсысольскъ. Въ немъ грамотнымъ человѣкомъ, кромѣ духовенства, является только дьякъ, заставлявшій въ земской избѣ. Въ такой избѣ судейки разбирали ссоры и жалобы обывателей, таможенные цѣловальники собирали въ казну таможенные, торговые и всякія другія пошлины, а дьякъ велъ таможенные и мірскія книги, сочинялъ отписки яренскому воеводѣ и толковалъ царскія грамоты, присылаемыя изъ Москвы. Подача челобитныхъ въ тѣ времена была дѣломъ обыкновеннымъ, и кому представлялась необходимость въ подачѣ какого-либо челобитья, тотъ отправлялся въ такъ-называемую писчую площадную избушку. Подобная избушка существовала и въ многолюдной Вологдѣ и стояла въ центрѣ города, на базарѣ. Она приносила писарямъ значительный доходъ.

Простой народъ жоснѣлъ въ невѣжествѣ и былъ преданъ глубокому суевѣрію и предрасудкамъ. Руководителями массы было духовенство, получавшее скудное образованіе (семинарій и духовныхъ училищъ тогда еще не было). Низшимъ слоемъ духовенства иногда даже, изъ корыстныхъ расчетовъ, поддерживались грубые предрасудки. Причетники, слѣдовательно, люди грамотные, прикидывались иногда знахарями, лѣчили заговорами разныя болѣзни, предохраняли свадьбы отъ порчи, привораживали приворотнымъ корнемъ, и проч. Въ доказательство подобныхъ случаевъ можно

бить на то многого своего имѣнія и съ созваніемъ для построенія оной иностранныхъ мастеровъ, что онъ самое и дѣломъ вскорѣ исполнилъ.

указать на известное челобитье, поданное архіепископу Маркеллу (XVII ст.) попомъ Преображенской церкви въ Вологодской волости, Петромъ Семеновымъ, на дьячка Харитонова, который, по словамъ и показанію священника, «траву рвалъ и коренья копалъ, по лугамъ ходя, и свадьбы отпушалъ и женщины со младенцы къ нему часто приходили, невѣдомо чего для. А про коренья и про поѣзды (т. е. свадебные), писалъ Семеновъ, о томъ намъ вѣдомо, что онъ въ за- пасъ рвалъ и копалъ»; и проч. *).

Въ XVIII столѣтіи, однако, замѣтнымъ образомъ пробуждается потребность знаній. Даже между крестьянами отдаленныхъ уѣздовъ губерніи встрѣчаются люди, не только разумѣвшіе грамоту, но и обучавшіе ей въ домахъ богатыхъ торговыхъ людей **), а въ концѣ того же столѣтія являются въ Вологодской губерніи любители старины, собиратели древнихъ памятниковъ, относившихся къ исторіи края, и составители лѣтописей. Устюгскій лѣкарь Як. Фризь, занимавшійся археологіею и бывший корреспондентомъ Академіи Наукъ, составилъ лѣтопись Устюга съ физическимъ и топографическимъ описаніемъ. Эта лѣтопись была окончена Фризомъ въ 1793 году ***); но еще раньше подобный же сборникъ мѣстныхъ событій былъ написанъ священникомъ Устюгскаго Успенскаго собора, Львомъ Вологдинымъ (1780 г.). Въ 1780 же году были напечатаны: «Извѣстія о городѣ Вологдѣ» А. А. Засѣдимъ, однимъ изъ мѣстныхъ дворянъ. Описаніе это, составленное изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ, русскихъ и иностранныхъ книгъ, съ прибавленіемъ примѣчаній, возбудило такой интересъ, что черезъ 2 года потребовалось новое изданіе, которое было уже и полнѣе, и исправнѣе. И не только люди, принадлежавшіе къ болѣе образованнымъ классамъ, начали трудиться надъ изученіемъ старины, но и въ простомъ народѣ явились усердные труженики, съ любовью и страстью изучавшіе древніе документы и памятники. Такими были сольвычегодскій

*) См. «Волог. Губ. Вѣд.» 1843 г. № 23.

**) Въ 1739 купецкій человѣкъ города Яренска Сухановъ подавалъ челобитье, что домъ отца его разграбленъ разбойниками и что его отецъ и родственники убиты, замучены и сожжены ими. Между сожженными живо упоминается и крестьянинъ, который, какъ объяснялъ Сухановъ, въ домъ имѣлся ради обученія дѣтей грамотѣ.

***) Лѣтописи Фриза и Вологодина остались въ рукописяхъ. Изъ Фризовой лѣтописи была только напечатана «хронологическая таблица событій въ Устюгѣ», въ *Спа. Архивѣ* 1822 года. Въ то время по рукамъ ходили разные записки и за- мѣтки, относившіяся къ исторіи края.

мѣщанинъ Соскинъ и верховожскій гражданинъ Матвѣй Никол. Мясниковъ. Первый трудился много лѣтъ въ Сольвычегодскѣ надъ исторіей своей родины, изучалъ Чулкова и Миллера, собиралъ народныя преданія, списывалъ въ магистратскомъ архивѣ старинныя грамоты, отыскивалъ древнія лѣтописи, и наконецъ, въ 1789 году кончилъ свой трудъ, которому далъ слѣдующее заглавіе: «Исторія Соли Вычегодской древнихъ и нынѣшнихъ временъ, сочиненная Алексѣемъ Соскинымъ, природнымъ мѣщаниномъ сего города Соли Вычегодской, въ бытность его въ магистратѣ членомъ ратманомъ. Писанная собственною его рукою, въ лѣто отъ сотворенія міра 7297, а отъ Р. X. 1789». Рукопись Соскина, заключающая много любопытныхъ свѣдѣній, была много разъ переписываема, сокращаема, но никогда не являлась въ печати. Только въ 1813 году учителемъ Сольвычегодскаго уѣзднаго училища Ѳед. Протопоповымъ было издано, «Топографо-историческое описаніе г. Сольвычегодска», составленное по рукописи Соскина.

Мясниковъ, подобно Соскину, собиралъ старинныя рукописи въ церковныхъ и волостныхъ архивахъ, и написалъ Важскую исторію. Онъ скончался въ 1832 году, и только одинъ его трудъ: «Историческое описаніе Ваги и города Шенкурска» былъ помѣщенъ въ «Отечественныхъ Запискахъ», издававшихся Свиньинымъ.

Въ XVIII столѣтіи, въ здѣшнемъ краѣ были открыты правительствомъ разныя учебныя заведенія: цифирныя школы въ Вологдѣ и Устюгѣ при Петрѣ Великомъ, духовныя семинаріи въ тѣхъ же городахъ и наконецъ, въ царствованіе Екатерины, народныя училища въ разныхъ городахъ. Цифирныя школы существовали, впрочемъ, недолго. Въ Устюгѣ была въ этомъ случаѣ соблюдена только формальность: въ 1725 году тамъ собрано было 15 учениковъ, которыхъ предположили обучать букварю и цифири; по такъ какъ не нашлось учителя, то школа тогда же закрылась.

Также непрочно и непродолжительна была судьба и Вологодской подобной же школы.

На болѣе твердыхъ основаніяхъ положено было начало Вологодской духовной семинаріи, открытой ученымъ Кондонди*). Ава-

*) Въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго главнымъ начальникомъ госпиталей въ Петербургѣ былъ Фандербекъ, докторъ философіи и медицины, извѣстный тогдашнимъ ученымъ подъ прозваніемъ Критодемуса. По смерти государя онъ написалъ въ Германію къ одному изъ друзей латинское письмо, въ ко-

насій Кондонди, родомъ Грекъ, получилъ образованіе въ италіанскихъ лицеехъ. Окончивъ курсъ наукъ, онъ былъ преподавателемъ и профессоромъ и съ любовью занимался филологіей. Молдавскій господарь Кантемиръ принялъ его къ себѣ и поручилъ ему воспитаніе своихъ дѣтей; изъ Молдавіи онъ былъ вызванъ въ Москву для преподаванія въ Закононассекской греко-латино-славянской академіи. Лично извѣстный Петру Великому, онъ былъ сдѣланъ потомъ членомъ святѣйшаго синода; а съ 1726 по 1736 управлялъ Вологодскою епархіей. Во время епископства его, въ 1730 году, въ Вологдѣ была открыта духовная семинарія, въ которой Кондонди сначала самъ занимался преподаваніемъ наукъ. Такимъ образомъ Вологодская семинарія, имѣвшая Кондонди первымъ руководителемъ, существуетъ уже около 125 лѣтъ; но исторія ея, можетъ-быть, любопытная во многихъ отношеніяхъ, пока еще скрыта въ семинарскомъ архивѣ. Тогда же, во время существованія Устюгской епархіи, при седьмомъ устюгскомъ епископѣ, Лукѣ Конашевичѣ, въ г. Устюгѣ была открыта, въ 1738 году, школа для дѣтей духовнаго званія. Въ томъ же году эта школа была преобразована въ семинарію, въ которой около 1744 года существовали отдѣленія или классы: нѣтъическій*), синтаксическій и инфимическій (infimus). Ректоромъ былъ протоіерей Срѣтенскаго Миропосицкаго собора, Даниилъ Протопоповъ, а учащихся считалось до 167 человекъ. Однако, съ ураздненіемъ епархіи въ Устюгѣ, тамошняя семинарія

торомъ, отзываясь съ похвалою объ учености Феодана Прокоповича и Кондонди, послѣдняго называлъ красною Грецію и эллинизмомъ, которому мало найдется соперниковъ.

*) О пользѣ нѣтъического класса можно заключить по тѣмъ нескладнымъ виршамъ, которые по требованію учителей сочинялись семинаристами. Одно изъ подобныхъ произведеній было напечатано въ «Вол. Губ. Вѣд.» 1859 г. въ № 49, подъ заглавіемъ: «Похвальные стихи Великому Устюгу». Начало панегирика такое:

Градъ Великій Устюгъ лѣзя назвати славнымъ:

Онъ надъ Солюю и надъ Дальскомъ и надъ Тотьмой главнымъ,

Первымъ во епархіи и начальнымъ градомъ;

Чуть не лѣзя его сравнить съ герцегидскимъ садомъ,

За тѣмъ, что стоитъ весьма на мѣстѣ приятномъ,

Не на мокромъ, не грязномъ, не министомъ, не блатномъ и т. д.

Устюгская семинарія названа въ этомъ стихотвореніи: резиденція съ музами Паллады. Авторъ заключаетъ стихи воззваніемъ: подѣте, подѣте сюда вси окрестны граждане: Холмогоры, Вятчане, и проч.

была закрыта, и остававшиеся ученики были переведены в Вологду.

Слѣдуетъ также замѣтить, что въ г. Вологдѣ, еще до изданія перваго устава народныхъ училищъ, приказъ общественнаго призрѣнія, на основаніи учрежденій о губерніяхъ, 7-го ноября 1775 г., призналъ необходимымъ обратить вниманіе на воспитаніе сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей. Слѣдствіемъ этого было открытіе двухъ благотворительныхъ заведеній въ Вологдѣ: сиротскаго пансіона и школы. Пансіонъ устроенъ въ 1784 году, а школа открыта нѣсколько ранѣе. Изъ сохранившихся свѣдѣній видно, что въ ней уже въ 1781 году обучали французскому языку, ариметикѣ и рисованію; въ слѣдующіе годы въ числѣ предметовъ упоминаются обученіе чтенію по латыни и руссійская грамматика. Изъ учителей этой школы извѣстія сохранились о Василии Протопоповѣ и Васюткинѣ. Первый обучался въ Устюгской семинаріи, изъ которой былъ отравленъ въ новозаведенное отъ приказа общественнаго призрѣнія училище для обученія французскому языку, ариметикѣ и рисованію. Спустя 2 года, онъ сталъ самъ учителемъ французскаго языка въ томъ же училищѣ, потомъ занимался преподаваніемъ другихъ предметовъ. Когда же въ городѣ было открыто главное народное училище, то Протопоповъ «совершенствовался въ немъ новому способу преподаванія ученія», послѣ чего въ 1787 году былъ опредѣленъ учителемъ въ Устюгское малое народное училище. Въ послѣдствіи онъ занималъ тамъ же должность штатнаго смотрителя, и продолжая преподавать разные предметы, прослужилъ болѣе 40 лѣтъ на педагогическомъ поприщѣ.

Другой учитель, Васюткинъ, по назначенію начальства, исполнялъ разнородныя должности и обязанности. Онъ обучалъ въ школѣ приказа съ 1783 г. рисованію, получая за то по 12 руб. въ годъ жалованья. Въ формулярномъ спискѣ его было отмѣчено: «Сверхъ рисованія водяными красками можетъ обучать пастельными и масляными, а послѣдними и на стеклѣ. Изъ натуральныхъ травъ и цвѣтовъ умѣетъ составлять картины. Вотаникъ и архитектурѣ обучался въ Архангелогородской гарнизонной школѣ, ариметикѣ и рисовать — въ пѣвческой». Васюткинъ обучалъ потомъ въ пѣвческой школѣ, служилъ въ гарнизонѣ солдатомъ, а въ 1763 году находился въ секретной холмогорской комиссіи, въ которой обучался у докторовъ и лѣкарей языкамъ латинскому и нѣмецкому, медицинѣ и анатоміи и исправлялъ должность подлѣкаря. По закрытіи

же комиссія, не пожелавъ остаться въ званіи ученика, произведенъ въ унтеръ-офицерскій чинъ въ 1780 г., опредѣленъ въ вологодское губернское правленіе вахтмистромъ и въ то же время училъ рисованію въ школѣ приказа. Въ 1784 году онъ съ чиномъ сержанта вышелъ въ отставку, служилъ квартальнымъ поручикомъ въ Вологдѣ, училъ опять въ главномъ народномъ училищѣ и въ гимназін, награжденъ первымъ класснымъ чиномъ, и наконецъ, на старости лѣтъ сдѣлавъ былъ штатнымъ смотрителемъ въ Сольвычегодскѣ. Человѣкъ этотъ, испытавшій столько превратностей въ жизни, былъ изъ крещенныхъ Евреевъ.

Главное училище въ Вологдѣ и малыя народныя училища въ уѣздныхъ городахъ.

5-го августа 1786 года утвержденъ былъ первый общій уставъ народныхъ училищъ, и предписано было открыть главныя народныя училища въ 25-ти губерніяхъ, въ числѣ которыхъ была и Вологодская. По этому случаю состоялся слѣдующій указъ Императрицы Евкатерины II Ярославскому и Вологодскому генераль-губернатору Мельгунову объ открытіи училищъ:

«Алексѣй Петровичъ! Комиссія объ учрежденіи училищъ, продолжая по волѣ нашей труды ея къ снабженію Имперіи народными училищами, приуготовилась уже къ открытію оныхъ въ 25-ти губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ намѣстничествахъ Ярославскомъ и Вологодскомъ. Утвержденные нами уставъ и штатъ сихъ училищъ, равно какъ и потребныя для нихъ учителя съ книгами, симъ заведеніямъ присвоенными, будутъ къ вамъ отъ комиссіи посланы. Вслѣдствіе чего возлагаемъ мы на попеченіе ваше, чтобы къ открытію оныхъ къ назначенію отъ комиссіи времени, то-есть, 22-го сентября, все нужное было приуготовлено, и хотя не вездѣ приказы общественнаго призрѣнія столь достаточныя капиталы имѣютъ, чтобъ изъ процентовъ ихъ удовлетворять всѣмъ предметамъ, попеченію ихъ предоставленнымъ; но какъ доходы оныхъ, при добрыхъ и усердныхъ стараніяхъ начальства и разныхъ обществъ, отъ времени далѣе могутъ умножаться; сверхъ того, снабдивъ города наши разными выгодами, въ городскомъ положеніи изображенными, доставили мы имъ и доходы на ихъ надобности, а между таковыми надобностями *просвѣщеніе народное одною изъ первыхъ почитаться должно стаетъ*. Содержаніе же народныхъ училищъ не требуетъ

большаго издвигенія, какъ то въ штатѣ ясно показано, и притомъ на первое время довольно будетъ открытія въ губернскомъ городѣ главнаго, да еще также и по самымъ знатнѣйшимъ городамъ малыхъ народныхъ училищъ. И увѣрены мы, что вы изыщете средства заимствовать нужное сихъ училищъ содержаніе безъ отягощенія казны и безъ оскуднѣнія и для другихъ полезныхъ заведеній, о чемъ и будемъ ожидать вашего увѣдомленія. Впрочемъ, нашъ тайный совѣтникъ Завадовскій, по предсѣданію его въ коммисіи о народныхъ училищахъ, о всемъ до установленія оныхъ касающемся, не упуститъ съ вами снестися. Пребываемъ всегда вамъ благоклонны».

Указъ этотъ былъ подписанъ государынею въ Царскомъ Селѣ, 12-го августа 1786 года, слѣдовательно, за 6 недѣль до срока, предписаннаго для открытія главнаго народнаго училища въ Вологдѣ. Предписаніе дѣйствительно было исполнено въ указанное время въ отношеніи главнаго народнаго училища, малыя же училища были заведены въ слѣдующемъ году въ 5-ти городахъ: въ Великомъ Устюгѣ, Тотьмѣ, Сольвычегодскѣ, Грязовцѣ и Лальскѣ; однако въ 2-хъ послѣднихъ они существовали не долѣе 10 лѣтъ и были закрыты. Такимъ образомъ въ обширной Вологодской губерніи, превосходящей пространствомъ многія европейскія государства, существовали только четыре училища, изъ которыхъ одно только Вологодское было обезпечено приказомъ общественнаго призрѣнія, а содержаніе остальныхъ лежало на обязанности мѣстныхъ обывателей. Поэтому послѣдніе относились къ своей школѣ недружелюбно, считая ее не благодѣяніемъ, а тягостію, хотя въ официальныхъ бумагахъ къ начальству и называли свое училище *домомъ открытія наукъ*. Малыя народныя училища, какъ тогда и вездѣ было въ Россіи, существовали болѣе номинально. Директоры, при отдаленности училищъ отъ губернскаго города, не ревизовали ихъ почти никогда, и наблюденіе за успѣхами уѣздныхъ школъ было поручено смотрителямъ изъ мѣстныхъ уѣздныхъ властей, которые не сознавали всей важности такого порученія. Такимъ образомъ въ Сольвычегодскѣ и Тотьмѣ смотрителями были городничіе, а въ Устюгѣ уѣздный судья (всѣ трое изъ Нѣмцевъ).

Почти всѣ директора Вологодскихъ народныхъ училищъ принадлежали къ сословію мѣстныхъ дворянъ, и мало сочувствуя дѣлу воспитанія юношества, видимо тяготились своимъ званіемъ. Первымъ директоромъ былъ назначенъ надворный совѣтникъ Лева-

шовъ, съ 1786—1791 г., потомъ коллежскій ассессоръ Остолоповъ, по 1794 г.; надворный совѣтникъ Межаковъ, по 1797 г.; надворный совѣтникъ Харламовъ, по 1800 г.; статскій совѣтникъ Станиславскій, по 1810 г. О дѣятельности ихъ, кромѣ послѣдняго, ничего неизвѣстно. Кириллъ Станиславскій, помѣщикъ 120 душъ въ Нижегородской губерніи, воспитывался въ корпусѣ, служилъ недолго въ кавалеріи и потомъ съ чиномъ поручика вышелъ въ отставку. Онъ былъ въ послѣдствіи и уѣзднымъ предводителемъ, и провіантмейстеромъ, полиціймейстеромъ, плацъ-майоромъ, совѣтникомъ Вологодскаго губернскаго правленія и наконецъ, въ 1800 г., былъ опредѣленъ директоромъ народныхъ училищъ. Отъ людей, которые такъ легко и скоро мѣняли родъ службы и такъ поверхностно смотрѣли на исполненіе своихъ обязанностей, и невозможно было ожидать никакихъ серьезныхъ результатовъ.

Свѣдѣній о Вологодскихъ народныхъ училищахъ сохранилось очень мало, а о числѣ учащихся, кромѣ 1804 года, ничего неизвѣстно*). Въ упомянутомъ же году во всѣхъ училищахъ Вологодской губерніи было 172 ученика: въ главномъ народномъ—82; въ Устюжскомъ—38, въ Тотемскомъ—30 и Сольвычегодскомъ—24. Въ томъ числѣ было: дворянъ—17, оберъ-офицерскихъ дѣтей—31, приказныхъ—30, купеческихъ—7, мѣщанскихъ—41, солдатскихъ—35, господскихъ слугъ 11. На содержаніе четырехъ училищъ расходовалось въ годъ около 3,235 руб.; но приказъ содержалъ только одно Вологодское училище, которое обходилось въ 2,275 руб. и съ 1796 года помѣщалось въ домѣ приказа; въ Устюжскомъ училищѣ одинъ изъ учителей получалъ отъ него же 250 р. жалованья, а на остальные школы ассигновалось въ годъ только пособіе на книги, отъ 15—25 р. Для полученія послѣднихъ субсидій заведенъ былъ при церквахъ кружечный сборъ. Такимъ образомъ, содержаніе и помѣщеніе училищъ зависѣло отъ усердія гражданъ. Устюжское училище помѣщено было въ монастырѣ и терпѣло разныя неудобства; для Тотемскаго отведенъ былъ деревянный обывательскій домъ, Сольвычегодское же находилось въ каменномъ двухъ-этажномъ зданіи, пожертвованномъ приказу для богоугодныхъ заведеній купцомъ

*) Для народныхъ училищъ хранились въ приказѣ общественнаго призрѣнія, но въ одинъ изъ большихъ пожаровъ сгорѣли; въ архивѣ же гимназіи изъ этихъ дѣлъ уцѣлѣло только нѣсколько клочковъ, по которымъ трудно составить что-нибудь цѣлое. Вѣроятно, это произошло отъ небрежности людей, не понимающихъ важности историческихъ документовъ.

Ждановымъ, но вскорѣ вытѣснено было губернаторомъ изъ занимаемаго имъ пріюта. Расходы по училищамъ были слѣдующіе: въ Вологодскомъ жалованья директору 500 руб., шестерымъ учителямъ — 1,450 руб.; содержаніе дома, отопленіе, освѣщеніе и прислуга отъ 300—600, итого 2,275 руб. Въ трехклассномъ Устюгскомъ (1803 г.): учителю 3-го класса—250 руб., учителю двухъ низшихъ классовъ—180 руб.; содержаніе училища до 100 р., всего 555 руб. Въ Сольвычегодскомъ: учителю 1-го и 2-го классовъ — 120 р., содержаніе дома и учебныя пособія до 100 руб., всего до 220 руб. Въ Тотмѣ на жалованье учителю — 100 руб., на содержаніе дома отъ 50—80 руб., итого около 185 руб.

Коммиссія учрежденія училищъ, при всемъ усердіи, не могла снабдить даже всѣхъ главныхъ народныхъ училищъ полнымъ комплектомъ учителей. Въ Вологодское училище присланы были только двое: Иона Фортунатовъ и Яхонтовъ, семинаристы, готовившіеся къ педагогической должности въ Петербургской учительской гимназій. Приказъ и директоръ должны были прійскать прочихъ и обращались съ предложеніемъ къ семинаристамъ. При многолюдствѣ духовныхъ училищъ (кромѣ семинарій въ Вологдѣ, были еще въ Кирилловѣ и Вѣлзерскѣ подобныя же духовныя учебныя заведенія) нашлись охотники, прошедшіе уже курсъ реторики, грамматики и шитки; но этого еще было недостаточно: желающимъ поступить въ народныя училища преподавателями необходимо было усвоить новый способъ преподаванія ученія. Для этого они обязаны были извѣстное время упражняться въ Вологдѣ въ главномъ народномъ училищѣ, которое и приготовило нѣсколько преподавателей. Самымъ даровитымъ изъ нихъ былъ Алексѣй Фортунатовъ, братъ учителя. Онъ не обучался въ семинаріи, а поступилъ прямо въ Вологодскую народную школу, прошелъ весь курсъ и въ то же время занимался приватно алгеброй, тригонометріей и шиткой. Въ 1797 году Алексѣй Фортунатовъ былъ опредѣленъ въ то же училище учителемъ 1-го класса, а по смерти брата занялъ его мѣсто въ высшемъ классѣ, гдѣ читались математическія науки. По открытіи гимназій онъ былъ лучшимъ ея преподавателемъ, и занимаясь съ любовью наукой, своими изслѣдованіями и полезными трудами обратилъ на себя вниманіе Московскаго университета.

Въ курсъ народныхъ училищъ былъ, между прочими предметами, включенъ и нѣмецкій языкъ съ назначеніемъ 300 руб. въ годъ жалованья; но по этому предмету мѣсто было вакантно до

1803 года, несмотря на заботы директора отыскать какого-нибудь учителя. Однако, наконецъ, явился какой-то лифляндскій дворянинъ Шрейдеръ, который, по объясненію директора въ училищный комитетъ «Московского университета, движимъ будучи ревностиѣйшимъ усердіемъ къ службѣ и послѣдственно благонадежнымъ чааніемъ отличной за сіе награды, самоохотно принялъ на себя обучать нѣмецкому языку за половинное жалованье». За это Станиславскій ходатайствовалъ о награжденіи его оберъ-офицерскимъ чиномъ; но Шрейдеръ вскорѣ вышелъ въ отставку. На его мѣсто явился иностранецъ Танненфельдъ, слушавшій когда-то философскій и словесный курсъ въ Лейпцигскомъ университетѣ, изучавшій нѣмецкій, французскій и итальянскій языки, послѣ чего, какъ сказано въ одной директорской вѣдомости, «онъ прилѣпился къ юриспруденціи, а наипаче къ естественнымъ, гражданскимъ и германскимъ правамъ». Послѣ путешествія своего по Германіи и Италіи, онъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1784 году и училъ въ народныхъ училищахъ, чтобы занять потомъ мѣсто учителя въ гимназій. Но Танненфельдъ, ученикъ Геллерта, былъ уже дряхлый и бесполезный старикъ, ни слова не понимавшій по-русски.

Курсъ малыхъ народныхъ училищъ едва ограничивался элементарными познаніями; только въ одномъ Устюгскомъ училищѣ; противъ желанія жителей, заведенъ былъ историческій классъ, а котомъ уже открыто преподаваніе латинскаго языка, несмотря на сильное сопротивленіе жителей. Обстоятельство это случилось по слѣдующему поводу. Сольвычегодскій учитель Мудровъ отправился въ Петербургъ и экзаменовался у извѣстнаго Забловскаго въ географіи и исторіи и показалъ свое искусство въ словесности, вслѣдствіе чего онъ объяснялъ въ 1802 году свое желаніе: «Побуждаясь ревностію, писалъ онъ директору, и желаніемъ какъ собственно себя занимать большими предметами, такъ и доставить чрезъ то учащимся въ училищѣ сугубую выгоду, нахожу себя въ состояніи, сверхъ положенныхъ для нижнихъ классовъ предметовъ, преподавать еще всеобщую исторію, географію и полную русскаго языка грамматику, яко предметъ общепонятный и необходимый, къ коему я чувствую особую склонность и способность». Поэтому, ссылаясь на аттестацію комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ, засвидѣтельствовавшей, что онъ, Мудровъ, въ русскаго слогѣ довольные показалъ опыты, послѣдній просилъ объ открытіи для него въ Сольвычегодскѣ или въ бывшемъ

областномъ г. Устюгѣ (по зажиточности жителей) класса означенныхъ предметовъ. Самъ Мудровъ указывалъ источникъ, изъ котораго можно для него ассигновать жалованье. Онъ указывалъ, что въ Устюгѣ существуютъ богоугодныя заведенія: богадѣльня на 200 человекъ и страннопріимный домъ на 50 человекъ; но такъ какъ въ числѣ призрѣваемыхъ находятся и не престарѣлые, не увѣчные и крестьяне, то съ удаленіемъ ихъ останутся средства на покрытие издержекъ по содержанію 3-го класса. Дума отовзалась, что она сиротскими капиталами произвольно не можетъ распоряжаться, а градская сумма недостаточна, граждане же, за отсутствіемъ ярмарокъ, фабрикъ и промысловъ, не состоятельны и несутъ обязанности по содержанію магистрата, полиціи, пожарной части, почты и т. д. Къ этому она замѣчала, что изъ 60 учениковъ только 10 дѣтей изъ мѣстныхъ гражданъ, а остальные изъ благородныхъ, иногородныхъ и разночинцевъ. Приказъ общественнаго призрѣнія, опровергая доводы Устюжанъ, ставилъ имъ на видъ, что ихъ городъ отличается избыточествѣннѣйшимъ состояніемъ жителей, что одного купеческаго капитала объявляется ежегодно до 550,000 р., а мѣщанъ и цѣховыхъ состоитъ до 2,200 душъ, тогда какъ въ другихъ городахъ только не больше 4,000 р. капитала, а мѣщанъ около 70 человекъ. Если же учтется изъ гражданъ только 10 человекъ въ училищѣ, заключалъ приказъ, то значить, остальные учатся у несвѣдущихъ учителей и женщинъ, которымъ непременно воспретятъ. Не видя однако успѣха въ этомъ дѣлѣ, самъ губернаторъ принялъ на себя трудъ склонить нѣкоторыхъ достаточныхъ гражданъ устроить классъ частнымъ отъ избытковъ своихъ подаваніемъ, но тщетно. Тогда, видя неожиданное упорство и закоснѣлую грубость (такъ объясняется это въ официальныхъ бумагахъ), онъ велѣлъ открыть классъ на счетъ приказа, съ назначеніемъ 250 руб. жалованья учителю, а думѣ предложилъ отвести для того класса и учителя квартиру и снабжать его дровами и свѣчами. Такимъ образомъ, 11 мая 1803 года, въ Устюгѣ былъ торжественно открытъ 3-й классъ, и при открытіи 8 купцовъ пожертвовали 850 руб. Объ этомъ пожертвованіи въ донесеніи начальству было сообщено такъ: «Въ Устюгѣ, при открытіи 3-го класса, купечество, созерцая благіе успѣхи оныхъ питомцевъ, просвѣщеніемъ молодыхъ умовъ въ томъ училищѣ напояемыхъ, посвящаетъ на сіе столь преполезное заведеніе 850 руб.»

Такимъ же образомъ, при самомъ открытіи въ Устюгѣ училища, въ 1787 году, *побужденіемъ* губернатора Мезенцова, было собрано 1,660

рублей благотворительной суммы, и назначена была на содержание училища винная прибыльная сумма (то-есть, проценты съ прибыли отъ продажи вина). Этихъ суммъ въ 1795 г. было 3,700 руб., и на проценты съ нихъ содержалось мѣстное двухклассное училище. Однако учителя его до 1797 года получали большую часть жалованья отъ мѣстъ канцелярскихъ служителей. Училищной суммы въ 1804 году было уже болѣе 4,700 руб.; но приказъ распоряжался подобными капиталами иногда произвольно, квартиры же учителямъ отводились не совсѣмъ удобныя.

Въ 1804 г. шестеро учениковъ были назначены въ 3-й классъ; но трое отказались поступить туда (сынъ откупщика и двое слугъ его). Учитель хотѣлъ перевести изъ 2-го класса еще двоихъ, способнѣйшихъ; но и эти избранные отклоняли отъ себя честь, а отецъ ихъ, смотритель, нисалъ, что Мудровъ суровъ съ учениками: бьетъ и деретъ ихъ за волосы.

Въ 1804 году попечитель Московскаго университета Муравьевъ заботился о введеніи латинскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ и между прочимъ, убѣждалъ смотрителя Устюгскаго училища, уѣзднаго судью фонъ-Ганзера, завести классъ латинскаго языка. Жители, однако, видя въ этомъ новую повинность, представляли, что имъ, для торговыхъ дѣлъ въ Архангельскѣ, болѣе необходимы нѣмецкій языкъ, бухгалтерія и коммерція; но и этихъ предметовъ они не припиали бы на свой счетъ, по отягощенію повинностями (кромѣ упомянутыхъ еще прежде, квартированіемъ гарнизоннаго батальона) и по немалому количеству бѣдныхъ людей; «относительно же до просвѣщенія юношества, то по состоянію ихъ города и мѣстнымъ свойствамъ имѣются уже три учрежденные класса». Фонъ-Ганзеръ, получивъ письмо попечителя и при немъ въ подарокъ училищу 17 книгъ, пригласилъ почетнѣйшихъ гражданъ, и объявивъ имъ письмо и книги, чрезъ то (какъ объясняется въ донесеніи) убѣдилъ ихъ къ подпискѣ, кто сколько благоволитъ, на заведеніе бібліотеки пожертвовать отъ своихъ избытковъ. А какъ многіе благотворители не имѣли при себѣ денегъ, а паче вещей, кои подписаны были, то Ганзеръ и ввѣрилъ Мудрову; по его вызову, собирать по домамъ отъ подписавшихъ оныя деньги или и сыскивать, не окажутся ли еще какіе благотворители.

Въ 1804 же году было выслано изъ правленія Московскаго университета для училищной бібліотеки книгъ на 297 руб. 50 к. При этомъ надобно замѣтить, что тогдашній попечитель университета самъ

лично заботился о приобретении и выборѣ книгъ на суммы, присылаемыя училищами.

Когда въ Устюгскомъ училищѣ была уже небольшая коллекція книгъ, то учителями предложено было выдавать ученикамъ, для развитія ихъ способностей, книги и требовать отчета въ прочитанномъ и дозволить постороннимъ лицамъ брать изъ училища книги, съ платою по 3 коп. за каждую. Директоръ Станиславскій не одобрилъ этой мѣры, замѣтивъ, что по вѣдомостямъ не видно такихъ учениковъ, кои бы могли сами давать отчетъ въ читаемомъ. Учебная библиотека, продолжалъ онъ, не есть книжная лавка, изъ коей даютъ читать книги изъ проката; но и лавочники берутъ въ залогъ цѣну книги, дабы въ случаѣ потери или испорченія оной, лавка не могла понести убытка, а брать 3 коп. за прочетъ книги хорошей и полезной несообразно будетъ съ общимъ порядкомъ и правилами, училищамъ назначенными.

Въ числѣ купленныхъ или пожертвованныхъ книгъ находилось 5 экземпляровъ старинныхъ изданій латинскихъ классиковъ.

Въ томъ же 1804 г. въ Устюгскомъ училищѣ открытъ латинскій классъ (23 июня). Объ этомъ событіи разсказывается слѣдующее: «По пришествіи посѣтителей (полиціймейстера, гарнизоннаго полковника и прочихъ) прочитано было постановленіе объ ономъ открытіи, и потомъ сказывана учителемъ Мудровымъ приличная рѣчь, читана списокъ учениковъ, а за сими лекціи о началахъ латинскаго языка и по начертаніи и показаніи на доскѣ буквъ онаго ученикамъ, дѣйствіе окончено».

Спустя 2 года, на открытомъ испытаніи (актѣ), публика съ удивленіемъ увидѣла уже плоды отъ новаго преподаванія. Это была латинская рѣчь, сказанная къ собранію однимъ изъ учениковъ. Приводимъ ее здѣсь, какъ образецъ той латыни, которою истязали учениковъ.

Reverendissimi Contemplatores! confluentes intueri fruges nostrae illustrationis triumphanda a nobis die, die decreta a Suprema Majestate ob revelationem incitationemque nostrarum docilitatum, ut converteretis vestram benignam annotationem ad nostras occupationes, et, si meremur aliquid, celebraretis Augustissimum Alexandrum effundantem intra nos, velut futuros cives, illa pretiosa bona, illa praestantissima munera, quae per totam diuturnam vitam non desinunt, nec

relinquunt, nec tenebrantur amoliunturque, sed delectant, recreant etc in omnia contraria fortuna multum adjuvant nobis *).

Сольвычегодское и Тотемское училища находились еще въ болѣе жалкомъ видѣ. Сохранилась, между прочимъ, краткая историческая записка о первомъ, въ которой составитель ея замѣчаетъ, что въ архивѣ училищномъ не только не имѣлось списковъ ученическихъ, но и самыхъ записныхъ книгъ, по коимъ можно было бы усмотрѣть ихъ приращеніе или уменьшеніе, а также и записныхъ книгъ, при учителяхъ быть должествующихъ, совсѣмъ не было.

Сольвычегодское училище открыто 1788 г. 1-го января. Учениковъ было до 25 человѣкъ.

1788—1793. Ничего иного неизвѣстно, какъ только то, что когда ученики выбывали, по окончаніи своего ученія, въ разныя государственныя службы, то вмѣсто ихъ другіе родители записывали дѣтей своихъ для обученія въ сіе училище.

1795 г. Какъ въ семь году учениковъ разными случаями довольно количество выбыло, и осталось не болѣе 5 человѣкъ, то смотритель сего училища Свиньинъ (купецъ) предписалъ градскому сотскому извѣстить, какія въ городѣ находятся разнаго званія дѣти, которыя бы могли поступить для обученія въ училище; то оный сотскій и представилъ, при регистрѣ, до 30 человѣкъ, которые введены были въ училище съ приличною церемоніею, какъ-то: по собраніи благородныхъ особъ и куческаго общества пѣтъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ молебень, и говорена онаго собора протоіереемъ приличная рѣчь. Приказъ общественнаго призрѣнія, одобряя соревнованіе и споспѣшествованіе смотрителя къ общей пользѣ, выразилъ ему благодарность.

1797 г. По смерти Свиньина, приказъ предписалъ исправлять смотрительскую должность городничему Мерковину. 1802 г., съ февр. по 1 сент., ученіе было весьма слабое, потому что учитель Мудровъ уволенъ былъ начальствомъ по дѣламъ своимъ въ С.-Петербургъ, а обучалъ учениковъ сего училища старшій ученикъ. 1802 г. дек. 4, поручено начальствомъ отправлять должность смотрителя прибывшему городничему Вараксину. 1804 г. Поступилъ на мѣсто Вараксина

*) Въ церемоніалѣ (т. е. программѣ экзамена) Устюжскаго училища 1806 года упоминается, что 2-го класса ученикъ Ник. Махинъ сказывалъ краткую латинскую рѣчь, которую для всего собранія пересказывалъ (переводилъ) другой ученикъ Александръ Руншевъ.

капит. Карль Мейнцъ, принявшій, по порученію начальства, смотрительскую должность. 1804 г. авг. 18, губернаторъ Горяиновъ посѣщаль училище и экзаменоваль учениковъ, а по окончаніи онаго осматриваль присутственныя мѣста, а какъ оныя нашель очень ветхими, а въ сіе время училищемъ занимаемый каменный домъ *) оказалса къ тому способнымъ (то-есть, къ помѣщенію присутственныхъ мѣстъ), то и приказаль оныя перемѣстить въ сей домъ, а градской думѣ предписаль отводить ежегодно для училища квартиру по обывательскимъ домамъ. Почему и переведено сіе училище въ домъ двороваго челоуѣва Низовцова, 1-го сентября.

Въ теченіе 17-ти лѣтъ Сольвычегодское училище было только одинъ разъ ревизовано — въ 1803 году визитаторомъ Московскаго университета, проф. Мих. Папкевичемъ. О губернаторскомъ же посѣщеніи осталось слѣдующее донесеніе учителя директору: «По вѣщствіи губернатора, яко главнаго попечителя, въ школу съ прочими чиновниками, говорено было мною его превосходительству небольшое привѣтствіе. Выслушавъ оное благосклонно, его превосходительство изволилъ приказать мнѣ испытывать учениковъ, которые въ отвѣтахъ на доскѣ и въ письмѣ показали свою успѣшность, и по выслушаніи отъ ученика Угрюмова благодарственной за милостивое на школу воззрѣніе рѣчи, его превосходительство, отходя, изволилъ объявить свое благоволеніе, а гражданамъ учинить объ умноженіи учениковъ внушеніе».

При основаніи малаго училища въ Сольвычегодскѣ, купцами и мѣщанами положено было жертвовать на школу по 60 р. въ годъ; но по бѣдности, общество не было въ состояніи вносить и этихъ денегъ. Тогда бургомнстръ Литвиновъ внесъ на содержаніе училища въ 1788 г. сумму съ завѣщаніемъ не употреблять ее на другіе предметы. Въ 1801 г. сумма эта простиралась до 1000 р. и называлась купеческимъ банкомъ, въ которомъ капиталъ, вслѣдствіе благотворительности другихъ лицъ, увеличился; но слѣдующіе городскіе головы и гласные, нарушая завѣщаніе благотворителей, испортили этотъ банкъ.

*) Домъ этотъ пожертвованъ былъ въ 1798 году купцомъ Ждановымъ для помѣщенія богоугодныхъ заведеній. Какъ видно по плану, домъ былъ большой, двухэтажный, каменный. Лѣстница въ верхній этажъ была пристроена снаружи деревянная, съ крыльцомъ наверху, въ видѣ галерейки, а надъ крышею была устроена башенка съ флагомъ, похожая на большую голубятню.

За Тотемскимъ малымъ училищемъ наблюдалъ городничій фонъ-Зигель, а учителемъ былъ Сермягинъ, изъ семинаристовъ, человекъ больной и безъ всякихъ дарованій. Объ усердіи и поведеніи его директоръ заключалъ по почерку его руки и числу ошибокъ въ присылаемыхъ вѣдомостяхъ. Разъ даже Станиславскій сдѣлалъ ему и смотрителю строгій выговоръ. «Разсматривая полученную при рапортѣ вѣдомость, писалъ директоръ, къ крайнему моему неудовольствію замѣтилъ въ оной, во первыхъ, множество грамматическихъ ошибокъ; вовторыхъ, отиѣтки, учиненныя рукою учителя, написаны весьма худымъ почеркомъ, такъ что съ нуждою можно было разобрать, а имя подписано дрожащею рукою, что все отношу къ крайнему его къ начальству неуваженію и невниманію къ своей обязанности, а къ тому замѣчаю, что нравственное его поведеніе не соотвѣтствуетъ носимому имъ званію». Смотритель отвѣчалъ, что дрожащая подпись и дурной почеркъ были слѣдствіемъ тяжелой болѣзни учителя, которая послѣ того усилилась до такой степени, что уже замѣтно сильное трясеніе во всѣхъ членахъ, и при малѣйшемъ движеніи больной подверженъ головокруженію и обмороку, а болѣзнь эта, по отзыву лѣкаря, происходитъ отъ совершеннаго ослабленія нервовъ.

Между тѣмъ предположено было преобразовать Тотемское народное училище въ уѣздное, и исправляющимъ должность штатнаго смотрителя былъ уже назначенъ соборный протоіерей Савиновъ, а Сермягина переводили въ Яренскъ, гдѣ въ 1-й разъ открывалось училище. Послѣдній, страдая отъ сильной болѣзни и терпя крайнюю бѣдность, умолялъ директора объ отсрочкѣ. Въ какомъ ужасномъ положеніи находился этотъ учитель, видно изъ письма Савинова *) на имя директора, 1805 г. 23 апр. «Исполняя обязанности по должности, правительствомъ на меня возложенной, писалъ Савиновъ, не могу пренебречь и того, къ чему обязываетъ меня долгъ челоуѣчества. Положеніе учителя Сермягина столько бѣдственно, что не можно смотрѣть на оное безъ сердечной боли и состраданія. Не говоря о томъ, что ему должно перемѣнить мѣстопробываніе, представляетъ онъ картину печальную, достойную оплакиванія. Не выдавши его около двухъ мѣсяцевъ, о болѣзни его судилъ я слегка; но какъ, по прибытіи изъ Никольска, зашелъ къ нему, то отъ од-

*) Савиновъ принадлежитъ къ числу лучшихъ личностей, служившихъ тогда въ дирекціи.

ного вида его ужаснулся и поболѣлъ сердцемъ: онъ былъ живой мертвецъ, въ прямомъ значеніи сего слова. Но несчастіе рѣдко бываетъ одно. Лишь только началъ онъ оправляться и такъ сказать, нѣсколько оживать, какъ вдругъ жена его впала въ престокую горячку, въ коей и теперь страдаетъ при дверяхъ гроба. А между тѣмъ бѣдность возрасла до величайшей степени, и голодъ скрежещетъ у его хижины. При такой его крайности и когда еще не присканъ былъ для училища домъ, хотѣли его изъ дому выгнать; но, благодареніе Богу, онъ не только избавилъ Тотьму отъ сего пятна, но и возбудилъ духъ состраданія. Господинъ исправникъ, нѣкоторый небогатый человекъ и г. городничій, снабждая его насущнымъ хлѣбомъ, не допускаютъ ему умереть съ голоду. Таково положеніе г. Сермягина. Не подумайте, чтобы я писалъ сіе по какому-либо низкому пристрастію или по его просьбѣ. Нѣтъ, онъ не знаетъ и не будетъ знать о семъ письмѣ. Одно только человеколюбіе руководитъ моимъ перомъ и вдыхаетъ смѣлость ходатайствовать за него предъ вами. Явите, м. г., сему бѣднѣйшему во всѣхъ отношеніяхъ человеку отеческое ваше снисхожденіе, если не за его заслуги, то во имя человечества, и если возможно, отстрочьте его отправленіе, хотя до выздоровленія его жены или до смерти. А, между тѣмъ, и погода будетъ благоприятнѣе, и здоровье его можетъ поправиться и укрѣпиться. Наконецъ, простите моему дерзновенію».

Еще остается упомянуть о сиротскомъ пансіонѣ приказа общественнаго призрѣнія. На основаніи учрежденій о губерніяхъ, Вологодскій приказъ, около 1784 года, устроилъ пансіонъ для 20 воспитанниковъ на своемъ иждивеніи. Въ пансіонъ принимались дѣти разныхъ лѣтъ (отъ 8—17) и разныхъ званій: въ числѣ 20—23 воспитанниковъ находились дѣти дворянъ, офицеровъ, приказныхъ и солдатъ. Смотрителями были въ первое время учитель народнаго училища, а потомъ лица военнаго вѣдомства. Пансіонеры носили общую форму: сюртукъ, жилетъ и брюки сѣраго сукна, кожаный зеленый картузъ и халатъ изъ равендука. Спустя нѣсколько лѣтъ, въ формѣ произошла нѣкоторая перемѣна: вмѣсто сѣрыхъ сюртуковъ введены были синіе, а вмѣсто зеленыхъ картузовъ—черные кожаные. Изъ арматурныхъ списковъ и вѣдомостей видно, что въ хозяйственной части пансіона были большіе недостатки и недосмотры: въ 1810 г., напр., на 23 человекъ было салфетокъ только 20, полотенецъ всего 22, скатертей 3, кроватей ветхихъ 20. Кровати были деревянныя, и между ними поставлены были деревянные щиты, окрашенные кир-

ничною краскою. Посуда столовая была деревянная. По рапортам смотрителей, замѣтно также, что приказъ иногда по мѣсяцамъ не снабжалъ своихъ питомцевъ бумагой, чернилами и перьями, отчего происходила, по словамъ надзирателей, большая остановка въ ученіи. За столъ каждаго изъ пансіонеровъ приказъ выдавалъ содержателю по 3 р. въ мѣсяць; но въ 1803 г., по возвысившейся на сѣбѣстные припасы цѣнѣ, содержатель просилъ прибавить на каждаго по 50 к. асс. На одежду ихъ выходило до 160 р., на пищу до 720 р., на приборъ столовый 19 р. 60 к., на кровати и постели 133.

Нравственная часть въ пансіонѣ была въ упущеніи: надзоръ надъ воспитанниками чаще всего поручался сторожамъ.

Открытіе гимназій въ Вологдѣ, преобразование малыхъ народныхъ училищъ въ уѣздыя и учрежденіе училища въ г. Яренскѣ.

Новый уставъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія былъ утвержденъ 5-го ноября 1804 г.; но Вологодская гимназія была открыта еще до утвержденія устава, 18-го августа, вслѣдствіе дѣятельныхъ распоряженій, принятыхъ попечителемъ Московскаго университета, М. Н. Муравьевымъ. Уже въ концѣ 1803 г. онъ принималъ мѣры ко введенію преподаванія латинскаго языка при Вологодскомъ народномъ училищѣ и поэтому писалъ директору слѣдующее: «Предпровождаю къ вамъ лексиконъ, 4 грамматикки и одну хрестоматію латинскаго языка и покорнѣйше васъ прошу ими положить предварительное основаніе латинскаго языка, неминуюемо входящаго въ устройство губернскихъ гимназій, которыя въ непродолжительномъ времени должны будутъ получить свое образованіе. Изберите нѣсколько учениковъ вѣрнаго состоянія, прищтите человека, знающаго латинскій языкъ, и препоручите ему преподавать имъ оный. И первые, и послѣдній, могутъ быть увѣрены, что должное награжденіе ожидаетъ ихъ за успѣхи: я ручаюсь. Коль скоро начнетъ классъ сей, пожалуйста, пришлите ко мнѣ именной списокъ и учителя его, и учениковъ, съ показаніемъ ихъ возраста, состоянія и времени, въ которое они будутъ заниматься латинскимъ языкомъ. Сколько языкъ сей нуженъ и полезенъ, столько приобрѣтеніе онаго дѣлается иногда, неосторожностью учителя, затруднительнымъ. Пусть постепеннымъ и легкимъ образомъ истолковываютъ ученикамъ вашимъ всѣ его слова, какъ начальное значеніе ихъ, такъ и перемѣны въ разныхъ оборотахъ рѣчи».

Желаніе попечителя было вскорѣ исполнено: набрано было 20 учениковъ, въ числѣ которыхъ было 2 дворянскихъ дѣтей, 3 офицерскихъ, 7 приказныхъ, 5 солдатскихъ, 1 мѣщанинъ и 1 вольнаго состоянія. Учителемъ назначили Алексѣя Фортунатова, о которомъ было уже упомянуто выше.

Наконецъ, 18-го августа 1804 года, произошло преобразование *) главнаго Вологодскаго народнаго училища въ губернскую гимназію, въ присутствіи присланнаго изъ Москвы профессора Н. Г. Черепанова **). Открытіе происходило слѣдующимъ образомъ. Училищное начальство въ 8 часовъ утра отправилось въ церковь Всемилостиваго Спаса къ слушанію божественной литургіи, которую совершалъ преосвященный Теофилактъ, епископъ Вологодскій и Устюгскій. Архимандритъ Вологодскаго Святодухова монастыря, ректоръ духовной семинаріи Амвросій (въ послѣдствіи архіепископъ Тобольскій), говорилъ слово о пользѣ вросвѣщенія, сопряженнаго съ праводѣяніемъ. По окончаніи обѣдни совершено было благодарственное молебствіе и крестный ходъ въ домъ, назначенный для гимназіи, гдѣ по отпавленіи водоосвященія, провозглашено было многолѣтіе императору и всей августѣйшей фамилии. Профессоръ Черепановъ произнесъ рѣчь объ обязанности учащихся и учащихся. Директоръ Станиславскій читалъ разсужденіе о пользѣ наукъ, съ показаніемъ начала ихъ и переходенія отъ одного народа къ другому. Въ заключеніе торжества всѣ учителя по очереди читали публично первыя лекціи, каждый по своему предмету.

*) Событіе это въ исторической запискѣ гимназіи передано такъ: «1804 года 18-го августа, во дни благополучнаго царствованія августѣйшаго Всероссийскаго Монарха Александра I, ревностно пекущагося о распространеніи и усовершенствованіи повсемѣстнаго въ Россіи просвѣщенія, во исполненіе Его Высочайшей воли, по дѣятельному ирѣготовленію и распорядженію министра просвѣщенія, его сіятельства, дѣйств. тайн. сов. и кав., графа Петра Вас. Завадовскаго, и попечителя учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ Московскому университету, его превосход. тайн. сов. и кав. М. Н. Муравьева, при вологодскомъ директорѣ Кириллѣ Серг. Станиславскомъ, для обученія полезнымъ знаніямъ и наукамъ юношества, въ губернскомъ городѣ Вологдѣ торжественно открыта гимназія, преобразованная изъ существовавашаго до сего времени главнаго приходскаго народнаго училища».

**) Училищный комитетъ Московскаго университета, 16-го іюля, извѣстилъ директора о томъ, чтобы онъ далъ подвѣдомственнымъ учителямъ по 1-е августа ваканцію, распорядясь однако такимъ образомъ, чтобы въ случаѣ прибытія визитатора, и до означеннаго времени, какъ учащіе, такъ учащіяся, могли быть собраны.

Первыми учителями Вологодской гимназии были слѣдующія лица, утвержденныя Московскимъ университетомъ:

1) Закона Божія—Вологодскаго Софійскаго собора діаконъ Семенъ Баловъ; обучался въ семинаріи.

2) Философіи и латинскаго языка—тит. сов. Вас. Двиновскій; обучался тоже въ семинаріи.

3) Математики и физики—Алексѣй Фортунатовъ, кончившій курсъ въ главномъ народномъ училищѣ.

4) Естественной исторіи, технологіи и коммерціи—тит. сов. Ал. Яхонтовъ; обуч. въ Петербургской учительской гимназій.

5) Исторіи, географіи и россійской словесности—губ. секр. Петръ Суровцевъ, изъ Вологодской семинаріи.

6) Нѣмецк. языка—Самуилъ Вельцинъ, обучавшійся въ Рижской гимназій.

7) Рисованія—губ. секр. Андрей Васюткинъ, учившійся въ Архангельской гарнизонной школѣ.

Нѣкоторые преподаватели уже отчасти извѣстны изъ предъидущаго обозрѣнія. О новыхъ же лицахъ, вошедшихъ въ педагогическій составъ гимназій, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ. Вас. Двиновскій, высокопочитатель философіи и греческаго языка, какъ онъ назвалъ себя въ прошеніи на имя директора, служилъ предъ тѣмъ въ Вологодской семинаріи; но на службѣ въ гимназій оказался совершенно неспособнымъ. Такимъ же оказался и Яхонтовъ, и оба они вскорѣ были удалены. Вельцинъ и Таппенфельдъ также оставили гимназій, прослуживъ нѣсколько мѣсяцевъ, хотя съ обоими дирекція и заключила контрактъ на 3 года. Необходимость имѣть въ гимназій учителей новыхъ языковъ заставила директора отправиться въ Петербургъ и прискаты желающихъ. По контракту, Вельцину дозволено было обучать учениковъ нѣмецкимъ же діалектомъ (по незнанію русскаго языка) такимъ способомъ, который ему покажется лучшимъ и удобнымъ; число учебныхъ часовъ не должно было превышать 18 въ недѣлю; жалованья было назначено 600 р. и сверхъ того квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Вельцинъ, сынъ лифляндскаго банкира, былъ человекъ образованный. Онъ обучался въ Рижской гимназій языкамъ: латинскому, французскому, нѣмецкому, англійскому и итальянскому; слушалъ потомъ лекціи въ медицинскомъ факультетѣ Іенскаго университета; слушалъ курсы въ заграничныхъ французскихъ институтахъ, въ Страсбургѣ, Нанси и Парижѣ; въ послѣднемъ преподавалъ нѣмецкій языкъ, затѣмъ былъ

учителемъ Екатерининскаго нѣмецкаго училища и въ 1805 г. поступилъ по обязательству въ Вологодскую гимназію. Однако, въ началѣ 1806 года, онъ подавалъ просьбу объ увольненіи, ссылаясь на разстройство здоровья и невозможность привыкнуть къ суровому мѣстному климату: «Ayant perdu, пояснялъ онъ въ письмѣ къ директору, toute espérance de m'accoutumer au climat d'un pays, où le soleil daigne à peine pendant trois mois vivifier les champs marécageux qui nous entourent, et n'ayant malheureusement que trop de raison de craindre qu'un séjour plus long à Wologda pourrait abrégér mon existence и проч. Танненфельдъ вышелъ еще раньше изъ гимназіи, отзываясь, что въ разсужденіи климата полагаетъ, что онъ иногда бываетъ для него нездоровъ. Поэтому директоръ былъ принужденъ чрезъ публикацію въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* снова приглашать въ Вологодскую гимназію учителей, которые бы знали въ совершенствѣ нѣмецкій и французскій языки.

Въ 1806 году былъ открытъ въ гимназіи, по предписанію товарища министра просвѣщенія, классъ экстраординарной юриспруденціи для старшихъ учениковъ гимназіи, «во умноженію познаній, служащихъ къ образованію юношества». Жалованье учителю было назначено 100 руб. изъ экономическихъ суммъ. Преподавателемъ этого предмета опредѣленъ былъ Мих. Засодимскій, бывшій въ то же время штатнымъ смотрителемъ открытаго въ городѣ уѣзднаго училища. Засодимскому, уже хилому старику, служившему въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ чиновникомъ и въ разныхъ школахъ учителемъ, было поручено и наблюденіе за порядками въ гимназіи. При такомъ блюстителѣ, почти ослѣпшемъ отъ долгаго служенія и подписывавшемъ свою фамилію дрожащею рукою, скоро все пошло въ гимназіи вверхъ дномъ. Первые же два директора гимназіи, Станиславскій и Волоцкой, изрѣдка заглядывали въ учебныя заведенія.

Еще въ концѣ 1804 года директоръ доносилъ въ училищный комитетъ Московскаго университета и губернатору, что учитель Яхонтовъ приходилъ въ пансіонъ приказа общественнаго призрѣнія, въ 11-мъ часу утра, въ нетрезвомъ видѣ и избилъ и изувѣчилъ палкою одного изъ учениковъ, такъ что прочіе пансіонеры въ страхѣ разбѣжались. При осмотрѣ лѣвая рука ученика оказалась вся въ синякахъ, а при допросѣ прочихъ пансіонеровъ «о причинахъ сего буйственнаго содѣйствія», всѣ единогласно показали, что изувѣченный ученикъ Яхонтову никакаго неучтивства и про-

тивного поступка не оказалъ. Къ тому же дополнили, что онъ, Яхонтовъ, не въ первый разъ приходитъ къ нимъ въ пансіонъ пьяный и многихъ изъ нихъ напрасно и безвинно указываетъ, о чемъ не доносили, страшась его мести. Училищный комитетъ, получивъ донесеніе директора «о частомъ обращеніи Яхонтова въ пьянственной слабости, разрушающей здравый разумъ», предлагалъ оказать въ послѣдній уже разъ снисхожденіе, хотя Яхонтовъ «невоздержнымъ поведеніемъ, благовоспитаннаго и притомъ въ должность образующихъ юношество употребленнаго человѣка недостойнымъ и дерзкимъ поступкомъ» навлекъ на себя гнѣвъ начальства. Снисхожденіе однако оказалось бесполезнымъ.

Нѣсколько дней спустя, учителя представляли на видъ директору, что Двиновскій ходитъ въ классъ въ нетрезвомъ видѣ, мѣшастъ заниматься другимъ, распускаетъ раньше учениковъ и заведенію столь знаменитому нареканіе наносить. Училищный комитетъ, послѣ перваго донесенія директора, потребовалъ представить подробно о позорныхъ для учительскаго званія и училища поступкахъ Двиновскаго, описавъ въ точности, когда, сколько и гдѣ Двиновскій находился въ пьяномъ и безобразномъ видѣ и какія именно въ такомъ или другомъ своемъ состояніи дѣлалъ соблазны для юношества и оказалъ грубости директору и учителямъ? Станиславскій сообщалъ комитету, что Двиновскій съ октября уже являлся въ классъ не въ своемъ видѣ и учащихся *распушалъ* раньше положеннаго времени; при учиненіи напоминанія, что онъ напрасно въ такомъ положеніи въ собраніе учителей явился, сдѣлалъ вопросъ, чтб такое есть пьянъ? Послѣ сего онъ объявилъ себя больнымъ и 10 дней къ должности не являлся, посланный же сторожъ нашелъ его обращающимся въ пьянствѣ, и тогда ему было объявлено, что если онъ не перемѣнитъ образа своей жизни, то поступлено будетъ строго; но упрямство его характера не допустило его себя къ исправленію. 7-го и 8-го декабря принуждено было его изъ гимназіи выводить сторожамъ, ибо до такой степени онъ былъ пьянъ, что предъ учениками валялся, рѣзвился и заставлялъ ихъ плясать и самъ прискакивалъ, и тогда учителя иностранныхъ языковъ принуждены были входить въ его классъ и учениковъ унимать. Итакъ, судя по его положенію въ утренніе часы, и послѣ обѣда онъ не трезвѣе бываетъ; а 9-го числа онъ пришелъ въ классъ съ какимъ-то человѣкомъ, незнакомымъ, въ такомъ видѣ, что сдѣлалъ шумъ въ классахъ, и былъ сторожемъ и пршшедшимъ

съ нимъ человѣкомъ выведенъ*). Удаленный отъ службы, Двиновскій жаловался (въ юнѣ 1805 г.), что изъ 400 руб. жалованья слѣдовало ему по 13-е декабря получить около 130 руб., однако за все время выдано было ему только 50 руб., и директоръ больше не даетъ, не объясняя никакой причины. Несчастный умеръ 7-го октября того же года, оставивъ семейство въ нищетѣ и горѣ.

Понятно послѣ того, почему директоръ дѣлалъ предписанія учителямъ въ родѣ слѣдующаго: 1804 г. окт. 23-го. Объявляетъ г. директоръ, что завтрашняго числа въ 10 часовъ по полуночи будетъ общее собраніе въ гимназическомъ домѣ для выслушанія отъ начальства повелѣній. О чемъ извѣстятъ, просить гг. учителей въ 9-ть часовъ непременно собраться въ гимназію, *съ приличномъ званію и въ одѣяннѣ.*

Неутишительно было начало Вологодской гимназіи.

Между тѣмъ, училищный комитетъ Московскаго университета напоминалъ директору позаботиться объ увеличеніи числа учащихся (о приращеніи учениковъ), требовалъ неослабнаго надзора за частными учителями и уничтоженія не позволенныхъ училищъ и предписывалъ принять неукоснительныя мѣры къ открытію уѣздныхъ училищъ.

Въ уставѣ народныхъ училищъ было выражено слѣдующее: «Всякъ желающій завести у себя училище или обучать въ ономъ или быть воспитателемъ, обязанъ напередъ предписанный въ народныхъ училищахъ способъ ученія изучить въ главномъ которомъ ни есть училищѣ, и по изученіи онаго, взять о своемъ знаніи свидѣтельство отъ директора онаго... Образъ, коимъ науки въ домашнихъ училищахъ преподаются, долженъ сходствовать совершенно съ употребляемымъ въ училищахъ народныхъ». На основаніи этихъ пунктовъ директоръ обратилъ вниманіе на частныхъ учителей и учительницъ, между которыми большая часть была изъ духовнаго званія. Поэтому онъ сносился и съ архіереемъ и представлялъ губернатору о принятіи мѣръ. «А какъ дошло до моего свѣдѣнія, что не только въ тѣхъ городахъ, гдѣ училища еще не открыты, но и въ тѣхъ, гдѣ оныя издавна существуютъ, да и въ самомъ здѣшнемъ городѣ, разнаго званія люди, даже и женщины, обучаютъ дѣтей не по изданнымъ и утвержденнымъ правиламъ и безъ позво-

*) Сообщаемые факты извлечены изъ дѣлъ архива гимназіи. Безграмотность и слогъ подлинника оставлены безъ измѣненія.

ленія директоровъ, то на основаніи §§ 11 и 12 предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія всепокорнѣйше вашего превосходительства прошу—полицейскимъ чиновникамъ извѣстныя мнѣ училища позволить освидѣтельствовать, а въ городахъ Устюгѣ, Тотмѣ и Сольвычегодскѣ полиціймейстеру и городничимъ предписать, чтобы они вкупѣ съ учителями не позволенныя заведенія также освидѣтельствовали и не имѣющихъ свидѣтельства обязали подписками впредь не обучать». Вслѣдствіе этого отношенія дѣйствительно были приняты мѣры.

Городничій Мейнцъ, бывшій въ Сольвычегодскѣ смотрителемъ училища, сообщилъ, 20-го окт. 1804 г., что «нѣкоторые жители почти почитаютъ за ненужный методъ, положенный въ народныхъ училищахъ, въ разсужденіи, что на штиль латинскаго языка выговоръ буквъ и складовъ преподается, также что церковнымъ книгамъ не обучаютъ и проч., то я почелъ за долгъ свой *разогнать* ихъ несправедливые толки и внушить, сколь полезенъ училищный порядокъ, какъ превосходны щедроты великаго монарха, и заставить ихъ вводить (т. е. отдавать) дѣтей въ училище». Мейнцъ требовалъ отъ духовнаго правленія и думы запретить церковно-служителямъ обучать градскихъ дѣтей, и градская дума должна была переписать всѣхъ дѣтей и представить въ училище. Такимъ образомъ приведено было 25 мѣщанскихъ дѣтей. Приняты были однако тѣ, которые еще не обучались, а прочіе уволены, нѣкоторые изъ нихъ но малолѣтству и болѣзни. Мѣщанкамъ, впрочемъ, дозволено было обучать дѣвочекъ, такъ какъ послѣднія, за неимѣніемъ отдѣльной комнаты въ училищѣ, не обучались въ немъ.

Въ Устюгѣ учитель Мудровъ съ квартальными надзирателями осматрѣлъ всѣ частныя школы и нашелъ производимое въ нихъ обученіе несообразнымъ съ высочайшимъ уставомъ. Частныхъ учителей оказалось болѣе 20-ти, учениковъ свыше 85 человекъ. Обучали дьячки, пономари, мѣщане, приказные въ сиротскомъ судѣ и думѣ.

Въ Вологдѣ, гдѣ уже было открыто уѣздное училище, 12-го ноября 1804 года, штатный смотритель съ учителемъ осматрѣли всѣ частныя школы, и нашли въ 3-хъ частяхъ города 35-ть учащихся и 150 человекъ учащихся. Въ числѣ обучающихся было много женщинъ. Учились же дѣти мѣщанъ, купцовъ, крестьянъ, дворовыхъ людей и солдатъ. Эта ревизіонная коммиссія доносила директору, что сынъ соборнаго дьякона Иванъ Пучковъ обучаетъ выду-

маннимъ имъ самимъ способомъ, и въ списки учениковъ частныхъ учителей вносила даже ихъ собственныхъ дѣтей. Штатный смотритель представлялъ также, что препону открывающимся училищамъ дѣлають иностранцы, вступая въ разные дома для обученія дѣтей языкамъ и наукамъ. Такихъ иностранцевъ оказалось въ г. Вологдѣ двое, и въ числѣ ихъ показанъ былъ отставной учитель гимназій Танненфельдъ, а въ уѣздѣ у помѣщиковъ находилось 2 иностранца и 3 иностранки (между послѣдними упомянута какая-то мадамъ Анна Федотовна).

Станиславскій напоминалъ, между тѣмъ, Устюгскому смотрителю открыть въ городѣ уѣздное училище надлежащимъ порядкомъ, пригласивъ чрезъ гг. учителей знатнѣйшихъ обитателей. Для этого однако необходимо было устроить приличное помѣщеніе, а народное училище, съ 1787 г., занимало старое заброшенное строеніе въ Архангельскомъ монастырѣ. Еще во времена Екатерины II, когда предположено было обратить Устюгъ въ областной городъ, тамъ начали строить зданіе присутственныхъ мѣстъ изъ развалинъ монастырскихъ службъ; но область не была открыта, а потому и строеніе бросили, и оно стояло впустѣ. Спустя 7 лѣтъ, при учрежденіи народного училища въ Устюгѣ, общество отвело для своей школы упомянутую руину. Развалины приводились въ сносный видъ на счетъ училища, а въ 1805 году дума, по настоянію училищнаго начальства, для открытія уѣзднаго училища прибавила еще одну комнату, исправивъ пустой покой, въ которомъ уже отвалился уголь и не было рамъ. Для отысканія же новыхъ учениковъ предписывалось «чрезъ учителей снестися съ думою и о томъ, дабы она употребила свое содѣйствіе въ изысканіи учениковъ, или въ вѣдѣніи сиротскаго суда находящихся, или другихъ желающихъ, надъ коими она большое вліяніе имѣть можетъ».

Наконецъ, 2-го апрѣля 1805 года, произошло въ Устюгѣ открытіе уѣзднаго училища. «При шествиіи учениковъ въ церковь двое полицейскихъ чиновниковъ предшествовали. Между второклассными и первоклассными продолжалъ ходъ отряженный офицеръ. Шествіе же заключаемо было г. полиціймейстеромъ и прочими отъ полиціи чиновниками. По окончаніи процессіи всѣ посѣтители заняли мѣста, а ученики разставлены были въ 3 ряда: II классъ по правую, а I по лѣвую сторону амвона, съ надписаніемъ классовъ сихъ на вышешенныхъ предъ зрителями на стѣнѣ черныхъ доскахъ. Правящій

должность смотрителя сказывалъ рѣчь «о успѣхахъ просвѣщенія». Второклассный учитель говорилъ слово «о постепенномъ приращеніи наукъ въ Россіи и средствахъ къ новому ихъ насажденію». Катихизаторъ началъ преподаваніе изъясненіемъ начальныхъ основаній катихизиса, учинивъ приличное вступленіе и обращеніе къ дѣтямъ. Потомъ второклассный учитель читалъ лекцію и дѣлалъ изъясненія изъ первыхъ началъ геометріи, физики и естественной исторіи, яко новыхъ въ семь училищъ предметовъ. Затѣмъ первоклассный учитель излагалъ главныя должности, какимъ человѣкъ обязанъ слѣдовать, и тѣмъ все дѣйствіе кончено. По окончаніи онаго архимандритъ и всѣ посѣтители, около 50, прошены въ особенный того же училища покой и угощаемы были учителями на счетъ одной благотворительной особы».

Вскорѣ, однако, духовная консисторія настоятельно начала требовать о выводѣ училища изъ монастыря и вела по этому дѣлу переписку до 1817 года, когда дума, по предписанію губернатора, отвѣла для училища общественный домъ за Архангельскимъ озеромъ. По положенію учителя могли пользоваться квартирою отъ города; въ квартирѣ должны были быть 2 бѣлыхъ покоя и кухня; на отопленіе назначено было 9 саж. дровъ, на освѣщеніе 2 п. 10 ф. свѣчъ. Учителя жаловались, что квартиры отводятся для нихъ холодныя, безъ зимнихъ рамъ, а потому, принимая въ разчетъ 7 или 8 зимнихъ мѣсяцевъ и отопленіе для семейныхъ бань, они представляли, что надобно положить для каждаго до 24 саж. дровъ *). Въ болѣе бѣдныхъ городахъ, Сольвычегодскѣ и Тотьмѣ, учительскія квартиры были еще хуже, и дровъ не отпускали, а хозяева отводимыхъ домовъ обязывались отапливать учительское помѣщеніе; но часто, по бѣдности, не были въ состояніи исполнять возложенную обязанность. Квартиры самихъ училищъ походили часто на сараи и конуры.

2-го же апрѣля 1805 года происходило и въ Тотьмѣ открытіе уѣзднаго училища. Исправлявшій должность смотрителя протоіерей Макс. Вас. Савиновъ писалъ по этому поводу директору: «Несмо-

*) Сажень дровъ въ дешевую заготовку обходилась по 1 р. 10.; въ остальное время по 1 р. 50 к. Въ Тотьмѣ (съ 1806) квадрат. саж. дровъ стоила 3—4 р., а свѣчи по 20 к. за фунтъ. Последнихъ назначалось по 2 п. 10 ф., по постановленію приказа общественного призрѣнія, пазначившаго на каждый покой по пестериковой свѣчѣ въ сутки, въ зимніе только мѣсяцы.

тря на то, что открытіе училища совершилось благополучно, съ великолѣпною (по здѣшнему мѣсту) церемоніею и при великомъ стеченіи обоого пола зрителей, которые, казалось, не безъ удовольствія смотрѣли на столь полезное заведеніе, несмотря на все сіе, не можно не пожалѣть о двухъ обстоятельствахъ: первое, что Тотѣма, славящаяся сибирскими богатствами, не учинила при семъ случая никакихъ пожертвованій. Малое приношеніе, учиненное главою колл. асс. Кузнецовымъ (2 портрета и 3 сочиненія на 30 р.), а моею бѣдностію и того меньшее, не стоятъ наименованія пожертвованій. Второе, что учениковъ принято изъ прежняго училища только 20 чел., но и тѣ съ бѣдными познаніями. Едва можно было выбрать половину изъ нихъ, которые умѣютъ писать и читають посредственно; прочіе едва разбирають церковную печать, а болѣе ничего. Ариметики не знаетъ никто. Умѣющіе писать и читать записаны во 2-й, а прочіе въ 1-й классъ. Но что мы будемъ дѣлать съ такими учениками? Они неспособны къ изученію тѣхъ предметовъ, которые бы надлежало имъ преподавать».

Пожертвованіе градскаго головы Кузнецова заключалось въ 2-хъ портретахъ: Александра I и Елизаветы Алексѣевны, и сочиненіяхъ: Меланхолическіе вечера, Путешествіе Кука и Новая Памела. Протоіерей же принесъ въ даръ училищу: образъ, двѣ доски, столикъ, стулъ, 4 стола и 2 скамьи.

Въ письмѣ къ городничему Савиновъ просилъ о «пресѣченіи приватнаго обученія дѣтей и убѣжденіи чиновниковъ и гражданъ кроткими и благородными внушеніями въ томъ, дабы они, познавъ цѣнну благодѣтельныхъ видовъ премудраго Александра, насаждающаго въ Россіи просвѣщеніе и науки, старались воспользоваться сею милостию и дѣтей своихъ представить спѣшили въ училище, гдѣ приложено будетъ всемѣрное стараніе, сколько къ просвѣщенію ихъ ума, столько наиначе къ образованію нравовъ».

Число учениковъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ дѣйствительно увеличилось до 45 чел. а купецъ Холодиловъ хотѣлъ пожертвовать училищу 100 руб. и ожидалъ, что и другіе, въ особенности же голова, сдѣлають то же; но въ думѣ всѣ съ такимъ ожесточеніемъ напали на Холодилова, что охладили совершенно его усердіе. Общество обѣщало въ пользу училища назначить 150 руб. (изъ этой же суммы и на отопленіе и освѣщеніе). Смотритель, надѣясь все-таки вызвать со стороны гражданъ пожертвованія, писалъ къ директору, въ ноябрѣ 1805 года, о необходимости припечатать въ газетахъ о пожертво-

ваніи Тотемскаго богача Кузнецова книгъ и вещей на 30 р. «Пословица говорить: надобно говорить на волка, а иногда по волкѣ», замѣчалъ Савиновъ.

Въ томъ же году онъ доносилъ директору, что «какъ съ начала существованія училища было ученіе только 111 разъ, то за симъ, а равно за неимѣніемъ многихъ необходимо-нужныхъ книгъ, совершенно во всѣхъ положенныхъ предметахъ ученикамъ успѣть было не можно, тѣмъ паче, что учитель I класса принужденъ былъ обучать дѣтей тому, чему бы слѣдовало обучать въ приходскомъ училищѣ». Въ этомъ училищѣ, гдѣ едва начинали разбирать по складамъ, 12-го августа 1805 года, въ присутствіи губернатора Горяикова, устроенъ былъ торжественный актъ при многочисленном собраніи всякаго званія, пола и возраста людей. Въ донесеніи смотрителя далѣе сообщается слѣдующее: «При вступленіи въ залъ толь знаменитѣйшаго посѣтителя, сопровождаемаго чиновниками и знаменитыми гражданами, пѣвчими воспѣтъ былъ кантъ, и собраніе пригѣтствовано стихами, сочиненными на тотъ случай законоучителемъ Савиновымъ и говоренными II класса ученикомъ Григоріемъ Рубіо».

КАНТЪ.

Шествуй, гость всевозжелѣнный!
Во святилище сіе;
Мы восторгомъ упоены,
Славимъ счастье твое.
Солнце въ міръ когда катится,
Вся природа веселится;
Такъ играетъ нашъ соборъ,
Вида твой дражайшій взоръ.
Музь любитель, гость любезный!
Не лиши насъ лестной мзды:
Удостой улыбки пѣвкной
Нашн слабыя труды.
Ободренные тобою,
Мы, подобясь пчель рою,
Приложимъ труды къ трудамъ,
Чтобъ достигъ наукъ во храмъ.

Стихи.

Когда, въ предшествіи зари златобагрянной,
Изъ безднъ катится Фебъ на колесницѣ рдяной,
И огненны лучи пролетъ на горизонтъ,
На горы и лѣса, на сушу и на лонтъ,

Тогда природа вся въ восторгѣ быстро вспрянетъ,
 И хоръ пернатыхъ птицъ веселы гѣсни грянетъ.
 Ахъ, сколько прелестей, для слуха и очей,
 Для сердца и ума, въ часы пріятныхъ дней.
 Подобно вашъ приходъ, о мужи знамениты,
 Вливаетъ радость въ насъ — въ сердца, въ уста, въ ланиты.
 И рвеніе къ трудамъ воспламеняетъ вновь!
 Коль сладостно теперь біется въ жилахъ кровь!
 Парнасъ! признай сіи минуты драгоцѣнны!
 Признай за счастье, за даръ небесъ священный,
 Монарху Сѣвера хвалебный стихъ воспой,
 Трехмѣсячныхъ трудовъ незрѣмый плодъ отрой.
 А ты, о мужъ, царя званіеносецъ вѣрный!
 Возри отечески на шагъ къ наукамъ первый,
 И чувствамъ внять дѣтей невинныхъ удостой.
 Благословенъ грядый. Поющихъ предъ тобой (?)
 Не дары мы тебѣ, а сердце посвящаемъ,
 Благодаримъ, поемъ, усердіемъ шлаемъ.

Ученикъ Андрей Зигель (сынъ городничаго) изъявлялъ знаменитымъ посѣтителемъ, отъ лица младыхъ воспитанниковъ, сердечную благодарность рѣчью, сочиненною учителемъ Вересняговымъ. Рѣчь эта начиналась слѣдующимъ образомъ:

«Россія нынѣ уподобляется торжествующему во дни Соломоновы Израилю. Она подъ покровомъ своего монарха, подобно какъ Израиль подъ смоковницами, спокойно, въ объятіяхъ музъ, упражняется въ мирныхъ предначинавіяхъ своихъ, и здѣсь, въ насажденномъ Его Императорскаго Величества вертоградѣ, младыя дѣти получили счастье предъ лицомъ вашего превосходительства и васъ, почтеннѣйшіе посѣтители, дать отчетъ въ трехмѣсячномъ въ ономъ преребываніи....

Удовлетворительныя и скорыя отвѣты учениковъ, по краткости временн трехмѣсячныхъ ихъ трудовъ, превзошли ожиданіе, и въ слушателяхъ произвели пріятнѣйшее удовольствіе, которое неоднократно его превосходительство изволилъ изъявлять, какъ смотрителю, такъ и учителямъ. Ученики, особенно отличавшіеся прилежаніемъ, успѣхами и добронравіемъ, были по именамъ провозглашены, и для большаго ихъ къ трудамъ поощренія, награждены картинками, нарочно для этого приготовленными рисовальнаго искусства учителемъ Лебедевымъ. Въ заключеніе всего дѣйствія пѣтъ

благодарственный посѣтителѣмъ кантъ, во время котораго съ удовольствіемъ разсматривали они прописи и рисунки учениковъ.

По нѣкоторымъ обстоятельствамъ замедлилось открытіе уѣзднаго училища въ Сольвычегодскѣ до 14-го мая того же года. Одинъ изъ учителей, назначенный сюда, не успѣлъ прибыть къ сроку, будучи задержанъ въ дорогѣ вскрытіемъ рѣкъ*), а для II класса не было еще прислано даже учебныхъ книгъ. Какъ видно изъ донесенія, училище было открыто 14-го мая въ частномъ домѣ, принадлежавшемъ купчихѣ Зуевой, которая сама, для толь восхитительнаго торжества, предложила свое помѣщеніе. При открытіи сказаны были рѣчи: «о просвѣщеніи» и «о пользѣ исторіи». Исправникъ пожертвовалъ полезныя для юношества книги, «а какія книги, доносили рапортомъ, о томъ неизвѣстно, поелику оныя въ училище еще не внесены, да купецъ Литвиновъ пожертвовалъ карту Россійской Имперіи съ историческимъ описаніемъ», чѣмъ весь процессъ и кончился. А по окончаніи онаго господа посѣтители обоего пола были угощены тутъ же въ домѣ обѣденнымъ столомъ г. исправника.

Сольвычегодское и Яренское училища были самыя бѣдныя въ губерніи. Все имущество перваго заключалось въ 2 — 3 образахъ, старой подержанной классной мебели, картинѣ, которая представляла изобилующую Россію, испорченныхъ часахъ, и т. д. За недостаткомъ средствъ, въ 1806 г., даже должность сторожа исполняла женская прислуга. Благотворительной суммы было только всего 10 руб. асс., пожертвованныхъ городскимъ головою, купцомъ Ждановымъ. Процентныя деньги, получавшіяся думою въ пользу училища отъ винной прибыльной суммы, употреблены были на содержаніе городского магистрата или чего-то подобнаго. Учителямъ отказано было въ квартирахъ, дровахъ и освѣщеніи, а училище не снабжалось даже бумагой. А, между тѣмъ, городничій Мейнцъ (онъ же и смотритель) писалъ въ дирекцію, въ ноябрѣ 1805 г.: «Сколько возможно будетъ, потщусь гг. здѣшнихъ обитателей склонить къ подпискѣ издаваемаго журнала, подъ названіемъ «Лицей».

Въ 1809 и 1810 годахъ училище это почти опустѣло и едва не закрылось.

*) Учитель Радковскій задержанъ былъ на р. Вычегдѣ, по которой шель въ то время ледь. — Деньги на проѣздъ къ мѣсту службы выдавались тогда впередъ, не въ зачетъ жалованья.

Въ г. Яренскѣ, гдѣ еще до того времени не существовало никакой школы, положено было, по отдаленности и незначительности города, на первый разъ открыть только одноклассное училище, въ которое назначенъ былъ Тотемскій учитель Сермягинъ. Послѣдній былъ при смерти, когда состоялся его переводъ, и директоръ торопилъ его къ мѣсту назначенія. Ходатайство Савинова дало ему возможность нѣсколько оправиться, и еще больной, онъ добрался въ июнѣ 1805 года до Яренска и предъявилъ городничему директорское предписаніе объ открытіи въ городѣ училища. Оказалось однако, что ни учебниковъ еще не было прислано ни одного экземпляра, ни домъ, назначенный для училища, не былъ исправленъ. Учитель оставался такимъ образомъ безъ дѣла, безъ средствъ и до его донесенію, почти безъ пропитанія, въ величайшей бѣдности. Онъ просилъ назначить ему окладъ жалованья. Дума, въ то же время, не хотѣла и слышать о назначеніи изъ городскихъ доходовъ пособія въ пользу училища. Несмотря на все это, училище было торжественно открыто 30-го іюля. Чиновники, разночинцы и купцы по подпискѣ пожертвовали одновременно 326 руб. 75 коп. асс.; но очень многіе денегъ этихъ потомъ вовсе не внесли, хотя дѣлалось нѣсколько официальныхъ наноминаній. Въ донесеніи объ открытіи училища сообщается также, что колл. асс. Вымѣкаевъ пожертвовалъ, изъ своего благопріобрѣтеннаго имѣнія, часы, восемь книгъ историческихъ и трехъ діалектовъ: нѣмецкаго, латинскаго и руссійскаго лексиконъ.

Предписаніемъ училищнаго начальства требовалось тогда, чтобы при открытіи училища говорилась приличная случаю рѣчь или слово. Въ малолюдномъ Яренскѣ съ трудомъ нашли оратора, соборнаго іерея Абрамова, который при открытіи училища произнесъ слово. Начало его было слѣдующее: «Земледѣлецъ сѣющій сѣмена свои кажется, повидимому, и на добрую пиву и при всѣхъ своихъ трудахъ, при всѣхъ понесенныхъ дневныхъ отъ лучепарящихъ эмпирейскихъ круговъ потѣхъ (?); но что если молніеносныя облака не испустятъ изъ нѣдръ своихъ кропящихъ капель и не дадутъ влажности, то она засыхаетъ; и всѣ сѣмена и труды понесенные погибаютъ. Тако и рождающійся человѣкъ на сей пространный театръ міра сего если, во первыхъ, не будетъ просвѣщенъ св. крещеніемъ — погибшій человѣкъ; во вторыхъ, если съ приумноженіемъ дней и съ приумноженіемъ возраста не будетъ умножаться въ немъ ученіе и не будетъ объять просвѣщеніемъ — такого человѣка отдаю, почтенное собра-

ніе, на ваше разсужденіе, какъ его наименовать. Однако притомъ представьте предъ мысленныя очи ваши такого человѣка», и т. д.

Учениковъ поступило въ училище 20 человѣкъ; но ходила въ классы, по показанію учителя, едва половина. Открытаго же испытанія, по его же донесенію, не было за общею болѣзнію учащихся. Директоръ, упоминая, что о всеобщей болѣзни онъ не получалъ никакого извѣстія, приписывалъ это «совершенному нерадѣнію и небреженію должности толико важной, ибо наставникъ юношества обязанъ подавать собою примѣръ не только ученикамъ, но и цѣлому обществу, которое взираетъ на поступки учителя строгимъ и внимательнымъ окомъ». Сермягинъ оправдывался тѣмъ, что яренскіе граждане весьма неудобопреклонны къ надлежащему и законному утвержденію училища, по законности въ старинныхъ обыкновеніяхъ, а болѣе потому, что кушцы, живущіе въ деревняхъ, подобно какъ звѣри въ лѣсахъ, недомыслимъ наполнены и пренебрегаютъ новый учебный методъ. При этомъ, повергая себя къ стопамъ начальства, онъ просилъ объ оказаніи человѣколюбія. «Въ бытность мою въ Тотмѣ, пояснялъ Сермягинъ, тамошніе чиновники и кушцы пожертвовали, на вновь преобразованный по нашей должности мундиръ, денегъ 35 руб., который и обѣщался мнѣ шить откупщикъ Лебедевъ, на что образецъ и деньги онъ получилъ 1804 г. 21-го августа; но и поднесъ мнѣ ни мундира, ни денегъ не доставилъ».

Сермягинъ пробылъ въ Яренскѣ однако не долго и по какой-то протекціи, былъ переведенъ въ г. Вытегру штатнымъ смотрителемъ. Въ краткой исторической запискѣ училища отмѣчено:

Съ 1805 г. іюля 30 — 1806 г. окт. 20. По спискамъ видно, что въ ономъ училищѣ, по болѣзни учителя и другимъ неизвѣстнымъ причинамъ, ученіе было слабо.

1806 г. мая въ разныя числа училище посѣщаемо было благородными особами и кушцами.

1807 г. января 8. Сторожескую должность, по приказанію смотрителя, исполняли старшіе ученики. — 1807 г. сентября 25. Женою судьи и смотрителя, Ксенією Александровною Ярцевой, пожертвованъ ящикъ съ разными, собранными ею насѣкомыми, служащими къ изученію естественной исторіи. Тогда же разными лицами составлена подписка пожертвованій въ пользу училища; но нѣкоторая часть и по сіе еще время подписанныхъ ими денегъ взносу не начинать.

1808 г. Смотритель Устюгскихъ училищъ, Василій Протопоповъ,

обозрѣвалъ въ концѣ января училище и нашелъ, что ученики особливо успѣли въ книгѣ о должностяхъ человѣка, священной исторіи, катихизисѣ и чистописаніи, а трое исправно знаютъ всѣ правила изъ 1-й части ариѳметики.

1808 г. мая 24-го, Яренское училище было преобразовано въ двухклассное уѣздное.

По случаю преобразованія училища было опять говорено слово на текстъ: «Призри съ небесъ, Боже, и посети виноградъ сей и соверши, его же насади десница твоя.» Ораторъ (протоіерей Монаковъ), представляя на видъ пользу наукъ, говорилъ: «Откроется имъ, то-есть, юношамъ, тотъ пространнй океанъ, въ которомъ они будутъ имѣть случай ловить питательныя рыбы, услаждающія ихъ чувства и душу; то пространное поле, съ растеній котораго будутъ они собирать, аки пчелы, медъ и соты, услаждающія ихъ сердца и увеселяющія духъ, ибо ученіе и просвѣщеніе суть двѣ родныя дщери, рождающія въ любителяхъ своихъ тотъ драгоцѣнный плодъ», и проч.

Ученикъ Илья Ярцевъ сказалъ нѣсколько стиховъ о томъ, съ какимъ усердіемъ они приступаютъ къ наукамъ.

Дирекція предполагала въ то время открыть училище и въ г. Грязовцѣ; но городское общество не желало пожертвовать на училище 100 р. въ годъ изъ такъ-называемой винной прибыльной суммы. Тамопній уѣздный казначей Соловьевъ еще въ 1809 году предлагалъ, въ случаѣ открытія въ городѣ приходскаго или уѣзднаго училища, отдать въ пользу его свой деревянный флигель и принять на себя должность смотрителя. «Что касается до грязовецкаго купеческаго и мѣщанскаго общества, писалъ Соловьевъ, въ 1811 г., директору, то они о просвѣщеніи совсѣмъ и не помышляютъ, да и ожидать добровольнаго отъ нихъ пожертвованія, безъ принужденія со стороны начальства, никакой надежды нѣтъ и не будетъ, хотя они на словахъ и блажени мужіе; но на дѣлѣ совсѣмъ вскую шаташася языцы. Отъ винной въ пользу города суммы въ прошедшіе годы, каждагодно, изъ уѣзднаго казначейства выдаваемо было по 265 р., и эту сумму можно, чрезъ начальство, на будущее время перевести въ пользу училища, что самое и прежде бывало, когда въ Грязовцѣ былъ учителемъ Ив. Ст. Казанскій.» Несмотря однако на всѣ возможныя убѣжденія, въ Грязовцѣ училище открыто было только спустя десять лѣтъ.

Даже города, обѣщавшіе свое содѣйствіе и помощь училищамъ,

вскорѣ стали отказываться отъ оказанія какого-либо пособія. Въ 1805 г. Сольвычегодская градская дума на запросъ смотрителя, въ какие сроки и въ какомъ количествѣ станеть она на будущее время отпускать сумму, положенную ею на училище, объявила, что она ея вовсе не будетъ отпускать, по изнеможенію, отягощеніямъ своимъ по городу и бѣдности обывателей, бѣольшая часть которыхъ столько угнетена бѣдностію, что и государственныхъ податей сносить не въ силахъ; а которые состоятельныѣе, тѣ въ пользу училища уже одновременно пожертвовали и съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ впредь начальство освободило ихъ отъ всякихъ требованій и облегчило бы чрезъ то толь тягостное бремя, которое сносили они почти 20 лѣтъ, считая съ начала открытія здѣшняго училища. Сольвычегодскіе купцы и мѣщане одновременно собрали на училище 70 р. 20 к., а чиновники 49 р. 35 коп.

Богатый Верховажскій посадъ согласенъ былъ открыть у себя училище; но дѣло остановилось за перепиской и пересылкой бумагъ. Г. Вельскъ отзывался, что въ городѣ состоитъ весьма малое количество обывателей, а потому къ содержанію училища онъ находитъ себя не въ силахъ. Г. Никольскъ выставилъ на видъ, что жители и необходимыя повинности несутъ съ великою трудностію. Въ г. Красноборскѣ по этому же поводу общество созвано было въ градскую земскую избу, и тутъ единогласно показали, что по малоколичеству душъ находятъ себя не въ силахъ содержать училище. Изъ Лальска доносили, что многіе граждане въ собраніе не явились. Съ Лаличанъ однако требовали до 250 р. пожертвованія для открытія въ городѣ приходскаго училища. Граждане объявили, что для нихъ это будетъ отягощеніемъ и совершенною невозможностію, по слѣдующимъ причинамъ: городъ у нихъ безокружный, и послѣ отыатія округа торговли умалается. Изъ мѣщанъ состоятъ умершихъ и отданныхъ въ рекруты до 120 чел., да престарѣлыхъ и обѣднѣвшихъ до 60. Наличныхъ же и свободныхъ остается только 176 душъ, да и въ тѣхъ платящихъ находится не болѣе трети. «По каковымъ вышеописаннымъ причинамъ, писали изъ Лальска, и существовавшее прежде здѣсь народное училище его превосходительство г. тайн. сов., бывший вологодскій губернаторъ, Ник. Дм. Шетневъ *благоволя* въ 1799 г. уничтожить. Купцы принуждены дѣтей своихъ употреблять къ имѣющимъ право производить повсемѣстно въ Россіи коммерцію въ прикащики и тому подобныя должности; а мѣщане пропитывать семейства чернорабствомъ».

Въ то время въ простомъ русскомъ народѣ не было сочувствія къ училищамъ, открываемымъ правительствомъ. Простые люди признавали необходимость знанія грамоты на столько, на сколько она была удобоприложима и необходима для домашняго обихода, торговыхъ оборотовъ и промысловъ. И вполнѣ ученымъ считался такой человекъ, который могъ читать божественныя книги. Поэтому славянская печать пользовалась особеннымъ уваженіемъ. Все же, что выходило изъ круга этихъ знаній, считалось лишнимъ, бесполезнымъ. Про казенныя училища говорили, что тамъ тихо и долго учать, и учать больше тому, чего не требуется, и учителя гуляютъ и слишеомъ строги. И дѣйствительно истинныхъ педагоговъ, искренно посвящавшихъ себя образованію юношества, особенно въ низшихъ училищахъ, было еще очень мало, хотя высшее училищное начальство старалось найти достойныхъ, а недостойныхъ исправлять мѣрами строгости.

Еще въ 1804 г. училищный комитетъ Московскаго университета предписывалъ директорамъ «употреблять дѣятельную блюстительность за учителями, и отдавая добросовѣстно и безпристрастно всю справедливость и уваженіе честнымъ, добронорядочнымъ и способнымъ людямъ, о противныхъ онымъ, по своему худому поведенію или нерадивости, буде противъ чаянія, гдѣ таковыя окажутся, представлять комитету, съ прописаніемъ истинныхъ и основательныхъ причинъ, для надлежащаго слѣдствія и рѣшенія по законамъ.»

Въ 1805 г. тотъ же комитетъ дѣлалъ запросъ, чему каждый учитель обучаетъ, какимъ, сверхъ своихъ предметовъ, обучать могъ бы, въ случаѣ надобности, и въ какихъ, для выщшаго себя впредь усовершенствованія, упражняется*).

Тогда же попечитель Московскаго округа, Муравьевъ, предписывалъ директорамъ и смотрителямъ, «вѣжливымъ и ласковымъ образомъ представлять выгоды для гражданина отъ наукъ, въ училищѣ преподаваемыхъ, и снисходить къ желанію отроковъ или родителей пользоваться только нѣкоторыми (т. е. науками) и раз-

*) Нѣкоторые изъ учителей не поняли даже смысла вопроса, чѣмъ они еще занимаются? Одному изъ нихъ директоръ замѣтилъ ордеромъ: «свѣдѣнія, доставленныя вами, клонятся до упражненія вашего по домашней экономіи и хозяйству, а не по долгу служенія.» Устюжскій учитель Мудровъ доносилъ, что въ свободное время онъ преимущественно занимается чтеніемъ полезныхъ книгъ и новѣйшихъ сочиненій, замѣчая происшества историческія и географическія, и переводомъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ латинскихъ писателей.

дѣлать учениковъ на разряды или отдѣленія, не слѣдуя только предписаніямъ устава, но паче успѣхамъ учащихся».

Несмотря на все это, многіе факты самымъ нагляднымъ образомъ доказываютъ, почему училища не пользовались авторитетомъ и не возбуждали къ себѣ расположенія.

Напримѣръ, вотъ одинъ изъ этихъ многихъ фактовъ. Устюгскій смотритель доносилъ директору, въ 1806 г., что «катилизаторъ Шалауровъ, по приверженности къ питью и невоздержности, не являлся въ классъ болѣе 6 недѣль и довелъ себя даже до такого безумія и домашняго безпокойствія, что полиція, увѣдавъ о томъ, принуждена была отвести его изъ дому въ духовное правленіе и тамъ нѣсколько дней вытрезвливать. Послѣ чего являсь въ училище съ распухнувшимъ лицомъ и давъ обѣщаніе не подвергать себя болѣе толикой невоздержности, снова подвергъ себя той же пьянственной слабости, такъ что духовное правленіе принуждено было паки взять его подъ присмотръ свой». Шалауровъ умеръ вскорѣ послѣ того въ ужасномъ положеніи.

А какъ иногда нѣкоторые учителя обращались съ учениками, видно изъ слѣдующаго случая. Въ 1807 году, въ Сольвычегодскомъ училищѣ въ одинъ и тотъ же день два раза страшно высѣченъ былъ 8-лѣтній солдатскій сынъ, Прокопій Агаповъ. Мальчикъ умеръ вскорѣ скоропостижно дома, и городничій, узнавъ о случившемся, произвелъ слѣдствіе. Трупъ былъ покрытъ синими пятнами, и видны еще были рубцы отъ сѣченія розгами. Отецъ мальчика показывалъ, что сынъ говорилъ: «Сѣкли его въ училищѣ на полу розгами, сперва, по приказанію учителя Ѳедора Васильевича, солдатскій сынъ Иванъ Алексѣевъ, а потомъ и самъ оный учитель, у коего розга изломалась въ рукахъ (а розги-де въ училищѣ у нихъ толстыя), и онъ де Прокопей не могъ самъ подпрыгнуться кушакомъ; а потомъ оный сынъ мой, по приказанію другаго учителя, отца Іоанна, и еще въ училищѣ сѣченъ былъ розгами же вторично, и послѣ временемъ нѣсколько скучалъ, говоря, что у ево-де брюхо болитъ... Отъ чего же ему смерть послѣдовала, я, Агаповъ, совершенно не знаю, а полагаю, что онъ умеръ естественною, а не насильственною смертью, и никакого въ томъ подозрѣнія и доказательства не имѣю, потому что, послѣ умертвія его Прокопея, по утру увидѣвъ я изъ роту конецъ глиста, коего выткнувъ рукой мертваго, показалъ своей женѣ и бросилъ...»

Одинъ учитель при допросѣ объяснилъ, что онъ сѣкъ ученика

за незнаніе урока прутькомъ изъ вѣника, а другой, что сѣкъ его за нехождение въ разныя числа и за невыученіе урока таковымъ же изъ вѣника прутьчкомъ. Ученики же, солдатскія дѣти, показали, что Агаповъ былъ сѣченъ розгою.

Дѣло было передано въ уголовную палату, которая сдѣлала замѣчаніе, что тѣлесное наказаніе въ училищахъ не должно быть употребляемо. Впрочемъ, заключала палата, по слѣдствію городничаго и по отзыву родителей открыто, что смерть послѣдовала ему естественной, а не отъ сѣченія розгами, почему и опредѣлено, по немѣннѣю виновниковъ, дѣло оставить.

Это ужасное дѣло осталось на совѣсти учителей. Училище послѣ того почти опустѣло, и оставшіеся ученики были такъ запуганы и забиты, что отвѣчали шопотомъ и дрожали при видѣ учителя.

Надобно однако замѣтить, что и тогда между учителями низшихъ учебныхъ заведеній встрѣчались люди достойные, заслуживавшіе общую любовь и уваженіе. Доказательствомъ можетъ служить одинъ письменный документъ, сохранившійся въ архивѣ Вологодской гимназіи. Это отзывъ Углицкой градской думы попечителю Московскаго учебнаго округа Голенищеву-Кутузову объ учителѣ Любимовѣ*), отъ 15-го февраля 1815 г.

Любимовъ опредѣленъ былъ въ Угличѣ учителемъ въ 1814 году; но при ограниченномъ жалованьи и мѣстной дороговизнѣ, онъ принужденъ былъ просить о переводѣ въ другой городъ. Начальство назначило его въ г. Любимъ. Общество, узнавъ объ этомъ, стало убѣждать его остаться при Углицкомъ училищѣ, сдѣлало отъ себя значительную прибавку къ его жалованью и ходатайствовало у ярославскаго директора объ оставленіи у нихъ учителя. Когда же директоръ объяснилъ, что онъ самъ собою не можетъ измѣнить опредѣленіе высшаго начальства, то въ Углицкой думѣ положено было представить о томъ Московскому попечителю.

Въ представленіи сообщалось, что Любимовъ при знаніяхъ своихъ отличается искусствомъ въ обращеніи съ дѣтьми, снисходитъ къ свойству каждаго ученика, не страхомъ и суровыми наказаніями, а болѣе ласковостію привлекаетъ каждаго изъ нихъ съ охотою продолжать ученіе, и чрезъ то самое достигъ безцѣнной награды

*) Любимовъ служилъ въ Ярославской дирекціи; но здѣсь указываемъ на него какъ на учителя, котораго родители и городское общество считали образцовымъ и лучше котораго не желали имѣть.

быть полезнымъ себѣ и обществу. «Словомъ сказать, продолжали Угличане, оный усердный и попечительный учитель, кромѣ многихъ почасту изъясняемыхъ для образованія сердець ихъ къ добродѣтелямъ отъ закона Божія и прочихъ священныхъ исторій примѣрами и убѣждениями, старается и своимъ поведеніемъ способствовать къ побужденію каждаго охотно снмъ священнымъ и похвальнымъ примѣрамъ слѣдовать. Такіе его отличные и полезные при сей должности къ просвѣщенію юношества оказывающіеся таланты многіе изъ числа родителей и прочихъ, любящихъ просвѣщеніе, неоднократно съ восхищеніемъ примѣчая, питали себя надеждою, при помощи благъ Подателя, видѣть ожидаемый отъ такового обученія юношества плодъ; но сверхъ чаянія, къ крайнему сожалѣнію, узнали, что сей попечительный наставникъ, получаемымъ отъ общества жалованьемъ, находилъ невозможнымъ себя съ семействомъ по городу Угличу отъ дороговизны на жизненные припасы содержать, изъ скромности своей о томъ обществу не объявляя, рѣшился просить свое начальство о перемѣщеніи себя въ г. Любимъ, о чемъ уже и получилъ предписаніе. Въ такомъ случаѣ дѣти и прочіе разнаго званія сироты должны на нѣкоторое время оставаться безъ продолженія ученія, а потому и просили учителя Любимова остаться при здѣшнемъ училищѣ». Общество положило прибавить ему къ получаемому жалованью еще 110 р., а всего 360 р., сдѣлавъ оговорку: «Въ случаѣ опредѣленія другаго учителя не назначать ему 360 р. жалованья безъ апробованія, а положить соразмѣрное съ трудами и успѣхами».

Вологодская гимназія до 1850 года.

До 1825 года дирекція Вологодскихъ училищъ находилась въ вѣдѣніи Московскаго учебнаго округа, указомъ же сената, 31-го дек. 1824 года, была причислена къ Петербургскому округу.

Въ теченіе первыхъ 20-ти лѣтъ своего существованія, Вологодская гимназія нѣсколько разъ была посѣщаема и ревизуема визитаторами, профессорами Московскаго университета, сначала, впрочемъ, довольно часто, а въ послѣдніе годы очень рѣдко. При открытіи гимназіи въ 1804 г. присутствовалъ профессоръ Черепановъ, въ 1805 г. посѣтилъ гимназію Брянцевъ, въ 1807 г. Иде, въ 1808 г. Хр. Шлецеръ, въ 1809 г. Сибгиревъ, а затѣмъ не было ни одной визитаціи до 1822 года, когда прибылъ въ Вологду для ре-

визит училищ пр. Чумаковъ. Подробностей объ этихъ профессорскихъ визитаціяхъ никакихъ, къ сожалѣнію, не сохранилось.

Вологда находится въ центрѣ довольно населенной мѣстности и окружена плотно и широко со всѣхъ сторонъ множествомъ дворянскихъ имѣній. Въ недалекомъ отъ нея разстояніи находится нѣсколько уѣздныхъ городовъ: Грязовець, Кадниковъ, Пошехоны, Череповець, Кириловъ и Вѣлосерскъ.

Слѣдовательно, открытіе гимназій въ Вологдѣ не могло не быть благотвѣтельно для дѣтей помѣщиковъ и губернскихъ и уѣздныхъ чиновниковъ. Впрочемъ, до 1832 года, когда Вологодская гимназія была преобразована, по уставу 1828 года, въ семиклассную, число учащихся не было значительно и замѣтно колебалось, особенно съ 1824 года, когда эта цифра понизилась до 23 человекъ. Въ слѣдующія 7 лѣтъ, она если и увеличилась, то на очень незначительный процентъ. Представляемъ здѣсь статистическія данныя о числѣ учащихся, чтобы можно было нагляднымъ образомъ вывести заключеніе объ успѣхахъ гимназій.

Вѣдомость о числѣ учащихся въ Вологодской гимназій до 1863 г.

ГОДИ.	ЧИСЛО УЧЕ- НИКОВЪ.	ВЫПУЩЕНО СЪ ПРАВОМЪ НА ЧИНЪ XIV КЛАССА.	ГОДИ.	ЧИСЛО УЧЕ- НИКОВЪ.	ВЫПУЩЕНО СЪ ПРАВОМЪ НА ЧИНЪ XIV КЛАССА.
1804	51	—	1816	72	—
1805	67	—	1817	67	—
1806	61	—	1818	58	—
1807	59	—	1819	39	—
1808	54	Въ акад. гимназ. Моск. унив. 1.	1820	57	—
1809	49	Въ Яросл. Дем. учил. 4.	1822	40	—
1810	52	Въ Моск. унив. 1. Въ Пед. инст. 2.	1823	38	—
1811	56	Въ Пед. инст. 4.	1824	23	—
1812	43	—	1825	23	—
1813	71	—	1826	26	—
1814	58	Въ Моск. унив. 2.	1827	31	—
1815	66	—	1828	31	—
			1829	33	—
			1830	33	—

ГОДЫ.	ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ.	ВЫПУЩЕНО СЪ ПРАВОМЪ НА ЧИНЪ XIV КЛАССА.	ГОДЫ.	ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ.	ВЫПУЩЕНО СЪ ПРАВОМЪ НА ЧИНЪ XIV КЛАССА.
1831	32	—	1843	206	—
1832	83	—	1849	199	—
1833	102	—	1850	201	—
1834	100	—	1851	203	—
1835	114	—	1852	172	—
1836	129	—	1853	157	—
1837	146	3	1854	170	—
1838	145	3	1855	196	—
1839	207	5	1856	190	—
1840	227	5	1857	201	—
1841	230	6	1858	200	—
1842	231	1	1859	187	—
1843	190	21	1860	185	—
1844	211	9	1861	199	—
1845	215	9	1862	180	—
1846	197	10	1863	200	—
1847	242	16			

Учениковъ по сословіямъ было*):

ГОДЫ.	ОБЩЕЕ ЧИСЛО.	ДВОРЯНЪ.	ОБ.-ОФ.	ПОЧ. ГР.	КУЩ.	МЕШАРНЪ.	ДУХ. СВ.	ПРИКАЗН. СЛУЖ.	СОЛДАТЪ.	СВОБ.
1809	44	6	19	—	1	3	—	9	4	2
1835	106	42	54	1	5	4	—	—	—	—
1836	129	55	62	1	6	4	1	—	—	—
1841	224	96	104	1	5	16	2	—	—	—
1844	195 <small>Лив. третъ.</small>	76	89	2	7	20	1	—	—	—

*)) При недостаткѣ статистическихъ данныхъ о числѣ учениковъ по сословіямъ, остается ограничиться только свѣдѣніями за вѣкторые годы. Разница въ общемъ числѣ учащихся между первою и второю таблицей происходитъ отъ того,

Число учениковъ по классамъ:

годъ.	общее число.	1-й классъ.	2-й классъ.	3-й классъ.	4-й классъ.	5-й классъ.	6-й классъ.	7-й классъ.
1809	44	16	11	8	14	—	—	—
1832	69	17	14	10	12	7	5	4
1841	230	30	43	51	38	16	31	21
1845	200	28	26	37	32	28	29	20

Въ началѣ нынѣшняго столѣтiя, по случаю войнъ съ Наполеономъ, многіе дворяне сѣвѣши въ военную службу, оставляя заведенiя, въ которыхъ они воспитывались. Поэтому и въ Вологодской гимназiи число учащихся было тогда незначительно, и уменьшалось вслѣдствіе вызововъ молодыхъ людей въ Петербургъ для поступленiя въ дѣйствующiя войска.

Въ 1807 году, въ мартѣ, всѣмъ молодымъ неслужащимъ дворянамъ объявлялось, что честь и польза государства призываютъ къ службѣ каждого члена благороднаго сословія, знаменитаго своею любовію и вѣрностію къ отечеству. Поэтому имъ предоставлено было право прѣзжать въ Петербургъ для немедленнаго принятiя въ кадетскіе корпуса, гдѣ они оставались короткое время, усвоивъ порядокъ военной службы и обучаясь въ то же время въ классахъ, соотвѣтствовавшихъ ихъ познаніямъ, послѣ чего ихъ выпускали въ полки прапорщиками и корнетами.

Во время военныхъ тревогъ *), особенно въ 1812 году, ученіе въ Вологодской гимназiи шло слабо. Гимназія помѣщалась тогда въ двухъэтажномъ домѣ приказа общественнаго призрѣнiя: въ верху

что цифры взяты за разное время года, въ теченiи котораго общій итогъ нѣсколько измѣнялся.

*) Въ 1812 г., въ іюль мѣсяцѣ, иностранцы были высланы за границу, а болѣе подозрительные изъ нихъ оставлены на жительствѣ въ отдаленныхъ городахъ, подъ присмотромъ полиціи. За иностранцевъ, находившихся уже въ русской службѣ, начальства ихъ обязаны были представить ручательства о благонадежности и благоповеденiи. Учителямъ, бывшимъ по случаю лѣтнихъ вакацій въ отпускахъ и отлучкѣ, циркулярнымъ предписаніемъ велѣно было немедленно явиться къ своимъ мѣстамъ и нискуда не удаляться изъ города.

были классы, а нижній этажъ занятъ былъ пансіономъ приказа; но, по случаю перевода въ Вологду ярославскаго воспитательнаго дома, предписано было очистить верхній этажъ зданія, занимаемаго гимназіей, а ученіе въ послѣдней преподавать по временамъ въ комнатахъ пансіона. Вслѣдствіе этого, въ продолженіе 4-хъ мѣсяцевъ, ученіе въ гимназіи производилось въ недѣлю только по 16 часовъ, вмѣсто 36. Тогда же въ Вологду переведены были сиротскія отдѣленія изъ Твери и Смоленска и кажется, также Демидовское училище изъ Ярославля. Предполагали даже временно перемѣстить сюда и Московскій университетъ, для котораго, по желанію попечителя, уже нанято было помѣщеніе *).

Въ сентябрѣ, попечитель Московскаго учебнаго округа Голенищевъ-Кутузовъ переѣхалъ въ Кострому; но въ ноябрѣ онъ далъ знать вологодскому директору, что квартиры, нанятія въ Вологдѣ для университета, уже не нужны, такъ какъ по милости Божіей военныя дѣйствія, воспріявъ благополучный оборотъ, доставили очищеніе непріятели Москвѣ и спокойствіе ея окрестностямъ.

Весною же 1814 года, по случаю взятія Парижа, попечитель увѣдомилъ Вологодскую дирекцію, чтобъ «она изъявила свою радость по силамъ своимъ и елико возможно, сдѣлала оную торжествомъ не столько въ роскоши состоящимъ, сколько въ изліяніи вѣрноподданническихъ чувствованій безпредѣльнаго благоговѣнія къ богоподобному государю и восторга о его величій, выраженіе превосходящемъ».

Торжество это было отпраздновано въ гимназіи музыкой и стихами.

Въ то время Вологодскою дирекціею управлялъ Волоцкой, поступившій въ 1810 году на мѣсто Станиславскаго. Подобно послѣднему, Алексѣй Сергѣевичъ Волоцкой, помѣщикъ 450 душъ, служилъ прежде въ военной службѣ: былъ фурьеромъ и сержантомъ, штыкъ-юнкеромъ вышелъ въ отставку, былъ потомъ первокласснымъ землемѣромъ, уѣзднымъ предводителемъ дворянства,

*) Предъ наступленіемъ Наполеона въ Москву вся святыня Успенскаго Московскаго собора и нѣкоторыхъ богатыхъ монастырей была перевезена, для безопасности, въ Вологду и Прилуцкій монастырь. Въ Вологодскомъ кафедральномъ соборѣ полтора мѣсяца стояла чудотворная икона Владимірской Божіей Матери. Въ отечественную войну вологодское дворянство и купечество обнаружили необыкновенный патріотизмъ: первое обязалось поставить по 5 вопповъ съ каждой сотни крестьянъ, а купечество сдѣлало значительныя денежныя пожертвованія.

письмоводителемъ въ подвижной милиціи, и наконецъ, директоромъ Вологодской гимназіи, съ 1810 по 1824 годъ. Объ немъ осталось глухое преданіе: говорятъ, что Волоцкой былъ грозой для гимназіи, но что, впрочемъ, онъ прѣвзжалъ въ это учебное заведеніе, вѣрнее его управленію, очень рѣдко.

Изъ событій, относящихся къ этому времени, можно еще упомянуть и слѣдующее, внесенное въ историческую записку гимназіи: 1811 года, 1-го ноября, открыто въ гимназіи прививаніе коревой оспы *).

Въ чемъ заключался курсъ тогдашнихъ гимназій, довольно извѣстно, и чѣмъ занимали преподаватели учащихся, видно изъ сохранившихся вѣдомостей о пройденномъ по каждому предмету. Между прочимъ, интересно и слѣдующее обстоятельство. На публичномъ испытаніи, происходившемъ въ гимназіи 18 августа 1805 года, ученикамъ были предложены для *состязанія* три философскія задачи:

- 1) Познаніе человѣческое безъ усовершенія есть недостаточно.
- 2) Познанія историческое и математическое безъ философическаго суть несовершенны.
- 3) Философическое познаніе болѣе прочихъ руководствуетъ чело-вѣка.

Пройдено же было въ разное время по классамъ слѣдующее: въ 1811 г., напримѣръ, въ IV классъ — изъ технологій, до обработки и крашенія шерсти. Изъ риторикъ, по окончаніи риторическихъ уроковъ, упражнялись въ сочиненіи рѣчей и *отчасти стиховъ*. Изъ политической экономіи пройдено до раздѣленія капиталовъ по грунту земли. Изъ языковъ, упражнялись въ переводахъ съ русскаго языка на французскій и нѣмецкій, и критикованы были погрѣшности ихъ; а нѣкоторыя упражненія учили наизусть. Изъ юриспруденціи прошли до формы о судѣ; изъ закона Божія, изъ пространнаго катихизиса II части, главы 2-й — до Закона Божія; изъ изъясненій Евангелій до 28-й недѣли по Пятидесятницѣ. Рисуютъ цѣлаго чело-вѣка и ландшафты.

*) Въ 1819 г. директоръ доносилъ въ губернской оспенный комитетъ, что онъ, вслѣдствіе отношенія онаго комитета, неоднократно спрашивалъ учениковъ 4-го класса, не желаютъ ли они обучаться прививанію предохранительной оспы, но никто изъ нихъ желанія на то не изъявилъ.

III Классъ. Изъ риторики, выучили о фигурахъ; упражняются въ разборъ рѣчей и въ сочиненія подражаній на оныя. Изъ психологій, до способности познавать истины. Изъ механики, до дѣйствія силъ. Изъ архитектуры, до орденовъ. Изъ юриспруденціи, читаютъ о должностяхъ нижнихъ присутственныхъ мѣстъ.

II Классъ (мальчики 12—15 лѣтъ) изъ нравственной философіи, до причинъ подчиненности. Изъ физики, до воздуха. Исторію и географію древнія кончили. Изъ новой исторіи, вторую часть кончили. Въ латинскомъ языкѣ, изъ синтаксиса до третьяго правила, и упражнялись въ переводахъ съ обоихъ языковъ. Также, разбирая христоматію, выучивали на каждый классъ, отъ 5 — 8 словъ. Изъ французскаго и нѣмецкаго языковъ, учили наизусть разговоры и нѣкоторыя слова. Рисуютъ съ малыхъ головъ изъ полуфигуръ носы, уши и полулица.

I Классъ. Изъ російской грамматики, выучили до перемежняющихся частей рѣчи и упражнялись въ разборахъ грамматическихъ. Изъ логики, до силлогизмовъ. Изъ алгебры, до вычитанія составныхъ количествъ. Изъ геометріи, выучили главнѣшія опредѣленія о линіяхъ. Изъ древней географіи, до Греціи. Изъ исторіи, до Персовъ. Изъ математической географіи, до 2-й главы. Изъ латинской этимологіи, изъ 1-го мѣста (?) до § 34, изъ 2-го (вѣроятно, мѣста) до § 72. Какъ въ нѣмецкомъ, такъ и во французскомъ языкахъ, упражнялись въ чтеніи, письмѣ и выучили склоненія. Рисуютъ ножки, ручки и носики.

Въ вѣдомостяхъ за прочіе годы встрѣчается почти то же: въ риторикѣ, учать хрін; «въ нѣмецкомъ языкѣ, учили члена, двертими глаголи и учили наизусть речи и слово» (учитель, какъ видно, былъ изъ природныхъ Нѣмцевъ).

При этомъ надобно замѣтить, что изъ закона Божія во всѣхъ классахъ проходили одно и то же (см. выше).

Руководства и учебники, по которымъ проходились предметы (1809 г.), были слѣдующіе.

Естественная исторія, технологія и коммерческія науки.

Systema naturae Caroli a Linné; Anleitung zur Technologie von Backmann; Darstellung der Handlung von Büsch.

Философія и изящныя науки.

Психологія Винклера, логика Баумейстера, нравственная фило-

софія Фергусона, политическая экономія Шледера, риторика Лежаева...

Математика и физика.

Курсъ математики Безу, опытная физика Бриссоне.

Исторія и географія.

Исторія древняя Роллена (должно быть, въ извѣстномъ переводѣ Тредьяковскаго); географія, изданная по новому раздѣленію Германіи, Франціи и Италіи.

Языки латинскій, французскій и нѣмецкій.

Грамматики: Лебедева и Кошанскаго, Сода и Гейма.

Юриспруденція.

Памятникъ изъ законовъ Правикова и юридическій словарь Чулкова.

Кромѣ упомянутыхъ руководствъ, въ слѣдующіе годы употреблялись въ гимназій и другіе учебники, какъ это видно изъ списковъ книгъ, представленныхъ, по требованію высшаго начальства, въ училищный комитетъ, въ 1814 и 1819 годахъ.

Въ числѣ этихъ учебныхъ *) руководствъ упоминаются, между прочимъ: логика Лубкина, бывшаго философіи учителя при армейской семинаріи; риторика Ржевскаго и правила поэзіи аббата Батѣ; (такъ какъ въ гимназической библіотекѣ находилось по одному экземпляру 2-хъ послѣднихъ сочиненій, то, какъ объяснено было въ донесеніи начальству, изъ оныхъ книгъ учащимися выписываются самыя нужнѣйшія правила и примѣры). Поэзія Аполлосса, эстетика Мейнерса, въ переводѣ Сохоцкаго; новая латинская азбука, съ приобщеніемъ краткаго словаря употребительнѣйшихъ вещей; начертанія этимологіи и простѣйшихъ разговоровъ, — сочиненіе и собраніе Пл. Рогана. Азбука новѣйшая, или бувварь, по которому скоро и легко можно научиться правильно читать и говорить по нѣмецки, содержащій въ себѣ начала буквъ и ихъ произношеніе, примѣры для чтенія, правоученія, грамматику или правила нѣмецкой этимологіи, разговоры, краткія новости и басни. Вновь сочиненная Васильевымъ,

*) Не перечисляемъ учебниковъ, изданныхъ главнымъ правленіемъ училищъ.

въ 1815 г. Французская грамматика, содержащая въ себѣ легкій и основательный способъ учиться сему языку, изданная Тим. Перелоговымъ для употребленія воспитанниковъ благороднаго пансіона. Краткое руководство къ древней географіи съ изъясненіемъ нынѣшняго состоянія извѣстныхъ въ древнія времена земель. Собрано изъ разныхъ авторовъ трудами Императорской Академіи Наукъ конференціи, Ив. Старфенгагена. Атласъ древней географіи, состоящій изъ 12-ти ландкартъ, сочиненный Фитомъ. Статистическія таблицы Всероссійской Имперіи, или физическое, политическое и статистическое начертаніе Россіи, изд. Гоголицынымъ и т. д.

Капитальная библіотека Вологодской гимназіи и ея кабинеты, физическій и естественной исторіи, мало по малу пополнялись и увеличивались, благодаря усердію разныхъ благотворительныхъ лицъ и старанію высшаго училищнаго начальства. Вслѣдствіе этого въ 1824 году въ фундаментальной библіотекѣ гимназіи числилось уже около 500 названій книгъ, а въ кабинетѣ было 26 физическихъ и геометрическихъ инструментовъ и машинъ, 15 геометрическихъ деревянныхъ тѣлъ, 4 глобуса, модель военного корабля (неизвѣстно къмъ пожертвованная), 229 № ископаемыхъ тѣлъ, гербарій, расположенный по системѣ Декандоля, изъ 200 высушенныхъ растений, 102 № сѣмянъ и 91 раковина и животнорастеній.

Еще при открытіи Вологодской гимназіи попечитель Московскаго округа, Мих. Ник. Муравьевъ, заботился о снабженіи библиотекъ учебныхъ заведеній книгами, а кабинетовъ инструментами и коллекціями, на счетъ гимназическихъ суммъ. Тогда, по его требованію, изъ Вологодской дирекціи къ нему было выслано около 1,500 руб. на выписку книгъ и пособій *).

По разнымъ документамъ, сохранившимся въ архивѣ Вологодской гимназіи, можно прослѣдить, какъ составлялась и умножалась ея фундаментальная библіотека. Уже при самомъ торжествѣ открытія въ Вологдѣ гимназіи предсѣдатель гражданской палаты Петровъ и дочери бывшаго инспектора Вологодской врачебной управы Як. Фриза принесли въ даръ гимназіи 234 № книгъ на нѣмецкомъ языкѣ разнаго содержанія, первый 116, а вторыя 118,

*) Старшій письмоводитель канцеляріи попечителя, Ник. Наз. Муравьевъ, извѣстивъ тогда Вологодскую дирекцію, что Михаилъ Николаевичъ предписалъ университету выписать изъ нѣмецкой земли въ каждую гимназію, на счетъ ихъ, по небольшому учебному минералогическому кабинету, ста въ три рубля.

«въ знакъ патриотической благодарности къ виновнику сего полезнѣйшаго заведенія и въ доказательство любви къ наукамъ». (Историч. записка гимназій).

Въ 1808 г. гимназія приобрѣла за 374 р. 45 к. 8 сочиненій, продававшихся съ аукціона въ Дерптскомъ университетѣ (изъ числа дублетовъ). При этомъ замѣчательно то обстоятельство, что корреспонденція съ вицебибліотекаремъ Дерптскаго университета, проф. Пешманомъ, производилась на латинскомъ языкѣ.

Въ 1810 г., при публичныхъ испытаніяхъ, гражд. губернаторъ Воейковъ изъявилъ свою признательность къ наукамъ цожертвованіемъ для гимназической библіотеки 130 разныхъ нѣмецкихъ книгъ.

Въ 1812 г. надв. сов. Остолоповъ, по любви своей къ пользѣ народнаго просвѣщенія, подарилъ въ гимназію разныхъ періодическихъ изданій и другихъ сочиненій на російскомъ языкѣ 130 частей.

Въ 1821 г. дѣйств. стат. сов. Олешевъ пожертвовалъ въ библіотечу гимназій 15 томовъ (Новый Гамбургскій Магазинъ на нѣмецкомъ языкѣ, на 75 р.).

Въ 1824 года приобрѣтено было для капитальной библіотеки: «Voyage dans l'intérieur du Brésil», изд. Спиксомъ и Марціусомъ. Это иллюстрированное и слишкомъ роскошное для гимназической библіотеки сочиненіе выписывалось (и кажется, только ради картинъ), нѣсколько лѣтъ и поглотило около 4,000 р. изъ гимназическихъ суммъ. Въ послѣдствіи однако это драгоценное приобретеніе было уступлено Педагогическому Институту за 3,675 р. (въ 1843 г.), и треть суммы была употреблена тогда же для выписки въ гимназическую библіотеку 12 лучшихъ сочиненій на французскомъ языкѣ, по части естественной исторіи, физики, анатоміи и физиологіи, а 1,150 р. ассигнованы на пополненіе физическаго кабинета.

Въ 1829 г. вице-губернаторъ Татариновъ принесъ въ даръ гимназіи: «Искусство военныхъ флотовъ, или сочиненіе о морскихъ эволюціяхъ, изд. іезуитомъ Гостомъ и перев. въ 1797 г. Ив. Голенищевымъ-Кутузовымъ; атласъ всего Балтійскаго моря, сочиненный по повелѣнію императрицы Елизаветы Петровны, флота капитаномъ Нечаевымъ, въ 1757 г.; календарь на 1715 г.

Вологодская помѣщица Шишлова пожертвовала для библіотеки круглый столъ, одѣянный въ 100 р. Она же подарила 2 вазы и бусы Ломоносова.

Почетн. смотр. Великоустюгскихъ училищъ Кологривовъ пожертвовалъ на гимназическую библиотеку 200 р.; Вельскій предводитель Рыдинъ—книгъ на русскомъ и французскомъ языкѣ 17, въ томъ числѣ парижское изданіе 1777 года сочиненія Мармонтеля: *Инки, или раврушеніе Перуанской имперіи*, въ 2 томахъ; вдова учителя Добрякова—собраніе книгъ своего мужа на 213 р. *); начальникъ археографической экспедиціи Строевъ—изданіе по археографіи и палеографіи.

Въ 1837 г. гимназія выписала сочиненія Гизо, Тьерри, Нибура, Гете, Шиллера и другія, а позже нѣсколько книгъ педагогическаго содержанія.

Въ числѣ рѣдкостей библиотеки Вологодской гимназій была и рукопись на латинскомъ языкѣ: «*Codex, doctrinam de arte poetica in se continens, ad usum neopœtæ in seminario Wologdensi expositus, etc. **).*»

Въ министерство князя Голицына при департаментѣ народнаго просвѣщенія существовала экспедиція для снабженія училищъ особыми по части естественной исторіи, занимавшаяся приготовленіемъ минералогическихъ, зоологическихъ и ботаническихъ собраній для гимназій. Въ 1819 году отъ послѣднихъ потребованы были

*) Ник. Ив. Добряковъ, учитель лат. и греч. языка при Вологодской гимназій, умеръ въ началѣ 1829 года. На погребеніе вдовы его, въ уваженіе бѣдности, было выдано 100 р. На мѣсто Добрякова поступилъ магистръ Моск. дух. академіи Андрей Остроумовъ. Послѣ Добрякова осталась коллекція книгъ, въ числѣ которыхъ было около 40 лат. сочиненій духовнаго содержанія и древнихъ классиковъ; *De l'origine des lois, des arts et des sciences*. На русскомъ, были книги историческія, философскія, переводы древнихъ классиковъ; Богъ въ натурѣ, или философія и религія природы, Доленбурга, пер. съ нѣм.; Историческія доказательства божественности Иисуса Христа, твореніе Аддисона, съ англ.

**) Жаль, что при нашихъ русскихъ гимназіяхъ до сихъ поръ еще не составились музеи древностей и рѣдкостей. Кажется, только при Архангельской гимназій въ послѣднее время устроены музей этнографическій или что-то въ этомъ родѣ. Доказывать пользу такихъ археографическихъ, археологическихъ и этнографическихъ коллекцій было бы странно. Хотя уже нѣсколько поздно, но еще возможно прийтись за это дѣло. По рукамъ еще ходятъ и у разныхъ лицъ хранятся старинныя рукописи, свитки, вещи и т. д. Иногда даже на базарахъ, въ лавкахъ у стариковъ, торгующихъ всякимъ хламомъ, попадаются рѣдкости, которыя предлагаются за безцѣною. А и помимо старинны можно пайти у нашего простаго народа, особенно же у инородцевъ, много такихъ вещей, употребляемыхъ въ домашнемъ быту, на которыя стоило бы обратить вниманіе.

описи кабинетовъ естественной исторіи для пополненія недостающаго и для поддержанія самой науки, какъ выражено было въ официальной бумагѣ. Въ 1824 году изъ департамента народного просвѣщенія дѣйствительно присланы были въ Вологодскую гимназію коллекція раковинъ и животнорастеній, гербарій и собраніе сѣмянъ.

Изъ приношеній, сдѣланныхъ въ то время разными лицами въ кабинетъ естественной исторіи при гимназіи, замѣчательны слѣдующія. Въ 1820 г. поч. смотр. Вологодскаго уѣзднаго училища Алек. Сем. Брянчаниновъ и Вологодскій купецъ Ник. Ив. Овсянниковъ подарили гимназіи: 1-й — отрѣзокъ клыка, длиною $6\frac{1}{2}$ вершка, а послѣдній — коренной зубъ ископаемаго слона. Въ 1822 году колл. секр. Петръ Бабкинъ пожертвовалъ въ Вологодское училище (оно помѣщалось въ одномъ домѣ съ гимназіей) часть мамонтова зуба, часть окаменѣлаго дерева, кусокъ окаменѣлаго дерева, обтекнаго сѣрою; 2 свитка старинной скорописной россійской азбуки. Позже, въ 1829 году, сдѣланы были новыя пожертвованія: вице-губернаторъ Фед. Ив. Татариновъ подарилъ гимназіи кусокъ окаменѣлой сосны; Вологодской врачебной управы инспекторъ Ив. Ив. Энгельмейеръ — 2 куска окаменѣлаго дуба, изъ которыхъ въ одномъ 35 фунт. вѣсу, и 2 штуфа хромоксилаго свинца; инт. смотритель Яренскаго училища Клеопатровъ — 9 камней, въ томъ числѣ 2 ископаемыхъ туболита или тубипора и 7 сердоликовъ мѣстной находки.

Къ слову сообщимъ здѣсь, что кости допотопныхъ животныхъ не составляютъ въ Вологодской губерніи особенной рѣдкости. Такія находки хранились даже въ комнатахъ присутственныхъ мѣсть. Въ 1844 г., напримѣръ, губернаторъ писалъ директору, что осматривая, послѣ пожара, обгорѣлый корнусъ присутственныхъ мѣсть, онъ нашелъ въ одной изъ комнатъ нижняго этажа клыкъ огромнаго животнаго. Предлагая отправить эту кость въ кунсткамеру, онъ просилъ сдѣлать ученое изслѣдованіе найденному клыку съ описаніемъ и рисованіемъ *).

*) Учитель физики и математики А. И. Иваницкій разсматривалъ находку; но по немѣнью зоологическихъ сочиненій, не могъ опредѣлить, составляетъ ли она ребро допотопнаго животнаго или челюсть морскаго. Въ первомъ случаѣ она заслуживала бы особеннаго вниманія естественныятелей, писалъ Иваницкій; а во второмъ, она составляетъ предметъ довольно обыкновенный. Онъ интересовался разузнать, гдѣ была найдена эта кость и какъ попала въ подвалы присутственныхъ мѣсть; но никто не могъ сообщить объ этомъ ничего положительнаго.

Развитію и успѣхамъ Вологодской гимназіи въ самомъ началѣ пренятствовали разныя неблагопріятныя обстоятельства. Во главѣ ея стояли лица, занятыя болѣе канцелярскою частью и не имѣвшія даже понятія о педагогій. Большая часть учителей была изъ семинаристовъ, вскормленныхъ на реторикѣ и пѣтикѣ. Наконецъ, самое помѣщеніе, уступленное приказомъ общественаго призрѣнія, было самое жалкое и убогое, а общество, особенно же мѣстные дворяне, относились къ новому, только-что возникшему заведенію не только равнодушно, но даже съ презрѣніемъ, потому что въ стѣнахъ гимназіи обучались дѣти разныхъ званій и между прочимъ, солдатскія; «отъ которыхъ сыновья помѣщиковъ могли усвоить чувствованія и привычки, несвойственныя ихъ благородному происхожденію». Вологодское дворянство боялось этого и обѣгало гимназію какъ заразу. Потому въ гимназіи въ первые годы число учениковъ было незначительно, хотя начальство и старалось доказать мѣстной публикѣ быстрые успѣхи гимназическаго образованія, производя каждый годъ открытыя испытанія. Дирекція доносила даже, въ 1805 году, своему начальству, что доказательствомъ признательности посѣтителей къ гимназіи служить то, что «съ сего времени начало знатно приращаться число учениковъ, какъ въ гимназіи, такъ и въ уѣздномъ училищѣ».

Однако въ 1823 и 1825 г. вмѣсто 70 гимназистовъ осталось въ заведеніи только 23.

Ходъ преподаванія и весь курсъ (или годовичное теченіе, какъ тогда выражались) не заботилъ такъ дирекцію, какъ выполненіе программы открытаго испытанія. Тутъ надо было пріятнымъ образомъ поразить посѣтителей, которые являлись въ гимназію, какъ на какое нибудь театральное представленіе. По всей вѣроятности, въ совѣтѣ гимназіи долго обсуждалась и составлялась программа торжественнаго испытанія. Педагоги и директоръ старались придумать для такого случая что-нибудь новое и занимательное. Одинъ брался написать оду, другой предлагалъ показать физическіе опыты, третій — употребленіе шара (то-есть, глобуса). Директоръ объяснялъ необходимость произнесенія рѣчей на разныхъ языкахъ и поручалъ учителю приготовить даже краткое привѣтствіе на латинскомъ языкѣ къ публикѣ. Для заучиванія этихъ рѣчей выбирались бойкіе ученики, торжественно выходившіе предъ зрителями и называвшіе послѣднихъ и меценатами, и любителями музъ, и жрецами

Аполлона, и проч. По всѣмъ предметамъ назначались только каііе нибудь легкіе и болѣе интересные отдѣлы: изъ закона Божія назначалось для отвѣта о второмъ пришествіи Іисуса Христа; изъ исторіи — Крестовые походы; изъ географіи — о Баварскомъ королевствѣ и физическомъ состояніи Азіи, объ обитателяхъ, ихъ языкахъ, вѣрѣ и наукахъ (почему именно выбирался разказъ о Баварскомъ королевствѣ, трудно опредѣлить).

По всей вѣроятности, далѣе предѣловъ программы болѣшая часть учениковъ имѣли смутное понятіе о наукахъ. Самый тонъ и слогъ программъ невольнымъ образомъ напоминаетъ театральныя афиши и объявленія. По крайней мѣрѣ такими могутъ показаться выраженія въ родѣ слѣдующихъ: при чемъ будутъ показаны физическіе опыты; въ заключеніе будутъ показываемы рисунки и образцы чистописанія и раздаваемы *призы*, чѣмъ дѣйствіе и кончается, и т. д.

Можно себѣ представить пріятное изумленіе посѣтителей, когда мальчикъ лепеталъ предъ ними такую тираду на языкѣ, который присутствовавшимъ былъ также понятенъ, какъ китайскій:

«Quid animos nostros magis vehementiusque excitare potest ad diligenter accurateque litteras ediscendas, ac inflammare ad ingenuarum disciplinarum et artium amorem, ad acquirendum quoque bonos et honestos mores impellere; nisi praesentia et aspectus virorum, qui nunquam studia abjiciunt, nunquam non in artibus optimis se ipsos exercent atque alios, imprimisque adolescentes litteris deditos, in eisdem semper versari volunt ac desiderant. Idcirco, viri omnium litterarum et artium amantissimi, intentis nunc oculis adspicimus tantos scientiarum amicos carissimos musarumque familiares pernecessarios et tam acerrimo ad accuratissimam in studiis diligentiam ardore accendi videmur, quanto maximam ex adventu et visitatione vestra expectatissima voluptatem percipimus. Sitis solummodo, quaerimus, erga nos benevolentissimi, si vobis, magna prudentia, magno usu atque experientia praeditis viris, non quae debemus, sed qualia ex puerili aetate afferre possumus munera progressuum in studiis nostrorum attulerimus.

На этихъ публичныхъ испытаніяхъ много лѣтъ сряду педагоги

старался убѣдить слушателей въ пользу просвѣщенія и наукъ. Рѣчи и разсужденія на эту одну и ту же старую тему *) повторялись на каждомъ торжественномъ собраніи; но краснорѣчіе ораторовъ, кажется, мало трогало посѣтителей.

Впрочемъ, тогда во всѣхъ училищахъ пространной Россіи на всѣхъ открытыхъ испытаніяхъ педагоги со всѣмъ усердіемъ старались доказать обществу превосходство просвѣщеннаго человѣка надъ непросвѣщеннымъ. Даже въ 30-хъ годахъ, когда происходило преобразование училищъ по новому уставу, рѣчи о преимуществахъ ученыхъ предъ не-учеными не умолкли.

Въ архивѣ Вологодской гимназіи уцѣлѣли десятки подобныхъ краснорѣчивыхъ увѣщаній. Для образца можно представить здѣсь слѣдующій отрывокъ рѣчи:

«Достопочтеннѣйшее собраніе! (Такъ обыкновенно начинали ораторы). Человѣкъ, разсматриваемый по части физической, а паче всего нравственной, есть царь и владыка всѣхъ видимыхъ земнородныхъ твореній. Сей разумный земножитель, по намѣренію Создателя, произведенъ единственно на тотъ конецъ, чтобы наслаждаться благополучнымъ бытіемъ своимъ. Но, обращая внимательный взоръ на родъ человѣческой, разсѣянный по обширному пространству земнаго шара, часто видимъ, что человѣкъ, удаленный отъ наукъ, лишаящийся просвѣщенія, повидимому, не соответствуетъ намѣренію Творца и остается всю жизнь въ невѣжественномъ состояніи. Посмотримъ на жителя знойной Африки: тамъ увидимъ человѣка въ грубомъ и дикомъ состояніи, сожителя лютыхъ звѣрей, стремящагося чрезъ оналяемые солнцемъ песчанныя пустыни, безъ малѣйшаго образованія, съ лютостію тигра и льва, на поцраніе подобнаго себѣ человѣка. Пройдемъ мимо его и обратимъ вниманіе на человѣка образованнаго, обитающаго въ благоустроенномъ государствѣ», и т. д.

*) Въ Вологодской гимназіи эта избитая тема была въ ходу. Въ 1810 г., напримѣръ, учитель Суровцевъ на публичномъ экзаменѣ произнесъ разсужденіе: «о вліяніи наукъ на всѣ состоянія»; въ 1812 г. Осокинъ читалъ: «о превосходствѣ ученыхъ предъ неучеными»; въ 1819 г. Суровцевъ говорилъ опять: «о пользѣ просвѣщенія»; въ 1821 г. Дружининъ: «объ истинныхъ успѣхахъ просвѣщенія». Только въ 1818 г. учит. Веденскій говорилъ на актѣ: «о пользѣ изученія латинскаго языка», а учит. Суровцевъ: «о пользѣ краснорѣчія». Въ одно изъ первыхъ публичныхъ испытаній Суровцевъ декламировалъ также оду собственного сочиненія.

Вотъ другая рѣчь: «О вліяніи просвѣщенія на благосостояніе рода человѣческаго, 1829 г.»

Ораторъ, сравнивая въ ней необразованный народъ съ образованнымъ, дикаго человѣка съ просвѣщеннымъ, говорить: «Одинъ выше числа перстовъ своихъ почти не знаетъ счету, другой не только тягость безъ вѣсу, величину безъ мѣры, не только издалека показать можетъ на землѣ разстояніе неприступныхъ предметовъ, но и ужасное отдаленіе небесныхъ свѣтилъ, обширную ихъ огромность и перемѣнное положеніе опредѣляетъ. Сличимъ человѣка, который заостриватымъ камнемъ тонкое дерево съ великимъ побѣтомъ едва претираетъ, съ употребляющимъ острую сѣкиру и машины къ ускоренію долговременныхъ дѣлъ, къ точному измѣренію и раздѣленію величины, вѣса и времени. Не ясно ли, что одинъ едва только отъ безсловесныхъ животныхъ разнится, другой поставленъ почти выше жребія смертныхъ? Одинъ въ мрачной ночи невѣжества едва бытіе свое видитъ, другой плодами своихъ познаній съ пріятностію наслаждается.. Вотъ сколь великую пользу приноситъ просвѣщеніе и kolikoе имѣетъ вліяніе на благосостояніе рода человѣческаго.. Вотъ и васъ, любезныя дѣти, правительство, благодѣтельное и прозорливое, исполняя волю челоѣколюбиваго отца отечества, призвавъ въ сей вертоградъ ученія, поставляетъ на томъ поприщѣ, гдѣ открываются всѣ средства къ содѣланію васъ полезными сынами отечества, добрыми гражданами, словомъ, всѣ способы, могущіе устроить ваше счастье. Вы должны нынѣ дать отчетъ въ своихъ занятіяхъ, показать опыты трудовъ вашихъ; а ваше, почтенные посѣтители, благосклонное снисхожденіе къ недостаткамъ будетъ для нихъ наградою и воодушевить ихъ новою ревностію къ приобрѣтенію дальнѣйшихъ познаній».

Время открытыхъ испытаній было временемъ тревогъ. Это было судорожное движеніе жизни, суета, послѣ которыхъ опять все входило въ свою обычную колею. Зубреніе замѣтно умолкло. Сами педагоги, краснорѣчиво проповѣдывавшіе о пользѣ наукъ, распускали учениковъ изъ классовъ раньше срока, являлись поздно, а иногда и совсѣмъ пропускали уроки. Но и вообще результаты ихъ преподаванія выходили неутѣшительныя. Вологодскіе гимназисты, напрямѣръ, поступавшіе въ Московскій университетъ, оказывались иногда совершенно неспособными къ слушанію профессорскихъ лекцій. Противъ разныхъ упущеній министерство народнаго просвѣ-

щенія принимало строія мѣры и грозило удаленіемъ небрежныхъ. Въ 1812 году, графъ Разумовскій, напоминая дирекціи о небрежности учителей, предписалъ имѣть за послѣдними строжайшій надзоръ и наблюденіе.

Съ другой стороны, высшее училищное начальство пыталось пробудить въ ученѣмъ сословіи охоту къ научнымъ изслѣдованіямъ. Въ томъ же году графъ Разумовскій писалъ къ попечителю Московскаго учебнаго округа слѣдующее: «Дабы учителя нашихъ учебныхъ заведеній имѣли непремѣнное правило, которымъ могли бы руководствоваться при составленіи записокъ, кои вести предписано § 52 училищнаго устава, сочинены, по приказанію моему, по всѣмъ частямъ наставленія, которыя нынѣ напечатаны вмѣстѣ съ предписаніемъ о семъ предметѣ директорамъ и смотрителямъ училищъ. Препровождая при семъ 11 экземпляровъ сихъ наставленій, прошу ваше превосходительство, оставивъ у себя одинъ экземпляръ, для свѣдѣнія вашего, прочіе препроводить къ директорамъ училищъ тѣхъ губерній Московскаго округа, въ коихъ военными дѣйствіями не нарушенъ общій порядокъ, а въ другія губерніи по возстановленіи оного, съ тѣмъ, чтобы учителя вѣрныхъ имъ заведеній, руководствуясь начертанными правилами, *занялись немедленно* и по мѣрѣ возможности веденіемъ записокъ, которыя въ свое время и означеннымъ въ предисловіи порядкомъ имѣютъ быть представляемы на мое усмотрѣніе».

Затѣмъ, въ 1819 году, Московскимъ университетомъ предписано было директору Вологодскихъ училищъ заняться собраніемъ провинціальныхъ словъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ уже находились училища дирекціи.

Въ настоящее время интересно и полезно было бы собрать и привести въ извѣстность все то что было сдѣлано тогдашними учителями вслѣдствіе этихъ предписаній. Къ сожалѣнію, кажется, время, пожары и особенно невѣжество уничтожили многія записки, надъ составленіемъ которыхъ трудились учителя первыхъ нашихъ гимназій. Въ этомъ случаѣ Вологодская дирекція можетъ указать на учениа изслѣдованія одного изъ своихъ преподавателей, Алексѣя Фортунатова. Образование его ограничилось курсомъ главнаго народнаго училища; но при своихъ дарованіяхъ, онъ успѣлъ усвоить основательныя познанія въ языкахъ и естественной исторіи; которая была его любимымъ занятіемъ. Фортунатовъ болѣе 20 лѣтъ трудился усердно надъ изученіемъ мѣстнаго края; но изъ всѣхъ

трудоу его одни только метеорологическія наблюденія, веденныя въ Вологдѣ, были напечатаны въ Москвѣ университетомъ, въ 1814 году *); остальные записки, по разнымъ отраслямъ, были отправлены въ училищный комитетъ Московскаго университета въ разное время; но какое сдѣлано изъ нихъ употребленіе, неизвѣстно. Въ архивѣ же Вологодской гимназіи не сохранилось ничего; однако видно, что тогдашняя дирекція съ уваженіемъ относилась къ трудолюбію своего ученаго и даже въ одномъ документѣ 1817 года, перечисляя разныя пожертвованія, сдѣланныя въ пользу гимназіи, упомянула слѣдующее: «къ пожертвованіямъ причислить можно труды учителя гимназіи А. Фортунатова, употребленные при сочиненіи записокъ о сельскомъ здѣиной губерніи хозяйствѣ и по части зоологіи, которыя равномерно служатъ пособіемъ къ распространенію общественныхъ свѣдѣній». Изъ этихъ словъ можно вывести заключеніе, что Фортунатовъ передалъ гимназіи свои рукописи.

Чтобы сохранить память объ этомъ замѣчательномъ труженникѣ, остается передать тѣ свѣдѣнія, которыя уцѣлѣли на нѣсколькихъ клочкахъ между официальными бумагами.

Еще въ 1808 году Алексѣй Фортунатовъ былъ принятъ ординарнымъ членомъ въ Московское общество испытателей природы. Затѣмъ, съ 1810 года, въ трудахъ общества любителей россійской словесности, были помѣщены собранія вологодскихъ словъ Фортунатова и Суровцова **). Въ 1814—1817 годахъ въ училищный комитетъ Московскаго университета были представлены его записки по части сельскаго домоводства, касающіяся Вологодскаго уѣзда. Въ 1817 году туда же были посланы записки по части зоологіи, а въ 1818 году записки по части ботаники.

Въ 1817 году изъ училищнаго комитета Московскаго университета Алексѣю Фортунатову, за труды его по части сельскаго хозяйства, объявлена была благодарность и выражено особенное бла-

*) Эта книжка составляетъ теперь библиографическую рѣдкость, которой нѣтъ даже въ библіотекѣ Вологодской гимназіи. Печатаніе ея, на счетъ Вологодской гимназіи, обошлось въ 215 р. Цѣна экземпляра была 50 к.

**) Кроме упомянутыхъ учителей, собирающимъ мѣстныхъ простонародныхъ словъ занимались штатные смотрители Сольвычегодскаго училища Алексѣй Мудровъ, въ 1821 году, Кадниковскій учитель Евгений Кичинъ, губернскій гимназіи Муромцевъ и младшій учитель Н. Титовъ; сборники эти помѣщались въ разное время въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и потомъ вошли отчасти въ «Опытъ областного великорусскаго словаря Академіи Наукъ, 1852 года.

говолениі начальства. Въ слѣдующемъ году онъ былъ награжденъ даже орденомъ, а профессоръ Черепановъ сообщилъ директору Володскому, отъ имени училищнаго комитета, слѣдующее:

«Совѣтъ Московскаго Университета, въ сообщеніи своемъ на имя сего комитета, прописываетъ, что ординарный профессоръ Прокоповичъ-Антоискій, по порученію сего совѣта, разсматривалъ записки Фортунатова по части зоологіи Вологодскаго уѣзда и нашелъ, что труды его, какъ и прежде, достойны особенной похвалы и одобренія. Усмотрѣвъ же, между тѣмъ, изъ записокъ его, Фортунатова, что онъ терпитъ недостатокъ въ книгахъ и микроскопѣ, необходимыхъ для разсматриванія мелкихъ животныхъ, и въ деньгахъ для путешествія по Вологодской губерніи, проситъ совѣтъ сей доставить сему трудолюбивому и искусному человѣку всѣ средства для дальнѣйшихъ его упражненій и опытовъ по части натуральной исторіи и сельскаго домоводства. По поводу чего поручено комитету объявить упомянутому учителю Фортунатову, за особенное трудолюбіе, отъ имени сего совѣта, благодарность и доставить въ оный мнѣніе, можетъ ли Вологодская гимназія найти средства для доставленія Фортунатову нужныхъ инструментовъ, и притомъ выдать въ пособіе ему при его путешествіяхъ по Вологодской губерніи, въ свободное отъ должности время, на первый случай 200 р. изъ гимназической суммы». Деньги эти выданы были ему гимназіей изъ процентныхъ суммъ.

Фортунатовъ завѣдывалъ въ Вологодской гимназіи кабинетомъ естественной исторіи и библіотекою.

Въ 1828 году онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, и тогда, по причинѣ неотысканія нѣсколькихъ казенныхъ книгъ, было наложено запрещеніе на его небольшое мнѣніе въ Вологодскомъ уѣздѣ. Библіотека его и имущество были описаны, и присланъ докторъ, который донесъ, что у больнаго на ногахъ, по причинѣ бывшаго въ оныхъ ревматизма, отъ прикладыванія испанскихъ мушекъ, образовались язвы. Большой скончался вскорѣ послѣ того, оставивъ послѣ себя нѣсколько сотъ книгъ, большею частію ученаго содержанія, 15 ящичковъ насѣкомыхъ, гербарій и барометръ. Это было главное имущество покойнаго.

Братъ его, Николай Фортунатовъ *), былъ въ то же время учи-

*) Сынъ Николая Фортунатова Феодоръ Николаевичъ служилъ потомъ въ Вологодской гимназіи учителемъ, а послѣ инспекторомъ.

телемъ математики въ Вологодской гимназiи и вмѣстѣ съ нимъ производилъ метеорологическія наблюденія.

Тогда же еще 2 лица въ Вологодской дирекціи занимались учеными трудами: штатный смотритель Сольвычегодскаго училища Адексѣй Мудровъ и учитель того же училища Теодоръ Протопоповъ. Первый составлялъ какой-то глагольникъ, или расположеніе глаголовъ по алфавиту (вѣроятно, безплодная какая нибудь работа); въ 1815 году издалъ: «Свѣдѣнія, относящіяся до Великоустюжскихъ училищъ», а въ 1821 году собралъ простонародныя слова, употребляемыя въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ *). Теодоръ Протопоповъ напечаталъ въ 1813 году, по рукописному сочиненію Соскина, историко-топографическое описаніе г. Сольвычегодска **). Онъ же велъ въ Сольвычегодскѣ довольно странныя метеорологическія наблюденія. Не имѣя ни термометра, ни барометра, Протопоповъ отмѣчалъ состояніе температуры, такъ-сказать, на ощупь, по ощущенію собственнаго тѣла, записывалъ направленіе вѣтровъ, вскрытіе и замерзаніе рѣкъ, появленіе насѣкомыхъ, прилетъ птицъ, цвѣтѣніе деревь, порядокъ сельскихъ работъ и проч.***).

Фортунатовъ началъ заниматься учеными изслѣдованіями еще въ 1802 году по слѣдующему, какъ кажется, поводу. Тогдашній Вологодскій губернаторъ Горяиновъ, по желанію вольнаго экономическаго общества имѣть описаніе Россійскаго государства по части земледѣлія и сельскаго хозяйства, обратился къ директору народныхъ училищъ Станиславскому съ порученіемъ принять уже со-

*) Сборникъ этихъ словъ, по замѣчанію самого собирателя, былъ далеко не полонъ, потому что записаны были слова въ г. Сольвычегодскѣ и его окрестностяхъ. Мудровъ сообщалъ, что «въ уѣздѣ есть замѣчательныя мѣста, по Двинѣ въ Черевковѣ, въ Тоймѣ по Пинегѣ и по Виляди рѣкамъ, куда еслибъ заглянуть, то нашлось бы навѣрное много особенныхъ нарѣчій и значительныхъ словъ».

**) Сочиненія Мудрова и Протопопова составляютъ тоже необыкновенную рѣдкость (тоже нѣтъ въ гимназической библиотекѣ). Описаніе Сольвычегодска, извлеченное изъ замѣчательной рукописи мѣщанина Соскина (о которомъ впрочемъ Протопоповъ въ своемъ трудѣ нигдѣ не упоминаетъ и не ссылается), было напечатано въ Москвѣ отъ университета; печатаніе стоило 97 р. 50 к., а цѣна экземпляра 35 к. Автору предложены были деньги за 200 экземпляровъ, которые онъ пожертвовалъ въ пользу Сольвычегодскаго училища на выпускъ сочиненій: С.-Петербургской флоры, Бюффона для юношества или исторіи 3 царствъ природы, въ 5 томахъ, и физическихъ и философическихъ писемъ Эйлера въ 3 частяхъ.

***) Эти странныя наблюденія онъ посылалъ въ гимназію. При этомъ надо замѣтить, что Теодоръ Протопоповъ получилъ все свое образованіе въ Великоустюжскомъ народномъ училищѣ, гдѣ отецъ его былъ учителемъ.

бранныя историческія, географическія и топографическія свѣдѣнія, дополнить, расположить по плану и представить ему *). Собранные матеріалы дали, при этомъ случаѣ, возможность учителю Фортуна-тову заняться изслѣдованіями о сельскомъ хозяйствѣ Вологодскаго уѣзда, которыя онъ ревностно продолжалъ нѣсколько лѣтъ.

Вскорѣ затѣмъ въ 1805 году, изъ училищнаго комитета Московскаго университета была прислана въ Вологодскую дирекцію копія съ наставленій для собранія наблюдений и свѣдѣній въ физическихъ предметахъ по округу Виленскаго университета. Копія эта, или скорѣе, довольно плохой переводъ съ польскаго подлинника, была предложена учителямъ и прочимъ округовъ, дабы они, соображаясь съ изложенными наставленіями и принаравливаясь къ своей губерніи, дѣлали свои наблюдения и представляли директору для сообщенія въ училищный комитетъ. Въ августѣ того же года инструкция была разслана по училищамъ Вологодской губерніи и передана братьямъ Фортуназовымъ. Черезъ 2 мѣсяца Алексѣй Фортуназовъ успѣлъ уже представить свои замѣчанія по предложенной программѣ. Изъ этого ясно, что онъ уже раньше занимался изученіемъ мѣстнаго края.

Программа Виленскаго университета, оставшаяся, какъ кажется, въ свое время не безъ полезныхъ результатовъ, была слѣдующая **).

Физическое познаніе своей страны вообще и разныхъ ея произведеній въ особенности, также различныхъ менѣе или болѣе рѣдкихъ естественныхъ происшествій, составляетъ весьма важный

*) Дѣловыя бумаги, выходившія изъ губернаторской канцеляріи, отличались въ то время убійственно варварскимъ языкомъ. Напримѣръ, въ предложеніи губернатора директору о приведеніи въ систематическій порядокъ свѣдѣній по части земледѣлія и т. д., говорится: «Егда всѣ таковыя свѣдѣнія въ достодолжномъ видѣ совокуплены будутъ.... Причемъ за долгъ мой поставлю предувѣдомить васъ, что сей въ особенноти подъятый трудъ не оставлю я съ моей стороны означивать, гдѣ слѣдуетъ, по достоинству».

При этомъ должно упомянуть и слѣдующее извѣстіе о собраніи разныхъ свѣдѣній о Россіи въ прошломъ столѣтіи. Въ 1760 году Петербургская Академія Наукъ предприняла трудъ издать атласъ Россіи; но для собранія географическихъ свѣдѣній о разныхъ мѣстностяхъ принуждена была, по скудости въ ученыхъ людяхъ, обращаться съ запросными пунктами къ старостамъ. Въ Вельской хроникѣ, напечатанной въ № 5 Вологодскихъ губ. вѣд. за 1840 годъ, упоминается, между прочимъ, что «въ 1760 году въ Вельскомъ посадѣ, по требованію Императорской Академіи Наукъ, были сочинены Вельскимъ старостою Ильею Максимовымъ и гражданами отвѣты на географическія запросные пункты для повала Россійскаго атласа».

***) Программа эта помѣщается здѣсь въ значительномъ сокращеніи.

предметъ наукъ. Съ одной стороны, особенныя наблюденія, представляющіяся, повидимому, ложными, будучи изслѣдованы съ большимъ вниманіемъ, подають мысль къ важнѣйшимъ и полезнымъ открытіямъ, а съ другой, и всеобщія утвержденія строгой критики не могутъ выдержать не предубѣжденнаго и безпристрастнаго изслѣдованія. Иногда народныя преданія, покрытыя завѣсою суевѣрія, скрываютъ въ себѣ важныя истины для физики, естественной исторіи, врачества, земледѣлія и проч. Основываясь на этомъ, Виленскій университетъ, между тѣмъ, пока достигнетъ возможности разослать естествоиспытателей по своему округу для физическихъ изслѣдованій всякаго рода, желаетъ по нижеписаннымъ статьямъ собрать свѣдѣнія посредствомъ подвѣдомыхъ ему училищъ и чрезъ усердіе нѣкоторыхъ жителей губерній, округъ его составляющихъ.

1) Колдованіе въ ходу у народовъ грубыхъ и въ простомъ классѣ людей. Подъ симъ названіемъ (т. е. колдовства) скрываются тайны природы, которыя, для извѣстныхъ цѣлей, сохраняются по наслѣдству въ нѣкоторыхъ семействахъ. Тутъ силы природы приписываются дѣйствию духовъ, и таинственные обряды обольщаютъ глаза черни; но естествоиспытатель не всегда справедливо пренебрегаетъ тѣмъ, чего помощію свѣдѣній своихъ изъяснить не можетъ. Университетъ желаетъ, не можно ли благоразумными путями вывѣдать у людей, почитаемыхъ колдунами: какіе предметы изъ царства растительнаго, животнаго и ископаемаго употребляютъ они въ своемъ искусствѣ, какими именно растениями заговариваютъ укушенія змѣй и гадовъ, также разныя внутреннія и наружныя болѣзни людей и животныхъ лѣчать, колтуны, грыжи, сумашествіе насылаютъ и отъ нихъ вылѣчиваютъ, вредятъ пчеламъ или заманиваютъ ихъ въ свои улья, заговариваютъ ружья и отъ заговариванія освобождаютъ? Обстоятельно означить названія такихъ растений, время и способъ ихъ собиранія, и, если можно, сухія или свѣжія или въ сѣменахъ прислать въ университетъ.

2) Простонародное лѣченіе пользуется многими дѣйствительными средствами, которыя просвѣщенные приняли въ число пригоднѣйшихъ лѣкарствъ. На сей конецъ подробно изъяснить, гдѣ и какія травы, насѣкомыя или другія произведенія употребляются для излеченія колтуна (*placa polonica*), водяной болѣзни, горячекъ, лихорадокъ, чахотки, бѣшенства и проч. Сіи травы и другія произведенія обозначить именами, описать, гдѣ растутъ, какъ собираются и употребляются. Самыя же растенія прислать въ университетъ;

также представить и воды, которымъ народъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приписываетъ цѣлебную силу.

3) Уѣздные жители обстоятельно могутъ знать произведенія своихъ окрестностей и имѣть полное право ожидать отъ ученыхъ надлежащихъ наставленій, какъ оныя обращать на многоразличную пользу. Университетъ ожидаетъ показанія и описанія такихъ мѣстъ: гдѣ находятся желѣзныя руды, соляныя, горькія, купоросныя и сѣрныя воды? Гдѣ находятся не только признаки, но даже народныя преданія о нахожденіи соли, сѣры, серебра, олова, мѣди; какія мѣста во время зноя покрываются солью или селитрою; гдѣ охотно собирается скотъ и землю грызетъ, либо лижетъ; гдѣ солоноватая вода, гдѣ опъ жаднѣе пьетъ? Гдѣ попадаются какіе нибудь рѣдкіе камни, видомъ, цвѣтомъ, прозрачностію отличные отъ обыкновенныхъ? Гдѣ лежатъ слои гипсу, и не примѣчено ли близь нихъ соляныхъ водъ или землянаго угля? Гдѣ случается находить янтарь, какъ часто и какъ глубоко онъ добывается? Нѣтъ ли гдѣ-нибудь древнихъ или недавнихъ преданій о камняхъ, падающихъ съ воздуха, и не имѣются ли гдѣ-либо таковыя, и проч.? Если изъ всѣхъ сихъ произведеній какое нибудь найдется, описать его мѣсто нахожденіе, и часть, напр. соли, воды, руды, камней и проч., доставить въ университетъ.

4) Красильныя произведенія составляютъ важный предметъ общаго государственнаго хозяйства. Красильные припасы, на порядочныхъ станкахъ употребленные, можетъ-быть, не мало сберегли бы денегъ, ежегодно идущихъ за границу. Во многихъ уѣздахъ крестьянки умѣютъ красить свои простыя самодѣльные полотна и сукна. Итакъ, необходимо знать, какія находятся растенія, корки, корни, цвѣты и проч., изъ коихъ получается краска; порознь ли они или въ смѣшеніи употребляются на какую либо краску? Какія изъ своестранныхъ растеній и корней служатъ для крашенія кожъ? Такихъ красильныхъ травъ прислать образцы сухіе, свѣжіе или въ сѣменахъ, вмѣстѣ съ образцами крашенныхъ суконъ, полотень, кожъ, и проч.

Въ заключеніе, Виленскій университетъ, ссылаясь на общераспространенное въ Литвѣ мнѣніе, будто ласточки не улетаютъ на зиму въ теплыя страны, но остаются на мѣстѣ, погружаясь въ воду, и замираютъ, просилъ, въ подтвержденіе такого страннаго факта, прислать подобные экземпляры, вытщенные изъ воды.

За всѣ присылки обѣщана была благодарность, а имена при-
сылающихъ положено было объявлять въ извѣстіяхъ.

Въ Вологодской дирекціи однимъ только Алексѣемъ Фортуна-
товымъ *) были составлены отвѣты на всѣ статьи этой программы.
О педагогической и ученой дѣятельности прочихъ преподавателей
гимназии того времени не сохранилось никакихъ особенно важныхъ
извѣстій въ дѣлахъ архива.

Разсматривая далѣе тогдашнее положеніе Вологодской гимназіи,
слѣдуетъ указать на одно обстоятельство, которое много мѣшало
ея развитію и успѣхамъ: это — убожество ея помѣщенія. Съ самаго
начала приказъ общественнаго призрѣнія далъ ей пріютъ въ своемъ
каменномъ домѣ, назначивъ 11 комнатъ для помѣщенія всѣхъ клас-
совъ и кабинета гимназіи, двухъ училищъ, уѣзднаго и приходскаго,
и штатнаго смотрителя. Въ 1806 году дирекціи ввѣренъ былъ и
надзоръ за пансіономъ **) приказа въ нравственномъ и учебномъ
отношеніи. Приказъ же, завѣдывавшій прежде хозяйственною частью
народныхъ училищъ, обязанъ былъ и теперь оказывать дирекціи
матеріальное пособіе; но ссылаясь на уменьшеніе своихъ доходовъ
и увеличеніе расходовъ, онъ сократилъ значительно ассигновки на
училищную часть. До 1805 года, по показанію приказа, употреблено
было въ Вологодской губерніи на содержаніе училищъ 16,993 р.
83³/₄ к. Вся же эта сумма составлялась изъ штрафныхъ денегъ,
которыя налагались, со времени открытія губерніи, губернскимъ
правленіемъ и прочими присутственными мѣстами на чиновниковъ.
Прежняя ежегодная ассигновка на училища простиралась до 2,800 р.;
но въ 1840 году приказъ положилъ отпускать въ пособіе дирекціи
не болѣе 1,000 р., и съ тѣмъ еще, чтобы изъ этой суммы произво-
дился всѣ поправки въ покоехъ, занимаемыхъ гимназіей. Но какъ
значительны должны были быть поправки, видно изъ описи помѣ-
щенія гимназіи въ 1806 году. *Въ комнатахъ одного пансіона ока-
залось 315 разбитыхъ и составныхъ стеколъ; полы расшатались,
потолки были очень плохи, отчего не было и тепла; въ 3 покоехъ
отъ дождя и тающего снѣга сквозь потолки сильно текло, и шту-
катурка грозила паденіемъ.*

*) Хотя Фортуновъ скончался въ 1828 году, однако въ Вологдѣ не сохра-
нилось о немъ никакихъ воспоминаній; но вѣроятно въ семейныхъ преданіяхъ
его родственниковъ, которые теперь еще живы, остались любопытныя свѣдѣнія о
трудахъ и жизни этого замѣчательнаго челоуѣка.

**) Далѣе сообщено будетъ подробнѣе о пансіонахъ, существовавшихъ при
Вологодской гимназіи.

Съ 1816 или 1817 года до 1822, въ большомъ залѣ, рядомъ съ классами, помѣщался театръ, устроенный тогдашнимъ губернаторомъ Н. И. Винтеромъ, и такое сосѣдство много развлекало учащихся*). Только послѣ 1821 года, когда домъ, занимаемый гимназией, былъ купленъ ею за 10,000 р., и театръ, и даже пансіонъ были выведены изъ зданія.

Но несмотря на стараніе дирекціи, сочувствія къ гимназін въ обществѣ не было, несмотря даже на тѣ преобразованія, которыя произошли въ курсѣ наукъ въ 1819 году, вслѣдствіе предписаній министра народнаго просвѣщенія. По этимъ предписаніямъ прекратилось преподаваніе начальныхъ основаній философскихъ и изящныхъ наукъ, политической экономіи, коммерціи; отмѣнено было употребленіе въ училищахъ книги о должностяхъ челоуѣка и гражданина и введено чтеніе Новаго Заветъа. 20 часовъ, оставшихся теперь въ гимназін свободными, назначены были, по распоряженію директора, на изученіе логики (8 час.), риторики (тоже 8) и Чтенія изъ Евангелистовъ (4). Логику должны были начать въ первомъ классѣ и кончить во второмъ, а риторику въ 2-хъ высшихъ классахъ. По неполученію книги: «Чтеніе изъ Евангелистовъ» положено было и 4 часа, предназначавшіеся для этого чтенія, тоже употреблять на обученіе логикѣ и риторикѣ.

Вмѣсто 4-хъ уроковъ технологіи и коммерціи опредѣлено было столько же на преподаваніе опытной физики и естественной исторіи. «На греческій же языкъ, писалъ директоръ попечителю, какъ

*) Въ № 44 *Вологодскихъ Губ. Вѣд.* за 1853 годъ помѣщена замѣтка учителя гимназін Н. Титова: «О бывшихъ въ Вологдѣ театрахъ». Еще съ 1780 года, при открытіи Вологодскаго намѣстничества, давались въ Вологдѣ спектакли. Потомъ существовали домашніе театры у любителей: въ городѣ у Дьяконова и въ усадьбахъ у нѣкоторыхъ помѣщиковъ. Наконецъ, въ 1816 году (или 1817) при губернаторѣ Винтерѣ, заведенъ былъ постоянный театръ въ домѣ гимназін, устроенный въ большой залѣ даже съ нѣкоторою роскошью. Содержатель его былъ нѣкто Петровъ. Труппа его однако была не велика; но чиновникамъ дозволено было играть на сценѣ. Изъ послѣднихъ особенно отличались Крыловъ и Журавлевы. Давались: комедіи — Недоросль, Хвастунъ, Модная лавка; драмы — Рекрутскій наборъ; комич. оперы — Мельникъ, Сбитеньщикъ. Особинно эффектно поставлена была, въ бенефисъ одного актера, пьеса кн. Шаховскаго: Казакъ Стихотворецъ. Постановка ея обошлась около 1,000 р. Театръ существовалъ около 6 лѣтъ и закрылся, когда домъ купленъ былъ гимназией. Вскорѣ однако, по случаю прибытія генералъ-губернатора Блокачева, тутъ же былъ устроенъ благородный спектакль, въ которомъ приняли участіе первыя лица мѣстной аристократіи.

скоро начальство благоволило назначить учебныя для сего книги и снабдить ими гимназію, опредѣляется послѣ полуденныхъ обыкновенныхъ классовъ пятый часъ. Независимо отъ чтенія Св. Писанія, въ 1819 году во всѣхъ гимназіяхъ введено было преподаваніе закона Божія, съ назначеніемъ жалованья законоучителю изъ экономическихъ суммъ гимназій. Впрочемъ, въ Вологодской гимназіи законъ Божій преподавался съ самаго начала по 2 раза въ недѣлю, въ которые проходились катихизисъ, воскресныя и праздничныя евангелія.

Чтеніе евангелій въ гимназіи и Вологодскомъ училищѣ происходило подъ наблюденіемъ штатнаго смотрителя, которому директоръ, въ концѣ 1818 года, сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: «Рекомендую внушить г. учителямъ, дабы они заставляли впредь читать такого изъ учениковъ, у котораго бы произношеніе было чисто и голосъ ясенъ, и притомъ, по прочтеніи каждаго стиха, дѣлали бы краткія и понятныя для учащихся поясненія, а также и вы сами имѣете поставить себѣ въ непремѣнную обязанность быть впредь каждодневно при такомъ спасительномъ занятіи, имѣющемъ служить твердѣйшимъ и надежнѣйшимъ основаніемъ въ нравственномъ образованіи юношества».

При всемъ томъ мѣстная гимназія не выиграла ничего въ мнѣніи Вологодскаго дворянства. Богатые помѣщики продолжали посылать сыновей своихъ для образованія въ столичныя пансіоны; менѣе богатые и недостаточные старались пристроить дѣтей въ корпуса. Даже тогдашній губернаторъ, Винтеръ, раздѣлялъ убѣжденіе, что въ Вологдѣ для воспитанія благороднаго юношества не было приличнаго учебнаго заведенія, и ходатайствовалъ объ открытіи въ городѣ частнаго благороднаго пансіона. Такой пансіонъ, общій для мальчиковъ и дѣвочекъ, готовъ былъ открыть какой-то отставной полковникъ баварской націи Осипъ Якоби, подавшій въ 1815 году директору объ этомъ прошеніе. Но такъ какъ предписаніемъ высшаго училищнаго начальства, еще въ 1804 году, было дозволено содержать частныя пансіоны, но токмо съ тѣмъ, чтобы вовсе раздѣлены были таковыя пансіоны обоихъ половъ и чтобы, сверхъ надлежащаго ученія, наблюдалось паче всего благонравіе, то Якоби получилъ дозволеніе открыть только мужской пансіонъ. Якоби представилъ объясненіе, что женскимъ пансіономъ будетъ завѣдывать родственница его, Таушъ; а губернаторъ, рекомендуя ихъ дирекціи, какъ уже давно извѣстныхъ ему по поведе-

нію и познаніямъ, доказывалъ, что въ Вологдѣ нѣтъ вовсе никакой особенной школы для бѣдныхъ жителей благороднаго сословія, кои не въ состояніи отсылать дѣтей въ Петербургъ или другія высшія училища, а хотя и существуютъ въ городѣ гимназія и училища, но въ нихъ обучаются дѣти разныхъ званій, и потому весьма необходимо, полезно и выгодно для мѣстной публики устроить школу не только для одного мужскаго пола дѣтей, но и для женскаго. «Надѣюсь, заключалъ Винтеръ письмо къ директору, что вы, м. г., по извѣстной любви вашей къ наукамъ и отличному усердію къ распространенію просвѣщенія въ пользу благороднаго юношества, не оставите своимъ содѣйствіемъ», и т. д.

Вся эта переписка кончилась въ пользу упомянутыхъ иностранцевъ, которые и открыли въ Вологдѣ, въ 1816 году, первый благородный пансіонъ, съ платою за полный пансіонъ по 500 руб., а за полупансіонъ по 300 руб. въ годъ. Въ началѣ мальчиковъ поступило 5, а дѣвочекъ 6; но потомъ число первыхъ увеличилось до 13, а вторыхъ до 10. На французскій языкъ и танцевальное искусство въ недѣлю было назначено 6 часовъ; на ариметику, чистописание, нѣмецкій языкъ и рукодѣлія—3, а на законъ Божій, русскую словесность, географію, всеобщую и естественную исторію и рисованіе по 1½ часа. Въ вѣдомостяхъ, которыя содержатели пансіона представляли въ дирекцію, между прочимъ, постоянно обозначалось слѣдующее (въ графѣ объ учителяхъ): «С.-Петербургскаго театра отставной танцоръ Евсеій Политица приглашенъ для обученія въ оныхъ пансіонахъ танцованію, по извѣстному его честному поведенію». Пансіонъ этотъ однако въ началѣ 1819 года внезапно закрылся, и директоръ, донося своему начальству, извѣстилъ его, что содержатели пансіона неизвестно куда удалились *).

Коллежскій ассесоръ Волоцкой, управлявшій Вологодскою дирекціей до 1824 года, попалъ на это мѣсто, въ бытность свою въ Петербургѣ, по какому-то совершенно случайному обстоятельству **).

Преемниками его были: по декабрь 1829 года кол. сов. П. А.

*) Въ 1820 г. въ Вологдѣ была открыта жѣщаниномъ Як. Муромцовымъ бесплатная ланкастерская школа; въ 1828 году учителемъ Дозе заведенъ былъ мужской пансіонъ, вмѣсто котораго въ 1834 г. женою Дозе открытъ женскій пансіонъ, существовавшій до 1858 года, когда въ городѣ устроилось перворазрядное женское училище.

**) См. материалы для исторіи Вологодской дирекціи училищъ, стр. 81. въ Памятной книжкѣ Вол. губерніи на 1860 г.

Шипиловъ, переведенный потомъ директоромъ училищъ Петербургской губерніи; затѣмъ, съ іюня 1830 по 23-е апрѣля 1832 г., лейтенантъ А. А. Соколовъ, бывшій предъ тѣмъ почетнымъ смотрителемъ Вологодскаго уѣзднаго училища. Вслѣдъ за преобразованиемъ гимназіи въ семиклассную, онъ оставилъ службу. До 29-го августа 1833 года дирекціей управлялъ кол. сов. Н. А. Веденскій, изъ старшихъ учителей гимназіи, служившій, предъ назначеніемъ въ директоры, въ Вологодской гимназіи нѣсколько мѣсяцевъ инспекторомъ. Послѣ Веденскаго директоромъ училищъ Вологодской губерніи, въ продолженіе почти 20 лѣтъ, до 1852 года, былъ ст. сов. А. В. Башинскій.

Шипиловъ и Соколовъ, подобно предшественникамъ своимъ, изъ мѣстныхъ дворянъ, прошедшихъ обыкновенную карьеру, въ управленіи дирекціей ограничивались канцелярской перепискою и наблюденіемъ за внѣшнею стороною дѣла. Впрочемъ, они первые стали производить обзоры даже отдаленныхъ уѣздныхъ училищъ, чего не было при первыхъ директорахъ, Станиславскомъ и Волоцкомъ. Веденскій и Башинскій были уже изъ педагоговъ, а потому и дѣло пошло успѣшнѣе.

Веденскій, родомъ поповичъ и по образованію семинаристъ, какъ еще помнятъ нѣкоторые старожилы, грубо обращался съ учениками. Входя въ гимназическій пансіонъ въ бараньей шапкѣ, шубѣ и катаникахъ, онъ привѣтствовалъ воспитанниковъ обыкновенно бранью, называя ихъ болванами, ослиами, олухами, и т. д. Эти неделикатные и негуманные приемы выносились тогда изъ семинарій, гдѣ и Веденскій получилъ свое образованіе. Преподаватели духовныхъ училищъ, изнуря своихъ юныхъ слушателей въ логикѣ, реторикѣ, пѣтикѣ и богословскихъ наукахъ, дѣйствовали преимущественно на память, мало развивая умъ и душу. Поэтому изъ суровой и грубой среды и выходили суровые педагоги. Но надобно замѣтить, что иногда подъ грубою внѣшностію подобныхъ лицъ скрывалась честная душа. Тотъ же самый Ник. Андр. Веденскій, служившій короткое время директоромъ училищъ, отличался особеннымъ безкорыстіемъ: забывая себя и свои личные интересы, онъ искренно былъ преданъ интересамъ учебнаго заведенія. Несмотря на преклонныя уже лѣта, онъ безвозмездно занимался преподаваніемъ исторіи въ гимназіи, отказался отъ дополнительнаго жалованья изъ суммъ пансіона, учреждавшагося при гимназіи, и получая для обозрѣнія всѣхъ училищъ Вологодской ди-

рекции по 750 руб. въ годъ, сберегъ изъ этой суммы въ самое короткое время около 520 руб. Изъ капитала 130,000 руб., принадлежавшаго дирекціи, болѣе 70 т. положено было имъ въ приказъ и банкъ.

Преиміе его А. В. Башинскій нашелъ зданіе, занимаемое гимназіей, *клоняющимся къ паденію*, недостатокъ въ учебныхъ книгахъ и слабые успѣхи учащихся по новымъ языкамъ; но не могъ не отозваться съ удивленіемъ и похвалой объ особенно рѣдкой бережливости и экономіи своего предшественника, который, по его допосенію, сумѣлъ сберечь значительныя средства для приведенія гимназіи въ лучшее положеніе. Новый директоръ тогда же представилъ начальству о недостаточности разѣздныхъ суммъ для обозрѣнія училищъ, и упоминая, что Веденскій изъ этихъ даже денегъ сберегъ 520 р., писалъ, что онъ до самого Яренска (въ 728 верстахъ отъ Вологды) ѣздилъ съ однимъ изъ пріятелей, который доставилъ ему какъ экипажъ, такъ и всѣ нужныя для пути удобства.

Башинскій, человекъ благодушный, дѣятельный и даже необыкновенно набожный *), оставилъ между лицами, знавшими его, доброе и отрадное воспоминаніе. Ему и его сотрудникамъ, учителямъ гимназіи братьямъ Иваницкимъ, Н. Титову, Дозе и нѣкоторымъ другимъ, гимназія и дирекція обязаны своими лучшими успѣхами и своимъ замѣтнымъ развитіемъ.

Слѣдуя извѣстіямъ, внесеннымъ въ историческую записку Вологодской гимназіи и сохранившимся въ другихъ документахъ, можно упомянуть о нѣкоторыхъ событіяхъ, касающихся гимназіи.

1821 г., 3-го марта, посѣтилъ гимназію Архангельскій, Вологодскій и Олонецкій генераль-губернаторъ вице-адмиралъ Клокачевъ. Обходя всѣ классы въ гимназіи и училищахъ, онъ въ каждомъ предлагалъ учащимся по нѣскольку вопросовъ, а на другой день, когда директоръ и учителя пришли къ нему благодарить за посѣщеніе, онъ изъявилъ взаимно свою признательность, сказавъ, наконецъ, «по разговорѣ, до состоянія сихъ учебныхъ заведеній касавшемся: «Я очень радъ, что имѣлъ удовольствіе съ вами познакомиться» (рапортъ директора попечителю).

*) Башинскій, садясь за отчеты и допосенія по дѣламъ дирекціи, прежде усердно молился Богу и даже подписывалъ на черновыхъ бумагахъ: «Господи, помилуй».

1824 г., 16-го октября, Императоръ Александръ I, во время пребыванія своего въ Вологдѣ, осчастливилъ гимназію своимъ посѣщеніемъ. Возделѣнный посѣтитель, сопровождаемый генералъ-губернаторомъ Миницкимъ, встрѣченъ былъ директоромъ и двумя почетными смотрителями училищъ, Грязовецкаго и Тотемскаго, на крыльцѣ гимназическаго дома. Его Величество, по вступленіи въ залу, гдѣ построены были въ надлежащемъ порядкѣ учителя и ученики гимназіи, какъ попечительный отецъ, изъявилъ Высочайшую волю знать отличнѣйшаго ученика гимназіи. Посему директоръ имѣлъ счастье представить ученика 4-го класса Ретровскаго. Зная, что гимназія не имѣетъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, государь приказалъ о семъ употребить попеченіе. Потомъ онъ осматрѣлъ физическій кабинетъ, бібліотеку, обозрѣлъ классы уѣзднаго и приходскаго училищъ и объявилъ гимназіи свое монаршее благоволеніе. При этомъ государь обратилъ вниманіе и на школу взаимнаго обученія мѣщанина Як. Муромцова, которая въ тотъ день помѣщалась въ училищномъ домѣ.

Спустя годъ, въ этотъ самый день, въ память посѣщенія Государемъ гимназіи, отслушавъ литургію въ приходской Предтеченской церкви, учащіе и учащіяся собрались въ гимназическую залу, гдѣ, въ присутствіи многочисленныхъ посѣтителей, совершень былъ молебень о здравіи государя и его августѣйшаго дома. По окончаніи молебствія директоръ объяснилъ въ краткомъ привѣтствіи причину собранія. Потомъ воспитанниками пропѣтъ былъ приличный торжеству кантъ. Старшій учитель Веденскій произнесъ при этомъ случаѣ рѣчь: «о пользѣ памятниковъ», а учитель Кронъ говорилъ: «о благоденствіи Россіи подъ скипетромъ Александра I-го». Торжество заключено было приличнымъ угощеніемъ. Тогда же въ залѣ гимназіи была прибита мраморная доска съ надписью: «Государь Императоръ Александръ I-й удостоилъ Высочайшимъ своимъ посѣщеніемъ Вологодскую гимназію, 16 октября 1824 года». А на другой сторонѣ залы былъ поставленъ портретъ государя, во весь ростъ, принесенный въ даръ гимназіи учителемъ рисованія Катинымъ, копированный имъ самимъ съ оригинала, выписаннаго Вологодскимъ дворянствомъ за значительную цѣну отъ извѣстнаго въ то время живописца Митюра.

Въ 1827 г. посѣтилъ гимназію окружной генералъ Лачиновъ, а въ 1828 г. извѣстный своими литературными трудами П. Ив. Свиньянъ. Въ томъ же году учитель нѣмецкаго языка Гиртъ, во

исполненіе Высочайшаго повелѣнія, былъ отправленъ въ С.-Петербургскій военный батальонъ, для заимствованія способа преподавать ученіе по методѣ Ланкастера.

Въ концѣ 1828 года былъ утвержденъ новый уставъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія; но преобразование Вологодской гимназіи по новому уставу замедлилось вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, особенно же появленія въ городѣ холеры, бывшей причиною закрытія классовъ на нѣкоторое время. 1830 и 1831 годы были печальные и тяжелые для Вологодской гимназіи. Ученіе прерывалось тогда нѣсколько разъ: съ 24-го по 29-е сентября и съ 24-го окт. по 13 дек. въ 1830 г., и съ 9-го марта по 8-е апрѣля 1831 года *).

Преобразование гимназіи произошло только 3-го апрѣля 1832 г. съ приличнымъ торжествомъ. Преосвященный Стефанъ, епископъ Вологодскій и Устюгскій, по прибытіи въ залъ, благословилъ гимназію образомъ Спасителя. Нѣкоторые изъ учителей и учениковъ читали свои сочиненія, и актъ заключенъ былъ благодарственною рѣчью, произнесенною однимъ изъ учениковъ VI класса на французскомъ языкѣ.

По новому преобразованію, въ курсъ гимназическій вошли слѣдующіе предметы: законъ Божій, священная и церковная исторія; русская словесность, логика и грамматика; языки: латинскій, нѣмецкій и французскій; математика, до коническихъ сѣченій включительно; географія и статистика; исторія; физика; чистописаніе, черченіе и рисованіе.

Число учениковъ въ этомъ году увеличилось до 88 человекъ. Въ томъ числѣ было: потомственныхъ дворянъ 23, личныхъ 52, купцовъ 3, мѣщанъ 5 и разночинцевъ 5. Изъ нихъ, по успѣхамъ, находилось: хорошихъ 65, средственныхъ 23. Въ слѣдующемъ году учениковъ было уже болѣе 100 человекъ.

Въ 1834 г. гимназію обозрѣвали принцъ Петръ Ольденбургскій и главнокомандующій путей сообщенія и публичныхъ зданій графъ Толь, а въ августѣ, во время экзаменовъ, попечитель Петербургскаго учебнаго округа, князь Дондуковъ-Корсаковъ съ профессоромъ А. В. Никитенко. Предписаніемъ 25-го сентября, попечитель изъя-

*) 10-го марта 1831 года умеръ отъ холеры учитель Вологодской гимназіи Андрей Остроумовъ.

видъ, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, благодарность всѣмъ членамъ гимназіи за отличный порядокъ и устройство, найденные имъ по всѣмъ частямъ гимназическаго управленія.

Въ 1835 г. сдѣланы были въ Вологодской гимназіи нѣкоторыя распоряженія, касавшіяся учебной части. Въ помощь преподавателямъ, изъ отличнѣйшихъ учениковъ назначены были репетиторы для объясненія и прослушиванія уроковъ у болѣе слабыхъ воспитанниковъ. Для наблюденія же за порядкомъ и дисциплиною въ классахъ избраны были изъ надежныхъ учениковъ VII класса дежурные. Дѣтямъ бѣдныхъ родителей, отличавшимся особенными успѣхами и благонаравіемъ, производимы были пособія на одежду изъ суммы, опредѣленной ученикамъ на награды. Двое абитуриентовъ поступили въ этомъ году въ Петербургскій университетъ, а двое въ уѣздные учителя.

1835 г., 8-го сентября, при Вологодской гимназіи открытъ благородный пансіонъ, вслѣдствіе постановленія дворянства Вологодской губерніи, состоявшагося въ чрезвычайномъ собраніи 20-го мая 1834 г. и утвержденного Государемъ въ январѣ слѣдующаго года. Событіе это для гимназіи было особенно важно, и потому открытіе пансіона сопровождалось особеннымъ торжествомъ.

Послѣ литургіи въ приходской Предтеченской церкви учащіе и начальствующие, сопровождаемые преосвященнымъ Стефаномъ съ 2 архимандритами и почетнѣйшимъ духовенствомъ, въ полномъ облаченіи, съ крестами и св. иконами, торжественно отправились въ залу дворянскаго собранія, наполненную уже почетными посѣтителями. По прибытіи въ залу, архіерейскіе пѣвчіе прогѣли: «Царю Небесный», и посѣтители заняли мѣста. Секретарь педагогическаго совѣта гимназіи, ст. учитель Позняковъ, читалъ предписанія высшаго начальства объ открытіи благороднаго пансіона и статьи изъ устава учебныхъ заведеній, утвержденного въ 8-й день дек. 1828 года, относящіяся къ сему предмету. Директоръ говорилъ о цѣли учрежденія благородныхъ при гимназіяхъ пансіоновъ. Затѣмъ совершенно было молебствіе о здравіи и долгоденствіи императора и его августѣйшей семьи. Послѣ молебна, преосв. Стефанъ, обратясь къ директору, послѣ краткой назидательной рѣчи, благословилъ возникающее заведеніе образомъ Іоанна Предтечи. Затѣмъ читали: старшій учитель исторіи и статистики Ѡ. Н. Фортунатовъ разсужденіе «о постепенномъ развитіи просвѣщенія въ Россіи»; ученикъ Васильевъ— «о преобразованіи Россіи Петромъ»; секр. сов. Позняковъ— отчетъ

по управленію Вологодскою дирекціей за 1834 — 35 академическій годъ; ученикъ VI класса Монаковъ — благодарственную рѣчь на нѣмецкомъ языкѣ. Законоучитель Васильевскій говорилъ поученіе оканчивающимъ курсъ, и наконецъ, гимномъ: «Боже, царя храни» заключился актъ.

Съ ноября 1835 года въ Вологодской гимназіи введено было преподаваніе греческаго языка.

Такимъ образомъ въ 1835 году при Вологодской гимназіи устроенъ былъ, при содѣйствіи мѣстнаго дворянства, благородный пансіонъ; но еще до его открытія при гимназіи существовалъ пансіонъ приказа общественнаго призрѣнія. Основаніе его относится ко временамъ Екатерины II, которая предписала приказамъ завести школы и принять мѣры къ воспитанію сиротъ. Однако изъ предыдущаго обзорѣнія извѣстно, что этотъ пансіонъ находился въ довольно печальномъ положеніи. При открытіи въ Вологдѣ гимназіи пансіонъ помѣщался съ нею вмѣстѣ въ одномъ домѣ, принадлежавшемъ приказу, который въ 1806 году ввѣрилъ дирекціи наблюденіе за своимъ пансіономъ по учебной и нравственной части. Хозяйственныя же распоряженія остались въ рукахъ приказа и производились небрежно, вслѣдствіе чего были слабые успѣхи воспитанниковъ. Директоръ Волоцкой, изъявившій въ 1819 году желаніе содержать 4-хъ воспитанниковъ пансіона на своемъ иждивеніи, въ то же время приносилъ жалобу мѣстному губернскому начальству о неуспѣшности воспитанниковъ. Тогдашній губернаторъ Поповъ предоставилъ директору избрать 4-хъ пансіонеровъ на свое попеченіе, извѣстивъ, что они будутъ называться пансіонерами его имени. «Влагодѣянція ближнимъ, писалъ губернаторъ, сами по себѣ приносятъ благотворителямъ внутреннее утѣшеніе; но я пріятнымъ долгомъ себѣ поставлю о пріемлемомъ вами участіи къ дѣтямъ бѣдныхъ родителей довести до свѣдѣнія высшаго начальства».

По поводу же жалобы о неуспѣшности воспитанниковъ Поповъ предложилъ предписать надзирателю ихъ, чтобъ онъ неослабно внушалъ имъ о прилежномъ упражненіи въ ученіи, а за лѣность и шалости, по увѣдомленіямъ не только директора, но и учителей, *примечнымъ образомъ штрафовалъ*, дабы они соотвѣтствовали той цѣли, для которой получаютъ отъ приказа пищу, одежду, покровъ и другія пособія.

Послѣ 1821 года, когда домъ, занимаемый гимназіею, былъ купленъ ею за 35,000 руб. ассигн., пансіонъ былъ переведенъ прика-

зомъ въ отдаленную часть города. Упущенія и безпорядки въ пансіонѣ послѣ того еще болѣе усилились: воспитанники, учившіеся въ гимназій, опаздывали въ классы или совсѣмъ не являлись, потому что были оставлены совершенно безъ надзора. Тогда приказъ рѣшился передать гимназій 10 воспитанниковъ, для образованія при ней пансіона на болѣе прочныхъ основаніяхъ. И дѣйствительно, въ 1826 году при гимназій устроился пансіонъ, въ который поступило 10 пансіонеровъ приказа, который обязался вносить за каждого въ первый годъ по 275 руб., а въ слѣдующіе по 225 руб. Кромѣ этихъ пансіонеровъ принято было еще нѣсколько частныхъ, съ платою въ первый годъ по 300 руб., а въ слѣдующее время по 250 руб. Число тѣхъ и другихъ вмѣстѣ возрасло вскорѣ до 20 человекъ. Чтобы привлечь еще болѣе своекоштныхъ пансіонеровъ, въ 1827 году, въ пансіонѣ было введено обученіе французскому языку, а въ 1828 году гимнастикѣ и экзерциціи *), по 4 раза въ недѣлю, съ платою учителю изъ унтеръ-офицеровъ по 2½ руб. ассигн. въ мѣсяць. Такое нововведеніе обратило на гимназическій пансіонъ вниманіе даже одного окружнаго генерала, который пріѣхалъ посмотрѣть на экзерцицію воспитанниковъ. Въ 1828 году посѣтили пансіонъ П. Ив. Свиньяшъ и флигель-адъютантъ Голицынъ. Первый разсматривалъ сочиненія воспитанниковъ и просилъ даже директора доставить ему для напечатанія разсужденіе ученика IV класса Павла Яблокова: «Объ изученіи отечественной исторіи».

Неизвѣстно, вслѣдствіе какихъ причинъ между пансіонерами оказывалась иногда глазная болѣзнь. Для пользованія, ихъ отсылали въ городскую больницу, гдѣ нѣкоторые воспитанники лежали по цѣлымъ годамъ и оказывались неизлѣчимыми.

По уставу 1828 года, предполагалось имѣть при гимназійхъ пансіоны для образованія дворянъ. А въ указѣ, данномъ въ то же время сенату, было выражено: «Мы удостовѣрены, что при способахъ, отъ правительства доставляемыхъ, дворянскія сословія не преминутъ всемѣрно содѣйствовать въ семь благотворномъ учрежденіи и т. д.». Опираясь на эти пункты, директоръ Шипиловъ представлялъ попечителю въ 1828 году, что при Вологодской гимназій существуетъ уже пансіонъ, но не соотвѣтствуя вполнѣ цѣли, долженъ приять

*) Кажется, тогда обучали въ пансіонѣ воспитанниковъ маршированію, потому что въ дѣлахъ архива упоминается глухо объ экзерциціи, а подъ этимъ словомъ разумѣлась шагистика.

надлежащій ходъ (т. е., быть преобразованъ). Дабы пріохотить желающихъ ввѣрить дѣтей, полезно имѣть при пансіонѣ на 1-й разъ хотя двухъ, при *хорошемъ произношеніи*, основательно знающихъ французскій и англійскій языки, надзирателей; во 2-хъ, дабы удалить отъ пансіонеровъ малѣйшіе примѣры своевольнаго обращенія, необходимо *устранить изъ гимназій дѣтей мѣщанъ, почталіоновъ и т. д.* (за исключеніемъ впрочемъ сыновей учителей), уволивъ ихъ, по строгому испытаніи въ знаніи предметовъ, по новому уставу положенныхъ для уѣздныхъ училищъ, съ аттестатами отъ Вологодскаго уѣзднаго училища, такъ какъ эти ученики, обыкновенно не окончивая курса гимназій, оставляютъ ее и вступаютъ въ состояніе родителей. Далѣе, Шишиловъ объяснялъ, что въ пансіонѣ находится 10 воспитанниковъ приказа, 5 частныхъ, и судя по подпискѣ, можно имѣть въ виду еще 14 пансіонеровъ, за которыхъ дирекція можетъ получать до 8,200 руб.; но, при случайностяхъ, этимъ нельзя еще обезпечить существованіе пансіона на будущее время; а потому единственнымъ путемъ къ содержанію пансіона на прочныхъ основаніяхъ можетъ быть утвержденіе сбора денежной суммы съ помѣщичьихъ имѣній, въ размѣрѣ 5 коп. съ ревизской души. И тогда дѣти, избранныя изъ дворянскихъ семействъ предводителями, могли бы для воспитанія поступать въ гимназическій пансіонъ. Такимъ образомъ Вологодская дирекція, имѣя постоянно до 25 пансіонеровъ: 10 отъ приказа и 15 по выбору дворянъ, могла бы поддерживать сіе заведеніе, безъ опасенія потерпѣть ущербъ. Для помѣщенія будущихъ воспитанниковъ предполагалось произвести перестройки въ домѣ на счетъ экономическаго капитала гимназій съ уплатою въ послѣдствіи этого долга остатками отъ содержанія пансіонеровъ. Дѣло это однако рѣшилось не вдругъ. Съ дворянствомъ шли переговоры; составлялись проекты, смѣта и т. д. Дворянство поставляло *conditio sine qua non* существованія пансіона имѣть при немъ иностранца, съ чистѣйшимъ французскимъ произношеніемъ, и танцмейстера. Между тѣмъ, для поддержанія прежняго пансіона при Вологодской гимназій, дирекція положила увеличить плату за пансіонера до 450 руб.; но это еще болѣе вредило воспитательному заведенію.

Въ то время (въ 1833 г.) управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія Уваровъ изложилъ свои соображенія о благородныхъ пансіонахъ, учреждаемыхъ при гимназіяхъ. «Опытъ многихъ лѣтъ, писалъ онъ между прочимъ, доказалъ нынѣ, что система на-

шихъ пригтовительныхъ училищъ, именно гимназій, вмѣщаетъ тотъ недостатокъ, что всѣ сїи заведенія основаны на общихъ теоретическихъ видахъ, а не на практическомъ, спеціальному началѣ. Открывая сїи училища для людей всякаго состоянія, мы принуждены были доселѣ соединять въ нихъ и дѣтей дворянъ съ дѣтьми разночинцевъ и другихъ среднихъ и низшихъ состояній. Отъ сего разнообразія происходило то послѣдствіе, что весьма рѣдко гимназїи наши снискивали довѣренность дворянскаго сословія, но духу коренныхъ учрежденій столь рѣзко еще отлученнаго отъ прочихъ. Дворяне пригтовляли своихъ дѣтей, или посредствомъ домашняго воспитанія, или въ частныхъ пансіонахъ; но оба способа оказались недостаточными, а гимназїи оставались частію праздыми, университеты же наполнялись недозрѣлыми къ слушанію университетскихъ лекцій питомцами. При такомъ положенїи вещей, министерство народнаго просвѣщенія нашло полезнымъ открыть для дворянъ возможность заводить пансіоны, но не съ тѣмъ однако, чтобы дѣло возвращалось къ прежнему безпорядку, т. е., чтобы питомцы, получая поверхностное, энциклопедическое образованіе и значительные чины, выходили прямо въ гражданскую службу, минуя университетъ. Дворянскіе пансіоны при гимназїяхъ суть учебныя заведенія пригтовительныя къ университетамъ, и слѣдуетъ внушить въ особенности родителямъ, истинно пекущимся объ образованіи сыновей, что ничто не можетъ замѣнить когда-либо выгоды университетскаго образованія.

Въ ноябрѣ 1833 года главнымъ правленіемъ училищъ и управляющимъ министерствомъ нар. проsv. утверждено было: «Положеніе о благородномъ пансіонѣ при Рязанской гимназїи *)». Для воспитанниковъ пансіона, были установлены нѣкоторыя преимущества: предпочтеніе при вступленїи въ гражданскую службу и сокращеніе срока для полученія чина. Примѣрный штатъ на 50 воспитанниковъ былъ назначенъ въ 25,000 руб. Плата за пансіонера по 500 р. въ годъ. Троицмъ надзирателямъ изъ иностранцевъ опредѣлено было по 500 руб. каждому, а танцмейстеру по 700 руб.

*) Въ числѣ пунктовъ положенія были и слѣдующіе: «§ 53 Крѣпостныхъ своихъ людей въ пансіонѣ воспитанники имѣть не могутъ». Въ другомъ пунктѣ: Воспитанники носятъ панталоны сверхъ саоговъ... Наблюдать, чтобы не читали не одобренныхъ инспекторомъ книгъ и вообще не дозволяли себѣ ничего неприличнаго благороднымъ и благовоспитаннымъ юношамъ. Въ случаѣ недовѣрительности средствъ исправленія совѣтъ гимназїи опредѣляетъ наказаніе розгами».

Подобнымъ же образомъ, въ 1834. году, Вологодское дворянство сдѣлало постановленіе объ учрежденіи при гимназій благороднаго пансіона. Смѣта была составлена на 30 воспитанниковъ въ 12,000 р. Ежегодная плата за пансіонера была назначена по 400 р. На первое обзаведеніе и устройство пансіона было ассигновано около 6,000 р. Положено было имѣть троицхъ надзирателей: Русскаго и Нѣмца, съ жалованьемъ по 500 р., и Француза. Послѣдняго еще не было, по случаю вакансіи учителя французскаго языка, и потому вызывали изъ Петербурга иностранца, предлагая ему по 1,200 р. жалованья за французскіе уроки въ гимназій и 500 р. и содержаніе отъ пансіона за надзирательскую должность. На вознагражденіе танцовальному учителю было ассигновано 200 р. 17-го января 1836 года было назначено для приѣма 20 воспитанниковъ, избранныхъ дворянствомъ для помѣщенія въ пансіонъ. Въ предыдущемъ году пансіонеровъ было только 17 человекъ; въ 1836 году число ихъ возрасло до 49 чел.; въ 1838 г. находилось ихъ уже 60; въ 1839—87 и 6 полупансіонеровъ; въ 1840 г. разрѣшено было полупансіонерами принимать и купеческихъ дѣтей. Въ слѣдующіе годы въ пансіонѣ находилось около 70 воспитанниковъ. Въ 1836 году изъ 18,024 р., полученныхъ на содержаніе пансіона, издержано было 13,817 р. 38 к. Дворянство собирало на содержаніе своихъ воспитанниковъ около 9,000 р. въ годъ.

Въ августѣ 1836 года обозрѣвалъ гимназію и пансіонъ инспекторъ казенныхъ училищъ. Слѣдующія замѣчанія его даютъ нѣкоторое понятіе о положеніи гимназій въ то время: «Ученики по нѣмецкому языку имѣютъ дурное произношеніе, и вообще не обращено вниманіе на чтеніе ни на какомъ языкѣ: выговоръ, начиная съ русскаго, ужасенъ. Въ пансіонѣ замѣтенъ недостатокъ въ одеждѣ и бѣльѣ, на многихъ ученикахъ замѣчена чесотка», и т. д. Между тѣмъ публика желала съ петербургскимъ видѣть въ совершенномъ устройствѣ какъ пансіонъ, такъ и гимназію; но, по случаю перестройки дома и приведенія публичнаго зала въ приличный видъ, дирекція не могла удовлетворить такому желанію до 13-го декабря, когда устроенъ былъ одинъ изъ самыхъ торжественныхъ актовъ въ Вологодской гимназій, въ присутствіи болѣе 200 извѣстнѣйшихъ особъ города. Самъ епископъ пожелалъ съ архимандритами и протоіереями окропить св. водою всѣ комнаты верхняго и нижняго этажа зданія. Въ продолженіе сего времени хоръ пѣвчихъ въ залѣ пѣлъ: «Тебя Бога хвалимъ». Затѣмъ слѣдовали чтеніе рѣчей п

отчета, декламация стиховъ на французскомъ и даже на греческомъ языкѣ (ученикъ Ив. Монаковъ читалъ отрывокъ изъ 2-й пѣсни Иліады по-гречески), пѣніе гимновъ и кантовъ и раздача наградъ. На этихъ торжественныхъ актахъ, описанію которыхъ посвящена исключительно историческая записка Вологодской гимназіи, чтеніе рѣчей въ приличномъ мѣстѣ прерывалось пѣніемъ гимновъ, за которымъ опять продолжалась рѣчь, и опять слѣдовалъ гимнъ, и т. д. Нѣкоторые канты были сочинены самими учителями Вологодской гимназіи. Вотъ одинъ изъ этихъ кантовъ, пропѣтый учениками на актѣ 1840 года:

О Боже, сниди съ небеси,
Склонись къ молитвѣ умиленной;
Приди и виждь и носѣти
Сей вертоградъ, тобою насажденный;
Да процвѣтетъ онъ красотой,
Да принесетъ плодъ вождельный,
Во славу родины святой,
Такъ высоко Тобой превознесенной.
Да усладится взоръ Царя,
Возвеселится Онъ на тронѣ,
И, дивной радостью горя,
Мы воспоемъ: «Великъ Господь въ Сионѣ».

Отчеты Вологодской дирекціи того времени, читавшіеся на актахъ, отличались витійствомъ. Въ приступахъ ихъ дирекція сравнивалась то съ счастливымъ земледѣльцемъ, то съ плодоноснымъ деревомъ, и т. д. *).

Торжественный актъ Вологодской гимназіи 13-го декабря 1836 г.

*) Въ отчетѣ 1841/42 г. говорится: «Подобно счастливому земледѣльцу, который, кончивъ лѣтнія работы и собравъ желанные плоды, словоохотно и радостно бесѣдуетъ съ товарищами о своихъ приобрѣтеніяхъ; подобно ему, готовы мы высказать теперь всѣ малѣйшія подробности о нашихъ трудахъ и успѣхахъ въ минувшемъ году. И да не возмутитъ насъ упрекъ, который могли бы сдѣлать нѣкоторые въ этомъ случаѣ: совмѣстно ли съ правилами скромности говорить о собственныхъ дѣлахъ, такъ-сказать, хвалиться ими. Отвѣтъ готовъ» и проч.

Въ отчетѣ 1849/50 г.: «Жизнь учебнаго заведенія подобна жизни плодоноснаго дерева. Никто не видитъ, какъ поднимаются отъ корня питательные соки, какъ они обрабатываются, притекаютъ къ почкамъ, какъ потомъ развертываются листья, и наконецъ, какъ дивнымъ механизмомъ изъ соковъ образуется плодъ. Все это совершаетъ природа таинственно съ неувимой постепенностью. Такъ живетъ и дѣйствуетъ воспитаніе внутри учебныхъ заведеній», и т. д.

заключенъ былъ обѣдомъ въ рекреационной залѣ пансіона, на которомъ участвовали самые почетные посѣтители, въ числѣ 70 чело- вѣкъ. Во время стола играла музыка, провозглашались задравные тосты, и по мысли почетнаго попечителя и директора устроить при гимназій церкви, губернаторъ Болховской началъ подписку пожертвованій, которую самъ лично предлагалъ каждому изъ посѣтителей. Такимъ образомъ собрано было 1,220 р. Губернаторъ обѣщалъ при этомъ, чрезъ свое посредство, продолжать подписку, желая привести въ исполненіе задуманную цѣль, которая и была достигнута. 28-го ноября слѣдующаго года происходило освященіе устроенной при гимназій церкви, во имя Св. Духа. Оно было совершено преосвященнымъ Стефаномъ съ 2 архимандритами и градскими протоіереями. По этому случаю въ гимназій опять происходилъ торжественный актъ.

Поч. поп. Г. А. Гревенсъ, какъ объяснено въ исторической запискѣ, своимъ ежедневнымъ надзоромъ слѣдилъ за каждымъ питомцемъ и тѣмъ возбуждалъ въ нихъ ревность къ успѣхамъ и отличію. Губернаторъ Болховской также неоднократно посѣщалъ гимназію и съ отеческимъ вниманіемъ относился къ питомцамъ, а губернский предводитель дворянства убѣдилъ благородное сословіе увеличить число дворянскихъ пансіонеровъ еще пятью воспитанниками.

Въ отчетѣ того года упоминается, между прочимъ, о слѣдующихъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ гимназій: «Въ этомъ отношеніи, говорится въ отчетѣ, прежде всего, должно упомянуть о «правилахъ для испытанія въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ», утвержденныхъ министромъ народнаго просвѣщенія. Кто былъ наставникомъ, тотъ вполне можетъ чувствовать, какъ трудна бываетъ его обязанность при переводахъ воспитанниковъ въ высшіе классы или при выпускѣ съ аттестатами. Самые благонамѣренные отцы, по врожденной, безпредѣльной любви къ дѣтямъ, иногда слишкомъ пристрастно желали и даже требовали, чтобъ сынъ ихъ былъ переведенъ въ слѣдующій классъ. До сихъ поръ не было постоянныхъ положеній для перевода; но прозорливое начальство отвратило теперь и это неудобство: оно начертало правила, самыя подробныя, самыя точныя, которыми всѣ должны руководствоваться въ подобныхъ случаяхъ. Теперь всѣ возраженія уничтожаются, любовь родительская покорится закону, если онъ не согласенъ съ ней. Отъ этого домашніе экзамены получили теперь еще болѣе достоинства, и внутренняго, и наружнаго. Въ отношеніи преподаванія русскаго

языка исполнено въ точности постановленіе совѣта гимназіи, сдѣланное еще въ предыдущемъ году. Учитель русской грамматики постоянно заставлялъ учащихся читать во время уроковъ хорошія сочиненія, соответствующія ихъ возрасту, учить наизусть лучшія басни, и при этомъ чтеніи и разказахъ, исправлялъ недостатки мѣстнаго произношенія. По словесности, учащіеся въ высшихъ 4-хъ классахъ занимались болѣе собственными сочиненіями о всѣхъ предметахъ, доступныхъ ихъ уму, чѣмъ сухимъ изученіемъ правилъ риторики. Темы для сочиненій давались преимущественно *нравственныя*. По математикѣ и въ низшихъ классахъ требовались рѣшенія задачъ не механическія; поэтому ученики приучаютъ умъ къ труднымъ соображеніямъ. Въ числѣ мѣръ, принятыхъ въ этомъ году совѣтомъ гимназіи, особенно замѣчательно заведеніе книги, въ которую каждый изъ преподавателей ежедневно занисываетъ особенныя происшествія, случающіяся во время урока: отличные успѣхи или нерадѣніе кого-либо изъ учениковъ. Это обстоятельство дало возможность точнѣе и лучше судить о *быстротѣ шаговъ* каждаго предмета. Въ концѣ каждой недѣли выдавались ученикамъ свидѣтельства съ отмѣтками въ знаніи уроковъ и съ аттестаціею о поведеніи *)».

Въ 1838 г. инспекторъ гимназіи Ѡ. Н. Фортунатовъ былъ въ Петербургѣ для ознакомленія съ устройствомъ и преподаваніемъ въ заведеніяхъ столичныхъ: гражданскихъ, военныхъ и частныхъ. Положено разсматривать въ совѣтѣ гимназіи мѣсячныя вѣдомости учителей объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, дѣлать общіе выводы и вносить въ журналъ совѣта мѣры, предпринимаемыя къ поощренію и исправленію учащихся. Начальство гимназіи постановило читать журналъ засѣданія въ присутствіи родителей учениковъ, въ воскресный день послѣ литургіи. По объявленіи протокола совѣта, ученики, обратившіе на себя вниманіе занятіями по русской словесности, читали свои произведенія или говорили наизусть избранныя стихи извѣстныхъ поэтовъ. Для наблюденія за вольно-приходящими учениками назначенъ особый надзиратель. Приобрѣтены сочиненія по части педагогики. На основаніи правилъ, изданныхъ главнымъ правленіемъ училищъ, въ Вологодской гимназіи установлена плата за ученіе (съ 1-го іюля) по 15 р. асс. въ годъ съ каж-

*) Въ такомъ видѣ, только еще подробнѣе, писались цѣлые длинные отчеты, предназначавшіеся для чтенія на торжественныхъ актахъ.

даго ученика. Половина этого денежного сбора обращалась въ экономическій капиталъ, а другая половина назначалась для составленія пенсіоннаго капитала приходскимъ учителямъ. Инспекторъ казенныхъ училищъ, оиять ревизовавшій гимназію, отнесся на этотъ разъ объ ней съ похвалою.

Въ этомъ же году предложено было присоединить къ благородному пансіону сиротскій пансіонъ приказа общественнаго призрѣнія, и въ 1839 году, по ходатайству губернатора Волховскаго, 20 учениковъ этого воспитательнаго заведенія присоединены были къ 10-ти, прежде находившимся въ пансіонѣ гимназіи (Историч. зап. Вологодской гимназіи). Объ этомъ сиротскомъ пансіонѣ извѣстно слѣдующее. Въ 1826 г., какъ уже объяснено было выше, приказъ общественнаго призрѣнія ввѣрилъ Вологодской дирекціи воспитаніе 10 пансіонеровъ; но, кромѣ этихъ 10 учениковъ, были у приказа еще другія сироты, которыя до 1839 года содержались на его иждивеніи въ особенномъ заведеніи. При нихъ находился одинъ учитель, бывшій въ то же время и надзирателемъ благонравія и здоровья воспитанниковъ. Пансіонъ былъ раздѣленъ на 2 отдѣленія или класса. Въ первомъ классѣ обучали чтенію, чистописанію, катихизису, русской грамматики и ариметикѣ; во второмъ, кромѣ упомянутыхъ предметовъ, обучали исторіи, географіи и латинскому языку; но въ особенности ученики совершенствовались въ чтеніи и чистописаніи. Единственный учитель этого заведенія объяснялъ впрочемъ губернатору, что онъ не имѣетъ никакихъ инструкцій, во первыхъ, въ отношеніи того, сколько изъ какого предмета въ какомъ классѣ и въ какое время пройти долженъ, и во вторыхъ, когда именно и какіе отчеты обязанъ онъ представлять дирекціи, которая завѣдывала училищною частью пансіона, между тѣмъ какъ хозяйственная часть зависѣла отъ приказа общественнаго призрѣнія. Губернаторъ отвѣтилъ на это только, что надзирателю ввѣрено наблюденіе за нравственностію воспитанниковъ, при коихъ онъ обязанъ находиться *безотлучно во всѣхъ отношеніяхъ*. «Берегите ихъ, писалъ начальникъ губерніи, какъ бы то были собственныя ваши дѣти». Несмотря на бѣдную и странную обстановку этого сиротскаго заведенія, въ немъ происходили также торжественные акты при многочисленныхъ посѣтителяхъ, читались рѣчи, и т. д.

О посѣщеніяхъ губернатора упоминается, что онъ, какъ главный покровитель и попечитель сего пансіона, заботливый и нѣжный отецъ воспитанниковъ, удостоивалъ ихъ своимъ посѣщеніемъ,

и ласково и благосклонно обращаясь съ ними, своими высокими наставленіями поощрять къ доброй нравственности и неусыпному старанію. Въ донесеніи надзирателя говорится также, что 28-го февр. 1838 г., инспекторъ казенныхъ училищъ ревизовалъ пансіонъ, и *разматривая въ продолженіе 35 минутъ* успѣхи воспитанниковъ, удостоилъ многихъ взоромъ одобренія. Испытанія производились здѣсь въ присутствіи штатнаго смотрителя. Наконецъ, въ 1839 году, послѣдніе 20 воспитанниковъ этого заведенія поступили въ благородный пансіонъ.

Такимъ образомъ Вологодскій приказъ общественнаго призрѣнія, съ открытія народныхъ училищъ до 1839 г., слѣдовательно, болѣе 50 лѣтъ, занимался воспитаніемъ юношества, но не могъ достигнуть успѣшныхъ результатовъ. Происходило это отъ того, что дѣло приказное, т. е., чиновниче, и дѣло воспитательное—двѣ вещи совершенно равныя и не совмѣстимыя.

Въ началѣ 1839 года прибылъ въ Вологду, для обзрѣнія гимназій и училищъ, попечитель округа, князь Дондуковъ-Корсаковъ, объявившій въ отзывѣ на имя директора гимназій слѣдующую благодарность: «Мнѣ остается только въ лицѣ вашемъ просить все доброе сословіе этого учебнаго заведенія, дабы оно съ тою же ревностью, съ тѣмъ же вниманіемъ, которыхъ я лично былъ свидѣтелемъ, продолжало труды свои на пользу отечественнаго воспитанія».

Въ 1840 г. на годовыхъ экзаменахъ изъ русской словесности, исторіи и французскаго языка присутствовалъ военный губернаторъ Д. Н. Болговскій, отозвавшійся потомъ официальною бумагою въ лестныхъ выраженіяхъ о состояніи Вологодской гимназій и приславшій подарокъ воспитаннику, Ив. Булатову за отличныя познанія въ исторіи и успѣхи въ русской словесности.

Директоръ, по распоряженію высшаго начальства, отправился въ Петербургъ для ознакомленія съ устройствомъ столичныхъ учебныхъ заведеній.

Въ этомъ же году умеръ учитель словесности Навашинъ, подававшій большія надежды по своимъ дарованіямъ. Н. И. Навашинъ, кандидатъ Петербургскаго университета, поэтъ въ душѣ, въ короткое время (съ 1836—1840 г.) успѣлъ возбудить въ ученикахъ любовь къ русской словесности*). Преемникъ его Н. Иваницкій,

*) Изъ преподавателей Вологодской гимназій еще нѣсколько лицъ умерло на службѣ: Добряковъ (1829 г.), Остроумовъ (отъ холеры въ 1831 г.), Кронъ (1827 г.),

братъ учителя математики при той же гимназiи, съ честiю и съ пользою продолжалъ начатое дѣло.

Въ декабрѣ, на актѣ гимназiи, разными благотворителями пожертвовано было въ пользу бѣдныхъ учениковъ около 700 р. Подобное же пожертвованiе сдѣлано было и въ 1838 г.: отъ присутствовавшихъ на актѣ 800 р. и отъ любителей благороднаго театра 620 руб.

Въ отчетѣ дирекцiи, читанномъ на актѣ гимназiи 1850 года, замѣчательно, между прочимъ, слѣдующее мѣсто: «Для возбужденiя умственной дѣятельности наставниковъ, еще въ прошедшемъ году, было сдѣлано директоромъ распоряженiе представлять *ежемесячно*, въ совѣтъ гимназiи, по одному сочиненiю отъ учителей каждаго училища. Мѣра эта принесла желанные плоды. Совѣтъ гимназiи рассмотрѣлъ уже болѣе 30 сочиненiй и болѣшую часть изъ нихъ одобрилъ. Нѣкоторыя статьи были напечатаны въ губ. вѣдомостяхъ; другiя, самыя лучшiя, будутъ представлены высшему начальству. Утѣшительно видѣть, съ какою ревностiю наставники, болѣшую частiю люди молодые, устремились на поприще, такъ неожиданно передъ ними открывшееся. Прежде въ однихъ только классныхъ урокахъ они могли показать начальству свои дарованiя и свое умственное богатство».

Мѣра эта была очень полезная; но поводомъ къ ней послужило слѣдующее обстоятельство. Въ 1838 г., по распоряженiю правительства, началось изданiе губернскихъ вѣдомостей *). Первымъ же редакторомъ *Вологодскихъ Вѣдомостей* былъ инспекторъ гимназiи Н. Фортунатовъ, занимавшiйся въ то же время собиранiемъ матерiаловъ о Вологодской губернiи для мѣстнаго статистическаго комитета. Такихъ матерiаловъ и источниковъ для изученiя мѣстнаго края, изданныхъ уже въ свѣтъ, въ то время было немного. Изъ нихъ можно упомянуть развѣ труды академика Ленехина, Историческiя и топографическiя извѣстiя о Вологдѣ Засѣцкаго, 1782 г., и «Опытъ описанiя Волог. губернiи» Н. Брусилова, 1833 г.**). Поэтому,

Навашинъ (1840 г.), Дювернуа (1845 г.). Нѣкоторые изъ нихъ оставили послѣ себя семейства въ крайней бѣдности.

*) До 1838 года въ г. Вологдѣ, кажется, ничего не было печатаемо, кромѣ бланковъ для присутственныхъ мѣстъ. Первая казенная типографiя была заведена въ Вологдѣ только въ 1819 г. 14-го марта, съ однимъ станкомъ, для облегченiя, какъ видно изъ официальныхъ бумагъ, только канцелярiи губернскаго правленiя.

***) Первое географ., топогр. и историч. описанiе всей Волог. губернiи было

находясь въ затрудненіи, Fortunатовъ предложилъ обязать штатныхъ смотрителей и уѣздныхъ учителей представлять въ дирекцію *очередныя* сочиненія. Для большаго успѣха въ достиженіи цѣли, инспекторъ и учителя гимназіи написали программы и инструкции по разнымъ отдѣламъ: исторіи, статистикѣ, географіи, даже по физикѣ, химіи и т. д., для руководства въ составленіи требуемыхъ сочиненій.

Въ инструкціи объяснялось, что «высшее начальство неоднократно изъявляло желаніе видѣть опыты записокъ, кои должны быть ведены учителями по различнымъ отраслямъ наукъ относительно той губерніи, въ которой судьба поставила ихъ быть наставниками юношества. Нынѣ, при быстромъ ходѣ просвѣщенія въ Россіи, необходимость и важность таковыхъ записокъ дѣлается ощутительнѣе: онѣ могутъ ознакомить ближе съ подробнымъ и точнымъ познаніемъ отечества; потому дирекція Вологодскихъ училищъ вмѣняетъ въ обязанность всѣмъ штатнымъ смотрителямъ и учителямъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ приложить стараніе къ собранію любопытныхъ и полезныхъ мѣстныхъ свѣдѣній, а дабы смотрители и учителя имѣли болѣе возможности содѣйствовать приведенію въ дѣйствіе сего желанія, и *тѣмъ самымъ показать ревность свою къ исполненію обязанности*, возлагаемой на нихъ начальствомъ, и, какъ безъ сомнѣнія должно полагать, быть сколько возможно болѣе полезными отечеству, для облегченія труда ихъ и для указанія прямого пути, по которому они должны слѣдовать, предлагаются подробныя программы, отдѣльно по каждой наукѣ, съ показаніемъ важнѣйшихъ предметовъ, на которые должно быть обращено вниманіе. Изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ записки: историческія, статистическія и географическія. По части исторіи: 1) Шт. смотрители должны тщательно стараться собирать любопытныя старинныя бумаги, какъ-то: лѣтописи, родословныя книги, синодики, церковныя записки, указы. Важныя изъ таковыхъ бумагъ должны быть представляемы въ дирекцію, изъ которой въ скоромъ

задумано еще въ прошломъ столѣтіи Ярославскимъ и Вологодскимъ генералъ-губернаторомъ Алексѣемъ Петр. Мельгуновымъ; но начатое дѣло не приведено было къ окончанію. Около 1802 г. губернаторъ Горюновъ собиралъ также свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ губерніи; но болѣе всѣхъ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи гражд. губ. Н. Брусилловъ, составившій самъ брошюру: «Опытъ описанія Волог. губерніи». Сочиненіе это, хотя и заключаетъ мѣстами парадоксы, однако представляетъ много интересныхъ свѣдѣній.

времени будутъ возвращаемы. Кромѣ того, дирекція будетъ покупать любопытные старинные документы. Впрочемъ, преимущественно смотрители должны стараться убѣждать частныхъ людей къ уступкѣ таковыхъ бумагаъ... каковая ревность, и проч. 2) Смотрители должны собирать надписи на строенияхъ, надгробныхъ камняхъ, *межевыхъ столбахъ*; должны собирать разныя монеты, списывать тщательно надписи ихъ, съ точнымъ показаніемъ формы оныхъ... 3) Они должны заботиться о собраніи любопытныхъ преданій, представлять описанія замѣчательныхъ зданій, церквей, монастырей (на послѣдніе два предмета обращено было особенное вниманіе). Преданіями не должно пренебрегать, но должно показывать, кто передавалъ преданіе, и если многіе, то именно сколько; можно ли вѣрить преданію и если можно, то почему?»

По статистикѣ и географіи предписаны были подобныя же задачи. Смотрителямъ училищъ въ сѣверныхъ городахъ Вологодской губерніи предлагалось собирать свѣдѣнія о Зырянахъ. Указывалось, между прочимъ, что въ 1832 и 1833 годахъ Академія предложила задачу: «Историческое изслѣдованіе введенія, усовершенствованія, распространенія и нынѣшняго состоянія серебряной работы въ Вологдѣ и Устюгѣ Великомъ» и т. д. *).

*) Еще въ 1832 году Академія Наукъ, извѣдая, что въ некоторые учителя гимназій, занимаясь ревностно наукой, доставляютъ ей наблюденія физическихъ явленій края, приглашала и другихъ преподавателей собирать наблюденія и открытія, описанія естественныхъ явленій, статистическія замѣчанія и свѣдѣнія о достопримѣчательныхъ событіяхъ. Для собирателей предметовъ по естественной исторіи и для дѣланія метеорологическихъ наблюденій присланы были инструкціи. Тогдашній министръ народнаго просвѣщенія князь Ливень писалъ по этому поводу слѣдующее: «Признавая нужнымъ для пользы наукъ, чтобы преподаватели высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, въ свободное отъ преподаванія время, составляли описанія естественнымъ произведеніямъ своей губерніи, и доставляли въ Академію Наукъ и достопримѣчательнѣйшія изъ происшествій и чтобы, сверхъ того, занимаясь метеорологическими наблюденіями, я покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство (т. е. попечителя) сдѣлать распоряженіе о предложеніи сего къ исполненію. Учители, отличающіеся усердіемъ и искусствомъ въ помннутыхъ занятіяхъ, будутъ получать отъ Академіи (независимо отъ вознагражденія всѣхъ чрезвычайныхъ, при собраніи коллекцій, издержекъ) по 20 к. за каждый экземпляръ тѣхъ растений, кои она признаетъ заслуживающими помѣщенія въ ботаническомъ ея музеумѣ.» Вслѣдствіе этого предписанія учитель Яренскаго училища Семенъ Смѣловъ доставилъ въ 1832 году описанія метеоровъ и сѣвернаго сіянія, бывшихъ въ Яренскѣ въ ночь на 1-е ноября того же года. Учитель Устюгскаго училища Алексѣй Протопоповъ прислалъ рисунки съ древнихъ серебряныхъ монетъ, найденныхъ слу-

Разсмотрѣніе присылаемыхъ трудовъ поручено было совѣту гимназіи; преимущественно же занимались разборомъ сочиненій А. Іваницкій и Н. Титовъ.

Не всѣ однако педагоги тотчасъ же принялись за исполненіе предписанія. Устюгскій смотритель Раковъ рапортовалъ въ дирекцію, что онъ часто напоминалъ учителямъ о представленіи сочиненій; но они отзывались недосугомъ за классными и домашними занятіями. Учитель Тотемскаго училища Броховъ объяснялъ, что онъ хотя и имѣлъ свободное внѣ классовъ время, но по молодости своей еще на службѣ употреблялъ это свободное время на науку педагоги. Другой учитель того же училища Тишинъ отвѣтилъ, что «онъ не пріобыкъ скоро и легко изливать мысли свои на бумагу, а потому очередныхъ сочиненій въ означенные сроки представить не можетъ». Директоръ предписалъ ему, несмотря на возраженія, избрать предметъ для сочиненія, и обработавъ со всевозможнымъ стараніемъ, представить въ гимназію, — съ угрозою, что если онъ не пришлетъ сочиненія, то будетъ уволенъ, яко чиновникъ, уклоняющійся отъ исполненія начальственныхъ приказаній. Угроза однако не подѣйствовала, и дирекція, напоминая строптивому учителю, что гимназисты представляютъ же на данный темы съ охотою свои сочиненія въ самый короткій срокъ, строжайше подтвердила, что если въ ближайшую очередь приказаніе не будетъ исполнено, то виновный будетъ представленъ высшему начальству не яко неспособный *чиновникъ*, но поступающій вопреки приказаніямъ начальства. Нѣкоторые изъ учителей готовы были приняться за статьи этнографическаго и историческаго содержанія; но по непривычкѣ къ такой работѣ, сначала никакъ не могли совладать съ ними, и потому одинъ представилъ, напр., возвышеніе двучлена въ квадратъ по новому способу, который, по замѣчанію совѣта гимназіи, оказался слишкомъ сбивчивымъ; другой учитель прислалъ метеорологическія наблюденія. Совѣтъ нашелъ, что метеорологическія на-

чаяно въ 1835 году на берегу Сухона, въ 100 верстахъ отъ Устюга, вверхъ по рѣкѣ. Монеты, принятыя Протопоповымъ за польскія времяя Владислава II Ягеллона, были большею частію изломачныя или гладкія. По предписанію же дирекціи въ 1836 году, Тотемскій штатный смотритель собралъ свѣдѣнія о степени образованія народнаго, о нравахъ и повѣрьяхъ Тотемцевъ. Въ 1837 году Кадниковскій штатный смотритель доставилъ въ дирекцію: «Статистическое описаніе г. Кадникова съ уѣдомъ, въ отношеніи господствующихъ нравовъ, обычаевъ и повѣрьевъ». Последнія двѣ статьи не сохранились въ Архивѣ Вологодской гимназіи.

блюденія, представленныя безъ показаній барометрическихъ и направленія вѣтровъ, во 1-хъ, удовлетворяють одному только любопытству, не заключающаго научнаго значенія; а во 2-хъ, никакъ не могутъ замѣнить *очереднаго* сочиненія. Третій, учитель Сольвычегодскаго училища Киръ Фаворскій, приготовилъ собраніе омонимовъ; и дирекція признала такой трудъ полезнымъ; но въ сущности это была пустая дѣтская забава, несмотря на объемистую тетрадь, въ которой составитель омонимовъ серьезно доказывалъ, напр. что иволга—птица, а и Волга—союзъ соединительный и названіе рѣки; Китаѣмъ—твор. над. сущ. Китай, а китаѣмъ—вин. пад. сущ. китъ и наст. вр. глагола ѣсть; носила—прош. вр. глаг. ношу, но сила—союзъ против. и имя сущ. женск. рода, и такъ далѣе до безконечности. Другой учитель того же училища написалъ стихи: «Вычегда», въ которыхъ, по словамъ зрителя, весьма удовлетворительно описано состояніе рѣки предъ городомъ.

Но все-таки Вологодская дирекція достигла отчасти предположенной цѣли: кромѣ слабыхъ робкихъ опытовъ, она увидѣла статьи, отличавшіяся плавнымъ изложеніемъ и интереснымъ содержаніемъ. Таковы были описанія ярмарки на Вашкѣ, въ Яренскомъ уѣздѣ, и Сѣхоны—учителя Ив. Титова «Охота за бѣлкой, свѣдѣнія о Сольвычегодскомъ соборѣ—зрителя Балова. Къ описанію собора были приложены даже 2 вида. Прислано было также описаніе свадебныхъ обычаевъ крестьянъ нѣкоторыхъ уѣздовъ (Кадниковскаго и Грязовецкаго), а штатнымъ зрителемъ Тотемскаго училища Яблочкинымъ представлена была карта Вологодской губерніи.

Труды эти оживили страницы мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, которыя приобрѣли вскорѣ въ средѣ учителей дѣльныхъ корреспондентовъ, сообщившихъ много любопытныхъ свѣдѣній о губерніи. Такимъ образомъ было положено начало изученію Вологодской губерніи. Этими же лицамъ, какъ увидимъ далѣе, географическое общество нѣсколько разъ выражало признательность за сообщеніе разныхъ матеріаловъ.

Въ то же время и высшее училищное начальство возбуждало и поощряло учителей гимназій къ ученымъ и литературнымъ трудамъ. Ректоръ Петербургскаго университета, управлявшій тогда учебнымъ округомъ, сообщилъ въ 1840 году Вологодской дирекціи, что печетель Казанскаго университета, при обзорѣни подвѣдомственныхъ гимназій, замѣтилъ, что учителя большею частію ограничиваются только класснымъ преподаваніемъ, не слѣдя за наукой. Поэтому въ

1838 году было сдѣлано имъ распоряженіе, чтобы учителя доставляли опыты занятій, предметами которыхъ могутъ служить: разсужденія объ отрасляхъ преподаваемыхъ наукъ, разборы книгъ, переводы, статистическія, этнографическія, топографическія и историческія изслѣдованія, собраніе мѣстныхъ повѣрій и т. д. Лучшіе изъ трудовъ положено печатать въ запискахъ Казанскаго университета, съ предоставленіемъ въ пользу автора нѣсколькихъ экземпляровъ. Поэтому дирекція положила требовать отъ учителей Вологодской гимназіи ученыхъ трудовъ, для представленія Петербургскому начальству. Тогда же редакция *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, по волѣ министра, начала печатать, въ видѣ прибавленій, лучшія сочиненія учениковъ по русской словесности. Въ первомъ прибавленіи были напечатаны статьи Вологодскаго воспитанника Н. Андреевскаго: «Богъ есть любовь», въ стихахъ, и «Воспоминаніе о пребываніи въ Вологдѣ Петра В.»

Объ ученыхъ и литературныхъ занятіяхъ инспектора и нѣкоторыхъ преподавателей Вологодской гимназіи можно сообщить слѣдующее:

Инспекторъ Ѳ. Фортунатовъ, кромѣ рѣчей и разсужденій религіозно-педагогическаго содержанія (О самовоспитаніи), занимался редакціею мѣстныхъ губ. вѣдомостей, составленіемъ историческихъ записокъ Вологодской гимназіи и напечаталъ въ *Маякѣ* (1841 г. XV кн.) статьи: «Каковъ долженъ быть наставникъ и отъ чего зависятъ успѣхи нравственнаго воспитанія въ общественныхъ заведеніяхъ?»

Ст. учитель Ал. Ив. Иваницкій помѣстилъ въ губ. вѣдомостяхъ: «о грозахъ и затмѣніяхъ»; Очеркъ климата Вологды; Описаніе Леденгскаго солончареннаго завода; а въ *Маякѣ*, *Библиотекѣ для Чтенія и Архангельскомъ Сборникѣ* повѣсти: «Мечтатели», «Сыновняя любовь», «Востокъ и западъ», «Неразвѣтный червонецъ и суженые». Имъ же въ 1843 году составлено собраніе ариметическихъ задачъ. Ст. учитель Н. И. Иваницкій занимался переводами изъ Шиллера (Донъ Карлосъ), Гете, Вайрона и Кернера (въ *Маякѣ* 1840 и 1841 года, въ *Отеч. Зап.* 1842 1843 года и *Совр.* 1846 года); составилъ собраніе простонародныхъ словъ, сказокъ и пѣсенъ (въ *Москвѣ*. 1842 года); написалъ: «О способѣ преподаванія логики въ гимназіяхъ и о руководствѣ къ логикѣ Рождественскаго», и нѣсколько лирическихъ стихотвореній: Бесѣда при кладязѣ Іакова, Кедръ въ Богородскомъ, и проч.

Младшій учитель Н. Ив. Титовъ напечаталъ (въ *Маякѣ* 1843 г.): «О началахъ народности» и «О старинномъ расположеніи домовъ на сѣверовостокѣ Россіи»; составилъ русскую грамматику, приспособленную къ преподаванію въ средн. учебн. заведеніяхъ, и правила правописанія съ практическими примѣчаніями въ руководство ученикамъ уѣздн. училищъ — и «объ учебныхъ пособіяхъ по части русской географіи», доставилъ въ *Вологодскія Вѣдомости* разныя путевыя замѣтки.

Губернеръ за вольноприходящими учениками гимназіи Ив. Муромцевъ составилъ статью: объ историческомъ значеніи земель, составляющихъ Вологодскую губернію, до окончательнаго соединенія ихъ съ Московскимъ княжествомъ (*Вол. Губ. Вѣд.* 1846 г.). Кромѣ того въ губернскихъ же вѣдомостяхъ помѣстилъ нѣсколько описаній церквей и разныя преданія.

Учитель нѣм. языка Дозе представилъ въ 1844 г. сочиненную имъ фразеологію на нѣм. языкѣ. Совѣтъ Петерб. университета нашель, что сочиненіе это по тону, колориту дѣтскаго разговора и по чистотѣ и правильности языка соотвѣтствуетъ цѣли и заслуживаетъ быть введеннымъ въ употребленіе во всѣ гимназіи и пансіоны.

Обозрѣвая въ хронологическомъ порядкѣ событія, касавшіяся Вологодской гимназіи, слѣдуетъ упомянуть нѣсколько посѣщеній, которыхъ удостоилось это учебное заведеніе. Въ 1841 г. посѣтили Вологодскую гимназію новый гражданскій губернаторъ Волховскій и новый епископъ Вологодскій и Устюгскій Иннокентій. Вмѣстѣ съ преосвященнымъ Иннокентіемъ обозрѣвалъ гимназію профессоръ М. П. Погодинъ (20-го авг.)*. Въ томъ же году бывшій Вологодскій

*) М. П. Погодинъ въ Путевыхъ запискахъ, помѣщенныхъ въ *Москвитининѣ* 1841 г., описываетъ это посѣщеніе: Ученики были всѣ собраны въ залѣ актовъ и стояли въ порядкѣ съ учителями въ полныхъ мундирахъ. Лишь только показался преосвященный, встрѣченный на крыльцѣ инспекторомъ, какъ раздалось привѣтствіе:

Гряди, о пастырь нашъ желанный,
Гряди, воззри; благослови!

Слезы умиленія были у многихъ на глазахъ... Преосвященный сказалъ воспитанникамъ: «Благодать вамъ и миръ отъ Господа нашего Иисуса Христа». Надо сказать, что Вологодскіе гимназисты знаютъ почти наизусть седмицы, кои всякое воскресенье читались у нихъ въ собраніяхъ (какъ объяснилъ въ рѣчи своей инспекторъ)... Я радовался отъ сердца уснѣхамъ общежитія, силъ добра и слова. Обошли всѣ классы и комнаты. Осмотрѣли все, даже до книги, въ коей записывается по-

архипастырѣ Стефанѣ, отправляясь въ Астрахань, простился съ гимназіею *). Въ 1842 г., иеросвящ. Иринархъ, преемникъ Иннокентія, 2 раза посѣтилъ гимназію. Въ томъ же году во время акта, 15-го ноября, присутствовалъ кн. Андрей Ив. Горчаковъ. Въ 1844 г., съ 26-го февраля до 5-го марта, ревизовалъ гимназію и пансіонъ инспекторъ казенныхъ училищъ. Въ 1845 г. 19-го сентября пріѣхалъ начальникъ 1-го округа корпуса жандармовъ Полозовъ: вмѣстѣ съ Волог. гражд. губернаторомъ.

Въ исторической запискѣ сообщаются слѣдующія извѣстія: въ 1832 года министерствомъ нар. проsv. поручено было инспектору Ф. И. Фортунатову, уволенному въ отпускъ съ 23-го мая по 23-е сент., осмотрѣть гимназіи и училища въ Воронежской и Харьковской губерніяхъ. Въ томъ же году въ Вологодской гимназіи происходила экзаменъ дѣвицы А. Соколовой на званіе домашней учительницы. Она кончила свое образованіе въ Волог. женск. пансіонѣ г. Дозе. До Соколовой не было, въ здѣшней губерніи, примѣровъ подобныхъ экзаменовъ; но въ томъ же году въ совѣтѣ Вологодской гимназіи происходило еще болѣе замѣчательное испытаніе. Грязовецкій мѣщанинъ, Мих. Серебряковъ, ослѣпшій еще въ раннемъ дѣтствѣ**), просилъ гимназію произвести ему испытаніе въ геометріи и засвидѣтельствовать его познанія, съ цѣлью—такую аттестацію исходатайствовать себѣ мѣсто въ институтѣ слѣпыхъ, гдѣ онъ еще надѣялся научиться читать и писать. Лишившись зрѣнія на восьмомъ мѣсяцѣ своей жизни, онъ уснѣлъ, при необыкновенныхъ дарованіяхъ, безъ по-

лученіе лѣкарствъ. Гимназія возведена на отличную степень. Предложено было нѣсколько вопросовъ ученикамъ. Поговорено со всѣми учителями. По осмотрѣ, у г. инспектора была, во исполненіе русскаго обычая, закуска и т. д.—Троимъ ученикамъ за любовь къ исторіи М. П. Погодинъ подарилъ свои сочиненія.

*) Превосв. Стефанъ былъ назначенъ въ то время архіепископомъ въ Астрахань.

**) Биографія этого даровитаго челоуѣка была помѣщена въ *Москв.* № 10, 1842 г. Въ *Волог. Губ., Вѣдом.* были помѣщены: въ № 3, 1843 г. «Письмо слѣпца математика, въ которомъ онъ рассказываетъ разныя обстоятельства своей жизни», и въ № 4, 1843 г. «Биографія слѣпца математика», написанная грязовецкимъ учителемъ С. Смѣлковымъ. Серебряковъ родился въ 1809 г. Отецъ его былъ серебрянникъ, умершій вскорѣ и оставившій сына сиротою. Но умное дитя, узнавъ величину разныхъ измѣреній и вѣсъ тяжестей, стало рѣшать задачи: сколько часовъ, минутъ и секундъ въ году, сколько разъ колесо оборотится до Москвы. Родные однако стали его за подобныя занятія сильно гнать, считая ихъ искушеніями нечистой силы и начали водить въ церковь.

нигъ и наставниковъ, открыть нѣкоторыя истины и постигнуть мощь такихъ вещей, которыя доступны только ученымъ. Установившись отчасти съ геометриєю, онъ по своему, но точно и рѣшительно, нашель рѣшенія разныхъ задачъ: отношенія окружности круга къ диаметру, опредѣленія поверхности и объема шара, разстоянія между солнцемъ и землею и т. д. Серебряковъ любилъ механику, легко понималъ устройство многихъ машинъ и въ Грязовцѣ былъ единственнымъ часовымъ мастеромъ самоучкой.

Въ 1845 г., по распоряженію училищнаго начальства, въ видахъ оживленія занятій и усиленія практики по русскому языку и словесности, введены были литературныя бесѣды для чтенія и разбора сочиненій учениковъ 6-го и 7-го классовъ (по 2 раза въ мѣсяць). Первая литературная бесѣда въ Вологодской гимназіи происходила 19-го дек. Въ слѣдующемъ году, для большей успѣшности воспитанниковъ въ отечественномъ языкѣ, совѣтомъ гимназіи положено было, по предложенію директора, принять слѣдующія мѣры: Предварительно ученикъ долженъ представить учителю планъ своего сочиненія. Сочиненія должны писаться какъ можно чаще, и по прошествіи мѣсяца, разсматриваются директоромъ и инспекторомъ. По временамъ учитель задаетъ ученикамъ сочиненія въ классѣ, дабы пріучить ихъ къ быстрому изложенію мыслей въ стройномъ порядкѣ. Темы для сочиненій избирались преимущественно историческія; какъ напр.: смерть Сусанина, смерть Ермака, Куликовская битва, уничтоженіе феодализма, рыцарство...

Въ 1847 г. для сохраненія лучшихъ сочиненій учениковъ заведенъ былъ альбомъ.

Въ этомъ же году отмѣнено было преподаваніе логики, а для теоретическаго преподаванія русскаго языка, предписаніемъ попечителя, предложено руководствоваться курсомъ словесности Чистякова.

По другимъ предметамъ курса произошли тоже нѣкоторыя перемѣны. Въ 1846 г. изъ числа предметовъ гимназическаго курса исключена статистика. Въ 1847 г. вмѣсто учебника всеобщей исторіи Кайданова, по приказанію министра народнаго просвѣщенія, введено руководство Смарагдова.

Курсъ, опредѣленный уставомъ 1828 г. и установившійся только въ 1832 г. въ гимназіяхъ, продолжался, и то съ измѣненіями, только до 1849 г. (едва 17 лѣтъ), когда въ программѣ гимназическаго преподаванія произошли коренныя преобразованія. Въ три высшія

класса введенъ былъ, въ видѣ опыта, совершенно новый предметъ — законовѣдѣніе. Обученіе латинскому языку ограничено было, вмѣсто 7 лѣтъ, только 4-мя, и во всѣхъ классахъ начато преподаваніе естественной исторіи. Здѣсь необходимо упомянуть еще о слѣдующемъ обстоятельстве. Еще въ 1845 г. въ Вологодской гимназій, съ разрѣшенія высшаго начальства, началось преподаваніе естественной исторіи для желающихъ изъ учениковъ 3-хъ старшихъ классовъ. Преподаваніе это принялъ на себя ст. учитель математики А. М. Иваницкій, начавшій читать, разъ въ недѣлю, съ сентября 1845 года, ботаническія лекціи.

А почему введена была тогда въ Вологодской гимназій естественная исторія, объясняется изъ прошенія Иваницкаго, поданнаго на имя директора:

«Въ продолженіе пятилѣтняго преподаванія физики въ 6-мъ и 7-мъ классахъ ввѣренной вамъ гимназій, я неоднократно былъ тронутъ сильнымъ желаніемъ учениковъ познакомиться съ предметами естественной исторіи, съ произведеніями природы, всегда насъ окружающими и всегда занимательными для взрослыхъ и для дѣтей. Я не опускалъ случая разказывать своимъ юнымъ слушателямъ о тѣхъ естественныхъ произведеніяхъ, къ которымъ приводили насъ физическіе уроки; но разказы мои, всегда короткіе и отрывочные, не только не приносили существенной пользы, но даже не удовлетворяли дѣтскаго любопытства. Между тѣмъ, съ своей стороны находя познаніе природы и ея твореній необходимымъ для каждаго образованнаго человѣка во всѣхъ родахъ жизни, прошу покорнѣйше дозволить мнѣ преподавать естественную исторію въ 3-хъ высшихъ классахъ гимназій. Планъ преподаванія слѣдующій: въ настоящемъ учебномъ году для желающихъ я буду давать по средамъ, послѣ обѣда, одинъ урокъ изъ ботаники; въ слѣдующемъ за тѣмъ году новымъ ученикамъ 5-го и 6-го классовъ стану преподавать зоологію, а ученикамъ 7-го класса, какъ знакомымъ уже съ первыми началами химіи, расказу важнѣйшіе факты минералогіи, сколько позволятъ средства. Потомъ опять ученикамъ 5-го и 6-го классовъ буду преподавать ботанику, а ученикамъ 7-го минералогію. Такимъ образомъ каждый ученикъ высшихъ классовъ прослушаетъ весь курсъ естественной исторіи, начиная съ ботаники или зоологіи. Въ изложеніи всѣхъ этихъ трехъ наукъ главною моею цѣлю будетъ познакомить учениковъ съ предметами, ихъ окружающими, съ произведеніями Вологодскими и съ тѣми изъ чужеземныхъ, которыя играютъ

въ медицинѣ, технологи, торговлѣ, сельскомъ хозяйствѣ, для того чтобы поступающіе въ университетъ вѣли съ собой хорошій запасъ практическихъ свѣдѣній, а тѣ, не, не продолжая гимназическаго образованія, сдѣлаются хозяевами, могли бы сами продолжать изученіе природы. Глубоко убѣжденный въ пользу этого предпріятія, я желаю безмездно исполнять его. Благодарность любознательныхъ питомцевъ, ихъ добрыхъ воспоминанія обо мнѣ, будутъ для меня драгоценнѣйшими наградами».

Въ маѣ 1846 года уроки ботаники были кончены, а въ каникулы собирали мѣстные растенія въ окрестностяхъ Вологды. Результатомъ экскурсій была коллекція 230 мѣстныхъ растеній, которыя, несмотря на недостатокъ образцоваго гербарія и хорошихъ руководствъ, были систематически опредѣлены и сданы въ гимназическій кабинетъ естественныхъ произведеній для основанія будущаго полнаго вологодскаго гербарія. Помощникомъ А. И. Иваницкаго при экскурсіяхъ въ отысканіи рѣдкихъ породъ дикорастущихъ растеній былъ гувернёръ приходящихъ учениковъ Ив. Муромцевъ.

21-го августа 1846 года произведенъ былъ экзаменъ ученикамъ, слушавшимъ курсъ ботаники, и началось преподаваніе зоологіи, которая пройдена была къ каникуламъ 1847 года, а съ августа занялись опять ботаникой. Къ сожалѣнію, А. И. Иваницкій, этотъ безкорыстный, честный труженикъ и полезный дѣятель, скончался 7-го іюля 1850 года, на 38 году своей жизни, оставивъ по себѣ добрую память въ кругу людей, которые его знали. Въ бумагахъ покойнаго осталось нѣсколько не напечатанныхъ повѣстей. Съ 1844 по 1847 годъ онъ занимался веденіемъ метеорологическихъ наблюденій, и незадолго предъ смертію представилъ въ академію или университетъ особый, придуманный имъ снарядъ для точнаго опредѣленія направленія силы и продолжительности вѣтра, даже въ отсутствіе наблюдателя. Этотъ снарядъ, вѣтромѣръ, какъ называлъ его изобрѣтатель, по истеченіи каждыхъ сутокъ, давалъ результаты движенія атмосфернаго воздуха удовлетворительно. Какой отзывъ сдѣлали о вѣтромѣрѣ петербургскіе ученые, не извѣстно.

Выше было сказано, что около 1840 года, вслѣдствіе предписаній дирекціи, отъ учителей и смотрителей уѣздныхъ училищъ требовались *очередныя* сочиненія. За это дѣло принялись тогда горячо и круто; но вскорѣ, какъ замѣтно, усердіе охладѣло. Однако почти во всѣхъ училищахъ производились метеорологическія наблюденія,

а въ 1840 году, по случаю предстоявшаго солнечнаго затмѣнія, предписано было всѣмъ штатнымъ смотрителямъ представить описаніе его, съ замѣчаніями, какое впечатлѣніе произведетъ оно на народъ. Приступая къ наблюденію солнечнаго затмѣнія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не могли тогда отыскать даже вѣрныхъ секундныхъ часовъ; но все таки изъ всѣхъ уѣздныхъ училищъ, при рапортахъ, были присланы въ дирекцію записки о солнечномъ затмѣніи, бывшемъ 26-го іюня. Къ запискамъ были приложены даже чертежи *).

Однако съ 1846 года въ Вологодской дирекціи опять пробуждается энергія къ литературной дѣятельности, вслѣдствіе приглашеній, съ которыми Русское Географическое Общество обратилось къ ученому сословію. Общество, указывая на свою полезную цѣль, приглашало оказать ему содѣйствіе доставленіемъ географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ свѣдѣній. Къ этимъ свѣдѣніямъ относились: описанія городовъ, мѣстечекъ, церквей, монастырей и всѣхъ достопримѣчательныхъ мѣстностей, рѣкъ, озеръ, горъ, свойствъ климата и почвы; описаніе произведеній естественныхъ, особенностей и явленій геологическихъ, растений, ископаемыхъ и

*) *Кадниковскій* штатный смотритель кругловъ, писалъ, что затмѣніе, повидному, имѣло вліяніе и на животныхъ: ласточки залетали, какъ онѣ обыкновенно летаютъ при появленіи тучи или густаго облака. Нѣкоторые изъ гражданъ признавали это за великое чудо, другіе считали дурнымъ предвѣстіемъ. Изъ деревни, лежащей въ 3-хъ верстахъ отъ города, сообщили, что тамъ почти всѣ жители были объяты великимъ страхомъ. Женщины послали дѣтей за отцами въ поле, зажигали свѣчи предъ иконами и молили Провидѣніе спасти ихъ отъ погябели, полагая, что это предвѣстіе свѣтоураженія; *стимали качели*, давно висѣвшія на улицахъ, какъ предметы, служащіе для увеселенія и оскорбляющіе Всевышняго. Одна молодежькая дѣвушка просила Бога не закрывать хотя края солнца, который еще былъ виденъ, повторяя: «неужто все солнышко *заумретъ*; тогда мы всѣ *погинемъ*». Въ *Грязовцѣ* простой народъ, а особенно женщины, со страхомъ ожидали небеснаго явленія, и на улицѣ въ толпѣ раздавались восклицанія: «охъ, мои батюшки свѣты, согрѣшили!» Изъ *Тотмы* смотритель Яблоковъ, описывая затмѣніе, сообщалъ, что во время этого явленія замѣтно было безпокойство маленькихъ птицъ: воробья передетали, какъ передъ наступленіемъ сильной грозы. Жители твердили, что «это не даромъ, не къ добру». Въ *Устьесольскѣ* Зыряне были убѣждены, что солнце украдено было съ неба колдунами. Въ *Устюгѣ* слышавшіе, что случится затмѣніе, были въ ожиданіи и боязни. Опасались *каменной тучи*, которая, по ихъ словамъ, должна была сопровождать *заумираніе* солнца. (Въ окрестностяхъ Устюга показываютъ груду камней, которые, по преданію, считаются слѣдами бывшаго нѣкогда здѣсь каменнаго дождя). Говорили, что наступилъ часъ народженія Антихриста; другіе утверждали, что какой нибудь праведникъ кончается.

проч.; различныя статистическія данныя о народонаселеніи, торговлѣ, промышленности, фабрикахъ, заводахъ, ярмаркахъ; этнографическія замѣтки о различныхъ племенахъ, о языкѣ и нарѣчіяхъ, правахъ и обычаяхъ, повѣрьяхъ и предрасудкахъ народныхъ; также карты, планы, старинныя географическія описанія, журналы путешествій и вообще всевозможныя свѣдѣнія и документы, относящіяся къ предмету занятій общества.

Въ 1847 году Географическое Общество выразило желаніе получить изъ разныхъ мѣстъ Россіи народныя сказки, пѣсни, пословицы, словари простонароднаго языка и мѣстныхъ нарѣчій, съ показаніемъ употребительнаго ударенія и примѣровъ въ складѣ рѣчи, произношенія и географическаго распространенія нарѣчій, образцовъ небольшихъ разказовъ или разговоровъ, написанныхъ точно такимъ же языкомъ, какъ говоритъ простой народъ. Въ 1848 году Географическое Общество разослало руководство для собранія этнографическихъ свѣдѣній, желая имѣть замѣтки относительно наружности мѣстныхъ жителей, о домашнемъ бытѣ, умственныхъ и нравственныхъ способностяхъ и образованіи, народныхъ преданія и памятники. Въ числѣ инструкцій и программъ были и краткія наставленія о собраніи свѣдѣній, могущихъ служить къ опредѣленію климата, и книжка съ вопросами для отмѣтокъ наблюдений надъ климатомъ и земледѣліемъ.

Между тѣмъ Академія Наукъ и главная физическая обсерваторія извлекали результаты изъ метеорологическихъ наблюдений, которыя производились во всѣхъ концахъ Вологодской губерніи штатными смотрителями, учителями и священниками; но озамѣчая неточность этихъ наблюдений, академія сообщала, что въ ея мастерской можно пріобрѣсть самыя вѣрныя приборы, на выписку которыхъ училища не имѣли средствъ. Изъ обсерваторіи присылались въ дирекцію наставленія и руководства къ произведенію метеорологическихъ наблюдений, психрометрическія таблицы и т. д.

Вслѣдствіе приглашеній Географическаго Общества директоръ Вологодской гимназіи предложилъ своимъ подчиненнымъ исполнить желаніе общества, взывающего къ ихъ благонамѣренному усердію для пользы отечественнаго просвѣщенія. Старшій учитель А. И. Иванцкій сообщилъ, что будучи уроженцемъ Вологды, производя нѣсколько лѣтъ метеорологическія наблюдения и изучая естественныя произведенія своей родины, онъ можетъ доставлять обществу

точные свѣдѣнія о вологодскомъ климатѣ и описанія нѣкоторыхъ животныхъ и растений, преимущественно свойственныхъ краю.

И. Муромцевъ, надзиратель за вольно-приходящими учениками гимназій, обѣщалъ содѣйствие сообщеніемъ историческихъ и топографическихъ извѣстій о Вологодской губерніи.

Младшій учитель Н. Титовъ представилъ путевыя записки, веденныя имъ во время поѣздки въ Сольвычегодскъ въ 1844 году.

Учитель Устьсысольскаго училища М. Михайловъ прислалъ начало описанія физическихъ и нравственныхъ свойствъ Зырянъ (въ сентябрѣ 1846 года).

Михайловъ, еще молодой человекъ, успѣвшій въ короткое время основательно изучить зырянскій языкъ и рано покинутый смертью (въ 1852 году), написалъ много статей о бытѣ Зырянъ и напечаталъ въ *Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* одинъ изъ главныхъ трудовъ своихъ: «Устьвыми», въ которомъ собраны свѣдѣнія о распространеніи христіанства между Зырянами и о подвигахъ Стефана Пермскаго и его преемниковъ, имѣвшихъ свое мѣстопробываніе въ Устьвыми, большомъ селеніи на берегу Вычегды, близъ впаденія въ нее рѣки Выми. Статьи Михайлова *) отличаются занимательностію изложенія.

Въ 1847 году Русское Географическое Общество, выражая Титову и Михайлову признательность за доставленіе статей, ободряло ихъ къ дальнѣйшимъ ученымъ занятіямъ.

Кромѣ упомянутыхъ лицъ, въ то время трудились также надъ собираніемъ матеріаловъ и изученіемъ края Евгеній Кичинъ, Алексѣй Протопоповъ, Василій Кругловъ, Александръ Поповъ, Баловъ и другіе.

Кичинъ, учитель Кадниковскаго уѣзднаго училища, бывшій по-

*) М. Михайловъ кончилъ курсъ въ Вологодской гимназій въ 1840 г. и поступилъ учителемъ въ Устьсысольское уѣздное училище, гдѣ ревностно занялся изученіемъ зырянскаго языка. Онъ доставилъ въ 1849 году въ Географическое Общество свои изслѣдованія о физическихъ и нравственныхъ свойствахъ Зырянъ. Въ томъ же году, съ разрѣшенія попечителя Петербургскаго учебнаго округа, онъ былъ уволенъ на 3 мѣсяца въ отпускъ для обозрѣнія Устьсысольскаго уѣзда и его Печорскаго края, съ цѣлью собрать свѣдѣнія о бытѣ жителей. Обѣхавъ около 5,000 верстъ, онъ посѣтилъ еще нѣсколько мѣстъ Яренскаго уѣзда и возвратился съ богатымъ запасомъ свѣдѣній о Зырянахъ; но предположенная имъ поѣздка въ отдаленныя части Печорскаго края не удалась по причинѣ его болѣзни и смерти. Михайловъ занимался также приготовленіемъ: Практическаго руководства къ преподаванію русскаго языка.

томъ штатнымъ смотрителемъ въ Устьесольскѣ, собиралъ свѣдѣнія и рукописные матеріалы о Кадниковѣ, Тотмѣ и Устьесольскѣ и ихъ уѣздахъ. Протопоповъ, служившій учителемъ въ Устюгѣ, а потомъ штатнымъ смотрителемъ въ Яренскѣ, усердно занимался составленіемъ словаря Устюгскаго и Яренскаго уѣздовъ. Онъ прочиталъ до 260 актовъ XVI и XVII столѣтій, въ Яренскомъ архивѣ, и сдѣлалъ выписку словъ, рѣдкихъ по употребленію. Такимъ образомъ составилъ у него сборникъ, заключающій болѣе 1000 словъ. Кругловъ отыскалъ двѣ замѣчательныя грамоты на имя стольниковъ и воеводъ Сольвычегодска. Поповъ*), штатный смотритель Устьесольскаго училища, родомъ Зырянинъ, писалъ этнографическія замѣтки о зырянскомъ краѣ. Баловъ, штатный смотритель Сольвычегодскаго училища, представилъ въ 1850 году описаніе Сольвычегодска. Законоучитель Устюгскаго училища Сумовскій сдѣлалъ обстоятельное описаніе Устюгскаго успенскаго собора. Остальные учителя уѣздныхъ училищъ Вологодской дирекціи занимались описаніемъ свадебныхъ обычаевъ крестьянъ разныхъ мѣстностей губерній и составленіемъ сборниковъ простонародныхъ словъ.

Послѣ 1850 года въ *Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* встрѣчаются также статьи, касающіяся климата Устюга, учителя Устюгскаго училища Ардашева. Къ замѣчательнымъ же трудамъ послѣдняго времени, имѣющимъ отношеніе къ здѣшнему краю, принадлежатъ статьи Н. Ѳ. Бунакова и Ф. Л. Арсеньева, тоже учителей Вологодской дирекціи **).

Въ заключеніе остается еще упомянуть нѣкоторые факты, имѣющіе значеніе въ хроникѣ Вологодской гимназіи. Къ этимъ фактамъ принадлежатъ слѣдующіе.

28-го ноября 1847 года исполнилось десятилѣтіе храма, устроен-

*) Поповъ сообщилъ въ 1847 году въ дирекцію, что онъ приобрѣлъ памятную тетрадь начала прошедшаго столѣтія, исанную однимъ священникомъ. Въ тетради, по его словамъ, интересны были колебанія цѣны, существовавшихъ въ то время на разные предметы, и замѣтки объ атмосферическихъ явленіяхъ. Кроме того у него же былъ и географическій атласъ, въ которомъ находилось подробное описаніе Устьесольскаго уѣзда. Любопытно бы знать, что случилось съ этими двумя, можетъ-быть, очень интересными рукописями. Большая часть статей упомянутыхъ лицъ была помѣщена въ *Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*, нѣкоторыя же, какъ напр. Михайлова и Кичина, были напечатаны и въ *Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ*.

**.) Перечень ихъ сочиненій былъ помѣщенъ въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*.

наго при гимназіи. По этому случаю государственный крестьянин Тотемскаго уѣзда, Николай Коркинъ, пожертвовалъ въ пользу гимназической церкви 200 р. ассигн. На эту сумму приобрѣтены были серебрянное кадило и полный кругъ церковныхъ книгъ. Историческая записка не объясняетъ однако, по какому именно побужденію крестьянинъ отдаленнаго уѣзда сдѣлалъ вкладъ въ церковь губернскаго учебнаго заведенія.

Въ 1848 году въ Вологдѣ обнаружилась опять холера. Эпидемія началась въ концѣ мая и похитила не мало жертвъ, въ числѣ которыхъ находились и одинъ гимназистъ и одинъ чиновникъ гимназіи. А 2-го іюня въ городѣ случился страшный пожаръ, угрожавшій большою опасностію зданію гимназіи. Рано утромъ въ населеннѣйшемъ мѣстѣ города замѣчены были густые клубы дыма, и затѣмъ раздался призывный звонъ набата *). Народъ сбѣжался толпами; но вдругъ поднялась гроза, и огонь, при сильномъ вѣтрѣ, сталъ распространяться далѣе. Не смотря на ранній часъ утра, учителя постѣшили спасать имущество гимназіи, которое вскорѣ было вынесено изъ дома. Ученики взобрались, между тѣмъ, на крышу гимназическаго флигеля и отстаивали его. Законоучитель съ клиромъ и образомъ Іоанна Предтечи обошелъ гимназическій кварталъ и окропилъ его святою водою. Въ то же время преосвященный Евлампій, проходившій съ хоругвами и чудотворною иконою Всемиловаго Спаса вокругъ горящихъ частей города, остановился съ молитвою противъ гимназіи, гдѣ пожарные и граждане, подъ личнымъ распоряженіемъ гражданскаго губернатора, дѣятельно отстаивали два деревянныя дома, отъ участи которыхъ зависѣло и гимназическое зданіе; благодаря общимъ усиліямъ, оно было спасено отъ пламени.

Уѣздныя, приходскія и частныя училища въ городахъ Вологодской губерніи.

В о л о г д а.

Вологодское уѣздное училище, открытое 12-го ноября 1804 года, помѣщено было вмѣстѣ съ гимназіей въ домѣ приказа обществен-

*) Въ Вологдѣ существуетъ старинный обычай давать знать о пожарѣ съ колокольни ближайшей церкви, а затѣмъ звонить въ колокола церкви, стоящихъ на главной площади.

наго призрѣнія, гдѣ оно и оставалось до 1837 года. До преобразованія по новому уставу въ 1832 году оно было двухклассное и имѣло почти постоянно около 70 или 80 учениковъ.

Въ началѣ, кромѣ штатной суммы, отпускалось на него изъ приказа и пособіе отъ 200 до 400 р. ассигн.

Первое же приходское училище въ г. Вологдѣ открыто было 8-го ноября 1807 года, и на его содержаніе ассигновалось ежегодно изъ городской думы до 360 р.: Учащихся находилось въ немъ отъ 50 до 70 человѣкъ.

Первымъ штатнымъ смотрителемъ Вологодскаго уѣзднаго училища былъ Михайлъ Засодимскій, преподававшій въ то же время юриспруденцію въ гимназіи. Первыми учителями были: во II классѣ Николай Фортуатовъ, перешедшій потомъ въ гимназію; онъ воспитывался въ Вологодскомъ главномъ народномъ училищѣ; въ I же классѣ обучалъ Алексѣй Смѣлковъ, изъ семинаристовъ, практиковавшійся въ способѣ преподаванія ученія въ Вологодскомъ народномъ училищѣ. Третьимъ учителемъ при Вологодскомъ уѣздномъ училищѣ былъ Феодоръ Колечецкій, изъ купеческихъ дѣтей, занимавшійся преподаваніемъ рисовальнаго искусства. Кромѣ рисованія, онъ имѣлъ свѣдѣнія въ гравировальномъ и скульптурномъ искусствахъ и въ металлургической химіи.

Въ приходскомъ училищѣ съ самаго начала находилось до 60 учениковъ, что затрудняло одного учителя. Поэтому Вологодская дирекція предполагала въ каждой изъ трехъ частей города завести по одному приходскому училищу и просила мѣстное начальство объ открытіи еще 2-хъ училищъ: при Воскресенской церкви, на Лѣнковой площадѣ, и въ Колашной улицѣ, для зарѣчныхъ жителей. Однако только въ мартѣ 1838 года устроено было въ Вологдѣ второе приходское училище, на счетъ сбора купеческаго общества въ 400 р., а въ 1843 году, при содѣйствіи городского головы Грудина, открылось въ городѣ первое дѣвичье училище. Во второмъ приходскомъ училищѣ учащихся находилось отъ 30 до 50 человѣкъ, а въ женскомъ около 20.

О Вологодскомъ уѣздномъ училищѣ, за первыя 38 лѣтъ, не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній, исключая показаній числа учениковъ и то не за всѣ годы *). Исторія этого училища разъясняется

*) Сохранились только слѣдующія извѣстія. Изъ рапорта штатнаго смотрителя на имя директора видно, что 18-го ноября 1807 года пришелъ въ классъ въ азартѣ

нѣсколько со времени преобразованія его въ трехклассное, въ 1832 г; но и съ этого времени сохранившіяся извѣстія заключаютъ преимущественно описанія разныхъ посѣщеній и пожертвованій. Изъ исторической записки видно, что въ 1834 году поручено было наблюдение за Вологодскимъ уѣзднымъ училищемъ старшимъ учителямъ гимназій на тотъ конецъ, чтобы уѣздное училище, находящееся въ губернскомъ городѣ, сдѣлать примѣрнымъ для всѣхъ другихъ училищъ губерніи.

Съ 1838 года учителя занимались безвозмездно преподаваніемъ въ училищѣ нѣмецкаго языка и алгебры, а штатный смотритель обучалъ латинскому языку. Въ томъ же году относительно дисциплины положено было — при замѣчаніи неприличныхъ поступковъ или неисправности въ ученіи дѣлать увѣщанія, перемѣщеніе съ высшихъ мѣстъ на низшія, а въ случаѣ, когда эти средства окажутся недѣйствительными или истощатся, то употреблять и отеческія наказанія.

Почетный смотритель Вологодскихъ училищъ, надворный совѣтникъ и кавалеръ В. А. Волоцкой, кромѣ 200 р. ежегодно вносимыхъ имъ, при преобразованіи училища въ 1832 году, употребилъ 65 р. на классную мебель и 48 р. на приведеніе учебныхъ пособій въ приличный видъ. Хроника училища упоминаетъ, что Волоцкой посѣщаль училища съ любознательностію и съ духомъ нравственныхъ наставленій какъ учащимъ, такъ и учащимся.

Въ 1834 году училище посѣтили: почетный попечитель, гражданскій губернаторъ Кузьминъ, Вологодскій жандармскій полковникъ Соколовъ и попечитель Петербургскаго учебнаго округа князь Дондуковъ-Корсаковъ. Попечитель, при посѣщеніи своемъ, не получивъ отъ двухъ учениковъ 3-го класса уѣзднаго училища удовлетворительныхъ отвѣтовъ по географіи, изволилъ оставить слѣдующее наставленіе, «дабы учащіе старались развивать понятія учащихся

квартирный Кокоревъ, и ученика Цилова довольно язвительно ругаль (за битіе якобы его сына) и къ продолженію ученія учинилъ препятствіе. Смотритель просилъ, дабы таковая неблагопристойность не осталась безъ достойнаго возмездія. Другое извѣстіе относится къ 1821 году. Оно сообщаетъ, что Волог. почет. смотр. А. С. Брянчаняновъ пожертвовалъ 140 р. на обзаведеніе училищныхъ пособій въ пользу воспитанниковъ училища и учителей, дабы первые, и преимущественно бѣдные, не нуждались въ оныхъ, а послѣдніе, имѣя всегда предъ собою книги, по которымъ надлежитъ проходить ученіе, могли удобнѣе руководить учениковъ, приготовляясь предварительно къ преподаванію предметовъ.

болѣ объясненіями, отнюдь не ограничиваясь одною ихъ памятью, и чтобъ приобретаемыя познанія учащимися, въ большей или меньшей степени, примѣняемы были къ ихъ образу жизни».

Въ 1834 году учитель Дынинъ написалъ для акта рѣчь: «О вліяніи математики на благополучіе людей».

Въ 1836 году прибылъ въ училище, въ сопровожденіи жандармскаго полковника и полиціймейстера, губернаторъ, и съ директоромъ и учителями довольно времени разсуждалъ о методѣ преподаванія и отнесся благосклонно къ учителямъ и ученикамъ.

Въ августѣ обозрѣвалъ училище инспекторъ казенныхъ училищъ *). 30-го числа, по принесеніи поздравленія визитатору со днемъ тезоименитства благовѣрнаго Государя Наслѣдника Александра Николаевича, его высокоблагородіе (т. е. инспекторъ казенныхъ училищъ) изволилъ отозваться лично штатному смотрителю и учителю Дынину, что состояніе училища нашелъ онъ въ должномъ состояніи, и внушалъ не занимать учащихся механическимъ заучиваніемъ:

Въ 1837 году уѣздное училище купило съ аукціона каменный трехъ-этажный домъ Макарьевского купца Кокорева, за 8,000 р. асс. На поправки его, изъ суммъ приходскаго училища, употреблено было около 500 р.

Въ 1838 году учитель уѣзднаго Вологодскаго училища Пчелинъ сдѣлалъ приношеніе мѣсту своего служенія въ 20 р., состоявшее *въ вывѣскѣ* съ надписью на голубому полю золотыми буквами: «Уѣздное училище».

Въ томъ же году было новое посѣщеніе инспектора казенныхъ училищъ. По его отзыву, заведенія сіи (т. е. уѣздное и приходское училища) представляли вообще видъ утѣшительный.

Въ 1839 году директоръ при каждомъ обзорѣ предлагалъ учащимся вопросы, а учащимъ на счетъ метода преподаванія оставялъ много назидательныхъ уроковъ. 20-го февраля изволилъ посѣтить уѣздное и приходское училища попечитель князь Дондуковъ-Корсаковъ, въ сопровожденіи директора, инспектора гимназій, почетнаго смотрителя и сына своего, студента Петербургскаго университета. При входѣ въ классы попечитель обратилъ вниманіе на

*) Инспекторъ казенныхъ училищъ, при обзорѣ въ 1836 году учебныхъ заведеній въ Вологдѣ, представлялъ городскому начальству о необходимости открыть второе приходское училище.

имена учениковъ, означенныхъ за успѣхи и благоправіе на красныхъ доскахъ; распрашивалъ о ихъ происхожденіи; предлагалъ имъ вопросы и полученными отвѣтами остался доволенъ; представлялъ на видъ учащимся, какого бы они состоянія ни были, пользу, прорастекающую отъ ученія, и затѣмъ оставилъ училище съ ласковымъ видомъ. Въ первомъ приходскомъ училищѣ попечитель выслушалъ заученныя учениками басни Крылова, спрашивалъ о содержаніи ихъ, о правоученіяхъ, какія изъ нихъ можно извлечь и примѣнить къ нравственной сторонѣ человѣка.

Въ 1841 году, кромѣ 114 р. 28½ к. сер., вносимыхъ почетнымъ смотрителемъ по уставу, столько же употреблено было имъ на покупку книгъ, на иностранномъ языкѣ, для училища. А Вологодскій градской голова купецъ Грудинъ снабдилъ 56 бѣдныхъ учениковъ уѣзднаго и приходскаго училищъ обувью и зимнею и лѣтнею одеждою. *Второе приходское училище* помѣщалось въ частномъ домѣ, на счетъ Грудина, за плату 42 р. 85¼ к. сер.

Подъ 1842 годомъ въ лѣтописи училища записано слѣдующее: «Къ пожертвованіямъ другаго рода можно присовокупить то, что городской голова Грудинъ, какъ феноменъ между бывшими до него и слѣдовавшими за нимъ градскими главами, не только не оставилъ благотворить тѣмъ 56 мальчигамъ мѣщанскаго сословія, число коихъ выше сего означено, но еще принялъ подъ свое покровительство въ семь году изъ онаго же званія четверыхъ. И такимъ образомъ 60 человѣкъ снабжалъ на свой коштъ обувью, одѣяніемъ и даже учебными пособиями, а прилежныхъ награждалъ разнаго рода подарками».

Въ 1843 г., Грудинъ увеличилъ число призрѣваемыхъ имъ учениковъ до 70. Онъ платилъ за помѣщеніе 2-го приходскаго училища по 150 руб. въ годъ и далъ училищному начальству возможность сберечь до 450 руб. асс., на которые открыто было при 2-мъ приходскомъ училищѣ особое отдѣленіе для обученія дѣвочекъ, въ видѣ опыта, на 3 года. Грудинъ исходатайствовалъ у купческаго и мѣщанскаго общества еще 400 р. асс. на содержаніе училища, плату же 150 р. асс. за наемъ для него квартиры, при оставленіи своей должности, включилъ въ число расходовъ городской думы. Такимъ образомъ, училище для дѣвицъ поддерживалось остатками отъ суммы 2-го приходскаго училища *).

*) Это приходское дѣвичье училище существовало въ Вологдѣ съ 15-го фе-

Въ этомъ году, на частныхъ испытаніяхъ, отъ начальства выражена была благодарность штатному смотрителю за успѣхи учениковъ 3-го класса, въ которомъ изъ 14 человекъ не оказалось ни одного слабого.

Въ мартѣ 1844 г., инспекторъ казенныхъ училищъ производилъ подробныя испытанія ученикамъ Вологодскаго уѣзднаго училища; и при этомъ въ методѣ преподаванія нашелъ недостатки, а особенно по закону Божію и русскому языку, какъ въ, вслѣдствіе оставленныхъ имъ наставленій и замѣчаній, тотчасъ же училищнымъ начальствомъ были исправляемы и доводимы до желаемой имъ цѣли. По удаленіи прежняго законоучителя, новымъ наставникомъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, дѣлаемы были съ надлежащимъ умѣніемъ практическія принособленія высокихъ истинъ христіанскихъ къ дѣтскому сердцу и уму. По русскому же языку существенные недостатки были: *мѣстное произношеніе*, довольно неприятое для слуха, и слишкомъ *теоретическое направленіе*. Чтобы дать произношенію лучшее направленіе, учитель обратилъ вниманіе на коренные недостатки выговора. Для этого онъ заставлялъ учениковъ заучивать басни Крылова, при произношеніи которыхъ старался останавливаться на тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ замѣчаемо имъ было мѣстное произношеніе. И есть надежда, объяснено въ исторической запискѣ, что дѣти приблизятся къ истинному произношенію. Трудъ этотъ тяжелъ, ибо родители и окружающіе совершенно изглаживаютъ то чтó учитель исправляетъ.

По отзыву директора Башинскаго видно, что заведенія эти: Вологодское уѣзное и приходское училища, пользовались довѣренностью, судя по приращенію учениковъ и добрымъ отзывамъ достойныхъ гражданъ, дѣти коихъ въ нихъ воспитывались.

Въ 1845 г., въ пользу Вологодскихъ училищъ было пожертвовано отъ Дьяконовой 35 экземпляровъ книги: «Отъ чего и отъ того, или краткое изъясненіе нѣкоторыхъ явленій въ природѣ», для раздачи въ награду лучшимъ ученикамъ.

Штатный смотритель, сверхъ веденія исторической по училищамъ записки, занимался описаніемъ повѣрій, обычаевъ и обрядовъ при свадьбахъ крестьянъ Вологодскаго уѣзда.

20-го числа октября, въ 4 часа пополудни, изволилъ посѣтить

враля 1843 года по 1852 годъ и помѣщалось сперва въ домѣ Скулябиной, а съ 1848 года въ домѣ уѣднаго училища.

уѣздное и приходское училища *внезапно* его превосходительство Вологодскій гражд. губернаторъ Ст. Гр. Волховскій, при чемъ *мобилизовалъ учениковъ каждаго класса.*

Въ 1848 г., на исправленіе училищнаго дома употреблено 1,333 р. 75 к. изъ суммъ, пожертвованныхъ поч. смотрителями. Домъ принялъ послѣ того другой, болѣе приличный видъ. Въ верхнемъ этажѣ помѣщены были уѣздное и приходское училища, въ среднемъ — квартира смотрителя, канцелярія, бібліотека и дѣвичье училище; а въ нижнемъ — устроены подвалы и погребъ*).

Безплатная школа взаимнаго обученія, открытая, въ 1819 году, въ Вологдѣ мѣщаниномъ Як. Муромцовымъ. Въ одномъ прошеніи, поданномъ на имя директора Вологодскихъ училищъ, въ 1823 году, Муромцовъ изложилъ причины, побудившія его открыть ланкастерскую школу. Онъ писалъ слѣдующее: «Извѣстіе о Высочайше утвержденномъ обществѣ училищъ по методу взаимнаго обученія въ Петербургѣ, возбудивъ рвеніе въ душѣ моей къ пользѣ общей и усердное желаніе быть полезнымъ согражданамъ, заставило меня тотчасъ отправиться въ Петербургъ и узнать тамъ въ училищѣ взаимнаго обученія способы преподаванія. Съ самаго открытія онаго училища, 16-го іюня 1819 года, въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, почти непрерывно находясь въ ономъ, при тщательномъ стараніи, научился я преподавать, по сему способу ученія, положенные предметы и; по выдержаніи неоднократно въ семь познаній испытанія у учителя онаго училища Мысляевского и въ полномъ присутствіи комитета общества для учрежденія таковыхъ училищъ, я изъявилъ желаніе завести подобное училище, на собственномъ моемъ иждивеніи, въ отечественномъ городѣ Вологдѣ».

Предсѣдатель общества графъ Ө. П. Толстой отнесся къ Вологодскому гражданскому губернатору Попову о позволеніи Муромцову открыть училище взаимнаго обученія. Въ сентябрѣ 1819 года Муромцовъ прибылъ въ Вологду съ учебными пособиями, нанялъ помѣщеніе для 200 учениковъ (въ домѣ вдовы Столяровой, близъ гимназіи); объявилъ гражданамъ о бесплатномъ обученіи дѣтей, и по собраніи 32 учениковъ, въ декабрѣ публично открылъ училище. Къ августу 1820 года число учащихъ возрасло у него до 133 че-

*) Въ предыдущемъ представлена сущность довольно объемистой исторической записки Вологодскаго уѣзднаго училища, въ главныхъ чертахъ, съ сохраненіемъ ея тона и слога, для характеристики и подобаго рода записокъ и самихъ составителей.

ловѣкъ; въ 1821 году ихъ было 90; въ 1822 — 51. По 1-е іюля 1823 года въ школу принято было 179 человекъ; изъ нихъ выбыло въ другія высшія училища, къ мастерствамъ и разнымъ занятіямъ 127 человекъ. Въ училищѣ Муромцова обучались дѣти отъ 6-ти до 16-лѣтняго возраста разныхъ сословій: мѣщанъ, солдатъ, дворовыхъ; но были дѣти и дворянъ и чиновниковъ. Обучались и мальчики, и дѣвочки. Школа раздѣлена была на 7 классовъ или отдѣленій. Начинающіе писали на пескѣ палочками. Кромѣ чтенія и письма, дѣти учились ариметикѣ, закону Божію и сокращенной священной исторіи; но послѣ подчиненія ланкастерскихъ школъ надзору мѣстныхъ штатныхъ смотрителей (по предписанію училищнаго комитета Московскаго университета, 18-го марта 1821 года), учебные предметы въ ихъ курсѣ были ограничены только чтеніемъ, письмомъ и начальными правилами ариметики, и предписано было отобрать и представить въ дирекцію ММ таблицъ: 23, 27, 32, 34, 38, 39, 42, 43, 44, 49, изданныхъ Вольнымъ Обществомъ; и одинъ № (13) диктовальной таблицы *).

Въ школѣ Муромцова, 27-го октября 1821 года, происходило открытое испытаніе, въ присутствіи архіерея, губернатора, архимандрита Прилуцкаго монастыря, чиновниковъ и другихъ посѣтителей. Во 2-мъ часу актъ открытъ былъ рѣчью восьмилѣтней ученицы. Ученики стояли въ это время линіями вдоль стѣнъ. При началѣ испытанія дѣти выведены были къ чтенію полукружіемъ и продолжали оное по таблицамъ, произнося отдѣльно буквы, слоги и цѣлыя рѣченія, сряду и въ разбивку; притомъ были экзаменованы въ чтеніи по слогамъ и наизусть. Послѣ сего *маршемъ* подошли къ своимъ столикамъ и по *темну* сѣли, начиная съ 7-го класса (отдѣленія). По диктовкѣ старшими съ таблицъ ученики, писали на грифельныхъ доскахъ, а по окончаніи одного урока, доски подносились посѣтителямъ и удостоены ихъ одобренія. Потомъ происходило испытаніе учениковъ въ ариметикѣ, законѣ Божіемъ и сокращенной священной исторіи. Семилѣтній мальчикъ говорилъ рѣчь. Кончившіе курсъ ученики попарно подносили почетнѣйшимъ посѣтителямъ тетради своего письма, и за чистоту и правильность его каждый получилъ достойную похвалу. Въ заключеніе Муромцовъ

*) Такимъ же образомъ въ 1823 году предписаніемъ училищнаго комитета запрещено было употреблять въ училищѣ книгу подъ заглавіемъ: «Размышляющій человекъ».

самъ говорилъ приличную этому торжественному испытанію рѣчь, и объявлены были имена 45 учениковъ, кончившихъ курсъ ученія. Преосвященный, губернаторъ и прочія важнѣйшія особы изъявили при этомъ случаѣ свое удовольствіе и благодарность содержателю школы.

Въ первые четыре года устройство и содержаніе школы стоили Муромцову уже около 5,000 руб., израсходованныхъ на классную мебель, покупку учебныхъ пособій (таблицъ и аспидныхъ досокъ, по три на каждого ученика), знаковъ, наемъ, отопленіе и освѣщеніе дома, и проч.

Всѣ эти издержки, при платѣ казенныхъ податей и повинностей, привели Муромцова, обремененнаго семействомъ, состоявшимъ изъ 10 человѣкъ, въ крайне затруднительное положеніе, которое заставило его просить объ освобожденіи его съ малолѣтними дѣтьми отъ подушнаго оклада: «Если я, писалъ Муромцовъ директору, сколько нибудь трудами своими и пожертвованіями по части училища заслуживаю вниманіе вашего высочородія, то не благоволено ли будетъ сдѣлать обо мнѣ, въ вознагражденіе за все сіе, представленіе объ исключеніи меня съ 3-мя малолѣтними моими сыновьями изъ подушнаго оклада. Таковая оказанная мнѣ милость обяжетъ меня болѣе и свободнѣе усердствовать на будущее время къ пользѣ отечества и къ чести моихъ согражданъ».

Прошеніе это подано было директору Волоцкому, по представленію котораго городская дума освободила Муромцова отъ подушнаго оклада.

Находясь въ критическихъ обстоятельствахъ, онъ принужденъ былъ перевести свою школу въ болѣе тѣсное помѣщеніе и въ болѣе отдаленную часть города, а въ 1825 году въ его семействѣ обнаружилась сильная горячка. Всѣ эти обстоятельства были причиною уменьшенія числа учениковъ въ Вологодской ланкастерской школѣ. Въ 1825 году въ ней было не болѣе 12 учащихся; но съ 1826 года она опять наполняется дѣтьми, которыхъ въ 1828 году находилось уже около 40. До этого времени содержатель затратилъ уже на свое учебное заведеніе до 8,000 руб.; но ему одновременно было выдано въ пособіе отъ правительства 1,000 руб., а въ ноябрѣ 1828 года онъ получилъ серебряную медаль на анненской лентѣ, во уваженіе оказанной имъ услуги на пользу просвѣщенія. Въ слѣдующемъ году однако Муромцовъ занемогъ тяжкою болѣзью и скончался 31-го іюля. Школа же его, существовавшая 10 лѣтъ, была

закрѣта, а семейству его, по предложенію министра народнаго просвѣщенія, выдано было единовременно 600 р. изъ экономическихъ суммъ Вологодской дирекціи *).

Частные пансіоны въ Вологдѣ. Первый *благородный* пансіонъ для дѣтей обоего пола открытъ былъ въ Вологдѣ еще въ 1816 году иностранцами Осипомъ Якоби и Терезією Таушъ; но продержался не долѣе 3-хъ лѣтъ. Спустя лѣтъ 10 послѣ того учитель нѣмецкаго языка при Вологодской гимназій Дозе завелъ мужской пансіонъ, который въ 1834 году, по какимъ-то причинамъ, былъ закрытъ, а въ январѣ слѣдующаго года, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, заведенъ былъ женою упомянутаго учителя, Г. К. Дозе, пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ, съ назначеніемъ платы за полный пансіонъ 400 р., а за полупансіонъ 250 р. Въ конспектѣ плана пансіона, въ § 10, было объяснено, между прочимъ, что главное стараніе содержательницы пансіона будетъ состоять въ томъ, чтобы внушать своимъ воспитанницамъ самыя чистыя правила нравственности, посему надзоръ надъ ними будетъ самый строгій и такой, который добрая мать должна имѣть надъ своими дѣтьми. Пансіонеромъ въ самомъ началѣ поступило 4 и столько же полупансіонеромъ.

Въ 1839 году этотъ пансіонъ обратилъ на себя вниманіе даже попечителя Петербургскаго округа князя Дондукова-Корсакова, который наградилъ нѣкоторыхъ ученицъ книгами и нотами, высланными имъ изъ Москвы. Учащихся въ пансіонѣ было тогда уже до 30 человекъ. Пансіонъ этотъ одно время переименованъ былъ въ школу. Въ немъ воспитывались дѣти дворянъ, чиновниковъ, духовныхъ лицъ и даже купцовъ. Плата за одно обученіе была въ послѣднее

*) Въ 1841 году попечитель предлагалъ директору Вологодскихъ училищъ ввести въ народныхъ училищахъ методъ взаимнаго обученія, гдѣ мѣстное населеніе превышало 1,000 душъ. Дирекція находила полезнымъ ввести ланкастерскій методъ въ Устюжскихъ приходскихъ училищахъ. Грязовецкій же штатный смотритель извѣщалъ, что хотя онъ и собралъ болѣе 60 руб. на необходимыя принадлежности метода, но замѣтилъ, что всякое нововведеніе встрѣчается въ Грязовцѣ неохотно со стороны родителей, по большей части мало образованныхъ. Тогда же ланкастерскій методъ введенъ былъ въ сельскихъ училищахъ удѣльнаго вѣдомства. Изъ одного оффиціальнаго документа архива гимназій видно, что въ 1841 г. въ Вологодскомъ приходскомъ училищѣ былъ испытываемъ дьячокъ, желавшій поступить въ сельскіе учителя и доказавшій, что онъ теорію метода взаимнаго обученія знаетъ и о командѣ по оной и другихъ распоряженіяхъ по первымъ разамъ имѣеть понятіе довольно достаточное.

время 57 р. 14 к., за полупансіонъ 85 р. 71 к., а за полный пансіонъ 142 руб. 57 коп. сер.

Въ 1846 году въ пансіонѣ Дозе введено было преподаваніе краткаго обзорѣнія физики и на французскомъ языкѣ краткій обзоръ всеобщей исторіи. По отчетамъ и вѣдомостямъ видно также, что въ 1847 году въ числѣ предметовъ пансіонскаго курса была и риторика, которую преподавали ученицамъ по извѣстному руководству проф. Кошанскаго.

Пансіонъ этотъ пользовался въ Вологдѣ извѣстностью и довѣріемъ, и существовалъ около 23 лѣтъ, до самого открытія въ г. Вологдѣ женской гимназіи или перворазряднаго женскаго училища, начальство надъ которымъ было ввѣрено бывшей содержательницѣ пансіона Г. К. Дозе *).

Въ Вологдѣ существовала также съ 1848 года по 1858 школа для первоначальнаго обученія дѣтей обоего пола дѣвицы Колтынянской. Плата за обученіе была по 60 р. въ годъ. Число учащихся простиралось до 12 человекъ. Предметы обученія были: законъ Божій, грамматика, исторія, географія, ариметика, чтеніе и письмо на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

У с т ю г ъ .

Устюгъ Великій — самый многолюдный, торговый, промышленный и богатый городъ изъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ Вологодской губерніи; однако училища его, по разнымъ причинамъ, не находились въ цвѣтущемъ положеніи. Народное трехклассное Устюгское училище было преобразовано въ двухклассное уѣздное, 2-го апрѣля 1805 года; а съ 1810 года, 13-го марта, заведены были въ Устюгъ два приходскія училища: первочастное и второчастное. Въ концѣ того же года открылось даже третье приходское Пятницкое. Наконецъ, въ 1844 году 18-го мая, въ Устюгъ устроено было дѣвичье приходское училище.

*) Страніемъ бывшаго директора Вологодскихъ училищъ г. Латышева, въ Вологдѣ была открыта женская гимназія 14-го іюня 1858 г., а въ слѣдующій день удостоилась посѣщенія Государя Императора. Въ 1860 году гимназія приобрѣла отъ удѣльнаго вѣдомства каменный трехъ-этажный домъ, за 6,000 руб. сер. Въ этомъ году число ученицъ въ ней было уже болѣе 100.

Уѣздное Устюжское училище было преобразовано по новому уставу, 1833 года 8-го января.

Въ 1843 году въ немъ введено было преподаваніе латинскаго и французскаго языковъ.

Съ 1805 по 1833 годъ, на содержаніе уѣзднаго училища въ Устюгъ отпускалось изъ казначейства 1,957 р. 30 к., и на тотъ же предметъ обращались проценты съ благотворительнаго капитала, 417 руб. 50 коп.

Съ 1837 же года на содержаніе училища получалось штатной суммы 1,524 р. 21 к. сер.

Число учениковъ въ Устюжскомъ уѣздномъ училищѣ, по показанію исторической записки, до 1830 г. было отъ 10 до 15; съ 1830 — 1842 г. находилось ихъ около 40, а въ 1846 году число ихъ увеличилось до 117 чел.

До 1825 года обзорный училищъ (кромя ревизій проф. Снѣгирева и Брянцева, около 1808 г.) въ Устюгъ не производилось, и только съ упомянутого года начали ревизовать ихъ директора: Шипиловъ, Соколовъ, Веденскій и Башинскій. До 1843 года директора дѣлали отзывы не весьма лестные объ Устюжскомъ уѣздномъ училищѣ, какъ за малочисленность учениковъ, такъ равно и за неуспѣшность ихъ по всѣмъ предметамъ, исключая ариметики и геометріи; но въ 1844 г. директоръ Башинскій нашелъ успѣхи. Въ это время число учениковъ удвоилось въ одинъ годъ, при усердіи штатнаго смотрителя Круглова (Истор. записка, составленная штатнымъ смотрителемъ Вас. Кругловымъ)*).

*) Въ 1847 г., когда отъ смотрителей потребованы были историческія записки, Устюжскій шт. смотритель Кругловъ объяснилъ директору, что въ архивѣ училища нѣтъ вѣдомостей о числѣ учащихся до 1838 г., и нѣтъ никакихъ, ни входящихъ, ни исходящихъ бумагъ до 1804 года, кромѣ одной тетради о пожертвованіяхъ, которая сохранилась по какому-то случаю. Для собранія свѣдѣній объ училищѣ съ 1787 по 1804 годъ, Кругловъ обращался къ старожиламъ и съ ихъ отзывовъ составилъ статистическія данныя о числѣ учащихся, а о постепенномъ приращеніи книгъ (т. е., увеличеніи библиотеки) дѣлалъ заключенія, соображаясь съ духомъ времени и съ расположеніемъ Устюжанъ къ просвѣщенію въ тогдашнее время (т. е., просто выставляя придуманныя имъ самимъ цифры). А между тѣмъ, существовало печатное описаніе Великоустюжскихъ училищъ 1813 г., которое почему-то неизвѣстно было Круглову.

Въ Устюжскомъ училищѣ употреблялись слѣдующія руководства: Краткое начертаніе Россійской исторіи Кайдакова введено было въ 1834 г.; метода Язынскаго введена въ 1837 г.; Краткое руководство Русской исторіи Устрялова—1848 г.,

Учителями Устюгскаго училища, послѣ преобразованія его въ уѣздное, остались прежніе: Алексѣй Мудровъ и Василій Протопоповъ, оба изъ семинаристовъ, закончившихъ свое образованіе въ народныхъ училищахъ. Мудрову, за долговременное служеніе, опредѣлено было въ 1807 году производить въ годъ 100 р. добавочнаго жалованья, съ тѣмъ чтобъ онъ унражнялъ учениковъ въ латинскомъ языкѣ болѣе, нежели сколько для уѣзднаго училища уставомъ положено. Протопопову поручено было исправленіе смотрительской должности, съ прибавкою 200 руб. къ учительскому окладу.

Онъ же обучалъ потомъ, сверхъ ординарныхъ предметовъ 1-го класса, началамъ нѣмецкаго языка и коммерціи, ожидая отъ начальства пристойнаго за то награжденія, какъ объяснилъ самъ директору въ одномъ рапортѣ. Кромѣ того, онъ училъ рисованію разныхъ *кунитовъ красками*.

Мудровъ же составлялъ какой-то *малольникъ* и заявлялъ постоянно начальству разнаго рода претензій, по поводу которыхъ директоръ приносилъ даже училищному комитету жалобу, что Мудровъ — человѣкъ не весьма спокойнаго нрава и «не можетъ имѣть терпѣнія, дабы не заниматься, по привычкѣ, какими ни есть недѣльными письменными бумагами, каковыми много и директорскую канцелярію отяготилъ». Мудровъ, искусившійся уже въ писаніяхъ всякаго рода, возобновилъ однако свои петиціи, когда на мѣсто прежняго поступилъ новый директоръ. Въ 1813 году онъ привился опять писать и сообщалъ, между прочимъ, слѣдующее: «Въ настоящемъ званіи прослужилъ я уже 25 лѣтъ непрерывно, что по положенію Виленскаго университета, даетъ титулъ заслуженнаго, а хотя въ теченіе сего времени и представлялись мнѣ случаи переимѣнить сіе названіе на выгоднѣйшее по общей статской службѣ, но я любя паче всего образованіе юношества, нежели бывать на обширномъ поприщѣ шумнаго свѣта, подвергаться ласкающимъ и блестящимъ его искушеніямъ, не токмо не измѣнилъ своему предположенію довольствоваться скромною жизнью; но изъ числа дѣтей своихъ двоихъ, обучающихся въ здѣшнемъ училищѣ, воспитываю на тотъ конецъ, чтобы посвятить современемъ сему же назначенію. Отсѣкая же такимъ образомъ излишнія прихоти, остается

а въ 1846 г. введены: Всеобщая исторія Фольгера и Всеобщая географія Ободовскаго.

еще много, по немалому семейству моему, необходимостей, кои требуют неотмѣннаго удовлетворенія», и т. д. Въ заключеніе же онъ просилъ о прибавкѣ жалованья *).

Къ тому же еще оба учителя находились между собою въ ссорѣ: Протопоповъ доносилъ дирекціи, что товарищъ его привыкъ относиться къ начальствамъ о себѣ, что онъ болѣе всѣхъ чести заслуживаетъ, что онъ *сочинитель*, что онъ стоить важнѣйшей должности; а своихъ недостатковъ признавать не хочетъ, и предъ его высокоблагородіемъ, г. полиціймейстеромъ, былъ даже грубъ, при требованіи себѣ лучшей квартиры, якобы отведенная для него неудобна и тѣсна...»

Квартиры учительскія въ Устюгѣ не совсѣмъ были удобны. Изъ жалобъ видно, что квартиры отводились преподавателямъ не по *чину*, и что хозяева, по нерасположенію или по бѣдности, отказывали своимъ постояльцамъ въ удовлетвореніи домашнихъ потребностей и даже безпрестанно старались выжить своихъ безпокойныхъ жильцовъ. «Эти неприятности, по отзыву учителей, разрушали иногда спокойствіе, толь нужное въ общежитіи, особенно же въ прохожденіи наставнической должности».

Училище помѣщалось тогда въ центрѣ города; а учителямъ дума отводила квартиры въ дальней части города, за рвами и озерами, которые весной широко разливались. «А посему, писали учителя, всегдашнее въ училище хожденіе и носнѣйность затрудняется, какъ отдаленностію, такъ наиболѣе весеннимъ разлитіемъ водъ, недѣли 3 и 4 продолжающимся, осенью же — грязями». На этомъ основаніи педагоги настаивали о выдачѣ имъ квартирныхъ денегъ отъ 100 до 125 р. въ годъ:

Самое помѣщеніе Устюгскаго училища было изъ рукъ вонъ дурно. Профессоръ Сибгиревъ, обозрѣвавшій въ 1809 году школы въ Устюгѣ, объяснилъ, что училищный домъ найденъ былъ имъ *преклоннымъ къ паденію, по совершенной обветшалости крышъ и стѣнъ, кои очевидно покосились и расперлись*. Онъ же предла-

*) Въ 1816 году онъ просилъ опять о пособіи; «И нынѣ еще родился мнѣ сынъ, извѣщая Мудровъ, какъ и въ отправленныхъ вѣдомостяхъ значится» — и просилъ изъ училищныхъ суммъ пособія другимъ его дѣтямъ, обучавшимся въ училищѣ, «во уваженіе немалочисленнаго семейства, ревностной службы, и потому что онъ во-считываетъ и предназначаетъ, если то Промыслу будетъ угодно, дѣтей своихъ на подобное же служеніе».

галъ обществу въ думѣ назначить на содержаніе двухъ приходскихъ училищъ необходимую сумму, но встрѣтилъ отказъ.

Между тѣмъ и ученики, не окончивая курса, оставляли училище, и исправлявшій должность смотрителя, жалуясь на это дирекціи (еще въ 1806 году), объяснялъ, что не кончившіе курса принимаются къ письменнымъ дѣламъ въ земскій судъ, и просилъ поэтому снабдить предписаніями полиціймейстера и градскую думу, дабы они подавали пособіе къ убѣжденію родителей, которые безъ вѣдома отводятъ дѣтей изъ заведенія.

Но какъ обучали дѣтей въ Устюгскомъ уѣздномъ училищѣ въ то время, видно изъ слѣдующихъ документовъ. При открытіи уѣзднаго училища граждане выразили убѣжденіе, что латинскій языкъ, который предполагали ввести, имъ вовсе не нуженъ, а полезнѣе были бы нѣмецкій языкъ и коммерція. Желаніе ихъ было исполнено, и въ Устюгъ былъ присланъ молодой педагогъ для преподаванія этихъ предметовъ, Карповъ. Штатный смотритель доносилъ вскорѣ послѣ того (1807 года) рапортомъ слѣдующее: «28-го августа 1807 года ученики 1-го класса принесли мнѣ жалобу на учителя Карпова, что онъ наканунѣ, послѣ обѣда, пришелъ въ классъ для преподаванія нѣмецкаго языка, будучи, по обсказанію ихъ, *пьянъ*, многихъ изъ нихъ жестоко стлкъ лозами, якобы за неуспѣшность въ урокахъ: троиухъ только по *единожды*, другихъ *трижды*; одному же хотя и одинъ ударъ лозою сдѣлалъ, но сюртукъ ему на груди разорвалъ; а Конст. Мурчинъ *четырежды* былъ сѣченъ. Увѣдомясь о семъ точно, тотчасъ вызвалъ я учителя Карпова въ особую училищную залу, гдѣ объяснялъ ему о поступкѣ, какой онъ учинилъ наканунѣ того дня противъ правилъ благопристойности, и что онъ безъ воли родителей и безъ согласія моего не можетъ и послѣдняго, *кольми паче почетнѣйшаго* званія учениковъ, наказывать лозами; но онъ, не внявъ убѣжденіямъ и почитая содѣланіе свое не стоящимъ вниманія, отзывался мнѣ презрительно и грубо». По этому поводу директоръ предложилъ сдѣлать Карпову строжайшій выговоръ, подтверждая притомъ, во 1-хъ, дабы онъ не занимался званію учителя постыднымъ пьянствомъ и отъ коего, какъ возможно, удерживался бы; болѣе бы *прилежалъ къ чтенію руководства, изданнаго для учителей, въ коемъ, какое долженъ имѣть учитель поведеніе, ясно предписано*; а, во 2-хъ, *чтобы по часту читалъ устава учебныхъ заведеній §§ 44 и 45 и оными руководствовался и былъ бы съ высшими и старшими надъ собою възлюбивъ и почитителенъ*.

Въ другомъ рапортѣ штатный смотритель писалъ (1812 года) о катихизаторѣ священникѣ Румовскомъ, что онъ приходилъ въ училище поздно и заставлялъ лучшихъ учениковъ спрашивать уроки у другихъ по книжкамъ, *литтерально-машинально*, безъ всякаго со своей стороны объясненія.

Въ числѣ же учителей Устюгскаго училища находился какой-то чудакъ Вересняговъ (изъ архіерейскихъ пѣвчихъ), бывший предтѣмъ учителемъ въ Тотмѣ. Объ немъ сохранилось въ архивѣ цѣлое дѣло, съ подписью: «о лобопытствѣ, чиненномъ надъ гробомъ въ Архангельскомъ монастырѣ». Въ 1819 году Устюгскій полиціймейстеръ рапортовалъ губернатору, что Вересняговъ захваченъ былъ сторожами въ Архангельскомъ монастырѣ, гдѣ онъ ночью на церковной паперти раскапывалъ какой-то гробъ. По этому поводу началось дѣло подѣ упомянутымъ выше заглавіемъ. Вересняговъ показалъ, что «на святой недѣлѣ 1819 года, услышавъ, что въ паперти монастыря *выдаютъ* подѣ поломъ гробъ, побужденъ былъ сими слухами самъ то мѣсто осмотрѣть и что тутъ почитаютъ за гробъ». Пришедши же на указанное мѣсто и замѣтивъ въ паперти отверстие, а подѣ нимъ лубъ, онъ вынулъ нѣсколько кирпичей и увидѣлъ гробъ, обитый матеріею и галунами, которые были еще свѣжи. Вересняговъ справлялся потомъ у старожиловъ, кто былъ тутъ погребенъ, и получивъ свѣдѣнія, будто гробъ поставленъ за 57 лѣтъ, а въ немъ погребено тѣло бывшаго учителя Устюгской семинаріи іеромонаха Платона, и что въ день погребенія его было солнечное затмѣніе съ необыкновеннымъ помраченіемъ дневнаго свѣта, подъялъ вопросы о томъ, почему обивка гроба сохранилась въ свѣжести и было ли дѣйствительно въ тотъ годъ солнечное затмѣніе*).

Въ Устюгѣ, какъ было упомянуто выше, кромѣ уѣзднаго училища находились и приходскія, открытыя въ 1810 году на счетъ

*) «Показатели, объяснял Вересняговъ, не согласны только въ годовомъ времени погребенія; но происшествіе сіе должно быть, по сходству держанія и постиганія лѣтвей, едва ли не въ педѣлю Пятидесятницы, въ этомъ году бывшей мая 26 числа. Впрочемъ, объ описанномъ обстоятельстве бывшаго солнечнаго затмѣнія и прочіе старожилы разказываютъ съ ними согласно (т. е. съ 2 стариками: священникомъ 69 лѣтъ и мѣщаниномъ 75). Стоило бы навести справку въ Академіи Наукъ въ астрономическихъ запискахъ, было ли въ сѣверной части Россіи въ тотъ день полное солнечное затмѣніе. Что же касается до оказавшейся невредимости шелковой матеріи и галуна на гробѣ въ теченіе 57 лѣтъ, то сіе представляетъ предметъ не недостойный вниманія наблюдателя и вмѣстѣ христіанина».

гражданъ, которыхъ съ трудомъ убѣдили въ необходимости приходскихъ школъ. Послѣ преобразованія народнаго училища въ уѣздное директоръ, по требованію высшаго училищнаго начальства, побуждалъ смотрителя *согласить* мѣстныхъ обывателей къ назначенію суммы на содержаніе приходскихъ училищъ. Граждане долго упорствовали, но наконецъ, какимъ-то образомъ, штатному смотрителю удалось склонить ихъ къ ежегодному взносу изъ городскихъ доходовъ по 300 руб. на содержаніе 2-хъ приходскихъ училищъ и къ единовременному пожертвованію 312 руб. Два священника приняли на себя обязанность открыть приходскія училища и за 150 р. обучать дѣтей, освѣщать и отопливать школы, а градская дума должна была снабжать ихъ учебными пособиями. Открытіе этихъ 2-хъ приходскихъ училищъ въ Устюгѣ происходило съ особеннымъ торжествомъ. Тогда же еще два священника открыли въ домахъ своихъ приходскія школы, въ надеждѣ, что начальство обяжетъ прихожанъ назначить сумму на содержаніе этихъ школъ. Одна изъ нихъ заведена была въ городскомъ пятницкомъ приходѣ, въ которомъ, кромѣ 35-ти мѣщанскихъ домовъ въ городѣ, числилось 110 крестьянскихъ дворовъ въ селеніяхъ ниже города, а другая школа открыта была въ 10-ти верстахъ отъ Устюга за Двиною, при Шемогодской Николаевской церкви. Однако прихожане, отзываясь своею бѣдностью, не согласились жертвовать денегъ на эти училища, несмотря на настоянія земскихъ властей и увѣреніе штатнаго смотрителя, что «ученіе будетъ самое легкое, краткое; предметы самонужнѣйшіе, коимъ дѣти могутъ быть обучены въ теченіе одного года безъ всякой *свиртной* строгости».

Оба эти училища просуществовали едва 4 года и были закрыты содержателями.

Между тѣмъ прошло уже лѣтъ 10 съ открытія уѣзднаго училища въ Устюгѣ, а народное образованіе въ этомъ довольно многочисленномъ городѣ едва подвигалось впередъ, и дирекція потребовала въ 1820 году отъ штатнаго смотрителя объясненія причинъ уменьшенія числа учениковъ въ Устюгскихъ школахъ. Протопоповъ, все еще исправлявшій должность смотрителя, послѣдовательно изложилъ эти причины: «Съ самаго основанія здѣсь въ 1787 году малаго народнаго училища, — писалъ онъ, — *при личномъ побужденіи* губернатора Мезенцова и коменданта Монастырева, граждане ввели въ оное только 56 мальчиковъ, а большее число другихъ отказались слѣдовать первымъ, подъ разными отговорками. По преобра-

зованіи же въ 1805 году малаго народнаго училища въ уѣздное, когда послѣднее начало штатною отъ казны суммою довольствоваться, то дума перестала доставлять нужное пособіе, кромѣ 375 руб. изъ интересовъ (т. е., процентовъ) скопившейся благотворительной училищной суммы. Когда за тѣмъ визитаторы стали склонять гражданъ къ пособію, то послѣдніе начали отклоняться, въ надеждѣ, что они не могутъ быть къ тому *принуждаемы*. Напослѣдокъ, по убѣжденію моему, въ 1810 году городской голова Булдаковъ согласилъ общество назначить на содержаніе приходскихъ училищъ по 300 р. асс. въ годъ изъ общественныхъ расходныхъ суммъ, и самъ пожертвовалъ 100 руб., чему при открытіи училищъ и другіе посѣтители, которые мною были *уощаемы*, слѣдуя, внесли 212 р., а всего 312 р. асс., а послѣ того всякія пожертвованія пресѣклись*). Когда же въ томъ 1810 году открыты 2 сельскія училища, Пятницкое и Шемогодское, по непринятію оныхъ прихожанами на свое содержаніе, повелѣно было закрыть, то это возбудило и въ гражданахъ мнѣніе о возможности *отбывать* отъ училищъ, въ каковомъ предположеніи и начали уже рѣдкіе вводить дѣтей своихъ для обученія не только въ уѣздное, но и въ приходскія училища, и нѣсколько еще придерживаются только бѣдные, имѣющіе нужду, сверхъ ученія безъ платы, и во всѣхъ учебныхъ пособіяхъ. Сверхъ сего многіе въ уѣздномъ училищѣ поучившіеся чистонисанію, правописанію, грамматикѣ и ариметикѣ, выходятъ изъ онаго преждевременно, поставляя на видѣ, что для нихъ довольно и тѣхъ познаній, а имѣютъ больше нужды въ приобрѣтеніи себѣ пропитанія отъ торгу или ремесла; да и изъ приходскихъ училищъ выходятъ нѣкоторыя, научившись только читать и писать. А какъ нѣтъ правила ни *понуждать* гражданъ ко введенію дѣтей въ училище, ни *удерживать* учениковъ въ оныхъ долѣе, хотя бы на годъ или на два, *противъ воли* родителей, то отъ того число учениковъ, время отъ времени, умалывается».

*) Въ другомъ рапортѣ, упоминая «о хладныхъ сердцахъ жителей сѣвера», Протопоповъ писалъ, что «они о добровольномъ усердіи и пожертвованіяхъ невнимательно слушаютъ предложенія, особливо по учебнымъ заведеніямъ. Бывшій здѣсь визитаторъ Сибгиревъ испыталъ сію истину. Онъ предлагалъ при мнѣ въ градской думѣ обществу весьма учтивымъ и благосклоннымъ образомъ, чтобъ оное благоволило назначить сумму на содержаніе 2-хъ приходскихъ училищъ; но *сумъ тѣмъ не могъ извлечь* изъ нихъ благорасположенія, а я послѣ *выработалъ* 300 р. на содержаніе оныхъ ежегодно, да сверхъ того 312 руб. одновременно пожертвованныхъ».

Въ 1821 году, когда дирекція требовала свѣдѣній о числѣ заведенныхъ школъ по способу взаимнаго обученія и настаивала на закрытіи частныхъ *недозволенныхъ* училищъ, Устюгскій смотритель просилъ, для осмотра, описанія или запрещенія частныхъ школъ, предписаній, на основаніи законовъ: одного предписанія отъ дирекціи училищу, а другого отъ губернатора полиціймейстеру, объясняя, что въ прежніе годы съ подобныхъ предписаній, при пособіи членовъ полиціи, онъ чинилъ осмотръ частныхъ простыхъ школъ для *напомненія открытыхъ училищъ*. Ланкастерскихъ школъ въ то время въ Устюгѣ, по объявленію смотрителя, не оказалось; «а въ частныхъ домахъ обучали обывательскихъ дѣтей церковники, мѣщане, мѣщанки и прочіе познанію буквъ и складовъ, подъ наименованіемъ *древнихъ русскихъ*, также чтенію часослова, псалтири и иисъму, всякъ на свой *штыль*, безъ правилъ чистописанія. Притомъ ни порядка, ни правильнаго способа или совокупнаго наставленія и взаимнаго обученія сами учащіе не знаютъ, и дозволенія на заведенія свои отъ училищнаго начальства не имѣя, ничьему надзору и подлежать не хотятъ, для корысти своей изъ получаемой отъ родителей платы, а тѣ, по грубости своей, не признавая болѣе для дѣтей своихъ нужнымъ образованіе, въ уѣздное и приходскія училища ихъ не вводятъ, подъ разными предлогами».

Въ томъ же году, 31-го января, осматривалъ Устюгскія училища генераль-губернаторъ Клокачевъ, при проѣздѣ изъ Архангельска чрезъ Устюгъ. При этомъ онъ самъ экзаменовалъ учениковъ первочастнаго приходскаго училища въ чтеніи книгъ, а въ уѣздномъ училищѣ — въ знаніи круговъ по земному глобусу и въ дѣленіи дѣльныхъ чиселъ. Въ заключеніе всего, «за порядокъ и труды учителямъ и учащимся изъявивъ благосклонность и обратясь къ полиціймейстеру, открылъ свое мнѣніе, что какъ училище состоитъ позади почти города, а въ такомъ отдаленіи, конечно, не всякъ согласится посылать дѣтей въ оное, да и самыя покои тѣсны, то общество должно бы дать другой, пространнѣе, домъ подъ училище, среди города, и чрезъ то, какъ ближе, такъ и охотиѣ бы повели туда дѣтей; а какъ на сей случай не было въ училищѣ градскаго главы, то его высокопревосходительство и изволилъ сіе предложеніе *оставить безъ дальнѣйшаго разсужденія*. (Рапортъ штатнаго смотрителя въ Вологодскую дирекцію).

Но и послѣ того прошло еще не мало времени, а Устюгскія училища были, попрежнему, почти пусты и не приобрѣли въ го-

родъ большого авторитета. Дирекція опять дѣлала, въ 1830 году, запросъ смотрителю Ракову о причинахъ малолюдности Устюгскихъ училищъ. Раковъ отвѣчалъ, что причиной тому прежде всего домъ училища, отведенный градскимъ обществомъ съ 1817 года, и *не-способный* по ветхости и тѣсный и удаленный отъ центра города. Полиціймейстеръ подтвердилъ, что домъ дѣйствительно *такъ ветхъ, что родители, можетъ-быть, изъ опасенія боятся посылать туда дѣтей своихъ*. Другую причину неуспѣшности Раковъ считалъ то обстоятельство, что законоучители *оталекаются отъ преподаванія требамн*. Въ 3-хъ, находится въ городѣ довольное количество непозволительныхъ школъ, о чемъ, замѣчалъ смотритель, полиціймейстеръ и дума умалчиваютъ. Въ 4-хъ, причиной малолюдности училищъ крайняя бѣдность. Для поддержанія училища смотритель находилъ необходимымъ купить или построить приличный и удобный для училища домъ въ центрѣ города, опредѣлить въ приходское училище учителей, которые бы не отвлекались отъ дѣла другими занятіями, запретить обучать частнымъ образомъ, и по желанію мѣстныхъ жителей, замѣнить классъ латинскаго языка нѣмецкимъ, который необходимѣе для жителей, по торговлѣ ихъ въ Архангельскѣ. Потомъ обратились къ думѣ для разъясненія причинъ малаго числа учащихся. Дума отозвалась невѣдѣніемъ и собрала общество. Родители объявили, что «нѣкоторые изъ нихъ, имѣя способность преподавать *науку* сами малолѣтнимъ дѣтямъ своимъ, въ народное училище ихъ не представляютъ, и къ тому же въ училищѣ *состоитъ латинскій языкъ, каковый совсѣмъ для дѣтей гражданъ признается бесполезнымъ*; но если введутъ нѣмецкій языкъ, то вѣроятно, число учениковъ умножится».

Въ 1830 году, какъ видно по рапорту штатн. смотрителя, почетный смотритель Устюгскихъ училищъ, шт.-капитанъ Кологривовъ, по немѣнью Устюгскимъ училищемъ надлежащей мебели, какъ-то: столовъ для смотрителя и учителей, кресель, стульевъ и шкафовъ для книгъ, *что для каждаго посылителя*, по замѣчанію почетнаго смотрителя, *дѣлаетъ видъ непріятный и даже можетъ отнестись на самое ученіе*, пожертвовалъ дюжину стульевъ, подюжины кресель, бюро для смотрителя, 2 стола для учителей и двѣ доски для учениковъ.

Въ 1832 году произошло преобразование Устюгскаго уѣднаго училища по уставу 1828 года. Преобразование это, по предписанію дирекціи, должно было произойти съ торжествомъ, «дабы проясне-

ствіе сіе о преобразованіи училища было извѣстно жителямъ». Смотритель обязанъ былъ произнести приличную рѣчь, и не *возбранялось* притомъ, если бы кто изъ учителей пожелалъ приготовить по какой-либо части наукъ разсужденіе.

По донесеніямъ штатнаго смотрителя видно, что родители учениковъ шли въ училище, въ крестномъ ходѣ, съ изображенною на лицахъ радостью. Ораторы опять убѣждали слушателей въ пользѣ просвѣщенія, доказывая, между прочимъ, что географія и исторія, взятыя совокупно, содѣлываютъ человѣка обитателемъ всего земнаго шара. Хоръ пѣлъ: «Прииди религія святая настроить наши голоса»; а вечеромъ весь домъ, занимаемый училищемъ, былъ иллюминированъ.

Послѣ преобразованія Устюгскаго училища число учащихся вскорѣ нѣсколько увеличилось; но это произошло вслѣдствіе случайной причины. Тогда, по распоряженію начальства, въ училища министерства народнаго просвѣщенія стали поступать крестьянскіе мальчики для приготовленія къ писарской должности. Однако, около 1844 года, училище замѣтнымъ образомъ наполнилось учащимися, благодаря дѣятельнымъ мѣрамъ, принятымъ новымъ штатнымъ смотрителемъ, Кругловымъ.

Въ этомъ году училище приобрѣло покупкой каменный двухэтажный домъ (за сколько, неизвѣстно). Послѣ перестройки его, въ верхнемъ этажѣ помѣщено уѣздное училище, а внизу изъ кладовыхъ устроенъ былъ покой для нервочастнаго приходскаго училища. Второе приходское (второчастное) осталось въ наемныхъ домахъ, по отводу думы.

Для увеличенія числа учениковъ Кругловъ призналъ необходимымъ строгій надзоръ за частнымъ обученіемъ по домамъ у священниковъ и причетниковъ, и просилъ содѣйствія полиціймейстера. Когда же послѣдній не оказалъ энергическаго пособія, то училище потребовало отъ думы доставленія свѣдѣній о числѣ дѣтей въ городѣ, могущихъ поступить въ учебное заведеніе. Дума сообщила, что дѣтей, въ возрастѣ отъ 6 до 13 лѣтъ, считается въ Устюгѣ около 330 м. п. и 362 ж. п. Въ училищахъ же находилось изъ купеческаго и мѣщанскаго званія мальчиковъ 132, а дѣвочекъ 26. Смотритель, представляя объ этомъ, замѣчалъ: «Неужели же остальные, 220 дѣтей м. п. и болѣе 300 ж., остаются безъ воспитанія?»

Надобно еще замѣтить, что въ г. Устюгѣ въ 1827 году заведенъ былъ *частный женскій пансіонъ* дѣвицею Мерцаловой; но онъ закрылся въ 1829 году, по случаю смерти содержательницы. Въ

1844 же году въ Устюгѣ было открыто и *приходское училище для дѣвочекъ*. Предметы обученія были: чтеніе, письмо, 4 правила ариметики, рукодѣліе, которыми занималась Кл. Протопопова, назначенная надзирательницею училища. Ученицъ поступило въ началѣ 12, которыя всѣ вмѣстѣ платили 40 руб. ассигн. въ годъ за обученіе. На книги и бумагу пожертвовано было благотворителями 30 руб. Тогда же въ Устюгѣ открылось и *другое дѣвичье училище* въ домѣ дьяконской дочери Марьи Протопоповой, получившей позволеніе, *въ видѣ опыта, обучать не болѣе полугода и не болѣе 5 дѣвочекъ* *). Въ 1846 году штат. смотритель представлялъ директору о необходимости перевести женское училище въ центръ города, и сообщая, что весь приход суммы простирается до 250 руб. ассигн., изъ коихъ производилось жалованье и надзирательницѣ, и законоучителю, просилъ побудить градскую думу нанять квартиру и доставить еще другія пособія. Въ слѣдующемъ году однако училищу пожертвованъ былъ купцомъ Павломъ Жилинымъ деревянный домъ, оцѣненный въ 1430 руб.

Остается въ заключеніе сообщить еще нѣкоторые факты, касающіеся Устюгскихъ училищъ. Изъ нихъ, можетъ-быть, не лишены интереса слѣдующіе.

Въ 1811 году шт. лекарь Зеберъ при учителяхъ и при ученикахъ 2-го класса уѣзднаго училища показывалъ операцію прививанія предохранительной оспы.

Въ 1829 г. учитель рисованія Рупышевъ, вечеромъ 1-го декабря, при помощи нѣкоторыхъ жителей, спасъ 2-хъ крестьянъ, захваченныхъ по неосторожности въ полночь р. Сухоны, о чемъ донесено было полиціймейстеромъ генераль-губернатору Миницкому. Рупышевъ за спасеніе погибавшихъ награжденъ былъ 200 руб.

Въ исторической запискѣ училища упоминается также, что съ 1839 года губернаторы, разныя почетныя особы и граждане посѣщали Устюгскія училища, и всѣ оставались всегда довольны порядкомъ и устройствомъ заведеній, дисциплиною и успѣхами учащихся.

*) Марья Протопопова была экзаменована въ Устюгскомъ училищѣ. По отзыву экзаменаторовъ, читать и писать она могла довольно порядочно, но въ грамматикѣ оказалась не совершенно свѣдущеею; почему и положено было, выдавъ ей свидѣтельство, позволить въ видѣ опыта обучать чтенію и письму не болѣе 5 дѣвочекъ и не болѣе полугода.

Въ 1838 году осматривалъ училище флигель-адъютантъ, полковникъ, князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій, въ 1841 г. — флигель-адъютантъ Коппевъ. Онъ спрашивалъ учениковъ изъ закона Божія, арифметики и смотрѣлъ чистописаніе. Въ 1843 г., преосвящ. Принархъ, епископъ Вологодскій и Устюгскій, а 1846 г., 28-го мая, преосв. Евлампій, посѣтили Устюгскія училища; послѣдній дѣлалъ испытаніе изъ закона Божія и русской исторіи. Учащіеся уѣзднаго и 3-хъ приходскихъ училищъ (въ томъ числѣ до 20 дѣв.) были собраны, и преосвященный самъ предлагалъ вопросы и остался доволенъ успѣхами, а въ заключеніе сказалъ, что «удовольствіе, испытанное имъ, останется у него навсегда въ памяти, и при каждомъ служеніи будетъ онъ молиться о прочномъ и неизмѣняемомъ существованіи сихъ заведеній».

Въ 1846 же году на публичномъ актѣ былъ Вологодскій гражданскій губернаторъ и директоръ училищъ Вологодской губерніи, что весьма рѣдко можетъ быть, замѣчаетъ историческая записка.

Въ 1848 году Устюгскія училища посѣтилъ членъ консультаціи при министрѣ юстиціи, дѣйстви. ст. сов. Кутузовъ, и остался устроившимъ заведенія особенно доволенъ.

Въ вѣдѣніи штатнаго смотрителя Устюгскихъ училищъ находились еще два приходскія: въ заштатномъ городѣ Лальскѣ и въ уѣздномъ городѣ Никольскѣ. Первое открыто было въ 1834 году, а второе въ 1837.

Болѣе 35 лѣтъ высшее училищное начальство и Вологодская дирекція прилагали всѣ убѣжденія и старанія къ открытію приходскихъ училищъ въ этихъ городахъ; но обыватели отказывались принять ихъ на свое содержаніе, отзываясь бѣдностью и скудостью своихъ средствъ. Наконецъ, въ 1833 году, градскій глава Лальска, купецъ Плюсинъ, обѣщаль пожертвовать на заведеніе училища 10,000 р. ассигн., которые онъ и внесъ въ думу въ 1834 году и отдалъ домъ свой для помѣщенія училища. Изъ процентовъ этого благотворительнаго капитала, 400 р. назначено было на жалованье 2-мъ учителямъ, 150 руб. на отопленіе, освѣщеніе дома, прислугу и 50 р. на книги. Лальское приходское училище было открыто съ обыкновеннымъ торжествомъ, 1834 года, 7-го августа. По этому случаю говорены были рѣчи, а пѣвчіе пѣла кантъ: «Радость, судъ и благость Всемогущій къ намъ ведетъ»; тѣмъ и кончилось торжество для жителей г. Лальска, получившихъ начало къ истинному просвѣщенію, — доносилъ въ дирекцію смотритель. Учениковъ поступило

23 человекъ, въ томъ числѣ 3 куп., 2 своб. сост., 16 мѣщ. и 2 крест. Плюсинъ за усердіе награжденъ былъ золотою медалью, для ношенія на шеѣ. При этомъ нельзя не упомянуть, что Плюсинъ, усердный ревнитель къ распространенію просвѣщенія, самъ не былъ грамотенъ.

Въ 1837 году, 25-го апрѣля, открыто было въ г. Никольскѣ приходское училище. При открытіи собрано было 683 р. 18 к. пожертвованій, изъ которыхъ 580 р. внесены были однимъ градскимъ главою Ильею Грибановымъ. Онъ же, при торжественномъ открытіи, угощалъ всѣхъ присутствовавшихъ завтракомъ. Провозглашены были тосты: за здравіе Государя и всего Августѣйшаго дома, за министра народнаго просвѣщенія, директора и всѣхъ училищныхъ чиновниковъ. Затѣмъ всѣ посѣтители провозгласили тостъ за градскаго главу, какъ усерднаго споснѣшника въ учрежденію училища, на содержаніе котораго градскимъ обществомъ опредѣлено было вносить по 200 р. ежегодно.

Начало «истиннаго просвѣщенія» въ этихъ городахъ было однако не блистательно. Въ 1843 году штатный смотритель объяснялъ въ своемъ ревизіонномъ отчетѣ, что въ Лальскомъ училищѣ изъ учащихъ немногіе могутъ даже читать порядочно. И хотя помѣщеніе было опратно, но мебель уже не годилась, и не было въ училищѣ даже часовъ. Въ г. Никольскѣ школа помѣщалась въ одноэтажномъ ветхомъ деревянномъ домѣ ратуши, гдѣ при 7 и 8 градусахъ мороза, въ классѣ была стужа, а при болѣе сильныхъ морозахъ, по сильному холоду въ комнатѣ, ученіе прекращалось. Училищные покои къ тому же, по отзывамъ смотрителей, представляли безобразный видъ: полы раздались, мебель была совсѣмъ плоха, и т. д.

Одно время общество прекратило даже совершенно выдачу пособій на содержаніе училища, которое и было поэтому закрыто. Въ такомъ видѣ нашелъ его разъ штатный смотритель, пріѣхавшій ревизовать училище. Онъ успѣлъ однако отыскать нѣкоторыхъ учениковъ, собралъ ихъ въ комнату, занимаемую ратушею, какъ *топленую*, и сдѣлалъ испытаніе. Изъ учениковъ очень немногіе научились читать и писать; изъ ариеметики пройдено было только до вычитанія и то слабо, такъ что не могли рѣшать легкихъ задачъ. Отвѣты изъ закона Божія были однако удовлетворительны.

Между тѣмъ какъ въ Никольскѣ почти номинально существовало приходское училище, дирекція предписывала въ 1845 году приложить стараніе объ открытіи въ томъ же городѣ уѣзнаго учи-

лица. На это требовалось опять пожертвованіе со стороны жителей и помѣщеніе отъ города. Дѣло тянулось безъ успѣха до 1847 года. Просили, между прочимъ, городничаго предложить жителямъ подписку. Городничій дѣйствительно представилъ подписку; но на ней значилось только: «жертвую мѣщанинъ Иванъ Поповъ десять копѣекъ». Оставалась одна только надежда на богатаго мѣстнаго купца Грибанова, который въ то время занятъ былъ своими торговыми операціями въ Архангельскѣ. Уѣздное училище въ Никольскѣ однако не было открыто, да и приходское до послѣдняго еще времени находилось въ прежнемъ жалкомъ положеніи *).

Т о т ь м а .

Въ краткой исторической запискѣ Тотемскаго уѣзднаго училища сообщается, что въ 1805 году, 2-го апрѣля, малое народное училище въ Тотмѣ было преобразовано въ двухклассное уѣздное, а въ 1832 году, 18-го декабря, по новому уставу, въ трехклассное. Смотрителемъ малаго народнаго училища въ 1804 году былъ мѣстный городничій, коллежскій ассесоръ Х. И. фонъ-Зигель, а кто былъ ранѣе, того изъ дѣлъ училища не видно. Да и бумагъ до 1804 года въ архивѣ училища никакихъ не сохранилось. Изъ какого мѣста и сколько суммы получалось на содержаніе малаго народнаго училища, ничего неизвѣстно, кромѣ того, что въ 1804 году получено на содержаніе его изъ мѣстной градской думы 109 р. ассигн. Гдѣ помѣщалось малое народное училище, изъ дѣлъ тоже неизвѣстно. Съ 1805 года по 1831 уѣздное училище содержалось на счетъ суммы, отпускавшейся изъ казначейства, въ количествѣ 1,600 р. ассигн. А съ 1831 года оно получало, согласно уставу и штатамъ 1828 года, штатную сумму 1,524 р. 98 к. сер.

*) Лальскъ и Никольскъ—бѣдные города, и потому нельзя ожидать, чтобы когда нибудь устроились тамъ значительныя школы; но древній, промышленный Устюгъ, вѣроятно, будетъ современемъ имѣть свою прогимназію. Императоръ Александръ Благословенный предполагалъ даже основать въ Устюгѣ университетъ и назначалъ мѣсто для него на живописной Соколиной горѣ (Г. Вол. Вѣд. 1844 г. № 2. Окрестности Устюга). Г. Усларь, въ своемъ военно-статистическомъ описаніи Вологодской губерніи, упоминаетъ, что нигдѣ не видѣлъ онъ въ городахъ Вологодской губерніи такого множества книгъ и журналовъ какъ въ Устюгѣ, и замѣчаетъ, что дѣти нѣкоторыхъ мѣстныхъ купцовъ находились въ Лондонскихъ торговыхъ конторахъ, что на нихъ не могло не имѣть вліянія.

Уѣздное училище съ 1805 по 1810 годъ помѣщалось безмездно въ каменномъ домѣ майора Панова, а послѣ въ собственномъ деревянномъ одноэтажномъ домѣ, пожертвованномъ въ пользу училища купцомъ Холодиловымъ. Въ 1843 году, во время сильнаго пожара, домъ этотъ сгорѣлъ, и училище помѣщено было на наемной квартирѣ за 82 р. въ годъ, въ домѣ неустроенномъ, холодномъ и вовсе неудобномъ, пока въ 1852 году вновь былъ купленъ за 900 р. сер. деревянный двухэтажный домъ съ флигелемъ.

Тотемская дума, по обязательству, данному городскимъ обществомъ при преобразованіи училища, отпускала на содержаніе его, съ 1805 по 1836 годъ, отъ 150 до 200 рублей ежегодно, смотря по количеству денегъ, которыя получались ею съ откупной, за продажу питей, суммы. Съ 1836 года, съ разрѣшенія начальства, это пожертвованіе обращено было на содержаніе Тотемскаго приходскаго училища. Почетные же смотрители жертвовали, съ 1814—1836 годъ, по 100 р. ассигн. въ годъ, а съ 1836 года по 200 р. Въ 1810 Тотемскій 1-й гильдіи купецъ Холодиловъ пожертвовалъ училищу деревянный одноэтажный домъ, оцѣненный въ 4,000 р., со внесеніемъ на его исправленіе 100 р. Въ 1812 году онъ же пожертвовалъ еще 500 р. Въ 1806 году графъ Влад. Григ. Орловъ передалъ училищу претензію свою на майора Панова, по которой получено было изъ денегъ, вырученныхъ за имѣніе послѣдняго, 1,656 р. 15 к. ассигн. Въ 1843 году Тотемскій 3-й гильдіи купецъ Ливерій Ивановичъ Колычевъ пожертвовалъ училищу 285 р. 72 к. Въ 1845 году Колычевъ изъявилъ согласіе на выдачу ежегодно процентовъ одному изъ бѣдныхъ учениковъ съ внесеннаго имъ на сей предметъ въ Вологодскій приказъ общественнаго призрѣнія капитала 350 р., а въ 1846 году обратилъ также на бѣдныхъ учениковъ изъ мѣщанъ проценты съ 1,364 р. 28¹/₂ к. сер., пожертвованныхъ имъ первоначально на покупку каменнаго дома для училища. Въ 1846 году проценты съ этихъ капиталовъ въ первый разъ были выданы 6-ти бѣднымъ ученикамъ. Въ 1844 году Тотемскій купецъ Андрей Вахрушевъ пожертвовалъ для бѣдныхъ учениковъ 30 тулуповъ.

Визитаторы, обозрѣвавшіе Тотемское училище, были: въ 1805 году проф. Брянцевъ, въ 1808 году Шлецеръ, въ 1809 году Снѣгиревъ, а въ 1822 году Чумаковъ. Изъ дневныхъ визитаторскихъ ихъ записокъ видно, что они никакихъ упущеній и неисправностей по училищу не находили. Особенное попеченіе ихъ обращено было

на то, чтобъ училище помѣщалось въ приличныхъ комнатахъ и чтобъ преподаваніе предметовъ для учащихся было вразумительно.

Съ 1842 года торжественныхъ актовъ въ училищѣ не было, потому что въ нанимаемомъ домѣ не было приличной для такого торжества залы.

Вотъ вся сущность такъ-называемой исторической записки училища; но чтобъ представить болѣе полный очеркъ, необходимо сообщить еще нѣкоторыя свѣдѣнія о Тотемскомъ училищѣ, сохранившіяся въ разныхъ документахъ архива Вологодской дирекціи.

Прежде всего должно сказать о первомъ штатномъ смотрителѣ, 27 лѣтъ управлявшемъ Тотемскимъ уѣзднымъ училищемъ, замѣчательной личности, о которой и теперь еще въ Тотмѣ сохранилось доброе воспоминаніе. Это былъ протоіерей Богоявленскаго городского собора, Максимъ Васильевичъ Савиновъ. Съ 1805 года до 1829 онъ считался впрочемъ только исправляющимъ должность штатнаго смотрителя, и только 6-го мая 1829 года былъ утвержденъ въ этой должности и оставался въ ней до 1832 года.

Савиновъ служилъ сперва, съ 1788 года, учителемъ латинскаго языка и закона Божія въ Вологодской семинаріи, а въ 1796 году опредѣленъ былъ въ Тотемскій Богоявленскій соборъ протоіереемъ; въ 1805 году назначенъ смотрителемъ Тотемскихъ училищъ и учителемъ закона Божія, а въ 1815 году ректоромъ Тотемскаго духовнаго училища.

Такъ какъ въ Тотмѣ не было еще приходскаго училища, то протоіерей Савиновъ сталъ съ 1805 года жертвовать изъ своего жалованья по 100 р. на приходское училище и на вспомоствованіе бѣднымъ ученикамъ. Изъ этой суммы по 40 р. назначалось въ годъ приходскому учителю, по 20 р. выдавалось двумъ бѣднымъ ученикамъ, переходившимъ изъ приходскаго въ уѣздное училище, и по 20 руб. на учебныя пособія и на награды прилежнымъ ученикамъ.

Въ 1820 году Савиновъ склонилъ думу и гражданъ вмѣсто 150 р. отнустать въ пособіе уѣздному училищу по 200 р. въ годъ, а въ 1825 году убѣдилъ общество къ ежегодному взносу 25 р. въ пользу приходскаго училища. Онъ же выхлопоталъ у графа Орлова значительную сумму, убѣдилъ купца Холодилова и городского голову коллежскаго ассесора Кузнецова уступить дома въ пользу училищъ. Домъ Холодилова, находившійся въ г. Тотмѣ, былъ занятъ училищемъ, а домъ Кузнецова былъ въ 35 верстахъ отъ Тотмы при Леденгскомъ солонваренномъ заводѣ.

Въ 1820 году, по Высочайшему повелѣнію, Савиновъ былъ командированъ въ Яренскій и Устьсысольскій уѣзды для свиданія съ прѣѣзжающими туда изъ Архангельской губерніи Самоѣдами, для узнанія ихъ образа мыслей, наклонностей и обычаевъ и для изложенія своего мнѣнія о средствахъ къ обращенію этого народа въ христіанство, что имъ и было исполнено и одобрено не только министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, но и принято Государемъ съ благосклоннымъ вниманіемъ.

Въ 1801 году за усердную службу Савиновъ награжденъ былъ скуфьею, въ 1806 г. за пожертвованіе 100 р. въ годъ въ пользу училища—крестомъ для ношенія на персяхъ, въ 1810 году—камилавкою, въ 1818 г.—бронзовымъ крестомъ и въ 1820 г. орденомъ Св. Анны 3-й степени.

При устройствѣ приходскаго училища сначала встрѣтились небольшія препятствія, которыя Савиновъ успѣлъ однако устранить. О необходимости открытія приходскаго училища онъ писалъ директору слѣдующее: «Пока при уѣздномъ училищѣ не будетъ приходскаго класса, до тѣхъ поръ и само уѣздное училище не будетъ соотвѣтствовать цѣли, потому что поступаютъ дѣти ничему еще не научившіяся; слѣдовательно, учителя должны терять сперва много времени въ обученіи поступившихъ буквамъ, складамъ, чтенію и письму». Далѣе, онъ объявлялъ о своемъ пожертвованіи. Священникъ Срѣтенской церкви согласился было, въ 1809 году, принять на себя за 40 руб. въ годъ обязанность приходскаго учителя, и до отвода отъ города помѣщенія, обучать учениковъ приходскаго класса въ своемъ домѣ, на что послѣдовало и утвержденіе училищнаго комитета. Но когда слѣдовало уже открыть училище, то онъ отказался. На скудное жалованье (40 руб.) не являлось послѣ того охотниковъ, и Савиновъ принужденъ былъ ассигновать на жалованье приходскаго учителя еще 60 руб. изъ суммы, которая отпускалась городомъ на уѣздное училище. Тогда нашлись желающіе изъ учителей уѣзднаго училища. Въ то время Савиновъ думалъ о приобрѣтеніи для училища постоянного помѣщенія, такъ какъ они находились временно въ домѣ, который, вслѣдствіе долговъ хозяина, долженъ былъ поступить въ продажу. Протоіерей доносилъ директору, что приходское училище, содержимое имъ, будетъ въ крайности, если дума не согласится дать ни дома, ни дровъ, ни сторожа, ни прочаго. «Если домъ училищный, заключалъ онъ, достанется въ чужія руки, то и Господь знаетъ, въ какія еще ко-

нурь насъ запрячуть». И дѣйствительно, когда домъ*), занимаемый училищемъ, былъ проданъ съ аукціона костромскому купцу Кожреву, предполагавшему открыть въ немъ питейную контору, градское общество предложило училищу совершенно ветхій деревянный домъ, бывший подъ магистратомъ. И въ 1808 г. оба класса уѣзднаго училища съ приходскимъ и съ библиотекою стѣснены были въ одной комнатѣ, вслѣдствіе чего происходило не только затрудненіе, но и послѣдовала остановка въ ученіи. Наконецъ, Савиновъ успѣлъ убѣдить купца Холодилова подарить училищу довольно помѣстительный домъ, стоившій болѣе 1,400 руб. сер. На исправленіе его въ 1823 г. было употреблено болѣе 1,000 руб., а въ 1837 г. около 100 руб.

Въ 1815 году домъ этотъ едва не сгорѣлъ во время сильнаго пожара, случившагося въ Тотьмѣ. Пожаръ произошелъ 14-го іюня, и истребилъ двѣ трети города. Домъ протоіерея загорѣлся въ самомъ началѣ пожара, и хозяинъ, оставивъ собственное имущество на произволь судьбы, съ опасностію жизни спасалъ какой-то комодъ съ училищными дѣлами и книгами, который однако же, какъ доносилъ Савиновъ, «отъ тяжести и торопливости бывъ уроненъ съ дѣстницы, разбился, и щипки изъ него выпали, и по сей причинѣ нѣкоторыя бумаги, книги и разныя мелочи во время переноски были уронены и разнесены вѣтромъ». Дѣла училищныя, спасенныя изъ пламени, отнесены были однако въ безопасное мѣсто. Послѣ того протоіерей посѣтилъ къ дому духовнаго правленія и собору для спасенія церковной утвари и архива; но домъ правленія и соборъ съ церквами и колокольнями сдѣлались жертвою пламени. Пожаръ сталъ уже распространяться повсюду, и Савиновъ, несмотря на истощеніе силъ и изнеможеніе, отправился къ училищному дому,

*) Домъ этотъ продавался съ аукціона вмѣстѣ съ прочимъ движимымъ имѣніемъ хозяина и его дворовыми людьми за долги, простиравшіеся до 200,000 руб. асс. Графъ Орловъ имѣлъ болѣе 14,000 руб. долгу на этомъ лицѣ, и взыскаііе слѣдующей ему части уступилъ въ пользу училища. Предъ продажей дома въ него уже переведенъ былъ земскій судъ. Савиновъ представлялъ директору пользу пріобрѣтенія этого дома для училища (за 2 или за 3 тысячи); «Это было бы для училища, писалъ онъ, великое пріобрѣтеніе, поелику строеніе весьма прочное, огромное, стоящее въ теперешнемъ его видѣ болѣе 10,000 руб., несмотря на то, что 15 лѣтъ стояло безъ призрѣнія». Домъ находился въ центрѣ города, украшенъ былъ балюстрадами, фронтономъ, круглымъ бельведеромъ, белыми стеклами и столярною работою.

изъ котораго, при помощи учителей, вынесены были въ поле книги, ландкарты и другія училищныя принадлежности, такъ какъ зданіа, ближайшія къ училищу, уже объаты были пламенемъ, и пожаръ съ трудомъ остановленъ былъ только чрезъ домъ отъ училища. Протоіерей, лишившись пристанища, провелъ послѣ того трое сутокъ на берегу Сухоны, подъ открытымъ небомъ.

Послѣ пожара обнаружилась дороговизна на предметы необходимыхъ потребностей. Дрова, стоившія прежде отъ 1 р. до 1 р. 60 к., продавались дороже 4 руб. за сажень, а свѣчи отъ 20 до 22 руб. за пудъ. На разные расходы по училищу къ отпускаемой суммѣ недоставало еще болѣе 580 руб. Крыльцо у одного училищнаго флигеля, между тѣмъ, уже подгнило, а заборы едва держались. Рядомъ съ училищемъ стоялъ ветхій частный домъ, готовый каждый часъ обрушиться на училище, а съ другой стороны была баня, которая уже нѣсколько разъ загоралась.

Въ то же время въ училищѣ не было многихъ необходимыхъ книгъ, особенно же для объясненія географіи и физики. Въ 1819 году, Савиновъ опять писалъ въ дирекцію, что недостатокъ въ учебныхъ книгахъ до такой степени увеличился, что иныхъ предметовъ совсѣмъ не по чему преподавать *).

Почетный смотритель съ своей стороны мало обращалъ на это вниманія, а директоръ ограничивалъ свое попеченіе объ училищѣ только тѣмъ, что чрезъ того же почетнаго смотрителя справлялся о поведеніи учителей **).

*) Въ другихъ училищахъ Вологодской дирекціи было то же: ученики, за неимѣніемъ учебниковъ, даже принуждены были ихъ переписывать.

**) Почетный смотритель Волковъ, въ 1816 году, рапортовалъ директору, что при обзорѣннхъ Тотемскихъ училищъ относительно благоповеденія гг. учителей можетъ замѣтить, что оные во время его пребыванія находились въ трезвомъ видѣ, о чемъ оны и у постороннихъ спрашивалъ, которые ихъ худыми въ обращеніи не называютъ. Вообще большая часть почетныхъ смотрителей смотрѣла на свою обязанность сквозь пальцы. Одинъ изъ нихъ въ письмѣ къ директору даже божился, что училище ни въ чемъ не имѣетъ нужды, и просилъ не беспокоиться и не обременять себя пустыми бумагами. Такъ какъ въ уѣздахъ: Устюгскомъ, Тотемскомъ, Сольвычегодскомъ и Яренскомъ не было вовсе дворянскихъ имѣній, то почетными смотрителями туда избирались дворяне другихъ уѣздовъ, и по отдаленности не могли имѣть личнаго надзора за училищами. «Если же ихъ къ тому обязать, писалъ директоръ къ попечителю, то желающихъ вступити въ это званіе изъ дворянъ не найдется. Только нѣкоторые изъ нихъ заботились объ исправномъ видѣ училищной мебели, а Сольвычегодскій почетный смотритель Алексѣй Дружи-

Около 1829 года малое число учащихся въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищахъ обратило вниманіе министра народнаго просвѣщенія, который требовалъ объясненія причинъ подобнаго обстоятельства и предполагалъ закрыть малолюдныя уѣздныя училища. Въ Тотемскомъ училищѣ число учениковъ въ то время сократилось на половину, и дирекція желала разъяснить подобный фактъ. Савиновъ, въ то время уже окончательно утвержденный въ должности штатнаго смотрителя, отвѣчалъ на это слѣдующее: «Съ открытія въ Тотмѣ уѣзднаго училища въ 1805 г., а приходскаго въ 1807 г., число учащихся постепенно увеличивалось и къ 1822 г. возрасло до 100 человѣкъ, — такого количества, котораго, по населенію города*), болѣе и требовать нельзя. Но послѣ введенія платы за ученіе число учащихся убыло до половины. Дворянскихъ и купеческихъ дѣтей въ училищѣ почти не было; поэтому, при бѣдности родителей, платить было некому, а кто и могъ бы, тотъ не вносилъ платы на томъ основаніи, что изъ градскихъ общественныхъ доходовъ отпускалось въ пособіе училищу уѣздному по 200 р., а приходскому по 100 р. въ годъ. Что же касается до приказнослужителей; то они, по скудости жалованья и при офицерскомъ чинѣ, считаютъ униженіемъ и стыдомъ для себя представлять актъ (свидѣтельство) о бѣдности. Кромѣ того бывали другія причины убыли учениковъ: перемѣщеніе чиновниковъ въ другой городъ, отлучка купца или мѣщанина съ семействомъ въ другія мѣста для торговли на немалое время, крайняя бѣдность и даже нищета нѣкоторыхъ мѣщанъ; оставшихъ солдатъ и вдовъ, берущихъ дѣтей для занятія работами и прошенія милостыни. Въ приходское же училище поступаютъ малолѣтнія дѣти и если и скоро выучиваются грамотѣ, то по молодости лѣтъ, не могутъ поступать въ уѣздное училище». Съ 1827 года число учениковъ, при употребленія зависящихъ отъ

нынѣ представилъ въ 1836 году градскому главѣ о необходимости завести въ уѣздномъ училищѣ приходское отдѣленіе для начинающихъ, ибо учитель объяснялъ, по его замѣчанію, граматикѣ, между тѣмъ какъ поступившіе вновь, особенно крестьянскіе мальчики, оставались безъ дѣла. Убѣжденія однако остались напрасны.

*) Населеніе Тотмы въ 1830 году, кромѣ духовенства, чиновниковъ и разночинцевъ, состояло изъ 23 кушцовъ и 952 мѣщанъ; а всего изъ 975 человѣкъ, изъ которыхъ немалое число находилось въ сибирскихъ городахъ, по торговымъ дѣламъ, съ семействами. Чиновниковъ было 38 человѣкъ, у нихъ дѣтей м. п. 20; разночинцевъ м. п. 42; помѣщиковъ — 12; оставшихъ военныхъ нижнихъ чиновъ 19, а всего 182.

смотрителя средствъ стало возрастать. Въ приходскомъ было уже до 44 уч.; въ уѣздномъ до 34, въ обоихъ до 78 человекъ. Бѣднымъ ученикамъ раздавались безденежно катихизисы и краткая священная исторія. Смотритель сносился съ городничимъ и подумоу, спрашивая ихъ, желаютъ ли они, чтобъ уѣздное училище въ городѣ существовало? Отвѣтъ былъ утвердительный, но съ условіемъ, чтобы не требовалось отъ городского общества никакихъ вновь повинностей.

Преподаватели училища, сотрудники Савинова, не всегда также были его усердными помощниками въ дѣлѣ образованія юношества. Доказательствомъ служатъ разные рапорты и жалобы.

Въ 1807 г., напримѣръ, Савиновъ прислалъ директору рапортъ слѣдующаго содержанія: «Ваше высокородіе, милостивый государь! По прибытіи моемъ изъ Устюга, 31-го марта сего года, нацѣль я здѣшнее училище въ должномъ порядкѣ; но съ 25-го минувшаго апрѣля II класса учитель Клеопатровъ замѣченъ мною не въ трезвомъ положеніи, изъ коего не можно извлечь его ни понинѣ. Съ одной стороны не терпя такого для училища безславія, а съ другой жалтя о молодости и слабости Клеопатрова, долгомъ моимъ поставляю вашему высокородію донести и притомъ покорнѣйше доложить, прикажете ли на него представить формальною бумагою, или чтобы не сдѣлать его несчастнымъ, объявить ему, дабы подалъ прошеніе объ отставкѣ, или, по сродному вамъ великодушію, благоугодно будетъ вамъ ему на первый разъ простить, съ такимъ строжайшимъ подтвержденіемъ, что впредь за подобное поведеніе терпимъ не будетъ. Представляя все сіе на судъ вашего человеколюбія и благоразумія» и т. д.

А въ 1806 г. директоръ писалъ губернатору Линеману, что «начальникъ Тотемской инвалидной команды штабсъ-капитанъ Хорошеньковъ учителя Клеопатрова, съ помощію той же команды солдатъ, прибилъ смертельно». При этомъ представлено было свидѣтельство учиненнымъ босвымъ знакамъ и ранамъ, оказавшимся на Клеопатровѣ *).

Въ 1814 году какой-то судоходный смотритель жаловался дирекціи на учителя Вересигаго «въ произнесеніи на свадебномъ

*) Клеопатровъ былъ переведенъ въ Яренское училище, и тамъ, по желанію жителей, отъ которыхъ представлялъ въ дирекцію заявленіе, вскорѣ былъ сдѣланъ штатнымъ смотрителемъ.

балъ дерзкихъ словъ и неосновательныхъ разговоровъ, кои не только дамамъ, но и мужчинамъ слышать отвратительно, замѣчая, что оный учитель во все время нахождения своего на свадьбѣ почти былъ нездоровымъ отъ спиртуозности».

Въ 1832 году Савиновъ подвергся, по какимъ-то обстоятельствамъ, опалѣ, и лежалъ дома больной, между тѣмъ какъ въ училищѣ происходили раздирательныя сцены. Одинъ изъ педагоговъ доносилъ на другаго, что послѣдній приходилъ въ классъ въ нетрезвомъ видѣ, и *средства къ вытрезвленію его оказывались неэффективными*, а между тѣмъ страсть къ питію до того въ немъ усилилась, что онъ посылалъ учениковъ изъ класса, въ кабакъ за хмѣльнымъ и захваченъ былъ въ секретномъ мѣстѣ пьющимъ черезъ край изъ штофа, что онъ сквернословилъ и ругалъ товарища шельмою, за что честно препровожденъ былъ домой черезъ сторожа. Рапортовавшій обо всемъ этомъ пояснялъ еще, что сослуживецъ его, будучи запертъ въ квартирѣ, разбилъ стекло, выставилъ зимнюю раму, сшибъ съ своего амбара замокъ, чтобъ унести что-нибудь изъ вещей въ закладъ въ питейное заведеніе. Писавшій это опасался, чтобъ его товарищъ не умеръ отъ неумѣренности или чтобы не убила его жена, которая, по его словамъ, безчеловѣчно била мужа, повторяя: «я тебя убью и не оставлю живаго.» Обвиненный оправдывался и объяснялъ простодушно, что «бывши въ гостяхъ у родственниковъ, онъ выпилъ болѣе, нежели сколько бы по сложенію его должно было, послѣ чего и появилась въ немъ какъ бы нѣкоторая страсть къ хмѣльнымъ напиткамъ, которую онъ старался истребить ежедневнымъ ходеніемъ въ училище и преподаваніемъ учебныхъ предметовъ... На счетъ же бывшихъ у меня съ женою небольшихъ ссоръ, пояснялъ онъ далѣе, го, кажется, бывають оныя и у трезвыхъ, и она никакихъ словъ, какъ-то: «я убью»... не произносила. Въ квартирѣ своей зимней оконницы тожь не выставлялъ, а стекло изломала нечаянно моя жена, положила на окно неосторожно библию, и съ дверей амбара гоужъ замка не сбивалъ, да и невозможно, потому что замокъ ну-гряной и весьма крѣпкій» и проч.

Старый протоіерей, еще больной, употреблялъ все стараніе и краснорѣчіе, чтобы возвратить подчиненнаго на путь истины. Онъ зообщалъ потомъ директору, что учитель этотъ порядочно знаетъ науки и умѣетъ оныя преподавать ученикамъ внятно, а въ чисто-

писаніи и рисованіи весьма искусенъ; но, съ нѣкотораго времени, обнаружилась въ немъ склонность къ излишнему питью...

Савиновъ уже замѣтно дряхлѣлъ и не имѣлъ прежней энергии. Въ одномъ рапортѣ объяснено было, что кровля на домѣ, гдѣ устроены *фронтонъ* и слуховое окно, пропускаетъ течь... Старый смотритель былъ вскорѣ уволенъ, но остался до глубокой старости законоучителемъ въ томъ же заведеніи *).

Послѣ того, въ 1843 году, случившійся опять въ городѣ сильный пожаръ истребилъ снова двѣ трети Тотьмы. Три церкви, ратуша и лучшія зданія города сдѣлались жертвою пламени; въ числѣ ихъ находился и училищный домъ. Казенное имущество, кромѣ громоздкихъ вещей, при усердіи учителей, было спасено и вынесено за городъ. Но учителя, посѣдившіе потомъ въ свои квартиры, нашли отъ нихъ одно только пепелище и принуждены были съ семействами жить на открытомъ воздухѣ, пока не нашли по уголку въ уцѣлѣвшихъ еще домахъ.

Многіе изъ жителей поселились временно въ пустыхъ сараяхъ за городомъ или удалились искать пристанища въ ближайшія деревни. Пожаръ случился 7-го іюня; ученики были распущены по домамъ, а учителя уволены въ отпускъ въ Вологду для личныхъ объясненій о случившемся директору.

Съ разрѣшенія начальника губерніи, уѣздное и приходское училища были помѣщены въ старомъ домѣ присутственныхъ мѣстъ, въ неопрыгнутыхъ, закопчѣлыхъ комнатахъ съ обвалившеюся штукатуркою, а покои рядомъ съ ними, по личному распоряженію городничаго, были назначены для размѣщенія инвалидной команды и для обученія нижнихъ чиновъ артикулу.

*) Въ № 52-мъ *Вол. Губ. Вѣдомостей* за 1847 г., въ статьѣ Евг. Кичина: «Соборная гора въ г. Тотьмѣ», о Савиновѣ сообщается еще слѣдующее: «Кромѣ соборнаго храма и колокольни на соборной горѣ, къ сѣверному ея боку, стоятъ три небольшіе домика, а предъ вратами храма устроены надмогильный памятникъ, подъ которымъ скрывается прахъ бывшаго главнаго протоіерея Тотемскаго собора Максима Савинова, старца почтеннаго, извѣстнаго въ Тотьмѣ своею строгою жизнію и трудами учеными, оставленными въ разныхъ запискахъ, доселѣ еще не изданныхъ. Этотъ ревностный пастырь духовный, какъ разказываютъ, ѣздилъ въ самоѣдскія кочевья, съ цѣлю обратитъ этихъ дикарей отдаленнаго сѣвера въ христіанство, и двухъ изъ нихъ, которые полюбили его какъ отца, привезъ въ Тотьму и крестилъ; но, къ сожалѣнію, сыны сѣговъ и простора не долго ждали: случая, можетъ-быть, о прежней волѣ своей, они начали слабѣть въ силахъ физическихъ и скоро умерли.

Изъ прочихъ событій, касающихся Тотемскаго училища, можно развѣ упомянуть еще слѣдующія.

Въ 1820 году, на открытомъ испытаніи въ Тотемскомъ училищѣ, въ сентябрѣ, *спрашиваемы были изъ катихизиса два Самодина*, привезенные сюда изъ Архангельской губернии въ мартѣ мѣсяцѣ сего года. Отвѣты ихъ слушаны, также образцы письма разсматриваемы были посѣтителеми съ любопытствомъ и вниманіемъ. (Истор. записка училища).

1824 г., сент. 28-го, Тотемское училище удостоилъ посѣщеніемъ Архангельскій, Вологодскій и Олонецкій генералъ губернаторъ Клокачевъ, который разсматривалъ рисунки и прописи учениковъ и *благоклонно слушалъ сказываемыя ему стихи и рѣчи*.

1836 г., декабря 10-го, пріѣзжалъ въ училище флигель-адъютантъ, полковникъ Притвицъ, который, осматривая классы, слушалъ преподаваніе ученія, а болѣе отвѣты учениковъ изъ закона Божія на вопросы учителя протоіера Савинова. Послѣ сего осматривалъ библиотеку, въ которой, по обзорѣннй книжныхъ шкафовъ, обратилъ вниманіе на прописи и рисунки учениковъ, приготовленные для бывшаго акта, изъ коихъ послѣдніе болѣе заслужили его одобреніе, ибо онъ, показывая ихъ бывшимъ при немъ городничему и лѣкарю, сказалъ, что весьма довольно сего отъ уѣзднаго училища, о домѣ же вообще объявилъ свое мнѣніе, что онъ по наружному виду и умѣстительности достаточенъ. А потомъ преподалъ наставленіе употреблять ревностное стараніе къ обученію дѣтей и отбылъ изъ училища.

Подъ наблюденіемъ Тотемскаго штатнаго смотрителя находились еще приходскія училища: въ Верховажскомъ посадѣ и городѣ Вельскѣ. Первое открыто было 24-го февраля 1810 года, а второе въ 1816 году 10-го сентября. Въ 1809 году, вслѣдствіе предложенія директора, Верховажскій посадъ положилъ открыть приходское училище. Гильдейское и мѣщанское общество опредѣлило на жалованье учителю и сторожу по 160 р. въ годъ. Квартира назначалась отъ общества, для чего и былъ купленъ домъ, исправленіе котораго требовало еще около 1,500 руб. асс. Въ задней половинѣ его, заключавшей 4 покоя, въ числѣ которыхъ была и *стрѣпушая изба*, положено было помѣстить училище, а въ передней половинѣ ратушу. Отопленіе и освѣщеніе школы назначено отъ общества, а на покупку книгъ при открытіи ассигновано 50 р. Граждане сдѣлали при этомъ слѣдующую оговорку: «Такъ какъ заведеніе сего

училища происходить будетъ отъ одного здѣшняго посада гражданъ, то дѣтей постороннихъ поселянъ не принимать, о чемъ и опредѣленному для того учителю дать знать. Требовать отъ учителя, дабы онъ могъ обучать дѣтей *дѣйствительно* читать, писать и русской грамматикѣ со *всякимъ правописаніемъ*, и священной исторіи съ *подлежащими къ тому правилами*, притомъ и ариѳметики всѣ части, что и будетъ для здѣшняго общества въ наученіи гражданскихъ дѣтей впредь до времени довольно».

Особенное усердіе показалъ при заведеніи школы въ Верховажьѣ тамошній бургомистръ Григорій Давыдовъ, который и былъ избранъ надзирателемъ училища. Ему дана была отъ дирекціи инструкція: *«за состоящимъ при заведеніи учителемъ имѣть неослабное смотрѣніе, дабы онъ входъ въ училище и выходъ изъ оного чинилъ въ надлежащее время, и будучи въ ономъ, праздно времени не проводилъ и въ наставленіи юношества употреблялъ бы всякую дѣятельность»*. Формальное выписываніе книгъ надзирателемъ непосредственно отъ главнаго правленія училищъ ему было запрещено. Предписывалось представлять ежемѣсячно вѣдомости по учебной и хозяйственной частямъ, склонять общество и частныхъ лицъ къ пожертвованіямъ въ пользу училища, и *вести историческую записку по данной формѣ*.

24-го февраля 1810 года происходило въ Верховажскомъ посадѣ (Вельскаго уѣзда) *) торжественное открытіе приходскаго училища въ присутствіи многочисленныхъ посѣтителей изъ духовенства, купцовъ и разнаго сословія, пола и возраста людей. По прочтеніи изъ устава учебныхъ заведеній статей, касающихся приходскихъ училищъ, учителемъ Дилакторскимъ говорена была приличная сему торжеству рѣчь, и Верховажскаго Успенскаго собора церковнослужителями пѣть кантъ, а послѣ того г. учитель началъ ученикамъ преподаваніе. А по окончаніи всего посѣтители *угощаются*

*) Верховажскій посадъ расположенъ на лѣв. берегу р. Ваги. По статистическимъ свѣдѣніямъ 1838 г., домовъ въ немъ было 98; заводовъ скипидарныхъ, сажеочистильныхъ, дегтярныхъ и прочихъ 14; почетныхъ гражданъ 25, купцовъ 54, разночинцевъ 9, мѣщанъ 150 д. м. п. Купцы 1-й гильдіи занимаются торговлею въ Кяхтѣ и Нерчинскѣ; 2-й гильдіи — торгуютъ мѣстными произведеніями въ Архангельскѣ, и скипидаръ и сажу отправляютъ въ столицы и Ярославскую губернію; 3-й гильдіи — занимаются заводскою промышленностью и внутреннимъ торгомъ. Мѣщане ведутъ мелочную торговлю и служатъ прикащиками у купцовъ мѣстныхъ и иногородныхъ.

были водкой и завтракомъ. а въ вечеру весь посадъ былъ иллюминованъ.

Въ 1835 г. надзиратель училища Ириней Давыдовъ испрашивалъ позволенія ввести въ Верховажскомъ приходскомъ училищѣ преподаваніе русской грамматики, второй части ариметики, географіи, исторіи и начальныхъ основаній физики, такъ какъ многіе родители, для изученія букваря и первоначальныхъ правилъ ариметики, не признаютъ нужнымъ отлавать дѣтей въ училище. а обучаютъ ихъ дома.

Въ 1845 г. шт. смотритель осматривалъ Верховажское училище. По его донесенію оказалось, что отъ ветхости крыши, въ комнатахъ училища происходила течь, а для освѣженія воздуха въ классѣ не было форточки. Учащихся было всего 17 *) человекъ, сравнительно съ предыдущими годами менѣе, по причинѣ открытія частной школы вдовою язъ духовнаго званія, имѣвшею свидѣтельство. По замѣчанію штатнаго смотрителя, дѣти, по мѣстному обыкновению, даже въ разговорѣ послѣднія слова протягивали на расиѣвъ.

Въ 1815 г. протоіерей Вельскаго Троицкаго собора Алексій Осокинъ, собравъ отъ разныхъ благотворителей слишкомъ 600 р. асс., просилъ о позволеніи открыть въ г. Вельскѣ приходское училище подъ его наблюденіемъ, обнадеживая, что и впредь въ подобныхъ же жертвованіяхъ онъ будетъ находить средства къ содержанію сего заведенія. Училищный комитетъ Московскаго университета предписалъ директору отобрать отъ обывателей отзывъ, желаютъ ли они принять училище на свое содержаніе и назначить для него постоянную квартиру. Вельскіе граждане обѣщали, по прошествіи 3-хъ лѣтъ, вносить въ пользу училища по 50 рублей въ годъ. Между тѣмъ благотворительная сумма, собираемая Осокинымъ возрасла до 1,000 руб. Поэтому, въ видахъ будущихъ благотвореній, въ 1816 г., 10-го сентября, въ Вельскѣ было торжественно открыто приходское училище. При открытіи назначена была литургія въ Троицкомъ соборѣ, и основатель училища сказалъ проповѣдь на текстъ: «Чадо, отъ юности твоя избери наказаніе и даже до сѣдинъ обратиши премудрость, яко же орай и сѣяи приступи къ ней и жди благихъ плодовъ ея». Затѣмъ говорена учителемъ рѣчь, пѣтъ кантъ и про-

*) Въ 1810 г. въ Верховажское училище поступило 24 ученика (купц. 3, мѣщ. 20 и солд. 1); въ 1821 г. ихъ было 24 (1 об.-офиц., 16 мѣщ., 7 крестьянскихъ дѣтей); въ 1823 г. — 20 человекъ.

изнесены стихи къ портрету Его Императорскаго Величества. Угощеніемъ въ домѣ протоіерея кончилось это торжество.

Въ исторической запискѣ Вельскаго училища упоминается, что при открытіи его граждане, хотя и изъявили душевную свою признательность къ щедротамъ иекущагося о народномъ просвѣщеніи Монарха, токмо не сдѣлали для училища въ то время никакихъ пожертвованій. Граждане отказались даже, по скудости своей, отвести помѣщеніе, такъ что основатель училища, по усердію своему, нанялъ на свой счетъ домъ, отапливалъ и держалъ прислугу, на что израсходовано было имъ до 1818 г. 160 р. 60 к. Обыватели однако не оказали и позже никакого содѣйствія и не давали обѣщанныхъ 50 р. Поэтому Осокинъ принужденъ былъ заимствовать средства изъ училищнаго благотворительнаго фонда, заключающагося въ 1,000 р. ассигн. и обращающагося для приращенія изъ процентовъ въ Вологодскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія. Капиталъ этотъ за расходами по училищу вскорѣ сократился до 200 р., и протоіерей, находясь въ критическомъ положеніи, извѣщалъ директора, что училище за неимѣніемъ средствъ близко къ закрытію и что ученики разсыпаются, яко овцы по пораженіи пастыря. «И нѣсть избавленія кромѣ васъ, продолжалъ Осокинъ, а потому къ вамъ единому и обращаюсь отъ лица 22-хъ питомцевъ, находящихся въ Вельскомъ училищѣ. Употребите ваше ходатайство о преобразованіи его въ уѣздное училище, съ положеніемъ казеннаго содержанія, за что я и питомцы вѣчно будемъ возсылать къ престолу Вышняго усердныя молитвы»... Въ 1825 г. жителямъ Вельска былъ предложенъ вопросъ, желаютъ ли они имѣть уѣздное училище и какое окажутъ пособіе. Они были на первое согласны, но отводили для помѣщенія 3 каморки. Между тѣмъ жители Верховажскаго посада тоже желали имѣть у себя уѣздное училище, обѣщали ежегодно жертвовать на него 320 р. и обезнечить взносъ надлежащимъ актомъ. Кромѣ того, помѣщикъ Ярославовъ готовъ былъ принять званіе почетнаго смотрителя, внести 200 р. одновременно, и обзавался столько же жертвовать ежегодно въ пользу училища. Помѣщеніе для училища въ Верховажѣ было удобнѣе, а въ Вельскѣ назначали для него 2 небольшія комнаты, отдѣленныя тесовою перегородкою, съ малою прихожею, а въ нижнемъ этажѣ помѣщалась больница, удаленіе которой изъ дома, по скудости средствъ города, не предвидѣлось на будущее время. Въ 1827 г. Вельскіе обыватели уже обѣщали на училище ежегодное пособіе въ 200 р.; но обѣщаніе было не надежно. Директоръ представ-

диль начальству, что учрежденіе уѣзднаго училища въ одномъ изъ этихъ мѣсть принесеть для жителей существенную пользу, по отдаленности Вельска и Верховажья отъ прочихъ городовъ, въ которыхъ находятся уѣздныя училища. При этомъ онъ склонялся въ пользу Верховажскаго посада. Однако планъ не осуществился; между тѣмъ и приходское училище въ Вельскѣ, едва поддерживаемое Осокинымъ, за совершеннымъ истощеніемъ средствъ, закрылось въ 1831 году, послѣ 14-ти-лѣтняго существованія, въ продолженіе котораго поступило учениковъ 131; въ томъ числѣ было духовн. званія 11, об. офиц. 15, солд. 22, крестьянъ 36, дворовыхъ 11, дѣтей гражданъ 36 *). Послѣ того въ Вельскѣ уже не открывалось никакихъ училищъ, и до сихъ поръ этотъ уѣздный городъ какъ будто не нуждается въ учебномъ заведеніи.

Сольвычегодскъ.

Малое народное училище, въ г. Сольвычегодскѣ, было преобразовано въ уѣздное 14-го мая 1805 года. 23-го августа того же года прибылъ въ городъ профессоръ Брянецвъ, произведшій испытаніе ученикамъ и осматривавшій библіотеку **). Въ это время смотритель училища былъ мѣстный городничій, Мейницъ, который въ 1806 году, по предписанію училищнаго начальства, сдалъ смотрительскую должность учителю Радковскому. Училище было предоставлено двумъ молодымъ учителямъ, которые смотрѣли на дѣло свое безопасно. Ученики по 3 и по 2 года учились только читать и писать съ прописей, а во 2-мъ классѣ находилось только 3 человѣка. Директоръ издали не могъ слѣдить за успѣхами и дѣлалъ заключенія о нихъ по присылаемымъ вѣдомостямъ. Замѣтивъ однако разъ и малочисленность втораго класса, и продолжительное обученіе чтенію, онъ написалъ: «Таковую малость находенія учениковъ во второмъ классѣ приписываю къ нерадѣнію васъ въ обученіи дѣтей и заключаю, что видя родители дѣтей непечность учителя, оныхъ изъ училища отлучаютъ».

*) Въ 1830 г. жителей въ Вельскѣ было, кромѣ духовныхъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ; 202 души об. пола (97 м. п. и 105 ж.), въ томъ числѣ мѣщанъ 43. Кушмы торгуютъ съ Архангельскомъ — хлѣбомъ, саломъ и смолою, и отчасти съ Сибирью.

**) Въ сентябрѣ 1808 года обозрѣвалъ Сольвычегодское училище визитаторъ, проф. Моск. университета Шлецеръ.

Для исправленія училища, въ 1807 году въ Сольвычегодскъ былъ назначенъ штатнымъ смотрителемъ Васюткинъ, служившій учителемъ при Вологодской гимназіи. Но это былъ уже драхлый старикъ, не имѣвшій никакого вліянія въ училищѣ. Училище при немъ еще болѣе опустѣло, и смотритель извѣщалъ директора, что ученики 2-го класса пошли въ военную службу, а остальные за морозами и другими причинами не ходили, почему онъ принужденъ былъ перевести троихъ учениковъ изъ перваго класса во второй, чтобы учитель не оставался безъ дѣла. Малочисленность учениковъ въ училищѣ смотритель объяснилъ и тѣмъ, что «по домамъ обучаютъ мужики, бабы, дѣвки старыя, попы, попадьи и дьячки и дионотари съ ихъ женами безъ всякаго опасства, обучаютъ безъумолчно псалтирямъ и часовникамъ, какъ будто бы приготавливая все юношество въ чины духовныя, въ проповѣдники публичныя и богословы... О если бы, продолжалъ Васюткинъ, совершенное послѣдовало запрещеніе по домамъ учить, то не только бы умножилось въ уѣздномъ училищѣ учениковъ, но и приходскія и сельскія бы возникли. И симъ ваше высокородіе осмѣлившись увѣдомить, покорнѣйше прошу, яко начальника и покровителя, войти въ состояніе отдаленнаго сего грубаго края, не можно ли какимъ нибудь средствомъ смирить не покоряющихся и училище здѣшнее презирающихъ, а безъ пособій вашего высокородія опасуюсь, чтобы здѣшнее училище не пришло въ совершенное уничтоженіе». Всѣ рапорты этого штатнаго смотрителя наполнены подобнымъ же образомъ жалобами и сѣтованіями, «что училище обнажено и презрѣно дерзкими терзателями». На градскаго голову онъ жаловался, что тотъ не присылаетъ никакихъ новыхъ учениковъ, а на городничаго, что тотъ «не заставляетъ ходить въ училище солдатскихъ дѣтей, коихъ есть не мало, а бродятъ только по міру, прося милостыню». Градской голова, наконецъ, объяснилъ смотрителю, что обыватели яко бы говорятъ, что въ уѣздномъ училищѣ долго и тихо учать, а намъ надобно одно чтеніе и письмо, а также боятся строгости училищной въ разсужденіи прежнихъ поступковъ учительскихъ съ Агаповымъ. Смотритель не оправдывалъ однако учителей и признавался начальству, что «они больше гулять любятъ, нежели радѣть къ своей должности, хотя мною и всегда объ ономъ имъ напоминается; но они поздніе свои приходы въ училище оправдываютъ причинами, а причины все пустыя: карты всему тому причина, а паче г. Радковскій лѣнивъ, а посему и неприлеженъ къ должности; г. же Про-

топоровъ горячь, строптивъ и грубъ въ обхожденіи съ учениками. Они такъ застращены, что отвѣчаютъ шопотомъ; сколько я ни говорю, чтобъ оны смѣло отвѣчали, но все еще не могу наставитьъ.

Васюткинъ вскорѣ скончался на службѣ, не достигнувъ цѣли. На мѣсто робкаго стараго смотрителя опредѣленъ былъ майоръ Гине. Это была личность раздражительная, взволновавшая вдругъ весь городъ. Гине началъ ожесточенную войну не только съ учителями, но и съ мѣстными властями. Своимъ подчиненнымъ онъ объявилъ, что онъ ихъ *командиръ* и для порядка по праздникамъ будетъ дѣлать *смотръ*.

Въ донесеніяхъ директору, Гине называлъ себя *блюстителемъ* казенныхъ интересовъ, а учителей расхитителями казны, поясняя, что «они прежде, когда не имѣли командира, дѣлали что хотѣли: на училище 16 сажень дровъ лишнихъ приписывали; а деньги себѣ утаивали на гулянье. Бумаги самую малость дѣтямъ давали: рисовали мѣломъ на доскахъ и столахъ. Въ классы же ходятъ не въ назначенное время, но цѣлымъ часамъ позже, и равнѣ срока учениковъ выпускаютъ. Книги и газеты, противъ моего приказу, на сторону отдають, за что я имъ строгій выговоръ въ училищѣ дѣлалъ, а отъ нихъ грубости слышалъ. Они не такъ къ ученію, какъ до вечеринокъ, да до нировъ охотники: всю ночь просиживаютъ въ гостяхъ, потому уже ученье на умъ не пойдетъ. Какъ ни приду въ училище, вмѣсто ученья, всегда оба вмѣстѣ въ разговорахъ. Принужденъ я ихъ раздѣлять по классамъ и приказывать дверь заперать, чтобы оны дѣтей учили, а не пустыми разговорами занимались. Словомъ, оба учителя требуютъ во всемъ понужденія. Грубости я отъ обоихъ слышалъ: они оба заодно въ одинъ голосъ на противъ моего приказу дѣлають».

Если Гине не правилась занимаемая имъ квартира, то онъ бралъ штурмомъ другую и поселялся въ ней противъ воли хозяевъ. Ему напоминали, что въ городѣ не можетъ быть терпимо самоуправство и что есть городничій. Военственный смотритель объявлялъ тогда, что онъ самъ себѣ не только городничій, но и губернаторъ.

Губернское начальство обратилось тогда, вслѣдствіе жалобъ мѣстныхъ жителей, съ просьбою къ директору «принять мѣры къ удержанію смотрителя Гине отъ самовольныхъ поступковъ, разрушающихъ установленный порядокъ». По предписанію попечителя, Гине велѣно было сдать должность и пріѣхать въ Вологду для ожиданія предписанія явиться въ Москву. Директору предписано

было сдѣлать смотрителю, строжайшій выговоръ и имѣть надзоръ, чтобы онъ изъ Вологды, никуда не отлучался и по строптивости не причинилъ безпокойства; въ случаѣ же неповиновенія его, ѣхать въ Вологду, требовать отъ губернатора нужнаго пособія, дабы онъ, Гине, яко начальству, не повинующійся и притомъ и въ городѣ безпокойство причиняющій, былъ мѣстнымъ начальствомъ изъ Сольвычегодска, отправленъ въ Вологду. Послѣ того на вакансію штатнаго смотрителя въ Сольвычегодскѣ былъ опредѣленъ Устюжскій учитель Мудровъ. Училище помѣщено было тогда плохо; между тѣмъ директоръ прислалъ ордеръ — употребить стараніе къ соглашенію гражданъ оказать пособіе на заведеніе при училищѣ латинскаго класса. Смотритель отвѣчалъ, что «мѣра эта совсѣмъ не надежна, ибо не только чтобы пріобрѣсти было возможно таковое пожертвованіе, но и на содержаніе самаго училища, ближе къ жителямъ подходящаго, въ пособіе по сію пору они ничего не производятъ и даже пристойнаго дома подъ оное дать не хотятъ или не могутъ».

Между тѣмъ въ городской думѣ находился капиталъ, составившійся изъ пожертвованій, съ 1788 года, въ пользу мѣстнаго училища разныхъ суммъ. Съ 1801 года по 1815 годъ капиталъ этотъ долженъ былъ возрасти до 2,132 р. Проценты съ этихъ денегъ благотворителями предназначены были на пособіе училищу; но дума уже не отпускала никакой суммы смотрителю и на запросъ его отвѣтила, что хотя и имѣется таковой капиталъ, но онъ употребляется на заведеніе хлѣбнаго магазина, и за расходами отъ этой суммы осталось 851 р. 15 к. Мудровъ приносилъ жалобу дирекціи, «что дума все, до принадлежности суммы сей касающееся, переименовываетъ, запутываетъ и дерзаетъ обдѣлывать безнаказанно даже самое начальство». По настоянію училищнаго начальства и предписанію губернатора, деньги эти были, наконецъ, возвращены училищу, а на публичномъ актѣ 1815 года посѣтители дополнили капиталъ пожертвованіями до 1,000 р. Это обстоятельство такъ обрадовало смотрителя, что онъ даже въ рапортѣ къ директору писалъ слѣдующее: «Наконецъ, и хладный и отдаленный край сѣвера согрѣвается лучами усердія, подобно пламенѣющимъ сердцамъ южныхъ странъ благословенныя Россіи; и здѣшній нашъ градъ, соревнуя любви прочихъ сыновъ отечества къ возрожденію словесности и къ насажденію наукъ, не хочетъ отстать отъ подвиговъ благотворенія; и здѣсь чувствуютъ цѣну публичнаго воспитанія! Поеліку

19-го числа сего августа, при совершившемся въ здѣшнемъ училищѣ испытаніи, благородные любители просвѣщенія восхотѣли ознаменовать свое усердіе приношеніемъ отъ избытковъ своихъ powerful жертвы въ пособіе училищу и на заведеніе библіотеки онаго. И потому я, благоговѣя къ таковому отличному подвигу, въ здѣшнемъ краю открывающемуся, и воздавая по должности моеи отъ лица всего училища живѣйшую благодарность, осмѣливаюсь довести до свѣдѣнія вашего высокоблагородія о сихъ пожертвованіяхъ и купно просить, дабы соблаговолили и вы отнестись о томъ высшему началству, для припечатанія въ публичныхъ листахъ, къ возбужденію большей ревности на подобные случаи и для извѣщенія публично сей признательнѣйшей отъ лица учащихся и учащихся благодарности».

Изъ числа упоминаемыхъ благотворителей чиновникъ Луизиковъ пожертвовалъ тогда училищу 2 французскіе эстампа, цѣною въ 25 р., представлявшихъ *Юпитера и Семелу, Диану и Эндеміона*.

Около 1819 года въ Сольвычегодскѣ при училищѣ, кромѣ штатнаго смотрителя, былъ еще одинъ учитель, Геркулесовъ; но и тотъ былъ уволенъ по неспособности къ учительской должности. Между тѣмъ, 3-го іюня 1819 года, въ городѣ случился страшный пожаръ, отъ котораго выгорѣло болѣе двухъ третей Сольвычегодска. Училище помѣщалось въ это время въ домъ, который *отчасти* принадлежалъ женѣ Мудрова. Отъ этого дома остались только стѣны. Училищная казна и библіотека были однако спасены, при содѣйствіи казначея Яшкурова; но классная мебель и даже учебники сгорѣли. Самъ смотритель лишился всего имущества (дома, запасовъ, трехъ скотинъ и громоздкихъ вещей), и какъ видно изъ его донесенія, едва успѣлъ спасти нѣчто легкое изъ имѣнія. Училищныя дрова также сгорѣли. Въ уцѣлѣвшихъ домахъ тѣснились по 3 и 4 семейства, и обнаружилась на все дороговизна: за все платили втрое противъ прежняго. Смотритель писалъ въ дирекцію, что если бы не помогли добрые люди, то онъ остался бы безъ куска хлѣба и просилъ пособія, выражаясь, что это будетъ милостыня на погорѣлое мѣсто. Директоръ принялъ сына смотрителя, который былъ помощникомъ отца при обученіи дѣтей, въ пансіонъ приказа общественаго призрѣнія, на свой счетъ, и предлагалъ замѣнить его мѣсто въ училищѣ надежнѣйшимъ изъ учениковъ, для преподаванія предметовъ. Кромѣ того, Мудрову было выдано въ пособіе годовое жалованье — 400 р. ассигн. Смотритель нашелъ убѣжище въ

Введенскомъ монастырѣ и хотѣлъ тамъ же открыть классы; но архимандритъ не позволилъ собирать учениковъ, по объясненію Мудрова; «хотя бы для чтенія священнаго писанія, яко пищи въ такомъ несчастіи утѣшительной, представляя въ резонъ, что послѣдуетъ отъ того яко бы ропотъ и стѣсненіе его семинаріи». Такимъ образомъ, монастырь отказалъ въ помѣщеніи для училища, въ распоряженіи же городского общества не было ни одного свободнаго дома. Поэтому смотритель принужденъ былъ *скоротомить* подъ училище квартиру, съ платою 10 р. въ мѣсяць. Въ то же время онъ предлагалъ училищному начальству уцѣлѣвшія отъ пожара стѣны своего дома, для исправленія и помѣщенія училища.

Между тѣмъ бывшій учитель Сольвычегодскаго училища, И. Геркулесовъ, лишившійся разсудка и всѣми отвергнутый, не могъ нигдѣ пайдти пристанища и былъ отправленъ въ Вологду посредствомъ земской полиціи. Геркулесовъ, *бывшій*, какъ онъ себя называлъ въ прошеніяхъ, Верховажскаго училища учитель, по объясненію смотрителя, «оказалъ въ поведеніи себя весьма непорядочнымъ и въ должности своей неачительнымъ и бесполезнымъ. Отъ нетрезвенной жизни подвергнувъ себя падучей болѣзни, онъ оказался валяющимся на улицѣ, а потому, за отказомъ хозяиномъ квартиры принять его къ себѣ, и взять былъ полицією, а послѣ оказался больнымъ и въ сумасшествіи и былъ отправленъ въ лазаретъ. А какъ общество роищетъ уже, то хотя бы онъ и пришелъ въ прежній порядокъ, принять его къ должности допустить опасно». Городничій два раза препровождалъ Геркулесова при отношеніи къ смотрителю.

Во второмъ отношеніи означено было: «Взятый мною за пьянство, вѣдомства вашего учитель И. Геркулесовъ, по вытрезвленіи въ кордегардіи, оказался отъ частовременнаго пьянства въ болѣзни и въ умоповрежденіи, который переведенъ былъ въ городской лазаретъ и находился въ ономъ, нынѣ же по полученіи отъ болѣзни облегченія, при семъ къ вамъ посылается».

Директоръ потребовалъ лѣкарскаго свидѣтельства. Мудровъ отвѣчалъ: «Лѣкарскаго же свидѣтельства учинить и доставить теперь не можно, затѣмъ что завѣдывающій здѣшній городъ лѣкаръ пребываніе имѣетъ въ г. Вельскѣ, откуда онъ мѣсяца по три и болѣе посѣщенія сюда не чинитъ. Слѣдственно, по сей части ничего иного предположить не можно, какъ отправить его, Геркулесова, прямо въ губернской городъ, гдѣ прошеніе и лѣкарское свидѣтельство удобнѣе исправлено быть имѣетъ. Здѣсь же пребываніе его, по не-

имѣнію въ больницѣ пособія, а равно и по неимѣнію отъ пожара квартиры и по непринятію его ни на какую, тягостно какъ для него, такъ и для тѣхъ, гдѣ онъ по необходимости прибѣжище имѣеть».

Положеніе училища было печальное. Наступалъ новый учебный годъ, и въ августѣ должно было, по уставу, произвести публичное испытаніе. Въ исторической запискѣ училища по этому поводу сообщается слѣдующее: «При началѣ новаго учебнаго курса, хотя бы и слѣдовало учинить узаконенное публичное ученикамъ испытаніе, но какъ бѣольшая часть оныхъ были отъ пожара въ разбѣяніи, многіе изъ лучшихъ выбыли, во многихъ учебныхъ книгахъ былъ недостатокъ, *списываніемъ коихъ ученики должны были заниматься*, а сверхъ сего за всѣми классами присматривалъ одинъ смотритель, поэтому и не могло состояться оное испытаніе».

Подъ 1823 годомъ въ той же запискѣ отмѣчено: «Статскій совѣтникъ, членъ разныхъ обществъ, Н. Ѳ. Остолоповъ прислалъ изъ Петербурга въ даръ сему училищу, яко состоящему въ мѣстѣ его рожденія, книгъ своего сочиненія, какъ-то: Преннихъ его досуговъ, Тассовыхъ мечтаній, съ италіянскимъ текстомъ, Ключъ къ сочиненіямъ Державина и 3 книги составленнаго имъ словаря древней и новой поэзіи».

Въ 1824 г., послѣдовало предписаніе дирекціи объ отобраніи у всѣхъ чиновниковъ подписки о непринадлежности къ массонскимъ ложамъ.

Въ 1828 г. предписано начальствомъ не принимать болѣе въ уѣздныя училища кантонистовъ.

Надобно еще замѣтить, что съ января 1821 года введено было въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія взиманіе платы за ученіе (по предписанію министра Голицына): въ приходскихъ училищахъ по 4 р. въ годъ, въ уѣздныхъ по 8 р., а въ гимназіяхъ по 12 р.

Сольвычегодское училище въ это время все еще было овдно учениками. Смотритель Мудровъ (служавшій уже 36 годъ), на запросъ дирекціи о малочисленности учащихся, о средствахъ къ ихъ умноженію и о причинѣ несбора платы за ученіе, объяснялъ дирекціи, что причинами малаго числа учениковъ неудобство помѣщенія училища, секретныя школы, недостатокъ у иныхъ учениковъ, по бѣдности, книгъ (а отъ казны выдавать запрещено), выходъ изъ

училища солдатскихъ дѣтей. По извѣстію Мудрова, въ 1823 году, изъ Сольвычегодскаго училища выписано было до 8 чел. кантонистовъ, которые въ маѣ должны были, по командѣ, отправиться и которые всѣ почти были изъ отлично успѣвавшихъ и при случаѣ экзамена сдѣлали бы честь училищу. Онъ предлагалъ наложить въ пользу училища взысканія съ учащихъ и учащихся частнымъ образомъ. Сборъ платы, по словамъ смотрителя, возбудилъ ропотъ и неудовольствіе. Въ 1821 г., когда онъ собралъ съ достаточныхъ учениковъ плату, то навлекъ на себя негодованіе родителей, считавшихъ взиманіе платы его собственною выдумкою: 6 достаточныхъ учениковъ оставили училище, которыхъ ни принудить къ платѣ, ни удержать въ училищѣ не было возможности, и еслибы продолжался сборъ, то училище лишилось бы еще *множайшаго* числа учениковъ, не только имущихъ, но и неимущихъ, переводомъ въ духовное училище, гдѣ такой платы не было. Для продолженія сбора, заключалъ Мудровъ, потребно употребить сильнѣйшія мѣры нежели смотрителя, яко частнаго члена въ отношеніи къ гражданамъ.

Слѣдующіе смотрители представляли необходимость имѣть лучшее помѣщеніе для училища и учрежденіе въ Сольвычегодскѣ отдѣльнаго приходскаго училища съ особымъ учителемъ, для болѣшихъ успѣховъ уѣзднаго.

Объ устройствѣ въ Сольвычегодскѣ приходскаго училища хлопотъ и почетный смотритель Дружининъ, представлявшій въ 1836 году городскому головѣ потребность въ такомъ училищѣ, потому что въ уѣздномъ начинающіе, особенно же крестьянскіе мальчики, оставались безъ дѣла, не понимая объясненій учителя, касавшихся грамматики.

Преобразование Сольвычегодскаго училища по уставу 1828 года произошло въ мартѣ 1832 года. Въ слѣдующемъ году училище приобрѣло двухэтажный полукаменный домъ за 4,750 р. асс.

Въ 1837 году учениковъ было въ училищѣ 106 человекъ, по случаю поступленія крестьянскихъ мальчиковъ для приготовленія къ писарскимъ дѣламъ.

Въ 1841 году училищный домъ и всѣ принадлежавшія къ нему строения сгорѣли отъ пожара, случившагося въ городѣ; убытокъ простирался до 1,400 р. Училище помѣщалось послѣ того въ частномъ домѣ съ платою 60 р. въ годъ, изъ штатныхъ суммъ. Въ

1843 г. училище купило опять двухэтажный каменный домъ за 3,000 р. сер. *)).

Изъ лицъ, служившихъ въ Сольвычегодскомъ училищѣ, литературными трудами занимались, для представленія своихъ сочиненій въ дирекцію: шт. смотритель Баловъ, учителя Титовъ **), Протодьяконовъ и Фаворскій.

Изъ посѣщеній можно упомянуть слѣдующія: въ 1834 г., 18-го августа, на торжественномъ актѣ присутствовалъ губернаторъ. Въ 1836 г. губернаторъ Волговской и жандармскій подполковникъ Соколовъ посѣтили Сольвычегодское училище, 23-го іюля.

Въ пользу Сольвычегодскаго училища въ разное время было сдѣлано нѣсколько пожертвованій.

Въ 1805 г., при преобразованіи малаго народнаго училища въ уѣздное пожертвовано было книгъ на 15 р. асс. и деньгами 129 р. 50 к. Въ 1815 г. при экзаменѣ сдѣлано приношеній въ 71 р. 35 к.; въ 1818 г. на экзаменѣ 5 р. асс.; въ 1827 г. 47 р. 40 к.; въ 1830 г. 65 р. 20 к.; въ 1831 г. въ пользу бѣдныхъ учениковъ 25 р.; въ 1832 г. на тотъ же предметъ 125 р.; въ 1833 г. 123 р. 75 к.; въ 1836 г. при актѣ 83 р. 60 к.; въ 1837 г. 101 р. 40 к.; въ 1838 г. 20 р. асс.

Подъ наблюденіемъ Сольвычегодскаго шт. смотрителя находилось и приходское училище въ заштатномъ городѣ Красноборскѣ, открытое 15-го іюля 1847 года. Учениковъ поступило 17 чел. Въ томъ же году шт. смотритель обзрѣвалъ Красноборское училище и доносилъ дирекціи, что ученики читаютъ книгу «Другъ дѣтей», но ариѳметикѣ *пишутъ цифры*; по чистописанію пишутъ большія и малыя буквы; касательно же обращенія съ учениками учителю вмѣнено въ обязанность *дѣйствовать на дѣтей не одними угрозами и тѣлеснымъ наказаніемъ, но ласковымъ обращеніемъ и убѣжденіями.*

Я р е н с к ѣ .

Въ исторической запискѣ Яренскаго училища сообщается, что 1805 года, іюля 30-го числа, при благоуспѣшномъ началѣ по Вологодской губерніи просвѣщенія, и въ отдаленномъ оныя городѣ

*) На починки въ домѣ въ 1843 г. употребленъ 1 р. сер. Съ 1844—47 г. на поправки въ немъ израсходовано около 20 р.

***) Титовъ представилъ въ дирекцію, кромѣ другихъ сочиненій, еще: «Описаніе старообрядческихъ святцевъ».

Яренскѣ, по желанію гражданъ, открыто народное училище. 29-го января 1808 года, оно было преобразовано въ уѣздное и ввѣрено смотрѣнію уѣзднаго судьи Діомида Ярцова. По болѣзни учителя ученіе въ маломъ народномъ училищѣ шло плохо; однако въ рапортѣ смотрителя заключалось слѣдующее извѣстіе: «1807 года, іюня 28-го числа, по силѣ Высочайшаго устава о народныхъ училищахъ, въ Яренскомъ училищѣ, при стеченіи зрителей, какъ высокоблагородныхъ и благородныхъ особъ и духовныхъ, такъ и купечества и мѣщанства обоего пола, произведено было открытое ученикамъ испытаніе. Успѣхи, оказанные во время онаго испытанія обучающимися юношами, производили въ зрителяхъ немалое удовольствіе, такъ что всѣ единодушно прославляли высоко монаршія щедроты, изобильно изліяныя для просвѣщенія вѣрноподанныхъ сыновъ во всѣхъ предѣлахъ и въ самыя сѣверныя страны простертая, а *потому* съ показаннаго числа, по силѣ устава учебныхъ заведеній 91-й статьи, ученики остаются въ свободѣ».

Въ 1808 г., смотритель Ярцовъ доносилъ дирекціи, что градская дума и общество отказались отвести помѣщеніе для училища, несмотря на его настояніе. Усердіе къ училищу показалъ чиновникъ Савельевъ, пожертвовавшій книгу подъ заглавіемъ: «Человѣкъ въ физикѣ и морали», и откупщикъ Макаровъ, подарившій 2 портрета государей Петра и Александра I и 20 ландкартъ, съ французскими подписями, въ рамахъ за стеклами и съ планами на оныхъ знатнѣйшихъ городовъ.

При открытіи же уѣзднаго училища священникъ Вас. Литвиновъ, «бывши съ прочимъ духовенствомъ въ церемоніи, положилъ въ сердцѣ своемъ патриотство къ обучающемуся юношеству и пожелалъ въ Яренскомъ училищѣ принять на себя должность рисовальнаго учителя, положенное же за сей предметъ жалованье жертвовалъ навсегда на заведеніе училищъ и въ пользу бѣдныхъ учениковъ. Ученика Дан. Паршукова, который переведенъ былъ уже во 2-й классъ и не имѣлъ по бѣдности пропитанія, *кромѣ собиранной милостыни*, желалъ взять къ себѣ и воспитывать, пока будетъ обучаться въ училищѣ. Для украшенія же комнать въ училищѣ и для рисовки учениковъ, пожертвовалъ на 12 листахъ 12 апостоловъ лучшей нѣмецкой гравировки и азбуку рисовальнаго художества Прейслера» (Прошеніе священника Литвинова).

Судья Ярцовъ, старый воинъ, служившій нѣкогда капраломъ подъ начальствомъ Суворова и ловившій съ нимъ Пугачева за

Волгой, не оправдалъ однако довѣрія училищнаго начальства. На сундукъ съ деньгами онъ смотрѣлъ какъ на свою собственность и распоряжался казенными деньгами произвольно. Взявъ нѣсколько сотъ рублей и назначивъ ихъ самовольно, по показанію учителя, себѣ на жалованье, онъ старался ихъ потомъ ввести въ расходъ и производилъ въ училищѣ *замѣшательства* *). Ярцовъ управлялъ однако училищемъ 4 года: отъ 1806 до 1811 года. Учителями въ это время въ Яренскѣ служили два брата Клеопатровы, которые обращались къ жителямъ съ воззваніями о пожертвованіяхъ на выписку журналовъ и учебныхъ нособій.

Представляя мѣстнымъ жителямъ, что журналы, подъ разными видами, могутъ доставить самыя вразумительныя свѣдѣнія, сопряженныя съ событіями отечества и прочихъ европейскихъ государствъ, Клеопатровы восклицали: «Россія, ты жилище чувствительныхъ теневъ! Кто изъ Россовъ не пожелаетъ пользоваться толь отиѣнными сочиненіями? Сія-то самая причина подаетъ намъ самый пріятный случай увѣрить себя, что вы не откажетесь пожертвовать, сколько кто заблагоразсудитъ, для выписки журналовъ: Россійскаго Вѣстника и Энциклопедій. Въ таковой надеждѣ прилагается при семъ листъ съ достодолжнымъ и справедливымъ увѣреніемъ, что подписанныя деньги, яко благотворительныя, причислены быть имѣютъ къ училищному капиталу и поставлены въ виду начальства. Сверхъ сего обязанностію поставляемъ удостоверить васъ, что коль скоро выписанныя изданія на счетъ вашихъ пожертвованій доставлены быть имѣютъ, то неукоснительно можете удовлетворить себя чтеніемъ оныхъ; училищу одна только польза предлежать будетъ, что означенныя изданія соберутся на послѣдокъ въ училищную бібліотеку».

Тогда же Клеопатровы, по случаю тезоименитства Государя, опять взывали къ гражданамъ о пожертвованіяхъ, увѣряя, что ихъ «сореvнованіе къ расширенію просвѣщенія пребудетъ величественнѣе, коль скоро обратятъ они особенное вниманіе на предлагаемый нынѣ случай. Хотя училище, продолжали они, *введеніемъ* юношества и довольно увеличено; но оно не можетъ произвести тѣхъ плодовъ,

*) Директоръ сдѣлалъ Ярцову, по поводу его хозяйственныхъ распоряженій въ училищѣ, замѣчаніе: «Въ 1810 г. на бумагу, чернила, сургучъ и перья по канцеляріи у васъ употреблено 90 р., каковаго количества денегъ не только въ прочихъ училищахъ, но и въ гимназій, которая ведетъ несравненно большую переписку, а притомъ иногда и не на простой бумагѣ, не употреблено».

каковыхъ по предмету просвѣщенія ожидать должно, потому что къ практическому руководствованію дѣтей не имѣется въ виду необходимыхъ *орудій*. Для преподаванія географіи недостаетъ глобусовъ, для физики воздушнаго насоса, электрической машины, оптическихъ телескоповъ и проч., для геометріи астролябіи и прочихъ разныхъ принадлежностей, какъ-то: *циркуловъ*, *рейсфедеровъ* и другихъ. Таковъ недостатокъ отнимаетъ много времени и отъ учащихся и охоту въ учащихся, что подлинно неоспоримо, ибо наставленіе идеальное и теоретическое безъ практическаго подобно какъ мореходецъ или корабельщикъ безъ компаса, огонь безъ пищи, или солдатъ безъ ружья. Нѣтъ *сумнѣнія*, чтобы вы не приняли участія въ сихъ недостаткахъ и не сдѣлали послѣднихъ пожертвованій на выпускъ означенныхъ орудій, наипаче глобусовъ и астролябій; а вашъ благотворительный поступокъ, рвеніе къ общественному благу покажетъ самый отличительный примѣръ соотечественникамъ нашимъ и прославитъ имена ваши».

Такимъ образомъ въ пользу училища собрано тогда 142 руб. 50 коп. на выпускъ журналовъ, геометрическихъ, физическихъ и географическихъ инструментовъ.

Въ училищной хроникѣ отмѣченъ и слѣдующій фактъ, относящійся къ этому времени: «1813 г. 8-го сентября. По окончаніи испытанія говорена рѣчь, а за симъ Яренскимъ штабъ-лѣваремъ Поповымъ показываемо было старшимъ ученикамъ прививаніе предохранительной оспы.»

Съ 1811 года по 1850 въ Яренскомъ училищѣ находилось 5 штатныхъ смотрителей, а съ 1819 по 1850 же годъ 7 почетныхъ. Изъ послѣднихъ посѣтили училище только кап.-лейтенантъ Ахматовъ въ 1833 году, и Квашнинъ-Самаринъ въ 1846 г. Первая визитація относится къ 1810 г., въ которомъ ревизовалъ училище проф. Шлецеръ. Кромѣ разныхъ чиновниковъ, въ числѣ которыхъ находился Канкринъ, бывший потомъ министромъ, училище обозрѣвали: въ 1811 году губернаторъ Баршъ, въ 1825 г. губернаторъ Брусиловъ, въ 1829 г. членъ археографической экспедиціи П. М. Строевъ (во время публичнаго испытанія), въ 1836 г. флигель-адъютантъ, полковникъ Притвицъ, въ 1839 г. управляющій палатою госуд. имуществъ Нагель, въ 1851 г. губернаторъ Волховской, въ 1846 г. онъ же съ директоромъ училищъ. Число учащихся до 1836 года въ Яренскомъ училищѣ было незначительно; послѣ же училище наполнилось учениками отъ поступления, по распоряженію прави-

тельства, крестьянскихъ мальчиковъ для приготовленія въ волостныя писаря. Число крестьянскихъ мальчиковъ простиралось отъ 20 до 37 человекъ. Съ открытія же сельскихъ училищъ въ 1844 году крестьянскія дѣти перестали поступать въ городское училище, и въ немъ обучались только дѣти гражданъ и чиновниковъ. Всѣхъ учащихся до 1847 года, въ теченіе 42-хъ лѣтъ, было около 1890 чел., такъ что среднимъ числомъ на каждый годъ приходилось по 45 учениковъ. Изъ нихъ окончившихъ курсъ со свидѣтельствомъ до 1832 года было очень немного; съ 1832 же года ежегодно оканчивало отъ 2 — 6 человекъ. По удаленію Яренска отъ губернскаго города (728¼ верстъ) весьма немногіе поступали въ гимназію: въ 1845 году перешелъ въ гимназію одинъ ученикъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Незначительное количество учениковъ Яренскаго училища, по объясненію шт. смотрителя, происходило отъ ненавыка родителей къ пользѣ ученія и отъ ихъ бѣдности, которая отвлекала дѣтей отъ ученія; либо къ домашнимъ и полевымъ работамъ, либо къ сбору милостыни. Также плата, назначенная за ученіе съ 1821 года, удерживала родителей отъ помѣщенія дѣтей въ училище. Около 1830 года въ Яренскомъ училищѣ находилось до 30 учениковъ; но число ихъ возросло бы до 40, если бы не послѣдовало запрещеніе принимать кантонистовъ.

Послѣ открытія въ Устьемсолькѣ уѣзднаго училища въ 1840 году, ученики изъ тамошняго приходскаго, переходившіе иногда прежде въ Яренское уѣздное училище, стали поступать въ свое мѣстное *).

Въ первое трехлѣтіе уѣздное училище пользовалось квартирою въ общественномъ домѣ и содержалось на сумму 100 р. асс., которые жертвовались ежегодно обществомъ, и на собранную по подпискѣ въ количествѣ 379 р. Со времени преобразованія училища въ 1808 г., сверхъ положенныхъ отъ общества, отпускалось каждагодно изъ уѣзднаго казначейства по 1,600 руб. асс. По опредѣленіи почетнаго смотрителя, училище располагало еще суммою, вносимую имъ и простиравшеюся отъ 150 до 200 руб. Съ 1821 года,

*) По 7-й ревизіи въ Яренскѣ считалось домовъ штабъ- и оберъ-офицеровъ и разночинцевъ 64, въ нихъ м. п. 200 д.; купеч. и мѣщан. домовъ 60, въ нихъ м. п. 225, а всего 4250 душъ. У духовныхъ было свое училище, а нѣкоторые мѣщане г. Яренска жили отъ него въ 80 верстахъ и занимались хлѣбопашествомъ;

по предписанію министра народнаго просвѣщенія, назначено было взимать плату съ учениковъ, кромѣ совершенно бѣдныхъ, по 8 р. въ годъ, изъ которыхъ въ 1832 году составилось остатковъ до 448 р. экономической суммы. При публичныхъ испытаніяхъ собрано было въ пользу бѣдныхъ учениковъ до 150 р., которые и были розданы. Съ 1831 года, на основаніи устава 1828 года, поступало изъ казначейства на жалованье чиновникамъ училища, за вычетомъ на пенсіи, по 1,524 р. 98 к. сер. Отъ остатковъ означенныхъ суммъ по 1847 годъ образовался экономическій капиталъ Яренскаго училища въ 9,871 р. 6¹/₂ коп.

Для первоначальнаго помѣщенія училища общество отвело двѣ комнаты въ нижнемъ этажѣ деревяннаго дома, занятаго присутственными мѣстами, а съ 1808 года уступлена была еще одна комната для библіотеки. Въ 1819 году колл. секретарша Жеребцова пожертвовала Яренскому училищу 3 комнаты ветхаго деревяннаго дома, а двѣ комнаты завѣщала для помѣщенія богадѣльни. Эта половина дома, доставшаяся училищу, была продана въ послѣдствіи съ публичныхъ торговъ за 102 р. 90 к. асс., а въ 1835 году купленъ былъ двухэтажный домъ за 2,500 р. асс. для помѣщенія училища и смотрителя *). Въ 1846 году составлена была смѣта для приведенія училищнаго дома въ лучшій видъ, такъ какъ подъ зданіемъ не было каменнаго фундамента, а въ нижнемъ этажѣ, назначенномъ для помѣщенія смотрителя, полы осѣли, и квартира отъ сырости и низменности оказывалась неудобною. Въ 1847 году домъ былъ исправленъ, а на сумму, пожертвованную разными лицами, выстроенъ флигель для женскаго приходскаго училища, открытаго еще въ 1843 году въ Яренскѣ.

Въ числѣ имущества Яренскаго училища находились, между прочимъ, пожарная ручная труба и парусъ, пріобрѣтенные на казенныя деньги, и живописные царскіе портреты и гравированныя картины, пожертвованныя благотворителями. Въ 1847 году въ училищной библіотекѣ находилось книгъ 222 названія, въ 731 томѣ, кромѣ того, 2 физическихъ инструмента, нѣсколько картъ и глобусовъ, а въ кабинетѣ минералогическомъ до 1544 камней мѣстныхъ разныхъ породъ и окаменѣлостей, собранныхъ бывшимъ штатнымъ смотрителемъ Клеопатровымъ.

*) Въ 1842 году въ домѣ Яренскаго училища, во всѣхъ классахъ и въ залѣ, потолокъ и стѣны были обтянуты ходстомъ и выбѣлены.

Изъ штатныхъ смотрителей съ особеннымъ усердіемъ и ревностью заботился объ образованіи юношества въ Яренскѣ Алексѣй Протопоповъ. Его стараніемъ и почти на его иждивеніе открыто было въ Яренскѣ двухклассное приходское училище для дѣвочекъ, въ которомъ онъ вмѣстѣ съ учителями уѣзднаго училища занимался преподаваніемъ предметовъ, а жена его приняла на себя обязанность надзирательницы. Это училище было открыто 6-го ноября 1843 года, въ видѣ опыта, на 3 года, по истеченіи которыхъ, по дознанной пользѣ, разрѣшено было оставить его на прежнемъ основаніи, съ преподаваніемъ предметовъ, положенныхъ въ уѣздномъ училищѣ, кромѣ геометріи, и съ введеніемъ обученія дѣвицъ рукодѣлію. Смотритель и учителя, занимавшіеся въ женской школѣ безмездно преподаваніемъ, дѣлали еще съ нѣкоторыми благотворительными лицами небольшія пожертвованія для поддержанія школы и на жалованье надзирательницы (по 60 р. въ годъ).

Протопоповъ употреблялъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры къ открытію сельскихъ школъ, и для этой цѣли, въ 1848 году, ѣздилъ даже въ Важгородскій погостъ, лежащій въ 437 верстахъ отъ Яренска, чтобъ убѣдить тамошняго священника къ открытію школы. Онъ занимался въ то же время изученіемъ быта Удорцевъ, составленіемъ сборника старинныхъ словъ, извлеченныхъ изъ рукописей, и выводомъ результатовъ изъ десятилѣтнихъ метеорологическихъ наблюденій, которыя производились при Яренскомъ училищѣ *).

Устьсысольскъ.

Городъ Устьсысольскъ былъ открытъ, по Высочайшему повелѣнію, въ 1780 году, и хотя неоднократно были повелѣнія объ открытіи въ городѣ приходскаго училища, но на оныя не послѣдовало

*) Въ 1847 г. Протопоповъ предполагалъ собрать свѣдѣнія объ отдаленныхъ мѣстахъ края отъ чиновниковъ; но убѣдился, что этимъ путемъ можно получить только нѣкоторыя статистическія данныя о числѣ жителей, земли, лѣсовъ, о скотоводствѣ, казенныхъ сборахъ и т. п. Въ Яренскѣ же архивы, пострадавшіе отъ небрежности и пожаровъ, не заключали очень древнихъ документовъ. Но такъ какъ дирекція требовала въ то время настоятельно отъ шт. смотрителей и уѣздныхъ учителей присылки собственныхъ сочиненій, заключавшихъ описанія разныхъ мѣстностей, то Протопоповъ по этому поводу сообщалъ, что въ Яренскѣ не представляется болѣе почти ничего для описанія, кромѣ причинъ крайней бѣдности во всѣхъ отношеніяхъ.

согласія гражданъ; но въ 1835 году градской глава Матвѣй Новоселовъ пожертвовалъ для училища двухэтажный полукаменный домъ, оцѣненный вмѣ въ 3,500 руб. ассигн., и убѣдилъ гражданъ жертвовать ежегодно на содержаніе училища по 500 р. (въ томъ числѣ 250 р. на жалованье учителю и законоучителю). Учениковъ поступило 54 человекъ. (Донесеніе директора попечителю *).

При открытіи приходскаго училища разныя благотворительныя лица обѣщали по подпискѣ внести на устройство уѣзднаго училища болѣе 400 руб.; но деньги эти, по безнадежности къ взысканію оныхъ, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, сложены были со счетовъ. Другихъ пожертвованій не было.

Въ 1839 году директоръ представлялъ попечителю Петербургскаго учебнаго округа, что жители Устьсысольска: чиновники, купцы и мѣщане просили ходатайствовать объ открытіи у нихъ уѣзднаго училища. Они на свой счетъ завели уже публичную бібліотеку, и предположили исправить училищный домъ.

Въ Устьсысольскѣ чиновниковъ, духовныхъ, купцовъ и разночинцевъ было 300 ч., мѣщанъ 1052 ч., а въ уѣздѣ крестьянъ 22,763 д. м. п., занимающихся торговлею, земледѣіемъ и звѣриными промыслами.

Домъ однако не былъ исправленъ, хотя онъ уже нѣсколько лѣтъ представлялъ самое неудобное помѣщеніе для приходскаго училища. Въ началѣ 1839 года Устьсысольскій городничій Шульцъ, вслѣдствіе отношенія директора, писалъ, что «домъ, подаренный купцомъ Новоселовымъ училищу, находится въ весьма дурномъ положеніи, а именно: крыша худа и имѣетъ течь; печки вовсе не годятся, даже оныя опасно и топить; не оконопачены; въ окнахъ двойныхъ рамъ не имѣется, по каковой причинѣ въ зимнее время бываетъ въ комнатахъ очень холодно, и дѣтямъ нѣтъ возможности заниматься ученіемъ, чрезъ что многіе отъ простуды бываютъ нездоровы».

Въ числѣ обучающихся въ приходскомъ Устьсысольскомъ училищѣ было много крестьянскихъ мальчиковъ, присланныхъ изъ деревень для приготовленія въ писаря. Они находились въ городѣ

*) Новоселову за пожертвованія хотѣли дать медаль; но по какимъ-то мало важнымъ обстоятельствамъ онъ находился подъ судомъ, и это послужило препятствіемъ къ наградѣ. Впрочемъ, его пожертвованіе оказалось холоднымъ сараемъ, изъ котораго дѣти выносили болѣзни.

подъ наблюдениемъ виннаго пристава Хохрякова, который считалъ ихъ чѣмъ то-въ родѣ своихъ крѣпостныхъ и подвергалъ истязаніямъ.

Наконецъ, надзиратель училища, въ 1839 году, по жалобѣ учителя, довелъ до свѣдѣнія директора, что Хохряковъ таковыхъ мальчиковъ употребляетъ въ домашнія свои работы: очищаютъ у дома его, Хохрякова, соръ и обрабатываютъ прочія работы; а по праздничнымъ днямъ посылаетъ ихъ въ лѣсъ за березовыми мочками и прочими надобностями, «а притомъ полагаю, писалъ надзиратель, что и въ огородѣ нынѣ заставлятъ будетъ выкапывать и обрабатывать, чрезъ что оныя мальчики и не могутъ заданные уроки вытвердить, также и прочія ученія выполнять въ надлежащее время. Поступая слишкомъ неограниченно, онъ ни мало не обращаетъ вниманія на нравственность ихъ и прилежаніе въ училища, а входитъ безвременно въ училище, какъ до прихода законоучителя и учителя въ классъ, равно и въ бытность ихъ въ ономъ, и распоряжается, какъ вздумаетъ. Сѣчетъ мальчиковъ въ то самое время, когда законоучитель и учитель занимаются объясненіемъ ученикамъ уроковъ, такъ и безъ вѣдома ихъ, чѣмъ самымъ развлекаетъ учениковъ, нарушаетъ свободный духъ у преподавателей и отнимаетъ власть у нихъ надъ учащимися».

Устьсысольское уѣздное училище было открыто въ присутствіи директора, и при публичномъ открытіи сказана рѣчь Яренскимъ штатнымъ смотрителемъ*).

Устьсысольское уѣздное училище, со времени открытія его до 1842 года, помѣщалось въ деревянномъ домѣ, пожертвованномъ Новоселовымъ; но по веткости этого зданія оно переведено было на

*) Устьсысольское приходское училище до открытія уѣзднаго состояло подъ наблюдениемъ Яренскаго штатнаго смотрителя. Рѣчь послѣдняго на актѣ открытія въ Устьсысольскѣ уѣзднаго училища начиналась такъ: «Итакъ заря просвѣщенія освѣтила и нашъ отдаленный край. Мы видимъ посреди насъ сей первоначальный расадникъ наукъ. Благотворныя намѣренія Августѣйшаго монарха нашего разлились обильными струями и здѣсь», и т. д. Въ отчетѣ Вологодской дирекціи за 18³⁹/₄₀ учебный годъ было тоже выражено: «Лучъ просвѣщенія проникаетъ по немногу въ тѣ мѣста и въ тѣ сословія людей, куда прежде онъ никогда не заглядывалъ. Нынѣ открыто уѣздное училище въ Устьсысольскѣ, въ краю Зырянѣ, народа чуждаго съ нами по языку и обычаямъ, бѣднаго, вовсе необразованнаго, можно сказать, забытаго обществомъ просвѣщеннымъ. Можно надѣяться, что это училище будетъ первенцемъ въ ряду многихъ будущихъ заведеній, которыя возникнутъ въ странѣ Зырянъ»...

наемную квартиру съ платою по 95 руб. сер. въ годъ. Новоселовъ согласился, между тѣмъ, перестроить училищный домъ, однако не исполнилъ своего обѣщанія. Въ 1846 году директоръ Башинскій, осматривавшій Устьсысольскія училища, нашелъ ихъ въ частномъ наемномъ домѣ, а зданіе, подаренное Новоселовымъ, было совершенно ветхо: бревна совсѣмъ сгнили, и для исправленія необходимо было разобрать его и складывать снова. Смѣта перестройки превышала 600 руб. сер.; но она была оставлена безъ исполненія, потому что послѣдовало разрѣшеніе купить для училища другой домъ; а между тѣмъ, въ 1847 году, уѣздное и приходское училища были снова помѣщены въ старомъ собственномъ зданіи, которое зимою опять оказалось холоднымъ и чрезвычайно неудобнымъ. Наконецъ, въ началѣ 1850 г. купленъ былъ каменный двухэтажный домъ мѣщанъ Сухановыхъ за 2,285 р. 71 к. сер., въ которомъ и помѣстились оба училища.

Учениковъ въ уѣздномъ Устьсысольскомъ училищѣ съ открытія было отъ 30 до 40 человекъ, а въ приходскомъ до 35. Они почти всѣ были природные Зыряне, а Русскихъ между ними находилось по два или по три человека. Директоръ Башинскій, часто обзрѣвавшій уѣздныя училища, всякій разъ доносилъ попечителю, что Устьсысольское училище отличается весьма разительно отъ всѣхъ прочихъ. Дѣти здѣсь не въ совершенной дисциплинѣ, писалъ обыкновенно онъ, наружность ихъ очень груба *), а многіе даже приличнаго одѣянія не имѣютъ; многіе изъ нихъ настоящіе нищіе, покрыты рубищами. Иногда ходятъ въ классы, а иногда бродятъ по міру за милостыней; но нѣкоторые изъ нихъ съ весьма хорошими дарованіями и имѣютъ большую охоту къ ученію. Такъ какъ училище слабо посѣщается, и иные ученики болѣе полугода не являются, то принаты

*) Многіе приписывали Зырянамъ разныя слабости и пороки, которые не чужды и другимъ народамъ; но Зыряне отличаются, между тѣмъ, такою добродѣтью, которая не всегда встрѣчается даже между просвѣщенными націями. Это ихъ необыкновенная честность. Этимъ объясняется и то обстоятельство, что Устьсысольскій острогъ въ прежнія времена часто бывалъ совершенно пустъ. Акад. Беръ справедливо замѣчаетъ (въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1846): «Долго вѣрили и теперь еще отчасти вѣрятъ, будто приближеніе къ просвѣщеннымъ формамъ жизни осчастлививаетъ грубые народы и даетъ имъ скорое развитіе, хотя распространеніе въ послѣднее время европейскаго просвѣщенія подтвердило это предположеніе только въ немногихъ мѣстахъ. Большое число народовъ другихъ частей свѣта не сдѣлалось ни счастливѣе, ни лучше отъ сближенія ихъ съ Европейцами».

были побудительныя мѣры, но онѣ остались тщетны. Причиной непо-
сѣщенія училища служить и то обстоятельство, что городъ растя-
нутъ болѣе 6 верстѣ. Ученики, особенно въ низшихъ классахъ,
весьма слабо могутъ объясняться по русски. По незнанію русскаго
языка лучшей ученикъ 3-го класса годился бы въ другомъ училищѣ
развѣ для 1-го. Въ 3-мъ классѣ знаютъ и катихизисъ, и священную
исторію, которые, по бѣдности, ученики принуждены списывать съ
книгъ, и имѣютъ кромѣ того переводъ ихъ на собственномъ языкѣ.
Въ городѣ всѣ, даже чиновники, говорятъ между собою по зырян-
ски; оттого дѣти съ трудомъ понимаютъ предметы, для которыхъ
на природномъ ихъ языкѣ нѣтъ словъ. Въ училищѣ нѣтъ поря-
дочнаго ни стула, ни стола, даже доски стерты до того, что напи-
саннаго совершенно не видно.

Первый штатный Устьсысольскій смотритель А. Поковъ и зако-
ноучитель свящ. Михайлъ Георгіевскій были природные Зыряне.
Первый переводилъ повѣсти Круммахера на зырянскій языкъ и
убѣдился въ необыкновенной трудности подобнаго рода переложенія
повѣстей образованныхъ Нѣмцевъ на языкъ полудикарей звѣро-
лововъ. Георгіевскій же представилъ переводъ краткой священной
исторіи и катихизиса на зырянскій языкъ *). Смотрителя Попова
Вологодская дирекція нашла не вполне *расторонимъ* и назначила
на мѣсто его, въ 1846 г., Кадниковскаго учителя Кичина.

Въ 1848 году Кичинъ представлялъ дирекціи о необходимости
завести въ Устьсысольскѣ дѣвичье училище, потому что матери Зы-
рянки имѣютъ вредное вліяніе на сыновей, отвлекая ихъ даже отъ
ученія. Женское приходское училище открылось однако тамъ только
десять лѣтъ спустя, когда купецъ Забосвъ отвелъ помѣщеніе для
него въ своемъ ветхомъ домѣ, и на училищной землѣ выстроилъ
вскорѣ для него же деревянный домъ, стоившій 2,637 руб.

Въ то же время находилось въ городѣ еще частное мужское учи-
лище у пономаря Устьсысольскаго собора Распутина, обучающаго
чтенію, письму, ариметикѣ и пѣснопѣвію (1847 г.).

Изъ учителей Устьсысольскаго уѣзднаго училища особенно замѣ-
чательенъ М. Михайловъ, умершій въ 1853 году. Онъ въ короткое
время успѣлъ до такой степени изучить мѣстный языкъ, что могъ

*) Переводъ остался не напечатаннымъ по случаю противомѣній автора съ
рецензентами, рассматривавшими означенный переводъ, вслѣдствіе сношенія мни-
стра народнаго просвѣщенія съ оберъ-прокуроромъ свѣтѣйшаго синода.

уже съ пользою прилагать это знаніе при преподаваніи русскаго языка въ училищѣ. Михайловъ занимался въ то же время литературными трудами и написалъ, кромѣ легкихъ произведеній: басенъ и лирическихъ стихотвореній, статьи очень интересныя, касавшіяся быта и исторіи Зырянскаго племени. Изъ числа ихъ можно упомянуть: «Описаніе физическихъ и нравственныхъ свойствъ Зырянъ; Промыслы Зырянъ; ихъ свадебные обычаи; Небдинская ярмарка; Статистическій очеркъ Устьмысльскаго уѣзда, и большое историческое сочиненіе: «Устьвымъ». Михайловъ находился въ перепискѣ съ Надеждинымъ и Неволынымъ. Къ сожалѣнію, этотъ даровитый ученый умеръ въ молодыхъ годахъ *).

Грязовець.

Вологодская дирекція, начиная съ 1808 года, въ продолженіе 11 лѣтъ употребляла все стараніе къ открытію училища въ небольшомъ городѣ Грязовцѣ; но общество не склонялось ни на какія пожертвованія и обнаруживало постоянное упорство. Въ 1819 году училищное начальство положило, наконецъ, открыть въ этомъ городѣ уѣздное училище, а помѣщикъ Волоцкой изъявилъ желаніе принять званіе почетнаго смотрителя, съ обязательствомъ доставлять средства къ отопленію и освѣщенію училища.

Въ 1820 году министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князь Голицынъ предписалъ объ ассигнованіи на Грязовецкое училище штатной суммы 1,600 р. Директоръ же отнесся къ городскому начальству отношеніемъ — отобрать отъ родителей свѣ-

*) Труды Михайлова были помѣщены въ *Финскомъ Вѣстникѣ, Иллюстраціи, Отеч. Запискахъ, Сѣв. Пчелѣ, Журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ и Вол. Губ. Вѣдомостяхъ*. Въ 1848 г. Вологодскій губернаторъ пожелалъ просмотрѣть статью Михайлова о Зырянахъ, и поэтому ему представлено было 9 тетрадей. «Экземпляръ этотъ былъ пополненъ многими историческими свѣдѣніями. Михайловъ предполагалъ еще отправиться въ глубину Печорскаго края для собранія статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній. Недостатокъ средствъ и болѣзнь помѣшали ему однако совершить поѣздку въ отдаленныя мѣста Печорскаго края. Основываясь на народномъ преданіи и на наблюденіяхъ надъ языкомъ, нравами и обычаями Печорцевъ, Михайловъ полагалъ, что по Печорѣ живутъ не Зыряне, но отрасль исчезнувшихъ Угровъ, которыхъ ученые искали на Оби и Сосвѣ. Чтобы подтвердить это предположеніе, необходимо было бы сдѣлать основательныя изслѣдованія, сличить языкъ, вникнуть въ особенности жизни и характера Печорцевъ.

дѣтя, желаютъ ли они отдать дѣтей въ училище, и пригласить градское общество и частныхъ благотворителей къ ежегодному пожертвованію, въ видѣ пособія, и къ назначенію квартиры. 30 *благородныхъ* особъ объявили желаніе отдать сыновей въ училище, а 30 человекъ изъ купеческаго и мѣщанскаго общества, по приговору, назначили по 100 р. пособія въ годъ и квартиру изъ 4 комнатъ, по найму. Единовременныхъ пожертвованій собрано было 143 р., а постоянныхъ 115 руб.

1821 года, 16-го января, въ г. Грязовцѣ торжественно открыто было училище, со всею приличною сему случаю церемоніею. Въ 8 часовъ утра дѣти собраны были въ училищный домъ, откуда слѣдовали, по два въ рядъ, въ сопровожденіи открывавшаго училище поч. смотрителя Велико-Устюжскихъ училищъ П. А. Засѣдкаго, въ соборъ къ слушанію литургіи. По окончаніи божественной службы, учащіяся, предшествуемые мѣстнымъ духовенствомъ съ крестнымъ ходомъ, при многочисленномъ, по случаю бывшей ярмарки, стеченіи народа, возвратились въ училище, гдѣ по совершеніи молебствія торжество заключено было рѣчью «о началѣ, распространеніи и усовершенствованіи народныхъ училищъ въ Россіи», произнесенною учителемъ. Послѣ того разными лицами сдѣланы въ пользу училища нѣкоторыя пожертвованія, а протоіерей Григорій Осокинъ и канцеляристъ земскаго суда изъявили желаніе безвозмездно принять на себя преподаваніе въ училищѣ на два года, первый — закона Божія, а второй — рисовальнаго искусства. Оба служили безъ жалованья до 1825 года. Поч. смотритель Засѣдскій снабдилъ Грязовецкое училище необходимою классною мебелью.

Въ первый годъ училище состояло изъ одного класса, въ которомъ находилось 18 учениковъ, обучавшихся закону Божію, чтенію, письму и ариѳметикѣ.

1822 года, 2-го сентября; обозрѣвалъ училище визитаторъ, проф. Московскаго университета Чумаковъ. Въ этомъ году начато преподаваніе російской грамматики.

Съ 8-го января 1820 года Грязовецкое училище было раздѣлено на 2 класса. На сумму, собранную на публичномъ экзаменѣ, были куплены карты и готовальня. Почетный смотритель Олешевъ обязался жертвовать по 150 р. въ годъ. Введено преподаваніе русской и всеобщей исторіи, географіи, правописаніи, физики и естественной исторіи.

Въ 1825 году началось преподаваніе латинскаго и нѣмецкаго

языковъ въ уѣздномъ училищѣ, а съ 1826 года вмѣнено въ обязанность преподавать славянской языкъ.

Училище находилось въ нижнемъ этажѣ общественного дома. Директоръ Шинловъ, обозрѣвавшій въ 1827 году Грязовецкое училище, нашелъ помѣщеніе его не только неудобнымъ, но даже *неприличнымъ*, и вошелъ въ сношеніе съ городскимъ обществомъ о доставленіи другой квартиры или дома, въ собственность училища. Въ 1829 году училище было переведено въ верхній этажъ того же дома, при чемъ городской голова, купецъ Гудковъ, употребилъ около 600 руб. ассигн. на приведеніе въ приличный видъ классныхъ комнатъ.

Въ 1829 году предположено было министромъ народнаго просвѣщенія обратить малолюдныя уѣздныя училища въ приходскія, если жители не желаютъ, чтобы дѣти ихъ обучались въ уѣздныхъ.

Въ 1830 году Грязовецкое общество гражданъ и чиновниковъ отвѣчало на сдѣланный имъ запросъ просьбою о томъ, чтобы правительство, пекущееся объ образованіи юношества, не лишало ихъ тѣхъ способовъ, коими пользуются и прочія городскія общества, и съ своей стороны пожертвовало домъ, въ которомъ помѣщалось училище. Домъ этотъ, съ двумя флигелями, сараями и службами, оцененный въ 5,000 р. ассиг., въ 1832 г. навсегда былъ отданъ училищу. Тогда же составлена была смѣта на его исправленіе въ 2,855 р. 50 к. ассигн., съ отнесеніемъ $\frac{1}{8}$ части расхода на счетъ городскихъ суммъ, за помѣщеніе въ томъ же домѣ и приходскаго училища. Такъ какъ на подрядъ никто не явился, то городской голова Гудковъ согласился за объявленную сумму построить *новый домъ*, употребивъ старый для матеріаловъ. Въ 1834 году училище, преобразованное въ 1832 году по новому уставу, уже было *помѣщено въ новый домъ, который окончательно отстроился въ 1839 году*. Братья Гудкова устроили въ то же время, на свой счетъ, при училищѣ, вмѣсто старыхъ, совершенно ветхихъ службъ, заборовъ и воротъ, новыя. Голова Гудковъ за свое усердіе два раза былъ награждаемъ золотыми медалями: въ 1833 году, за пожертвованіе и убѣжденіе общества уступить въ пользу училища занимаемый имъ домъ, и въ 1840 году, за постройку дома*).

*) Домъ этотъ чрезъ нѣсколько лѣтъ оказался однако опять не совсѣмъ удобнымъ. Изъ отчета директора за 1850 годъ видно, что домъ былъ холоденъ, потому что находился на краю города и открытъ былъ со всѣхъ сторонъ для вѣтра, бо-

Въ 1834 года, 16-го августа, посѣтилъ Грязовецкое училище попечитель Петербургскаго учебнаго округа и замѣтилъ, чтобы существующее преподаваніе наукъ продолжалось на будущее время не для одного только изученія памяти, но для развитія умственныхъ способностей и образованія сердца.

Съ сентября 1836 года въ училище начали поступать крестьянскіе мальчики, на счетъ сельскихъ обществъ, для приготовленія къ писарскимъ должностямъ. До 1841 г. поступило ихъ 13 человекъ.

Въ концѣ 1838 г., введено опять обученіе латинскому языку для желающихъ, исключая дѣтей крѣпостнаго состоянія.

1842 года, 26-го іюня, всѣми чиновниками училища наблюдаемо было солнечное затмѣніе, и описаніе его представлено въ дирекцію.

Въ 1845 году всѣми учителями принято къ точному исполненію распоряженіе директора училищъ объ улучшеніи произношенія учащихся въ чтеніи и разговорахъ, сообразно съ принятымъ въ употребленіи.

Со времени открытія уѣзднаго училища до преобразованія его въ 1832 г., обучалось въ немъ дѣтей 339 м. п. и 4 ж.; послѣ преобразованія до 1847 г., въ 15 лѣтъ, — 610, всего же въ 26 лѣтъ 953 чел. Самое большое число учащихся было въ годахъ 1827, 1839 и 1846, но не превышало 58 чел.; самое меньшее въ 1829, 1833, 1835 и 1839, когда оно колебалось отъ 15 до 27. Число учащихся въ уѣздномъ училищѣ относилось къ числу жителей м. п., какъ 1 къ 24, 3*). Съ 1833 года кончившихъ курсъ было 62.

Въ 26-лѣтнее существованіе училища ревизія произведена была визитаторомъ и директоромъ 25 разъ.

Въ 1847 г. въ училищной библіотекѣ находилось книгъ 213 названій въ 476 томахъ.

Приходскія училища въ Грязовцѣ. Съ 1822 года городское общество жертвовало ежегодно на приходское училище по 320 р. асс. Оно было открыто 14-го января 1823 года. Учениковъ поступило 15.

15-го сентября 1840 года, по распоряженію начальства, открыто второе приходское училище, для дѣтей женскаго пола, и помѣщено

лѣе же всего оттого, что перестройка его, несмотря на продолжительность ея, производилась кое-какъ. Зданіе уже тогда стало осѣдать, и по предположенію директора, дало уже нѣкоторыя щели между пазами.

*) Въ Грязовцѣ, кромѣ военнослужащихъ и кантонистовъ, находилось 970 чел. м. п. и 1,047 ж. п., всего же 2,017 чел.

въ домѣ уѣзднаго училища. На содержаніе его назначено было 28 р. 60 к. изъ думы и 14 р. 28 к. отъ почетнаго смотрителя Лисовскаго. Дѣвочекъ поступило 9 чел.

Въ 1841 году учителямъ приходскихъ училищъ были назначены квартиры отъ общества, обоемъ въ 30 р. сер.

Съ 1823 года въ 1-мъ приходскомъ училищѣ учениковъ находилось 954 м. п., 48 ж., всего же 1,002; во 2-мъ — дѣтей женскаго пола 161. Изъ 1-го приходскаго училища перешло въ уѣздное училище 374 чел.; изъ 2-го приходскаго 36 ученицъ выпущены со свидѣтельствами.

Кадниковъ.

Въ городѣ Кадниковѣ до 1835 года не было тоже никакого училища; но наконецъ, при содѣйствіи градскаго главы, открыто было приходское *). Городской голова, купецъ Н. Дьячковъ, еще въ 1834 году обратился къ дворянамъ, чиновникамъ и всѣмъ гражданамъ города съ слѣдующимъ воззваніемъ: «Съ начала существованія своего (т. е., города) и до сихъ поръ, для воспитанія и образованія юношества не имѣемъ мы никакого учебнаго заведенія, въ которомъ дѣти, при назиданіи добрыхъ наставниковъ, могли бы очистить грубые свои нравы, приготовить себя къ принатію христіанскаго просвѣщенія, быть полезными членами отечеству, и родителямъ своимъ, болшею частію не имѣющимъ способовъ къ образованію ихъ, могли бы быть подкрѣпленіемъ и утѣшеніемъ».

Дьячковъ вскорѣ опять писалъ къ гражданамъ, что имъ надобно, наконецъ, позаботиться о воспитаніи дѣтей, удалить отъ нихъ злые примѣры, юный умъ и сердце развращающіе, поселить въ нихъ уваженіе къ властямъ и ко всѣмъ благимъ учрежденіямъ въ государствѣ, и проч.

22-го августа, 1835 года, въ Кадниковѣ было открыто приходское училище. Уѣздный предводитель Кадниковскаго дворянства,

*) Въ 1834 году Вологодская дирекція училищъ требовала отъ Кадниковскаго городскаго начальства доставленія свѣдѣній о числѣ жителей и ихъ занятіяхъ. По показанію мѣстной власти, въ 1834 г. въ Кадниковѣ было 1,516 жит., 689 м. п. и 827 ж., въ томъ числѣ купцовъ 62 м. п. и 79 ж., мѣщанъ 304 м. п. и 521 ж. Купцы занимаются закупкою пряжи и продажею оптомъ, торгуютъ красными, шелковыми, бумажными и суконными товарами, съѣстными припасами, и содержатъ гостиницы и ренсковые погреба.

В. А. Волоцкой, ходатайствовалъ въ то же время объ открытіи уѣзднаго училища, но онъ вскорѣ умеръ. Въ 1837 году предположено было открыть въ городѣ уѣздное училище, и для этого нанято было помѣщеніе, за 200 р. ассигн. въ годъ. 22-го августа послѣдовало его торжественное открытіе, въ присутствіи директора Башинскаго. Въ первый классъ поступило 26 учениковъ, во второй 9. На слѣдующій день начались классныя занятія, и какъ объяснено въ исторической запискѣ училища, «директоръ осчастлививъ своимъ посѣщеніемъ едва только возникшій вертоградъ, 3 часа слѣди неутомимо за преподаваніемъ молодыхъ наставниковъ, вступившихъ лишь только на поприще службы. По окончаніи классовъ онъ сдѣлалъ имъ наставленіе и объ обязанностяхъ по службѣ, и о томъ, какъ должно жить въ свѣтѣ молодымъ людямъ, и все это было высказано въ духѣ родительской любви, а не начальнической строгости».

1838 года, 1-го марта, обозрѣвалъ Кадниковскія училища инспекторъ казенныхъ училищъ, вмѣнившій училищному начальству въ обязанность: 1) чтобы учащихъ пріучать болѣе дѣйствовать умомъ, нежели памятью, по всѣмъ предметамъ; 2) чтобы ученики выучивали наизусть басни Крылова; 3) *чтобы славянскій выговоръ буквъ перемѣнять на чисто-россійскій*, и 4) сколько возможно, стараться пріучать учениковъ, а особливо оканчивающихъ курсъ ученія, къ скорому и чистому письму и составленію легкихъ сочиненій, дабы они, съ поступленіемъ на должность, могли, безъ дальнѣйшаго подготовленія, выполнять требуемыя отъ нихъ обязанности. Впрочемъ, по отзыву его, успѣхи учениковъ, по недавнему открытію училища, оказались порядочны; чистота, дисциплина и порядокъ очень хорошіе.

23-го августа ревизовалъ учебныя заведенія въ Кадниковѣ директоръ Башинскій, и нашелъ порядокъ по всѣмъ частямъ и успѣхи учениковъ, почему и выразилъ желаніе, чтобы хорошо начатое было постоянно поддерживаемо и все болѣе и болѣе улучшаемо.

22-го сентября, съ разрѣшенія директора училищъ, происходило открытіе Кадниковскаго женскаго училища въ наемномъ домѣ, въ присутствіи чиновниковъ и гражданъ. Ученицъ поступило 18 чел.

Женское Кадниковское училище помѣщалось сначала въ домѣ учителя, священника Кубеницкаго. Для уѣзднаго же училища, съ открытія его, нанятъ былъ почетнымъ смотрителемъ, камеръ-юнкеромъ М. А. Волоцкимъ, на собственный счетъ, домъ помѣщицы Богословской. Въ 1838 году почетный смотритель купилъ этотъ домъ,

построилъ при немъ флигель для квартиры штатнаго смотрителя и пожертвовалъ ихъ въ полную собственность училища. Съ 1839 года въ этомъ домѣ помѣщены и оба приходскія училища, мужское и женское *). Въ 1840 году прикупленъ былъ училищемъ старый смежный домъ за 85 р. 72 к. сер., для помѣщенія прислуги, а болѣе для безопасности отъ пожара и не всегда удобнаго сосѣдства. Приходское мужское училище, съ 1835 года до перемѣщенія въ зданіе уѣзнаго, находилось на наемной квартирѣ въ домѣ дьякона Левицкаго, съ платою по 100 р. ассигн. въ годъ, съ отопленіемъ.

При открытіи въ Кадниковѣ женскаго училища собрано было въ пользу его 150 р. благотворительной суммы. Учителю назначено въ годъ 100 р. ассигн. жалованья, которое собирать принялъ на себя штатный смотритель. Въ 1838 же году разрѣшено было во 2 и 3-мъ классахъ уѣзнаго училища преподаваніе латинскаго языка, для желающихъ продолжать ученіе въ гимназій.

Въ 1840 г. Кадниковскія училища посѣтили инспекторъ гимназій Фортунатовъ, преосв. Стефанъ, епископъ Вологодскій и Устюгскій, генералъ-майоръ Желвинскій, чиновникъ министерства финансовъ дѣйств. ст. сов. баронъ Мейндорфъ, предсѣдатель Вологодской палаты государственныхъ имуществъ Нагель, вице-губернаторъ Кусовниковъ, и всѣ остались довольны учебными заведеніями.

Въ 1841 году учениковъ въ Кадниковскомъ уѣзномъ училищѣ было 50 чел. Изъ нихъ выбыло 14 чел., 3 поступили въ Вологодскую гимназій, 1 въ приказъ общественнаго призрѣнія, а прочіе вышли до окончанія курса. Для улучшенія учебной части принято было для свѣтскихъ учебныхъ заведеній: 1) чтобы на частныя испытанія по закону Божію приглашать почетное духовенство, а въ се-

*) Почетный смотритель М. А. Волоцкой жертвовалъ на квартиру училища по 200 р. и употребилъ 51 р. на заведеніе мебели. Въ 1838 году на мебель онъ пожертвовалъ опять 158 р. ассигн. Домъ, подаренный имъ училищу, стоилъ 280 р. с. Изъ другихъ пожертвованій слѣдуетъ упомянуть о сборѣ благотворительной суммы 100 р. ассигн., въ день открытія уѣзнаго училища въ г. Кадниковѣ, 22-го августа 1837 года. Въ 1835 году при открытіи приходскаго мужскаго училища пожертвовано было разными лицами 295 р. На женское приходское училище поступило въ 1838 году по подпискѣ отъ разныхъ лицъ 100 р. ассигн., въ 1839 году 100 р., въ 1840 году отъ штатнаго смотрителя Круглова 100 р. и отъ другихъ благотворителей 50 р., въ 1841 году отъ Круглова 24 р. 76 к., отъ другихъ благотворителей 2 р. 88 к., въ 1842 году отъ штатнаго смотрителя 16 р. 14 к., отъ другихъ 7 р.; въ 1843 году благотворительной суммы — 27 р. 20 к., въ 1844 году — 9 р. 30 к., въ 1845 году — 10 р. 41 к., въ 1846 году — 7 р. 60 к., въ 1847 году — 19 р. 84 к.

лахъ предоставить мѣстному благочинному при обзорѣни церкви посѣщать учебныя заведенія и испытывать дѣтей въ законѣ Божіемъ, и 2) чтобы епархіальное начальство внушало законоучителямъ, дабы они, безъ законныхъ причинъ и крайней необходимости, не опускали своихъ училищныхъ обязанностей и выполняли бы оныя съ добросовѣстностію и усердіемъ, соотвѣтственно ихъ сану и важности преподаваемаго предмета.

Въ томъ же году обзорѣвали училища въ Кадниковѣ флигель-адъютантъ Копьевъ, Вологодскій архіерей Иннокентій, который кратко испытывалъ нѣкоторыхъ учениковъ и привѣтствуемъ былъ благодарственною рѣчью. Тогда же посѣтилъ училища губернаторъ Волховскій, на вопросы котораго учащіеся отвѣчали безъ малѣйшихъ ошибокъ.

Въ 1843 году Кудрявцевъ, учитель рисованія при уѣздномъ училищѣ, принялъ на себя безвозмездно обязанность обучать живописанію въ женскомъ приходскомъ училищѣ, для облегченія учителя женскаго приходскаго училища. 24 и 25-го сентября, при новомъ посѣщеніи, директоръ нашелъ въ классныхъ комнатахъ образцовый порядокъ и чистоту и убѣдился въ значительныхъ успѣхахъ учениковъ. Онъ выразилъ при этомъ признательность смотрителю и учителямъ, что ученики, окончивавшіе курсъ въ уѣздномъ Кадниковскомъ училищѣ, при переходѣ въ гимназію на испытаніяхъ оказывались отличнѣйшими, и нѣкоторые изъ нихъ поступили даже въ III классъ. По рисованію ему представлены были превосходные образцы занятій учениковъ, рисунками которыхъ были украшены также и всѣ классныя комнаты, что, по замѣчанію директора, обращало невольное вниманіе всякаго посѣтителя.

Въ 1845 году осматривалъ училища гражданскій губернаторъ С. Г. Волховскій. Онъ самъ спрашивалъ учащихся и удовлетворительными отвѣтами ихъ остался доволенъ. Рисунки и чертежи учениковъ и ихъ успѣхи обратили его вниманіе и заслужили отзывъ, что Кадниковское училище годъ отъ году болѣе и болѣе улучшается и что порядокъ, чистота и опрятность въ немъ примѣрные.

Въ 1846 году крестьянскій сынъ Фалинъ, кончившій курсъ въ Кадниковскомъ уѣздномъ училищѣ и особенно отличившійся по рисованію и черченію, по представленію дирекціи, доушеченъ былъ къ исправленію должности учителя рисовальнаго искусства въ г. Грязовцѣ, до окончательнаго увольненія его изъ крестьянскаго званія.

1846 года, съ 17 до 27-е іюня, въ Кадниковскомъ уѣздномъ

училищъ производились частныя испытанія учениковъ. Многіе изъ мѣстныхъ чиновниковъ, посѣщая въ это время уѣздное училище, дѣлали ученикамъ вопросы по исторіи, географіи и русскому языку и удовлетворительными отвѣтами оставались довольны. 6-го же декабря происходилъ торжественный актъ въ присутствіи почетныхъ гражданъ и чиновниковъ съ ихъ семействами. Торжество было открыто пѣніемъ духовной пѣсни: «Днесъ благодать Св. Духа насъ собра». Потомъ читанъ отчетъ о состояніи училищъ за истекшій учебный годъ. Сдѣлано нѣсколько вопросовъ изъ закона Божія. Учениками декламированы стихотворенія Грота, Бенедиктова и Козлова. Даны вопросы изъ математической географіи. Затѣмъ слѣдовалъ разговоръ двухъ учениковъ о важности и пользѣ, въ географическомъ отношеніи, европейскихъ государствъ и въ особенности Россіи. Учителемъ Ивановымъ прочтено разсужденіе: «О важности развитія душевныхъ способностей». Ученикъ III класса Андреевъ произнесъ *экспромтъ*: «О празднованіи православною церковью, въ день Рождества Христова, избавленія Россіи отъ нашествія Галловъ и съ ними двадцати языкъ». Наконецъ, объявлены имена учениковъ, переведенныхъ въ слѣдующіе классы, и послѣ награжденія прилежныхъ, актъ заключенъ былъ народнымъ гимномъ: «Боже, Царя храни».

Проектъ объ устройствѣ реальныхъ отдѣленій и курсовъ при учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Въ 1836 году, министръ финансовъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія объ изысканіи средствъ къ развитію полезныхъ отраслей промышленности, доводилъ до свѣдѣнія Государя о соображеніяхъ нѣкоторыхъ губернаторовъ, полагавшихъ необходимымъ распространеніе въ народѣ техническихъ знаній. Поэтому предписано было при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ учредить реальныя отдѣленія, приспособленныя къ мѣстнымъ потребностямъ. Директоръ Вологодскихъ училищъ сообщилъ начальству, что въ гимназій обучаются только дѣти дворянъ и чиновниковъ, и никого нѣтъ изъ купческаго званія, поэтому и приложеніе сихъ наукъ, то-есть, механики и технологіи, будетъ обременительно. Тогда же министръ финансовъ уведомилъ министра народнаго просвѣщенія, что для улучшенія земледѣлія въ Россіи разрѣшено заводить каѳедры агрономическихъ наукъ въ университетахъ и открывать публичныя лекціи о тѣхъ же

предметахъ въ значительныхъ городахъ, гдѣ нѣтъ университетовъ. Директоръ изыскивалъ, по этому случаю, средства у мѣстнаго начальства для выполненія предположенной цѣли и желалъ, для практическихъ агрономическихъ занятій, приобрести землю близъ города, представляя, что такое нововведеніе будетъ полезно для губерній, въ которой, при 8 т. кв. миль пространства, земледѣліе составляетъ одно изъ главныхъ занятій жителей. Мѣстная казенная палата отзывалась однако, что свободной земли для заведенія практическаго хутора не имѣется.

При уѣздныхъ училищахъ Вологодской губерніи предполагали завести реальные курсы: при Вологодскомъ и Устюжскомъ — преподаваніе практической механики и счетоводства, а при училищахъ Грязовецкомъ, Тотемскомъ, Сольвычегодскомъ и Яренскомъ*), по недостатку коммерческаго и обрабатывающаго класса, дирекція и штатные смотрители признавали полезнымъ введеніе курса агрономіи. Штатный смотритель Вологодскихъ училищъ полагалъ, что преподаваніе механики въ Вологодскомъ уѣздномъ училищѣ будетъ полезно въ отношеніи устройства мельницъ и толчей, для распилки бревенъ въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ которомъ, при населеніи въ 40,000 душъ, этихъ заведеній оказывалось незначительное количество. Дирекція представляла однако начальству, что для присканія способныхъ учителей по новымъ предметамъ она не имѣетъ средствъ, но что учителя ариметики и рисованія могли бы препо-

*) Въ 1841 году въ г. Тулѣ открытъ былъ, по случаю размежеванія земель, курсъ землемѣрія, устройство же реальныхъ отдѣленій при уѣздныхъ училищахъ не осуществилось. Вологодская дирекція собрала въ то время (1836) свидѣнія о занятіяхъ жителей въ разныхъ уѣздахъ губерніи, чтобъ опредѣлить, какого рода знанія могли быть полезны для мѣстнаго населенія. По этимъ показаніямъ занятія крестьянъ Вологодскаго уѣзда заключались въ хлѣбопашество, столярномъ, плотничномъ, печномъ, кузнечномъ и другихъ мастерствахъ. Въ г. Тотмѣ жителей было 1,365 д., изъ нихъ кузцовъ и мѣщанъ 996 чел., а крестьянъ въ уѣздѣ 36,085 д. Тотма находится, по водяной коммуникаціи, въ сообщеніи съ Петербургомъ и Архангельскомъ. Кузнечество издавна торгуетъ въ Сибири, гдѣ приобретаетъ значительные капиталы, и не расположено къ устройству заводовъ. Мѣщане занимаются судоходствомъ, рыбною ловлею, вареніемъ соли на заводахъ, кузнечнымъ и плотничнымъ ремесломъ, а крестьяне — земледѣіемъ, возкою дровъ на соловарные заводы, дальніе же курятъ смолу и продаютъ на ярмаркахъ въ ближайшихъ городахъ. Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ было 32,000 жителей, занимавшихся преимущественно земледѣіемъ, торговлею хлѣбомъ, лѣсомъ, льномъ, ловлею звѣрей, рыбы, дѣланіемъ кирпичей и каменною работою.

давать бухгалтерію и практическое черченіе, если имъ будутъ доставлены руководства. Жалованье предназначали, за 4 часа въ недѣлю, каждому учителю по 300 р. въ годъ.

Введеніе предположенныхъ реальныхъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ однако не осуществилось.

Директорскія ревизіи.

До 1825 года директоры не производили обзорной училищъ Вологодской губерніи, и первыя ревизіи начаты были только Шипиловымъ (по 1830 г.), которымъ осмотрѣны были даже отдаленныя учебныя заведенія Вологодской дирекціи; но объ этихъ осмотрахъ не сохранилось никакихъ подробностей, кромѣ извѣстія, что Грязовецкое уѣздное училище, въ 1847 году, найдено было имъ не только въ неудобномъ, но даже неприличномъ помѣщеніи, вслѣдствіе чего были приняты мѣры къ приведенію училища въ лучшей видъ.

Преемникъ Шипилова, лейтенантъ Соколовъ*) (1830—1832), въ непродолжительное управленіе Вологодскою дирекціею успѣлъ осмотрѣть и дальнія училища. Въ 1831 году онъ посѣтилъ Яренское уѣздное училище, и объ этомъ посѣщеніи сохранилось такое извѣстіе: «1831 года, февраля 23-го, посѣтилъ Яренское училище его высокоблагородіе г. директоръ А. А. Соколовъ, а 24 и 25-го числа по освидѣтельствованіи училищной суммы, которая оказалась, по приходорасходнымъ книгамъ и журналамъ въ сохранности, испытывалъ учениковъ по утрамъ и по полудни во всѣхъ предметахъ съ подробностію и нашелъ въ оныхъ довольно свѣдущими, замѣтивъ только недостатокъ при чтеніи въ выговариваніи и въ *произношеніи словъ языкомъ* и несовершенное свѣдѣніе по исторіи въ годахъ, относительно времени существованія бывшихъ знаменитыхъ мужей, и недостаточность по грамматикѣ, *о какихъ недостаткахъ трочемъ заключилъ съ похвалою* въ полной увѣренности усовершенствованія отъ усердія и прилежанія учащихъ, въ чемъ и приняты, по наставленію его, достодолжныя мѣры. 26-го числа осматриваемы

*) Соколовъ, сперва лейтенантъ, а потомъ директоръ гимназій, какъ еще помнятъ, былъ человекъ добрый, но такой чудакъ, какихъ бываетъ мало. Его можно было убѣдить во всемъ, въ чемъ угодно: можно было, напримѣръ, доказывать, что онъ вовсе не существуетъ, и этого было достаточно, чтобы привести его въ безвокойство и сомнѣніе относительно существованія его собственной osoby.

были училищная библиотечка и училищный домъ, который найденъ въ помѣщеніи неудобнымъ, вслѣдствіе чего и было представлено начальству о поправленіи и, по полученіи разрѣшенія, нынѣ оный поправленъ и можетъ вмѣщать училище *еще нѣсколько лѣтъ*. Послѣ же всѣхъ распоряженій, на основаніи предписанія С.-Петербургскаго университета, изъ суммы, положенной на содержаніе училищнаго дома, взялъ онъ на путевые расходы въ оба конца 48 р. 75 к. И 27-го числа, выдавъ дневную свою записку о своемъ обзорѣ, для присовокупленія къ училищнымъ дѣламъ, благосклонно со всѣми распростившись, отправился въ обратный путь благополучно*.

Слѣдующій директоръ, Веденскій, съ 1832—1833 годъ, обозрѣвалъ также, въ мартѣ 1833 года, уѣздныя училища Яренское, Сольвычегодское, Устюжское и Тотемское, замѣтилъ, что ученики низшихъ классовъ темно и сбивчиво понимаютъ выученные ими на память уроки и предписалъ объясненіями дѣлать ученіе легкимъ, пріятнымъ и полезнымъ.

А. В. Башинскій, вступившій въ должность директора въ 1833 году и служившій болѣе 18-ти лѣтъ въ Вологодской дирекціи, неутомимо слѣдилъ за успѣхами вѣренныхъ ему учебныхъ заведеній и усердно посѣщалъ ихъ. При немъ же открыты были уѣздныя училища въ Кадниковѣ и Устьмысльскѣ и приходскія въ городахъ Лальскѣ, Кадниковѣ, Устьмысльскѣ, Никольскѣ, въ Вологдѣ (2-е приходское), въ Кадниковѣ (женское), въ Грязовцѣ (женское), въ Яренскѣ (женское), въ Устюгѣ (женское) и въ Красноборскѣ. Изъ этого видно, что онъ заботился также объ образованіи дѣтей женскаго пола, для которыхъ предъ тѣмъ въ Вологодской дирекціи существовало мало учебныхъ заведеній.

При ревизіяхъ училищъ вниманіе посѣтителя, обозрѣвавшаго заведеніе, обращено было на дисциплину, наружность дѣтей, посѣщеніе ими классовъ, успѣхи въ преподаваемыхъ предметахъ, методъ учителей, дѣятельность и *расторопность* зрителя, его вліяніе на родителей учащихся, на хозяйственную часть училища и его помѣщеніе*).

Въ то время вмѣнялось, между прочимъ, визитаторамъ училищъ

*) Изъ дѣлъ дирекціи видно также, что главными пунктами при осмотрѣ училища были слѣдующіе: успѣхи учениковъ, цѣлость суммъ, поведеніе служащихъ (по отзыву постороннихъ), развѣдываніе о наказаніяхъ учениковъ тѣсно,

въ обязанность сглаживать особенности мѣстнаго нарѣчія; но какъ трудно было подобнаго рода дѣло, видно изъ отчетовъ директора, въ которыхъ упоминается (1838): «Что касается до *истребленія мѣстнаго нарѣчія*, то хотя и были предпринимаемы разныя средства, но успѣха совершенно никакого имѣть не можно, потому что дѣти чтó въ училищѣ пріобрѣтають, то въ домахъ родителей теряють; несмотря однако же на всѣ неудачи, начальство училищное не престанетъ заботиться, дабы пріучать дѣтей, хоть немного, къ сноскому произношенію. Но важнѣе всѣхъ недостатковъ есть тотъ, что многіе родители не понимаютъ еще пользы наукъ, полагая весьма достаточнымъ, если дѣти ихъ начинаютъ, хоть немного, писать и читать, почему чрезъ годъ, а иногда и ранѣе, берутъ ихъ изъ училища. Бѣдность многіхъ родителей до того простирается, что ученики за неимѣніемъ одежды и обуви принуждены бывають все зимнее время не ходить въ классы».

Для образца можно привести нѣкоторыя выдержки изъ ревизіонныхъ отчетовъ Башинскаго. Замѣтимъ при этомъ, что онъ, по обыкновенной набожности, въ подобныхъ случаяхъ надписывалъ въ своихъ черновыхъ бумагахъ: «Господи помилуй!».

«Господи помилуй!»

«1846 г. *Сольвычегодское училище* обозрѣвалось съ 22—25 августа. Учениковъ 52. Въ 3-мъ классѣ — 8. Внѣшность дѣтей весьма была прилична, такъ что по одной наружности дѣтей очень можно судить о хорошемъ устройствѣ заведенія. Даже дѣти самобѣднѣйшихъ были въ приличномъ одѣяніи. Чертежи и рисунки образцовые. Смотритель Баловъ расторопенъ (въ чемъ заключалась эта добродѣтель, трудно теперь опредѣлить), отличный чиновникъ (про педагогическія же способности не упомянуто ни слова). Сдѣлано наставленіе учителямъ, чтобы они неослабно слѣдили за ходомъ усовершенствованія предметовъ, и сами постоянно занимались обогащеніемъ себя новыми запасами наукъ.

«*Устюжское училище*. Учениковъ 88; въ 3-мъ классѣ 15. Смотритель усерденъ; переведенъ изъ Кадникова въ Устюгъ, чтобы учебныя заведенія въ столь значительномъ городѣ привести въ лучшее устройство. Лучшаго чиновника желать нельзя. По учебной части необходимы усовершенствованія, особенно по русской грамматикѣ.

«Господи помилуй! *Тотемское училище*—45 уч., въ 3-мъ классѣ 7. Внѣшность учениковъ благоприлична, *исключая одѣянія бѣднѣй-*

шихъ. Смотритель отличается исправностью и точнымъ соблюденіемъ дисциплины. Обращеніе же болѣе кротко, но не слабо, и въ нужныхъ случаяхъ принимаются *строія мѣры*. По закону Божию — механизмъ: слабо объясняютъ своими словами, хотя законоучитель кончилъ курсъ въ академіи. По русскому языку способъ преподаванія, по неопытности наставника, не совсѣмъ вразумителенъ. По ариѳметикѣ, хотя способъ преподаванія вразумителенъ; но учитель вялъ. По исторіи и географіи дѣти объясняютъ своими словами. Домъ содержится не въ совершенной чистотѣ: комнаты закопчены, и штукатурка отпала. Недавній пожаръ истребилъ больше половины города и имѣлъ вліяніе на самое училищное состояніе.

«Грязовецкое училище. Учениковъ 42, въ 3-мъ классѣ 7. Учитель русскаго языка изъ лучшихъ преподавателей по всей дирекціи, по опытности и особенному искусству передавать съ легкостью дѣтямъ трудныя правила теоріи. Жителей въ Грязовцѣ обоюга пола 1,170 чел. Хотя и есть нѣсколько изъ жителей старообрядцевъ, но они съ нѣкотораго времени охотно отдають дѣтей въ заведеніе.

«1850 г. *Вологодское уѣздное училище.* Въ училищѣ — 151 ученикъ, налицо 145. Въ 1-мъ классѣ 73, во 2-мъ 41, въ 3-мъ 37. Дворянъ и чиновниковъ 77, купцовъ и мѣщанъ 42, разночинцевъ и крестьянъ 32. Внѣшность ихъ, по состояніямъ, различна; но чистота, приличіе и благопристойность соблюдаются. Усердіе смотрителя доказывается значительнымъ количествомъ учениковъ, такъ что современемъ помѣщеніе ихъ будетъ сопряжено съ затрудненіемъ».

Устьсысольское уѣздное училище тревожило Башинскаго. Угрюмыя лица зырянскихъ мальчиковъ, ихъ рубища и лапти поражали его при посѣщеніи училища, и онъ съ сокрушеніемъ и горечью писалъ въ отчетахъ: «Дѣти здѣсь не въ совершенной дисциплинѣ; наружность ихъ очень груба, а многіе даже приличнаго одѣванія не имѣють».

Иногда и поведеніе учителей беспокоило директора. По этому поводу онъ писалъ разъ Яренскому штатному смотрителю: «Подтверждаю употребить съ вашей стороны всю строгость, чтобы учителя, обративъ вниманіе на поведеніе свое, на свою разгульную и разсѣянную жизнь, занимались болѣе предметами своими, нежели бесполезными и вредными гуляніями».

Открытыя испытанія въ уѣздныхъ училищахъ.

По уставу училищъ, въ каждомъ изъ нихъ каждый годъ должны были происходить открытыя испытанія передъ публикой. День этотъ считался самымъ торжественнымъ въ учебномъ году и соединенъ былъ съ большими хлопотами и приготовленіями. Для привлеченія же публики необходимо было въ концѣ торжества приличное угощеніе, а для пріятія ея залъ; но училища обыкновенно не имѣли лишнихъ средствъ на подобные расходы и помѣщались нерѣдко въ ветхихъ, убогихъ каморкахъ. Тогда какое нибудь вліятельное лицо принимало на себя приготовленіе завтрака и отводило для торжества училищнаго свою квартиру.

Такъ, напримѣръ, въ Сольвычегодскѣ, въ 1816 году, по донесенію штатнаго смотрителя, открытое испытаніе происходило въ домѣ исправника слѣдующимъ образомъ: «Послѣ литургіи и молебна въ соборной церкви, учащіе, ученики и посѣтители вошли въ залу испытанія (26-го августа), предоставленную исправникомъ Силинымъ въ домѣ его, по неудобности занимаемыхъ училищемъ покоевъ, для каковаго случая г-жа Силина украсила предварительно портретъ Государя Императора лаврами и букетами, а полъ зала усыпала цвѣтами, въ коемъ, по вшествіи, посѣтители были встрѣчены краткими стихами отъ ученика 1-го класса Зиона Мудрова, а потомъ началось испытаніе. По семъ произнесъ слово «о россійской словесности» штатный смотритель Мудровъ. Наконецъ, хозяинъ дома угостилъ посѣтителей богатымъ угощеніемъ. Изъ втораго класса выпущенъ 1 ученикъ».

Въ продолженіе испытанія, ученики, смотритель училища и учителя старались занять посѣтителей часа три или четыре привѣтствіями, отвѣтами, разговорами, кантами *) и рѣчами. Рѣчи въ приличныхъ мѣстахъ прерывались музыкою, какъ это бывало иногда на публичныхъ испытаніяхъ въ Устюгѣ. Иногда же училищное начальство придавало испытанію занимательность, вводя въ свою программу или церемоніаль что-нибудь особенно необыкновенное,

*) Канты иѣлись: Великъ и славыи. Царь на тронѣ; Озари святая радость; Царю безчисленныхъ міровъ; Щедротъ источникъ, Россовъ радость; Паритъ орелъ; Не ревнуй лукавыхъ долѣ; Долина, гдѣ судьбы рукою; концертъ — Все языци восплаещите руками . . .

какъ это было разъ на экзаменѣ въ Тотемскомъ училищѣ, въ которомъ представили публикѣ двоихъ Самоѣдовъ, за нѣсколько мѣсяцевъ привезенныхъ изъ Архангельскихъ тундръ и сдѣлавшихъ уже нѣкоторые успѣхи въ чтеніи, письмѣ и катихизисѣ. Иногда же городской штабъ-лѣкарь показывалъ прививаніе коровьей оспы.

Вопросы по всѣмъ предметамъ назначались ученикамъ заранее. Изъ русской исторіи, наприимѣръ, — о народахъ и первыхъ владѣтеляхъ; изъ географіи — вступленіе во всеобщую, а изъ русской — о горахъ и водныхъ сообщеніяхъ. Затѣмъ, чтобы оживить вниманіе слушателей, выходили три или четыре ученика, и начинали диспутъ о преимуществѣ наукъ *). Или выходило двое, изъ которыхъ одинъ представлялъ лѣниваго, а другой прилежнаго. Потомъ опять возобновлялось испытаніе. Изъ ариометики спрашивали о свойствахъ дробей, кубѣ и тройныхъ правилахъ; изъ математической географіи о кругахъ и рѣшеніи задачъ на шарѣ; изъ геометріи — о линіяхъ и углахъ; изъ всеобщей исторіи — о Финикіянахъ и Карфагенянахъ; изъ физики — о свойствахъ и равновѣсіи жидкихъ тѣлъ; изъ натуральной исторіи — о раздѣленіи царствъ природы и о соляхъ. Въ заключеніе слѣдовала рѣчь или рассужденіе. Ученики награждались книгами... Почетные посѣтители угощались въ училищѣ и дѣлали какія-нибудь пожертвованія въ пользу учебнаго заведенія. Открытое испытаніе начиналось обыкновенно привѣтствіемъ въ стихахъ или прозѣ къ посѣтителю.

А какова была эта проза, можно судить изъ уцѣлѣвшихъ образцовъ, которые лѣтъ 50 тому назадъ произносились учениками уѣздныхъ училищъ на публичныхъ экзаменахъ. Мальчики обязаны были заучивать наизусть привѣтствія, въ родѣ слѣдующихъ:

«Благодѣтельные меценаты! Сей храмъ просвѣщенія долъгъ и счастье имѣетъ теперь предъ вами свидѣтельствовать ту честь, которая для каждаго изъ питомцевъ сихъ есть сильнѣйшимъ побужденіемъ къ преимуществу, единственно отъ соревновательнаго

*) На публичномъ испытаніи въ Сольвычегодскѣ въ 1818 г., подобнымъ образомъ 5 учениковъ занимали публику, какъ видно изъ программы, въ которой упоминается: «послѣ чего (т. е. отвѣтовъ изъ географіи) выходятъ четверо, спорящихся учениковъ о преимуществахъ между исторіею, географіею, граматикой, математикой, и 5-й медиаторъ. Въ 1841 г. на актѣ въ приходскомъ Велико-Устюгскомъ училищѣ ученики Макаровъ и Кулаковъ (уѣзднаго училища) произнесли разговоръ о томъ, что одно внимательное и рассудительное прилежаніе доводитъ до лучшихъ успѣховъ въ наукахъ.»

призрѣнія вашего споспѣшествуемому. А потому въ доказательство успешнѣе благодарности своей за собственность себѣ поставляемъ, какъ вамъ, почтенные члены общества, жертвовать преданостію, такъ и исполнить долгъ истиннаго сына отечества, ожидаемаго образованіемъ предначертанныхъ познаній для собственнаго нашего благополучія.» Вѣроятно, подобнаго набора словъ не понимали ни говорившій, ни слушавшіе.

Въ другихъ подобныхъ рѣчахъ посѣтители называются почтеннѣйшими зрителями, училище — вертоградомъ или умопитательнымъ храмомъ, юнымъ разсадникомъ наукъ... «Могли ли мы воображать нѣкогда, говорить ученикъ Устюгскаго училища къ публикѣ, что будемъ знакомиться съ языкомъ Цицерона и Виргилія? Могли ли чаять и родители наши, что среди ихъ объятій будемъ косноязычествовать на языкѣ Геспера и Геллерта; по заведеніемъ здѣсь классовъ латинскаго и нѣмецкаго языка и сей способъ просвѣщенія намъ доставляется.»

Иногда же ученикъ обращался къ товарищамъ и начиналъ: «Любезныя братія! Вотъ предлежитъ намъ опытъ испытать свои способности... Науки, паче же исторія, есть собственная должность человѣка: настоящее есть одно мгновеніе, будущее невѣдомо... Въ одномъ только прошедшемъ можетъ онъ дать вѣрный полетъ своему воображенію; въ одной только исторіи можетъ онъ найдти непрерывную цѣпь происшествій, простирающуюся отъ начала испытуемаго міробытія до нашихъ временъ. Къ ней-то онъ и примѣниться долженъ. И потому обозрѣвать времена, сокрывшіяся въ бездну ничтожества, созерцать подлунный міръ во всемъ его пространствѣ, жить во всѣхъ вѣкахъ, быть гражданиномъ всѣхъ странъ и народовъ, измѣрять ихъ силы, степень просвѣщенія и сравнивать ихъ общезитія со своимъ, вотъ что значить торжествовать посредствомъ исторіи надъ невѣжествомъ, предразсудками и заблужденіемъ.»

Вотъ еще выдержки изъ ученическихъ привѣтствій: «Почтеннѣйшіе посѣтители! Вы принли въ сей вертоградъ видѣть зрѣлые плоды. Вы въ ономъ надѣялись узрѣть обработанную землю, приносящую пшеницу безъ плевель. Но могли ли мы соотвѣтствовать вашимъ желаніямъ и чаявіямъ? Нѣтъ. Не можемъ сами похваляться. Мы еще младенцы, питаемые млекоу христіанской мудрости, а не крѣпкою пищею ума. Сей юный разсадникъ еще не зрѣлъ, не плодоносенъ. Здѣсь вы, можетъ-быть, нашли и терніе, и

плевелы, нашли землю певлажну, нетучну. Точно такъ. Потребны еще крѣпкія мышцы и сильныя руки для воздѣлыванія оной, но мы имѣемъ слабыя и немощныя; потребенъ трудъ въ потѣ отъ утра до вечера, но мы часто изнемогаемъ не въ полудни токмо, но и при самомъ началѣ дня. *Ахъ, какая узкая, излучистая и тернистая дорога ведетъ насъ ко храму наукъ...* Понятія наши слабы и еще не развернулись, а память едва можетъ объять тѣ-которую часть изъ тѣхъ объясненій, которыя даютъ намъ наши наставники...»

Послѣ подобныхъ привѣтствій начинались испытанія учениковъ низшаго класса; за тѣмъ слѣдовалъ промежутокъ, или пожалуй, антрактъ, въ который ученики занимали публику разговорами *).

Выходили, на примѣръ, двое, и представляли лѣнливаго и прилежнаго.

Лѣнливый объяснялъ своему товарищу, что онъ уже много лѣтъ учится, сидитъ надъ уроками, не зная, будетъ ли отъ того польза; а если не такъ, то долженъ сносить отъ учителей укоризны, оштрафованія и другія неприятели; на публичныхъ же экзаменахъ не получаетъ никакой награды, а отъ родителей не видитъ за то никакой ласки.. Между тѣмъ сверстники его, кои ничѣмъ не обременены, весело проводятъ время, играя цѣлый день, который кажетъся имъ за минуту.

Прилежный замѣчалъ на это: «Твои сужденія могутъ оскорбить не только каждаго твоего сотрудника, но многихъ изъ тѣхъ, кои не имѣютъ случая быть въ семъ общепольномъ заведеніи».

Лѣнливый. Не вѣрю. Ты одинъ только прилѣнился такъ крѣпко къ книгамъ, что тебя ничѣмъ не отвлечешь. А развѣ не пріятно, какъ выиграешь у товарищей чуть не весь конъ, или видишь, какъ змѣекъ летаетъ и *хробоститъ* такъ громко, что на весь городъ слышно, а нитку такъ тянешь, что чуть удержишься на мѣстѣ; а зимой не пріятно развѣ кататься на санкахъ? И что за польза сидѣть день и ночь за книгами?

Прил. О пользѣ мы можемъ узнать послѣ, хотя и теперь не трудно доказать оную. Я не понимаю, для чего ты сердиться на своихъ учителей, а паче на родителей, которые о тебѣ заботятся, не жалѣя ни безпокойства своего, ни издивенія.

Лѣн. Очень благодаренъ! Они достигли до старости и желаютъ,

*) Привѣтствія и разговоръ учениковъ приведены здѣсь въ сокращеніи.

чтобъ и я, будучи 10 лѣтъ, казался сорокалѣтнимъ, а изъ сего и выйдетъ, что въ 30 лѣтъ сдѣлаюсь старикомъ.

Прил. Я о томъ - то и думаю, чтобы въ 30 лѣтъ сдѣлаться старикомъ. За то теперь меня и учителя отличаютъ предъ другими и на каждомъ публичномъ экзаменѣ дарятъ то похвальными листами, то книжками, а я, пришедъ домой, не нахожу мѣры въ похвалахъ къ себѣ отъ моихъ родителей. А когда бываютъ гости у тятеньки, то меня называютъ милымъ мальчикомъ, и я уже часто занимаю ихъ разговорами о какомъ-либо предметѣ. Однажды, даже удалось мнѣ поправить ошибку одного возмужалаго мужчины. Знаешь ли, какое я чувствовалъ тогда восхищеніе?

Льн. А какое?

Прил. Какъ меня за это похвалили, то я отъ радости заплакалъ и подбѣжалъ предъ образъ Спасителя, упалъ предъ нимъ со слезами и такъ утомленъ былъ благодарностію къ Нему, что меня взяли оттуда уже соннымъ.

Льн. Признаюсь, ты такъ убѣдительно сказалъ это, что я въ сіе время забылъ свинчатку и змѣкъ.

Прил. Если ты не покинешь своей свинчатки, то въ 16 лѣтъ будешь молодымъ ученикомъ, а я тогда уже буду готовъ къ выпуску и займу приличную моимъ занятіямъ должность, а въ 20 и 30 лѣтъ ты будешь пустымъ человѣкомъ, а я тогда буду называться (какъ ты сказывалъ) старикомъ, каковое отличіе свойственно только однимъ пожилымъ людямъ.

Лѣнивый окончательно убѣждается этими доводами въ пользу ученія; но все еще повторяетъ, что сидѣть день и ночь надъ книгами — мученіе. Товарищъ увѣрялъ его, что этого вовсе не надобно, потому что для человѣка нужна какъ нища, такъ и покой. Лѣнивый называетъ прилежнаго философомъ и спрашиваетъ, какъ онъ, по своей философіи, успѣваетъ болѣе другихъ. Послѣдній открываетъ, наконецъ, своему спорщику, что онъ не занимается безъ перерыва, но день раздѣленъ у него на часы: встаетъ онъ обыкновенно въ 6 часовъ... Лѣнивый дѣлается еще внимательнѣе, и выслушавъ его объясненіе, замѣчаетъ: «Ты себя хорошо расположилъ. Желалъ бы и я поступать такимъ же образомъ; прійми пожалуйста меня въ свои товарищи».

Прил. Съ охотою, только не откладывая сего желанія, ибо чрезъ то легко пристать къ прежнимъ занятіямъ.

Льн. Нѣтъ! Право, я приду сегодня же повторять все то что учителемъ сказано.

Прил. Ежели это правда, такъ мы друзья.

Рѣчи самихъ учителей, произносимыя на актахъ, отличались своимъ высокаторжественнымъ тономъ. Педагоги въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія были почти всѣ изъ семинарій и своимъ витійствомъ лучше всего доказывали, въ чемъ заключалось образование, выносимое изъ семинарій. Результатомъ многолѣтняго семинарскаго ученія была способность выражаться такимъ языкомъ, который, отличаясь необыкновенною искусственностью, становился теменъ и непонятенъ для прочихъ смертныхъ.

Въ 1805 году, въ Устюгскомъ училищѣ, въ присутствіи профессора Брянцова, произнесена была рѣчь къ публикѣ, собравшейся на публичный экзаменъ:

«Почтеннѣйшее собраніе! По опредѣленію всемогущаго Промыслителя, въ первобытныя времена человѣкъ, приходя въ возрастъ, естественномъ обрѣталъ гадательныя почти нѣкоторыя, съ лѣтами его возрастающія, о вещахъ понятія, и такимъ образомъ, отъ рода въ родъ и отъ племени въ племя сълоняясь, оныя открыли изъ опытностей правила, по которымъ можно приближаться къ познанію о Создателѣ всѣхъ теорій, о необходимости связи, которою человѣкъ для общества обязанъ находить возможные средства къ сохраненію своего здравія, словомъ сказать, украшать природныя свои таланты знаніями, какъ въ свободныхъ наукахъ, такъ художествахъ, промыслахъ и рукодѣліяхъ. Осьмнадцать лѣтъ тому, какъ и *сей вертоградъ имѣеть опытъ своихъ растений, напоаемыхъ силою тѣхъ умопростаивающихъ кастальскихъ водъ*», и т. д.

Учители и катихизаторы не переставали повторять о превосходствѣ наукъ надъ невѣжествомъ (при чемъ непременно упоминалось о дикихъ Неграхъ и Готтентотахъ), о пользѣ учебныхъ заведеній, и съ каеэдри раздавались громкія слова: «Мрачное облако необразованности... свѣтлый горизонтъ просвѣщенія... сугубая радость... поле образованія... Какъ пространная рѣка, заключенная въ назначенныхъ ей отъ природы предѣлахъ, освободившись отъ оныхъ, съ страшнымъ ревомъ протекаетъ по всѣмъ мѣстамъ и все встрѣчающееся ей на пути ломить и опровергаетъ, такъ просвѣщеніе въ любезномъ нашемъ отечествѣ разливается по всѣмъ мѣстамъ обширной Россійской имперіи и встрѣчающееся ему суетвѣріе и предрасудки прогоняетъ и уничтожаетъ... сіи священ-

ныя сѣмена просвѣщенія, предъявляющія намъ опыты высочайшихъ щедротъ и милостей премудраго монарха, орошаютъ и оживляютъ и сей умопитательный храмъ...» Ораторъ указываетъ затѣмъ торжественно на стоящихъ учениковъ и продолжаетъ: «Какъ стройное, едва развернувшееся растеніе красуется въ саду природы, такъ этотъ кроткій, чувствительный, вѣжнообразный юноша красуется и цвѣтетъ въ вертоградѣ наукъ, подѣ благотворнымъ вліяніемъ разума и добродѣтели. Благородство происхожденія — вѣщаетъ ему истина устами наставниковъ — благородство происхожденія есть ничто, когда оно не украшается благородствомъ духа; знатность духа есть тяжкое бремя для того, кто собственными достоинствами не умѣетъ поддерживаться. Чѣмъ выше степень, занимаемая нами въ обществѣ, тѣмъ добродѣтели и пороки наши виднѣе, тѣмъ примѣръ нашъ благотворнѣе или пагубнѣе; чѣмъ важнѣе званіе, нами носимое, тѣмъ кругъ дѣятельности нашей обширнѣе, тѣмъ свѣдѣнія наши должны быть многообразнѣе, тѣмъ больше требуется отъ насъ времени, вниманія, трудовъ, пожертвованій. Юный Россі! Здѣсь, въ семъ храмѣ наукъ, потщись образовать душевныя и тѣлесныя свои способности. Здѣсь потщись устроить себя на служеніе отечеству и докажи современемъ, что благородство твое не въ титлахъ, не въ знатности предковъ, но въ сердцѣ твоёмъ, въ дѣлахъ твоихъ, въ заслугахъ будетъ состоять. Питомецъ взмететь, отъ ревнованія воспламеняется грудь его, и безсмертный его духъ жаждетъ напиться невѣдомыми ему доселѣ познаніями...».

Однако жажда эта немногихъ привлекала въ училища, которыя по временамъ даже почти пустѣли, а наставники-принуждены были доказывать ту пользу, которую могутъ принести учебныя заведенія.

«Образованный при помощи наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ, объясняли они на актахъ; можетъ-быть способенъ ко всякому званію и ко всякому занятію. Онъ можетъ съ своими познаніями всегда и вездѣ найти средства къ обезпеченію своего благосостоянія... Бываютъ, правда, люди даровитые, которые самоумомъ прибрѣтаютъ многое, но это то же что драгоцѣнные металлы, серебро и золото безъ обработки, которые остаются всегда грубой и безобразной матеріей. Иные родители, почитая знаніе многихъ предметовъ лишнимъ и ненужнымъ въ своемъ быту, отдаютъ дѣтей своихъ даже *полуграмотнымъ женщинамъ*. Такія дѣти, не получивъ никакихъ умственныхъ познаній, остаются въ невѣжествѣ, преда-

ются лѣни, праздности... Напротивъ того, изъ учившихся въ образованныхъ учебныхъ заведеніяхъ, по большей части выходятъ умные отцы и матери, добрые начальники и вѣрные и покорные подчиненные, ибо цѣль образованія въ учебныхъ заведеніяхъ есть самая мудрая и самая благонамѣренная....»

Въ числѣ *невѣдомыхъ* познаній, которыя сообщались ученикамъ въ училищахъ, была, между прочимъ, грамматика; но какъ преподавали ее, можно заключить изъ одной рѣчи, произнесенной учителемъ на публичномъ экзаменѣ въ Грязовецкомъ училищѣ, въ 1842 г. Учитель обращается въ этой рѣчи къ учащимся и начинается объясненіемъ, что они «*прими* поприще не малотрудное, что ему пріятно видѣть на лицахъ учащихся печатлѣющуюся радость, тѣмъ болѣе, что замѣтно ощутительное приращеніе въ ихъ свѣдѣніяхъ, и сѣмена, имъ посѣянные, пали на почву не неплодосную... Въ такой радостный для всѣхъ насъ день, продолжаетъ онъ, о чемъ же приличнѣе побесѣдовалъ бы я съ вами? Пусть будетъ разговоръ мой о томъ предметѣ, коего преподаваніе угодно было начальству на меня возложить, о значительности въ обширной области наукъ грамматика...»

Тутъ онъ относится къ публикѣ съ оговоркой: «Да не отягочитъ васъ, мм. гг., *моя съ юными сими питомцами простая и краткая бесѣда*. «Грамматика *), говоритъ ораторъ, есть слово греческое, происходящее отъ слова *γράμμα* — письмо или буква. Вѣроятно, основываясь на семъ, по свидѣтельству *Фабія*, прежде и называли оную буквознаніемъ, а занимающихся ею буквознателями. Въ древности давали имъ оскорбительныя названія полуученыхъ или только знающихъ буквы. Хотя начало и происхожденіе грамматикъ скрывается подъ завѣсою глубокой древности..., *Светоній* и *Лаерцій* доказываютъ однако, что *Еликуръ* первый училъ грамматикѣ, а разумѣлъ важность ея *Платонъ*. Въ Римѣ долго не хотѣли обращать вниманія на сію полезную науку, и только ввелъ оную въ употребленіе *Кратесъ*. (За Кратесомъ упоминаются разные почтенные авторитеты: какой-то Антоній Елифанъ, Маркъ Тулій, Варонъ, Валерій Пробусъ и т. д.). Знаніе правилъ грамматическихъ многообразно и многообразно вспомошествоуетъ и споспѣшествуетъ сообщенію другимъ своихъ мыслей и чувствованій; но и *весьма*

*) Понятно, что вся эта простая и краткая бесѣда съ юными питомцами выписана изъ старыхъ семинарскихъ тетрадей.

нужно во всякомъ состояннн. Нѣтъ сомнѣнн, что ловкость въ изображенн словъ примѣчаемъ мы въ людяхъ, не имѣющихъ даже никакого понятнн о правилахъ (вѣроятно, граматнн); но сіе прнобрѣтается или посредствомъ чтенн книгъ, или посредствомъ разговоровъ съ людьми опытнымн, при чемъ какъ бы *сталкиваются въ нихъ проворство и ловкость къ объясненн*; но за всемъ тѣмъ, строгн наблюдатель правильности господствующаго языка найдетъ и въ самомъ искусномъ изъ нихъ большн ошибки и погрѣшности... Между простолюдинами сколько найдетъ такихъ словъ, которыя, безъ сомнѣнн, для людей *большаго свѣта* покажутся совершенно темнымн и даже вовсе непонятнымн. Извѣстно, что и нашъ отечественный языкъ былъ весьма ограниченъ въ отношенн къ чистотѣ и правильности: слова не имѣли надлежащей прнятности, доколѣ правительство не предпрннало мѣръ къ распространенн народной образованности... Когда Ломоносовъ далъ образцы краснорѣчнн и граматнн, тогда языкъ нашъ, какъ бы отъ глубокаго сна пробудившнсь, достигнулъ, наконецъ, до высшей степени совершенства... Заклучу словами св. апостола Павла: «аще не увѣмъ силы гласа, буду глаголющему иноязычнннъ и глаголющн мнѣ иноязычнннъ».

Такимъ же образомъ другой наставннкъ доказывалъ необходимость и пользу словесныхъ наукъ и *преимущественно логики вообще для жизни человѣческой...* «Логика (которую, впрочемъ, не проходили въ уѣздныхъ училищахъ), по его словамъ, между науками то же, чтѣ и солнце между всемн планетами, отъ котораго онѣ заимствуютъ свѣтъ свой. Но, служа основаннемъ всехъ наукъ, она имѣетъ внутреннюю и необходимую связь съ витнйствомъ, и будучи полезна въ *самомъ общежитнн*, воодушевляетъ оратора на каедрѣ. Раскинемъ завѣсу древности, прочтемъ исторн Рнмлянн и Грековъ: тамъ мы увидимъ цнцероновъ и димосееновъ, отцевъ краснаго слова, снимающихъ съ разума одежду грубостей и разрывающихъ въ сердцѣ оковы жестокостей. Народы, лѣса и горы имъ повинуются», и проч...

Послѣ открытаго испытаннн или акта, директору училищъ провождалась программа или церемонналь, на листѣ, украшенномъ кругомъ разными рисунками, которые изображали растенн или птицъ, парящихъ съ какою-то вѣтвью въ клювѣ. Иногда сверху, въ вѣнкѣ, который поддерживали амуры, изображался орелъ; кругомъ гнрлянды; съ боковъ обелиски съ вензелями, внизу улей, ка-

дущей и рогъ изобилія, а междуobeliskами четко гравировались строки, наноминающія могильныя эпитафіи:

Его высокородію
Директору училищъ Вологодской губерніи,
Господину
Статскому Совѣтнику,
Кириллу Сергѣевичу
Станиславскому,
Мужу
Ученіемъ и добродѣтелями знаменитому,
Ревностнѣйшему любителю изящныхъ наукъ
и
Истинному моему меценату и покровителю
Программа.

На оборотѣ же обозначалось: «Сего 1810 года ноября 18-го дня, въ 9 часовъ утра, имѣеть быть открытъ генеральный экзамень ученикамъ Верховажскаго приходскаго училища въ слѣдующихъ предметахъ (упоминалось изъ какихъ предметовъ будетъ происходить испытаніе). Въ продолженіе акта концертъ. Учениками Принѣмъ Давыдовымъ и Андреемъ Юрьевскимъ сказано будетъ приличный въ стихахъ разговоръ.

Свѣдѣнія о числѣ учащихся по Вологодской дирекціи.

Цифра учениковъ по Вологодской дирекціи, послѣ открытія гимназій, была незначительна и сначала не превышала 400 человекъ.

Въ 1808 году ихъ было даже не болѣе 250, въ 1809 году около 350. По состояніямъ ученики представляли слѣдующія отношенія. Въ 1807 году всѣхъ учащихся было 345 человекъ. Въ томъ числѣ было: дворянъ 25, штабъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей 64, духовныхъ 11, приказныхъ 35, купцовъ 29, мѣщанъ 93, солдатъ 52, свободн. сост. 18, дворовыхъ 10, крестьянъ 8.

Въ 1815 году ихъ было около 600; около 1820 г. цифра опять уменьшается, а послѣ введенія платы за ученіе замѣтно слабѣетъ: въ 1822 году было около 500 учениковъ, въ 1824 около 350, въ 1825 году до 360, въ 1826 году до 380, около 1830 года до 463, и т. д. Съ открытія же школъ въ селеніяхъ, общій итогъ значи-

тельно растеть, такъ что въ 1850 году по дирекціи, вмѣстѣ съ сельскими училищами, находилось уже болѣе 4,100 человекъ, въ томъ числѣ въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія 1,709 м. п. и 181 ж. и въ сельскихъ училищахъ 2,239 человекъ.

Здѣсь, къ слову, слѣдуетъ замѣтить, что училищная статистика имѣеть важное значеніе; но за точность ея, въ отношеніи къ прошлому времени, нельзя поручиться, потому что прежніе училищные архивы были опустошены пожарами и другими обстоятельствами. Въ 1847 году потребовались, между прочимъ, справки о числѣ учащихся за прежнее время, и тогда штатные смотрители нѣкоторыхъ училищъ, не найдя въ архивѣ старыхъ бумагъ, принуждены были выставить что имъ заблагорасудилось. Стоить взглянуть на предлагаемую здѣсь первую таблицу, составленную по официальнымъ документамъ. Напр., въ Сольвычегодскомъ училищѣ съ 1815 года по 1820 пять разъ сряду означено 48 учениковъ. Въ разныхъ бумагахъ архива находились также разнорѣчивыя показанія. Въ одной изъ подобныхъ число учениковъ за 1808 обозначено цифрою 260; а въ таблицы видно, что ихъ было болѣе 380. Такимъ образомъ въ предлагаемыхъ таблицахъ числа могутъ быть только приблизительно вѣрны, особенно за первое время.

Сельскія училища въ Вологодской губерніи и обученіе крестьянскихъ мальчиковъ въ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Параграфомъ 118 устава учебныхъ заведеній 1804 года предписано было, чтобы въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ каждый приходъ или два вмѣстѣ имѣли, по крайней мѣрѣ, одно приходское училище. На основаніи этого пункта директоръ Вологодскихъ училищъ, въ 1807 году, представлялъ губернатору Динеману, что онъ еще въ 1805 году относился объ устройствѣ приходскихъ училищъ къ мѣстнымъ начальствамъ: въ Вологдѣ—къ купцѣ, а въ Кадниковѣ, Лальскѣ, Вельскѣ, Никольскѣ и Красноречкѣ—къ ратушамъ. Вологодская дума отозвалась недостаткомъ средствъ, за обязанностію содержать полицію, а ратуши—бѣдностью жителей. А между тѣмъ Архангельская удѣльная экспедиція

Свѣдѣнія о числѣ учащихся въ Вологодской дирекціи училищъ до 1832 года.

Названія училищъ.	годъ открыт.	годъ перова- гозавѣ- данія.	1804.	1805.	1806.	1807.	1808.	1809.	1810.	1811.	1812.	1813.	1814.	1815.	1816.	1817.	1818.	1819.	1820.	1821.	1822.	1823.	1824.	1825.	1826.	1827.	1828.	1829.	1830.	1831.	
Гимназія	1804 18 авг.	1832 3 апр.	51	67	61	59	54	49	52	56	43	71	58	66	72	67	58	39	37	52	40	38	23	23	26	31	31	33	33	32	
Вологодское уѣздное ¹⁾	1804 12 нбр.	1832 3 апр.	43	113	107	78	66	62	72	103	125	121	113	—	108	94	84	80	—	68	—	—	—	—	—	—	—	63	—	—	
Вологодское прих. первое ¹⁾	1807 8 вбр.	—	—	—	—	22	61 (3 дѣв.)	74 (5 дѣв.)	81 (4 дѣв.)	108 (4 дѣв.)	84	71	73	—	70	52	56	58 (2 дѣв.)	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—	101	—	
Вологодская ганкаст. шк. Якова Муромцова.	1819 19 дек.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32	133 (15 л.)	86 (5 дѣв.)	51 (4 дѣв.)	17 (4 дѣв.)	25 (4 дѣв.)	12 (5 дѣв.)	23 (9 дѣв.)	27 (5 дѣв.)	38 (8 дѣв.)	38	38	то	
Великоустюгское уѣздн.	1805 2 апр.	1833 8 янв.	—	66	65	57	58	55	47	36	33	27	32	30	31	57	27	20	20	19	19	21	21	23	25	24	21	25	27	24	
Великоустюгскія приход. первочаст. и второчаст.	1810 13 мар.	—	—	—	—	—	—	—	19 25	33 47	39 47	31 34	23 33	30 35	31 24	22 22	20 27	22 29	19 28	29 32	20 24	23 27	21 23	24 23	22 23	25 30	25 29	23 31	20 26	26 34	
Пятицкое приходск. ча- стное въ Устюгѣ	1810 24 нбр.	—	—	—	—	—	—	—	16 (2 дѣв.)	25 (2 дѣв.)	24 (2 дѣв.)	13 (1 дѣв.)	12	3а	крм	то.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Тотемское уѣздное	1805 2 апр.	1832 18 дек.	—	52	61	67	61	42	34	40	58	54	45	49	50	56	67	64	51	65	63	41	32	31	37	37	40	37	56	65	
Тотемское приходское	1806 3 янв.	—	—	—	—	—	20	19	18	22	26	25	24	29	24	32	30	31	31	25	21	16	21	29	30.	19	35	41	45	22	
Верховажское приходск.	1810 24 фев.	—	—	—	—	—	—	—	35	43	43	38	33	36	30	26	27	27	29	24	20	20	24	30	18	18	28	28	22	22	
Вельское приходское ¹⁾	1816 10 сев.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29	33	27	21	29	17	11	—	—	22	—	—	—	—	—	Закр	ито
Сольвычегодское уѣздное	1805 14 мая	1832 март.	—	30	28	26	26	30	32	24	27	26	32	43	48	48	48	48	34	38	33	26	29	30	27	27	30	32	28	46	
Иренское уѣздное	1805 30 июля	1832 20 мар.	—	22	19	25	32	33	35	29	26	26	21	27	33	27	30	25	35	31	28	30	32	31	47	39	35	30	30	41	
Грязовецкое уѣздное	1821 16 янв.	1832	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29	37 (1 дѣв.)	35	25	46 (4 дѣв.)	34	21	29	30	24	42	
Грязовецкое приходское	1823	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	89 (6 дѣв.)	43 (11 л.)	40 (12 л.)	53 (8 дѣв.)	49 (4 дѣв.)	62 (4 дѣв.)	52 (1 дѣв.)	40	56	

¹⁾ О числѣ учениковъ въ Вологодскомъ уѣздномъ и приходскихъ училищахъ Вологодскомъ и Вельскомъ за нѣкоторые годы не сохранилось свѣдѣній.

настоятельно требовала открытія училищъ въ селеніяхъ, состоявшихъ въ ея вѣдѣніи, не обозначая впрочемъ, какую сумму намѣрена она ассигновать на это. Поэтому директоръ просилъ губернатора приложить хозяйственное попеченіе и предписаніями, чрезъ кого слѣдуетъ, склонить общества къ назначенію суммъ на приходскія училища. Предположено было открыть въ городахъ и селеніяхъ Вологодской губерніи около 90 училищъ. Примѣрный штатъ приходскаго училища въ городѣ требовалъ ассигновки отъ 210 до 250 р. и помѣщенія. Изъ этой суммы назначалось на жалованье учителю отъ 80 до 120 р., сторожу 30 р., на содержаніе, отопленіе и освѣщеніе дома и учебныя пособія 100 р. Изъ этихъ 100 рублей предполагалось *производить* учителю дрова и свѣчи. Однако, по всей губерніи въ началѣ открыто было самое незначительное число приходскихъ училищъ: одно въ Вологдѣ, одно въ Тотмѣ, благодаря ревности и благотворительности протоіерея Савинова, а въ Устюгѣ на два приходскихъ училища отъ общества назначено было по 300 р. въ годъ. Верховажская ратуша опредѣлила на этотъ предметъ капиталъ въ 1,000 р., и съ открытія на 10 лѣтъ по 100 р.; но послѣдней суммы было недостаточно. Устьемская дума собрала по подпискѣ только 47 р.; прочіе же купцы и мѣщане отказались отъ всякаго пособія. Вельское общество ссылалось на чувствительныя издержки, какія оно несло за умершихъ и отданныхъ въ рекруты. Яренская дума отказывалась отъ заведенія приходскаго училища при Преображенскомъ соборѣ на томъ основаніи, что дѣти купцовъ, мѣщанъ и разночинцевъ уже обучались въ уѣздномъ, которое одно признавалось достаточнымъ; подгородные же крестьяне, хотя и взывались жъ общему соглашенію, но и послѣ троекратнаго вызова не явились. Устьемскій земскій судъ сообщалъ, что крестьяне 4-хъ волостей Устьемскаго уѣзда согласны на учрежденіе училища; но отъ пожертвованій, по невозможенію, отказались, такъ какъ они едва нашли возможность заплатить казенныя подати за 1-ю половину года. Яренскій же земскій судъ доносилъ, что крестьяне уѣзда, склонясь на внушенія земскаго исправника, рѣшились завести училища, обязавшись вносить на ихъ содержаніе по 150 р. въ годъ. Въ Яренскомъ уѣздѣ предлагали открыть 8 училищъ: въ селѣ Ленокѣ, для населенія въ 1,433 души; въ селѣ Ирѣ—813 душъ; въ Шежамѣ—1,797 душъ; въ Устьемскомъ—1,580 душъ, въ Часовскомъ—1,007 душъ, въ Сереговскомъ селеніи, при соляномъ заводѣ—1,999 душъ, въ Важ-

горинѣ—1,458 душъ, и въ Посланѣ для населенія въ 1,019 душъ. Земскій судъ, соображая при этомъ мѣстныя удобства и составляя росписаніе, въ какихъ селеніяхъ устроить училища и какія причислить къ нимъ волости, замѣтилъ, что въ погостахъ Шежамскомъ и Важгоринскомъ учрежденіе училищъ не удобно, потому что эти мѣста, по низменности, затопляются водою, вслѣдствіе чего сообщеніе ихъ съ окрестными селеніями затрудняется. Дирекція Вологодскихъ училищъ объявила крестьянамъ Яренскаго уѣзда, чтобы при церквяхъ немедленно были построены училищные дома, сообразно плану (въ 4 покоя известной длины, ширины и т. д.); однако изъ всего этого не вышло никакихъ результатовъ, и открытіе училищъ въ уѣздахъ у крестьянъ замедлилось еще лѣтъ на 40. Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ директоръ считалъ необходимымъ открыть училища въ г. Красноборскѣ и 7 селеніяхъ; но это предположеніе тоже не осуществилось. Въ Тотемскомъ же уѣздѣ священникъ (благочинный) Заборской Цареконстантиновской церкви, Александръ Григорьевскій, объявилъ Тотемскому штатному смотрителю Савинову, въ 1809 году, что онъ, смотря съ чувствительностію на плоды наукъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ учреждены училища, съ сожалѣніемъ примѣтилъ, сколь много способныхъ къ ученію дѣтей остается въ безпечномъ невѣжествѣ, какъ въ его приходѣ, такъ и въ сосѣднихъ. Но какъ нѣтъ тамъ ни одного учебнаго мѣста, то возмимѣлъ онъ желаніе, изъ ревности къ общему благу, принять на себя должность приходскаго учителя, и за неимѣніемъ въ тамошнихъ мѣстахъ пристойнаго для сего дома, посвящаетъ свой собственный, стоящій болѣе 1,000 р., для номѣщенія приходскаго училища.

Но Григорьевскій только въ 1821 году собралъ отъ 2 удѣльныхъ приказовъ 22 крестьянскихъ мальчика и началъ обучать ихъ катихизису и священной исторіи. Въ 1823 году онъ извѣщалъ объ этомъ Тотемскаго штатнаго смотрителя, объясняя, что онъ приступилъ къ этому, замѣчая холодность въ церкви мѣстныхъ жителей, вслѣдствіе чего, съ дозволенія архіерея, собралъ онъ мальчиковъ для обученія ихъ чтенію, письму и закону Божію, при чемъ съ его стороны всегда открывается имъ ложь расколуучителей. Домъ, состоявшій изъ 4 комнатъ, онъ пожертвовалъ для училища.

Кромѣ приведенныхъ свѣдѣній, не сохранилось никакихъ указаній о Заборской Цареконстантиновской школѣ, которая, кажется, была закрыта въ 1827 году, за непріисканіемъ учителя для без-

мезднаго преподаванія. Такимъ же образомъ закрылось и много другихъ бесплатныхъ приходскихъ училищъ.

Директоръ училищъ продолжалъ, между тѣмъ, предписывать смотрителямъ—прилагать всевозможныя старанія къ открытію приходскихъ училищъ и представить росписанія о всѣхъ приходахъ, гдѣ бы можно было завести училища. Визитаторы прилагали съ своей стороны то же стараніе объ открытіи приходскихъ училищъ.

Въ Устюгѣ и въ 10 верстахъ отъ него, въ селѣ Шемогодскомъ, въ 1810 году, два священника открыли приходскія школы; но не получая пособія ни отъ прихожанъ, ни отъ правительства, вскорѣ прекратили преподаваніе. Священникъ Шемогодской Николаевской церкви (въ 10 верстахъ отъ Устюга за Двиною), Т. Моценскій, старался склонить крестьянъ къ пожертвованіямъ на содержаніе сельскаго училища; но убѣжденія его оставались напрасны. Тогда онъ открылъ въ своемъ домѣ бесплатное училище. Открытіе происходило 1810 года 1-го января, въ присутствіи дворянскаго засѣдателя, головы и поселянъ. Учениковъ поступило 12 человекъ. Учитель снабжалъ ихъ книгами и въ своемъ домѣ давалъ пристанище тѣмъ изъ мальчиковъ, которые приходили изъ отдаленныхъ деревень. Учитель ожидалъ, что ему удастся какимъ нибудь образомъ получить за это вознагражденіе. Штатный смотритель ходатайствовалъ за него и чрезъ земскій судъ старался принудить крестьянъ къ назначенію суммы на содержаніе училища, представляя, что въ 3-хъ смежныхъ тамошнихъ волостяхъ числится 5,686 душъ. Слѣдовательно, за исключеніемъ хотя пятой части и болѣе бѣдныхъ, остается еще состоятельныхъ около 4,000 душъ, кои, полагая по 10 к. съ души, могутъ вносить 400 р. на училище. Мѣщанъ же въ городѣ Устюгѣ только 2,700 д., а на два училища производятъ по 300 р. въ годъ, жертвуя такимъ образомъ по 11 к. слишкомъ съ души, не имѣя притомъ выгодъ ни отъ хлѣбопашества, ни отъ прочихъ угодій сельскихъ. Крестьяне не соглашались однако ни на какія пожертвованія въ пользу училища; только одинъ изъ нихъ, Феодоръ Марковъ, соглашался единовременно внести 700 р., съ условіемъ впрочемъ, *чтобъ освободили его троихъ сыновей отъ отдачи въ рекруты*. Дѣло тянулось нѣсколько лѣтъ, и въ 1815 году, когда училище уже закрылось, мірское общество Шемогодской волости объявило, что оно хотя и радо положить за обученіе дѣтей жалованье, но нынѣ они, крестьяне, пришли въ бѣдность: не только содержать оное училище, но и въ платежу государственныхъ пода-

тей въ несостояніи отъ неурожаевъ хлѣба и прозябенія онаго, что и показываютъ по сущей истинѣ».

Въ августѣ 1815 года священникъ Мощенскій представилъ слѣдующее объясненіе штатному смотрителю, когда послѣдній требовалъ еще у него вѣдомостей о состояніи училища. «Шемогодское приходское училище состоитъ на моемъ содержаніи и въ моемъ домѣ уже 6-й годъ. Должность учителя исправляю я въ ономъ безъ всякаго жалованья; но, что причинѣ умножившагося моего семейства и дороговизны на все и при малыхъ доходахъ отъ церкви, оное училище содержать на своемъ иждивеніи и исправлять должность учителя безъ жалованья я не въ силахъ, о чемъ я относился, 12-го сентября 1813 года, къ почетному смотрителю, штабсъ-капитану Засѣцкому, прошеніемъ, и какъ на оное никакого удовольствія не получилъ, то 17-го января 1814 года, васъ просилъ, не благоводите ли вы представить начальству о назначеніи мнѣ жалованья. Вы по оной моей просьбѣ входили въ Великоустюгскій земскій судъ отношеніемъ а судъ, съ прописаніемъ вашего отношенія, хотя и посылалъ въ Шемогодское волостное правленіе указъ о положеніи содержанія на училище; но волостное правленіе и понинѣ не только никакого исполненія не чинить, но еще лично многіе крестьяне, да и самый ихъ голова, говорили мнѣ: во 1-хъ, что отягчены они великими расходами и положить жалованье учителю не въ состояніи; во 2-хъ, что и начальство къ тому ихъ не принуждаетъ, предоставляя на волю ихъ; въ 3-хъ, что *имъ отъ того мало пользы*. Да и *вынуждаютъ* ихъ къ тому запрещаютъ мнѣ съ угрозами, что на меня представляютъ они свои резоны, и что мнѣ съ цѣлымъ миромъ не уссориться; такъ какъ ихъ тысяча, а я одинъ. Между тѣмъ ученики мои мало по малу въ дома родителей, по требованію ихъ, выбывая, для избѣжанія, чтобы не взыскалось съ нихъ жалованье, наконецъ, всѣ къ нынѣшнему 1815 году вышли, а осталось только трое моихъ дѣтей и двое мѣщанскихъ. Я же должность учителя какъ исправлялъ прежде съ надлежащимъ раченіемъ, такъ желаю и впредь оную, по обязанности пастырской, исполнять съ радостію, а не *воздыхающе*, ежели положено будетъ жалованье: *яко, пасый стадо, кто отъ млека его не ястъ!* Что вѣдомостей я вамъ не представлялъ, тому причиною, что училище мое, по видимости, къ уничтоженію почти клонится: упрямости и предразсудковъ крестьянъ преобороть и убѣдить мнѣ ничѣмъ невозможно, дабы вводили въ дѣтей училище, какъ я о томъ ни старался. Да

и пособія со стороны земскаго суда по сему предмету кажутся мнѣ самыя слабыя, ибо, и по предписанію г. губернатора и г. директора, отъ онаго суда ни внушенія, ни понужденія надлежащаго для пользы заведенія крестьянамъ не дѣлано, а только, какъ бы для проформы, было предписано учинить исполненіе. А крестьяне, не вида побужденія, отозвались (т. е., отказались) совсѣмъ отъ назначенія содержанія на училище. Итакъ, *принуждено мнѣ* молчать о успѣхахъ учащихся и ожидать только окончательнаго рѣшенія».

Такимъ же образомъ въ 1815 году закрылось и въ Устюгѣ пятицкое приходское училище, открытое священникомъ для прихожанъ, въ числѣ которыхъ находились крестьяне подгородныхъ деревень. Учитель просилъ тоже жалованья и ассигновки суммы на квартиру и содержаніе училища. Крестьяне однако отказались отъ пожертвованій. «Но не было бы и сего, объяснялъ священникъ, если бы употреблена была со свѣтской стороны *дѣятельность*, для нихъ же самихъ и къ благу общему клонящаяся».

Несмотря на всѣ неудачныя попытки къ заведенію приходскихъ училищъ, дирекція предписывала штатнымъ смотрителямъ собирать свѣдѣнія, какіе пункты въ уѣздахъ удобнѣе для открытія школъ. На основаніи директорскихъ ордеровъ штатный смотритель Сольвычегодскаго училища Мудровъ доносилъ, въ 1815 году, рапортомъ: «Слышавъ нѣсколько разъ отъ сельскихъ жителей желаніе ихъ къ обученію дѣтей своихъ, я нужнымъ счелъ собрать свѣдѣнія, гдѣ въ Двинской части Сольвычегодскаго уѣзда удобнѣе было бы учредить училища. Три пункта оказались къ тому удобнѣйшими:

1) Красноборскій посадъ, отстоящій отъ города въ 60 верстахъ, на лѣвомъ берегу Двины, гдѣ по ревизіи 1812 г. числилось купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ 171 д. м. п., а домовъ 101. Въ ближайшихъ же 5 волостяхъ считается около 1,500 душъ.

2) Населеннѣйшій приходъ Черевковскій, внизъ по Двинѣ, отстоящій отъ города въ 110 верстахъ, съ 5 окрестными волостями, имѣеть до 3,000 жителей м. н. Селенія идутъ тамъ сплошныя на разстояніи 25 верстъ.

3) 3-й пунктъ отъ города въ 160 верстахъ, Верхняя Тойма, еще ниже по Двинѣ. «Приходъ сей удѣльнаго вѣдомства имѣеть при себѣ приказъ, завѣдывающій 3-мя волостями, въ которыхъ до 5,000 д. Волостные начальники и многіе жители весьма расположены къ заведенію училища; но поелику они зависятъ совершенно отъ воли управляющаго, то и нужно испросить имъ его позволенія.

Сверхъ того, и здѣсь, и въ Красноборскомъ посадѣ, встрѣчается только то неудобство, что изъ *духовнаго сословія нѣтъ способнаго чело­вѣка, кому бы поручить можно было занятіе въ школѣ*; но въ обоихъ приходахъ должны быть діаконы, коихъ теперь нѣтъ. По­этому можно, по сношенію съ духовною властію, истребовать спо­собнѣйшихъ изъ обучающихся семинаристовъ, а въ Черевковскомъ приходѣ 3 священника и 2 діакона съ тройнымъ причтомъ, изъ коихъ большая часть *учившіеся*, способны и желаютъ принять на себя сію обязанность, и для нихъ не бесполезную; а особливо изъ нихъ старшій священникъ, и съ *набедренникомъ* и всякаго почтенія достойный, одобряетъ потребность сію для жителей и готовъ ей способствовать.

«Впрочемъ, жители Красноборска и Черевкова, хотя видятъ по­требность сію неминуемою, но безъ *понудительныхъ отъ начальства средствъ, по крестьянской простотѣ и невѣжеству, добровольно рѣшиться не могутъ*. Что же касается до перваго (т. е., Краснобор­ска), то онъ и безъ соучаствованія окружающихъ его поселенъ можетъ имѣть средства къ содержанію училища, такъ какъ отъ 6 годовыхъ ярмарокъ получаетъ значительныя выгоды. Краснобор­ская дума отзывалась однако *маломощіемъ* обывателей и представ­ляла, на случай заведенія училища, необходимость присоединить ближайшіе приходы: Лябельскій, Евскій, Устьевскій, Юрьенаволоц­кій, Бѣлослудскій и Цывозерскій».

Все это продолжало оставаться одними соображеніями и пред­положеніями. Послѣ того предложено было сельскимъ священникамъ открывать въ домахъ своихъ училища. Нѣкоторые изъ нихъ изъя­вили, повидимому, на то готовность; но всѣ подобныя школы зна­чились только на бумагѣ, а на дѣлѣ вовсе не существовали. Когда въ 1823 году дирекція потребовала отъ духовныхъ лицъ, изъявив­шихъ прежде желаніе открыть у себя школы, доставленія по формѣ свѣдѣній, то консисторія сообщила слѣдующіе факты: «1) Кадни­ковскаго уѣзда Воскресенской и Петропавловской церковей священ­ники: Ждановъ, Городецкій и Юнѣевъ объявили, что открыть школы они не могутъ, потому что не имѣютъ ни собственныхъ, ни казенныхъ покоевъ, да ежели бы и были, то ни отапливать, ни освѣщать ихъ своимъ коштомъ не въ состояніи. 2) Грязовецкаго уѣзда Богоявленской церкви на Лостѣ благочинный священникъ Ве­леславовъ донесъ, что изъ крестьянскихъ дѣтей поступить въ училище и посвятить на то нѣсколько времени, оставивъ свои дома, нико­го

до сихъ поръ желающихъ не открылось, потому, полагаетъ онъ, что въ приходѣ его крестьяне большею частью *полтыничны*, и какъ занятые господскими и своими собственными домашними работами, мало находятъ свободнаго времени посвятить себя училищу. 3) Сольвычегодскаго уѣзда Черногорской Воскресенской церкви священникъ Ермолинъ сообщилъ, что прихожане его дѣтей своихъ отдать ему въ училище не согласны, а соглашаются они учить ихъ при себѣ въ своихъ домахъ. 4) Кадниковскаго уѣзда священники церквей: Васильяновской на Кубеницѣ—Воробьевъ, Вляншевъ и Петровскій, Преображенской на Бережку—Воробьевъ съ дьякономъ, Благовѣщенской въ Кузовлевѣ—Тих. Воробьевъ, Ильинской въ Грибцовѣ—Прозоровскій съ дьяконами, Вологодскаго уѣзда Никольской на Лунбовѣ—Державинъ, и Устьсысольскаго уѣзда Киберской Спасской—Поповъ, объявили, что никто изъ прихожанъ ихъ отдавать дѣтей своихъ для обученія желанія не объявилъ, а особливо *полтыничны* крестьяне, которые безъ воли господъ своихъ и приступитъ къ тому не осмѣливаются. 5) А свящ. Грязовецкаго уѣзда Архангельской церкви на Бакланѣ, Кир. Васильевъ, изъявляя свои невозможности обучать крестьянскихъ дѣтей безмездно, проситъ отъ того его уволить».

Изъ школъ, открытыхъ священниками, только очень немногія дѣйствительно существовали, и то, кажется, короткое время. Въ 1820 году благочинный священникъ Вологодскаго уѣзда, Васильевской церкви, Василій Бѣляевъ предложилъ открыть въ своемъ домѣ училище для обученія крестьянскихъ дѣтей безмездно, принимая на свой счетъ освѣщеніе и отопленіе. Вологодскій архіерей почиталъ полезнымъ учредить подобныя же училища еще въ 2-хъ уѣздахъ его епархіи, въ Яренскомъ и Устьсысольскомъ, поручивъ обученіе дѣтей російской грамотѣ мѣстнымъ приходскимъ священникамъ и діаконамъ, буде они отъ того не отрекутся. Въ школъ при Васильевской церкви находилось до 36 учениковъ. Въ двухъ-трехъ другихъ церковныхъ школахъ было не болѣе 4 учениковъ. Отъ 1836 по 1839 годъ открыто было еще нѣсколько церковныхъ школъ: въ Вологдѣ, въ 1839 году, при архіерейскомъ домѣ для штатно-служительскихъ дѣтей (учениковъ въ ней находилось около 13); при Вологодской градской Петропавловской церкви (учениковъ 14); въ Вологодскомъ уѣздѣ при Покровской Сямской (учениковъ 4); въ Грязовецкомъ уѣздѣ при Рождественской Банчаковской, учащихся 2; Кадниковскаго уѣзда, при Николаевской Флоровской, учениковъ

16 м. п. и 3 ж.; при Преображенской Карачуновской, учащихся 9 м. п. и 3 ж.; при Сольвычегодской градской Воскресенской, уч. 6 м. п.; Устьсысольскаго уѣзда, при Николаевской Объячевской, 12 учениковъ. Вообще же открытіе приходскихъ сельскихъ училищъ было сопряжено съ большими затрудненіями. Такъ, наприѣръ, въ 1837 году, въ Тотемскомъ уѣздѣ, Нефедьевскаго волостнаго правленія голова Василій Богдановъ объявилъ, что онъ жертвуетъ извѣстную сумму на устройство училища при Николаевской церкви, въ селеніи Никольскомъ, отстоящемъ отъ города Никольска въ 86 верстахъ, и обѣщаль въ самоскорѣйшемъ времени склонить общество къ установленію постояннаго пожертвованія; кромѣ того, обязался для училища выстроить новый деревянный домъ, снабдить мебелью и принять на свою отвѣтственность и уплату за квартиру съ отопленіемъ для помѣщенія училища, до постройки дома. Штатный смотритель увѣдомилъ Тотемскаго земскаго исправника о желаніи Богданова, просилъ его оказать содѣйствіе къ учрежденію приходскаго училища и назначить время, когда можно приступить къ открытію его; но, между тѣмъ, былъ извѣщенъ, что голова Богдановъ и крестьяне не соглашаются учредить у себя училище. Поэтому штатный смотритель просилъ земскую полицію о содѣйствіи къ заведенію училища.

Тогда же началось дѣло объ открытіи училища въ Шуйскомъ городкѣ *), Тотемскаго уѣзда, въ 130 верстахъ отъ Тотмы. Шт. смотритель настаивалъ и напоминалъ исправнику о внушеніи крестьянамъ о заведеніи училища. Исправникъ, какъ объяснялъ шт. смотритель, по дѣятельности своей и благорасположенію къ наукамъ, успѣлъ ихъ склонить къ тому. Крестьяне согласились вносить на школу по 10 к. съ души, а двое изъ нихъ обѣщались даже выстроить домъ. Голова обѣщаль пожертвовать 250 р. Учителю положено было 150 р. въ годъ жалованья. Головѣ за обѣщаніе пожертвованія выражена была благодарность. Голова однако обѣщанныхъ денегъ не передалъ, а крестьяне приговора своего о взносѣ тоже не исполнили. Въ отстроенномъ училищномъ домѣ печи еще не были сложены, а учитель, священникъ, не хотѣлъ безмездно начинать ученія дѣтей. Изъ вѣдомостей видно, что въ 1837 году въ

*) Шуйскій городокъ или посадъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ Сухоны, въ веселомъ мѣстоположеніи, съ 2-мя кам. церквями. Населеніе его торговое и промышленное и съ ближайшими деревнями имѣетъ до 4,000 душъ (Рапортъ шт. смотрителя).

Шуйскомъ училищѣ числилось только 5 учениковъ; съ 1838 года школа, кажется, была открыта, потому что число учащихся увеличилось до 20. Въ 1839 году ихъ было 22; въ 1840—20; въ 1841—18; въ 1842—18; въ 1843—42; въ 1844—40.

Въ помѣщичьихъ же имѣніяхъ, съ 1814 по 1840 годъ, было открыто, на счетъ владѣльцевъ, только 3 училища. Въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ селѣ Покровскомъ, у А. С. Брянчанинова, въ 1814 году заведена была школа, въ которую, съ перваго же раза, поступило 24 ученика, а въ 1818 г. до 34. Въ 1815 г. въ Кадниковскомъ уѣздѣ, въ селѣ Никольскомъ, Александрополь тожь, у П. А. Межакова, въ открытой школѣ обучалось 22 учен., а въ 1818 г.—34. Въ 1840 г. въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ селѣ Ковыринѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ губернскаго города, у В. А. Засѣцкой, обучалось около 12 крѣпостныхъ мальчиковъ. Школа эта существовала до 1852 года*).

Въ 1835 году предложено было, между прочимъ, принимать для обученія въ уѣздныя и приходскія училища крестьянскихъ мальчиковъ, а въ 1834 году воспрещено было принимать въ гимназію, уѣздныя и приходскія училища солдатскихъ дѣтей.

По распоряженію министра финансовъ, въ каждой волости казенныхъ поселянъ сталъ производиться выборъ 3-хъ мальчиковъ, поступавшихъ въ низшія учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія, для приготовленія къ писарской обязанности. Срокъ въ училищѣ для нихъ назначенъ былъ трехлѣтній, въ продолженіе котораго они должны были научиться чтенію, чистописанію, счетоводству и 4-мъ правиламъ ариѳметики. Если они оканчивали курсъ въ приходскихъ училищахъ ранѣе срока, то могли переходить въ уѣздныя училища для обученія начальнымъ основаніямъ грамматики, усовершенствованія въ чтеніи, письмѣ, счетоводствѣ и законѣ Вожегемъ, не слушая прочихъ наукъ, бесполезныхъ для ихъ быта, какъ-то: высшихъ частей грамматики, географіи, исторіи, геометріи и рисованія (какъ выражено было въ мѣтніи министра финансовъ). Переводъ въ уѣздныя училища дозволенъ былъ малому числу мальчиковъ, оказавшихъ отличныя способности, для приспособленія ихъ въ послѣдствіи къ должностямъ бухгалтеровъ, сель-

*) Такимъ образомъ, на сотни тысячъ крѣпостныхъ приходилось только 3 училища. По свѣдѣніямъ 1838 года, дворянъ потомственныхъ, записанныхъ въ родословную книгу, числилось болѣе 1,000 человекъ. Помѣщики вообще не были расположены къ распространенію грамотности между своими людьми.

скихъ архитекторовъ, народныхъ механиковъ, и т. п. Переводили только тѣхъ мальчиковъ въ уѣздныя училища, на дальнѣйшее обученіе которыхъ палаты государственныхъ имуществъ, по соображенію съ мѣстными надобностями, изъявляли свое согласіе. При этомъ сочтено было не излишнимъ обучать ихъ черченію плановъ, съ ограниченіемъ, впрочемъ, этого обученія только тѣми средствами, какія для того имѣлись въ сихъ училищахъ.

Въ 1837 году, дирекція Вологодскихъ училищъ, по желанію мѣстной казенной палаты, требовала отъ всѣхъ училищъ свѣдѣній, сколько обучается крестьянскихъ мальчиковъ въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ, изъ какихъ волостныхъ правленій, какихъ лѣтъ, какого поведенія, какіе оказываютъ они успѣхи, гдѣ помѣщены, благонадежны ли хозяева, какая плата производится за ихъ содержаніе.

Въ Вологодскомъ училищѣ ихъ было 7 человекъ (отъ 9—15 лѣтъ); въ Грязовецкомъ — 13 (отъ 9 — 14 лѣтъ); въ Тотмѣ — 8 (отъ 8 — 16 лѣтъ); въ Устюгѣ въ двухъ приходскихъ — 36 (отъ 7—16 лѣтъ); въ Сольвычегодскѣ — 54 (отъ 8 — 17 лѣтъ); въ Яренскѣ — 23 (отъ 8—16 лѣтъ); въ Кадниковѣ — 6 (отъ 12—17 лѣтъ); въ Лальскѣ — 13 (отъ 8 — 14 лѣтъ); въ Верховажкомъ приходскомъ училищѣ — 10 (отъ 9 — 15 лѣтъ); въ Никольскомъ приходскомъ — 30 (отъ 8 — 14 лѣтъ); въ Устьсысольскомъ приходскомъ 21 мальчикъ. Въ 1838 году крестьянскихъ мальчиковъ въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ по городамъ обучалось 179 человекъ (въ томъ числѣ въ одномъ Устюгѣ было ихъ — 44, въ Сольвычегодскѣ — 58, въ Никольскѣ — 29).

Содержаніе, помѣщеніе и присмотръ за ними были однако далеко не удовлетворительны. Во всѣхъ городахъ они были помѣщены у хозяевъ, содержавшихъ харчевни и постоянные дворы, плохо снабжались одеждою и учебными пособиями и даже подвергались, по небрежности, болѣзнямъ. Вологодскій штатный смотритель, на примѣръ, сообщилъ, что мальчики, помѣщенные у консисторскаго сторожа, заболѣвали тотчасъ и вскорѣ отправлялись въ деревню, для поправленія здоровья, и снова хворали, что происходило, по вѣроятности, отъ нечистаго воздуха и дурнаго смотрѣнія хозяина, содержавшаго постоянный дворъ. Изъ чего можно заключить, замѣчалъ смотритель, что въ квартирѣ сей *итѣдилась* болѣзнь. Мальчики не имѣли при томъ ни зимней одежды, ни учебныхъ пособій. Нѣкоторые хозяева показаны были неблагонадежными, нетрезвыми, а одинъ, по отзыву

Сольвычегодскаго городничаго, представленъ ненадежнымъ, какъ наказанный по суду и выдержанный при полиціи на хлѣбѣ и водѣ. По объявленію же содержателей оказалось также, что плата за мальчиковъ была не только умѣренная, но даже низкая и притомъ медленно доставлялась отъ волостныхъ начальствъ. По донесенію Вологодскаго штатнаго смотрителя, въ 1838 году, видно также, что мальчики Борисовскаго правленія не снабжались учебными пособиями, потому что голова неисправно платилъ за нихъ деньги.

Между тѣмъ на содержаніе этихъ учениковъ общества назначали значительныя суммы. Напримѣръ, въ одномъ Яренскомъ уѣздѣ, въ 1839 году, на 17 мальчиковъ ассигновано было 2,550 р. (по 150 на каждого), что составляло капиталъ, достаточный для открытія 10 сельскихъ училищъ *).

Съ 1841 года въ селеніяхъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ начали возникать училища, а въ 1844 году издано было «Наставленіе для управленія приходскими училищами въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ». Въ общихъ положеніяхъ этого наставленія было выражено: «Цѣль учрежденія сельскихъ училищъ есть распространеніе и утвержденіе между государственными крестьянами религіозно-нравственнаго образованія и первоначальныхъ, болѣе или менѣе для каждаго сословія нужныхъ свѣдѣній». Жалованье наставнику изъ священниковъ или діаконовъ назначено было, гдѣ не болѣе 25 учениковъ, по 85 р. въ годъ; тамъ, гдѣ ихъ отъ 25 — 40, по 100 р.; а за высшее число по 115 р.; помощнику же наставника по 65 р. сер.

*) Въ 1838 году, министръ государственныхъ имуществъ сообщалъ Вологодской казенной палатѣ: «Таврическая казенная экспедиція представила въ первый департаментъ государственныхъ имуществъ образцы почерка крестьянскихъ и татарскихъ мальчиковъ, обучающихся въ Аleshкахъ и Симферополѣ въ училищахъ, для опредѣленія по казеннымъ волостямъ въ писарскія должности. Усматривая изъ сихъ образцовъ, что большая часть мальчиковъ, въ короткое время, оказала значительные успѣхи въ чистописаніи, и относя сіе къ заботливой понечительности инспектора Таврической гимназіи, штатныхъ смотрителей и учителей, я сообщалъ о такомъ похвальномъ ихъ усердіи г. министру народнаго просвѣщенія, о чемъ циркулярно дано знать палатѣ, для объявленія чиновникамъ ея вѣдомства, кои имѣютъ надзоръ за мальчиками. Вслѣдствіе чего казенная палата опредѣлила на вѣстить виновныхъ приставовъ, имѣющихъ надзоръ за мальчиками». Въ 1839 же году министръ финансовъ препроводилъ, для доставленія въ Вологодскую дирекцію, 3 экземпляра книги для чтенія, изданной для простаго народа, подъ заглавіемъ: «Деревенскій староста, Миронъ Ивановъ», для награды лучшихъ крестьянскихъ мальчиковъ.

По отчету Вологодской палаты государственныхъ имуществъ за 1845 годъ, въ Вологодской губерніи находилось у государственныхъ крестьянъ 39 училищъ, съ 41 учителемъ. Учащихся же было 1,097 человекъ.

Открыто вновь училищъ 10. Въ 1848 году училищъ было 49 съ 1,381 ученикомъ.

Въ 1845 году употреблено изъ училищнаго капитала:

На жалованье учителей	2,006 р. 94½ к.
На учебныя пособия	720 » 89 »
На наемъ помѣщенія	1,417 » 57½ »
На содерж. мальчиковъ, обучающихся на обществен. счетъ	355 » 33¼ »

Разрѣшено Вельскому и Никольскому окружнымъ начальникамъ производить по приговорамъ обществъ

на содержаніе 38 бѣдными ученикамъ до 198 четвертей хлѣба изъ общ. магазиновъ.

Учащихся въ сложности приходилось по 1 на 170 душъ.

Училища помѣщались:

Въ общественныхъ домахъ	5
Въ пожертвован. на время	2
Въ частныхъ по найму	42
Съ платою отъ 10 до 42 р. 90 к., а за все — 1,417 р. 57½ к.	

Въ теченіе 1845 года сдѣлано въ пользу училищъ пожертвованій 58 р. 89¼ коп.

Училища въ 1846 году въ селеніяхъ были слѣдующія:

У государственныхъ крестьянъ

Въ Вологодскомъ уѣздѣ.

Придубское	78 учениковъ
Борисовское	35 »
Домшицкое	23 »

Въ Кадниковскомъ уѣздѣ:

Засодимское	50 »
Великодворское	28 »
Устрецкое	55 »

Въ Грязовецкомъ уѣздѣ:

Раменское	35 »
Рождественское	25 »
Феодоровское	7 »
Букинское	8 »

Въ Тотемскомъ уѣздѣ:

Бережнеслободск.	22 »
Вотчинское Воскресенское	20 »

Маньшовское	17 м. и 1 дѣв.
Шуйское	22 ученика.
Спасопреображ.	27 м. 2 дѣв.
Мишуковское	17 учениковъ.

Въ Устюжскомъ уѣздѣ:

Ероготское	12 »
Морозовское	26 »
Васильевское	24 »
Бобровское	22 »
Городецкое	15 »
Уецкое	15 »
Еремѣевское	20 »
Иглинское	10 »

Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ:

Козловское	28 »
Верхолальское	21 м. 1 дѣв.
Пачеозерское	14 учениковъ.
Черевковское	15 »
Ягылжское	12 »
Мамоштинское	5 »

Въ Никольскомъ уездѣ:

Телятинское	35	учениковъ.
Логское	35	»
Протасовское	23	»
Подгривское	36	»
Крыловское	50	м. 7 дѣв.
Шольское	41	м. 3 дѣв.
Щеткинское	24	ученика.
Юрьев.-Плесское	50	»
Вознесенское	43	»
Езевское (открыто въ 1847 г.)	21	»

Въ Вельскомъ уездѣ:

Введенское	30	»
Орловское	35	»
Пежемское	48	»
Шавринское	13	»

Въ Яренскомъ уездѣ:

Иртовское	31	»
Шежамское	13	»
Сереговское	16	»
Готовское	16	»

Въ Устьсысольскомъ уездѣ:

Корткеровское	49	»
Межадорское	13	»
Объячевское	22	»

Небдинское	44	ученика.
Устьбуломское	15	»
Печерское въ 400 верстахъ отъ Устьсысольска	19	»

*Школы у удѣльныхъ крестьянъ:**Въ Вологодскомъ уездѣ:*

Турундаевское, от-
крыто 15 іюля 1846 г. 18 учениковъ.

Въ Вельскомъ уездѣ:

Устьвельское	25	»
Верховское	19	»
Тавренское	56	»

Въ Сольвычегодскомъ уездѣ:

Верхотоемское	24	»
Афанасьевское	24	»

Въ Устюжскомъ уездѣ:

Кузнецовское	24	»
------------------------	----	---

Въ Тотемскомъ уездѣ:

Спасское	33	ученика.
Шевденицкое	35	»

Въ Тотемскомъ уездѣ находилась,
кромѣ того, вѣдомства горнаго прав-
ленія, Леденгсвал малая заводская
школа съ 40 учениками.

Въ 1848 году въ сельскихъ училищахъ государственныхъ крестьянъ обучалось 1,468 челов., въ удѣльныхъ училищахъ 357, а въ Малой Заводской школѣ 48, всего же 1,859 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ.

Въ 1849 году въ школахъ государственныхъ крестьянъ было 1,957 учащихся, въ удѣльныхъ 358, въ Малой Заводской школѣ 35, всего же мужскаго пола 2321 и 29 женскаго.

Въ 1850 году въ школахъ государственныхъ крестьянъ находилось 1,979 учащихся, въ удѣльныхъ 210 и въ Малой Заводской школѣ 50, а всего 2,239 человекъ.

Осмотры сельскихъ училищъ. Сельскія училища обозрѣваются ближайшими штатными смотрителями, которые представляютъ отчеты по обозрѣнію училищъ въ дирекцію. При незначительной суммѣ, ассигнуемой на разъѣзды, и при отдаленности нѣкоторыхъ училищъ,

ревизіи эти случаются однако довольно рѣдко. Отзывы штатныхъ смотрителей, при всемъ томъ, даютъ понятіе о положеніи сельскихъ училищъ.

Здѣсь можно представить нѣкоторыя выдержки изъ этихъ ревизій. Устюгскій штатный смотритель, В. Кругловъ, осматриваль, напримѣръ, въ 1848 году, 9 приходскихъ училищъ и донесъ, что успѣхъ въ сельскихъ училищахъ будетъ только тогда, когда учителями въ нихъ будутъ лица, которыя не имѣли бы никакихъ другихъ обязательныхъ занятій, и которыя могли бы все свое время посвятить ученикамъ. Смотритель Тотемскихъ училищъ обозрѣвалъ приходское Шуйское училище; учениковъ оказалось въ немъ 18. Изъ нихъ пятерымъ преподаны были краткій катихизисъ и 1-я часть ариеметики; 8 учениковъ начали обучаться краткому катихизису, а остальные 5 учились читать по русски. Успѣхи въ чистописавіи были не совсѣмъ удовлетворительны. Учениковъ между тѣмъ могло бы быть до 50; но учитель, благочинный священникъ, занятъ былъ другими обязанностями.

Въ 55 верстахъ отъ г. Тотмы, при церкви Преображенія, открыто было окружнымъ начальствомъ приходское училище Тиксенское. Смотритель засталъ 9 учениковъ. За каждого платилось священнику по 20 р. въ годъ, съ его отопленіемъ, освѣщеніемъ и учебными пособіями. Дѣти помѣщены были въ полуверстѣ отъ погоста, на квартирѣ. Всѣ 9 учениковъ имѣли одинъ экземпляръ 1-й части ариеметики, одинъ экземпляръ краткаго катихизиса и одинъ экземпляръ прописей русскихъ. Не было руководства для учителя и устава учебныхъ заведеній.

Штатный смотритель Устьмысльскаго уѣзда, въ 1849 году, представлялъ необходимость обозрѣнія 6 зырянскихъ сельскихъ училищъ, изъ которыхъ Зеленецкое лежало въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города, Корткеровское въ 42, Ибское въ 52, Межадорское въ 70, Устькудомское въ 170, Объячевское въ 200 в.

Яренскій штатный смотритель, Алексѣй Протопоповъ, при обозрѣніи сельскихъ училищъ въ 1848 году, убѣдилъ священника Палевицкой Покровской церкви, Раслустина, открыть въ Палевицкомъ приходѣ, для 2,000 душъ, училище. Священникъ зналъ хорошо и зырянскій языкъ. Смотритель предлагалъ перевести туда училище изъ Сереговскаго завода, потому что священникъ-учитель Сереговской школы занимался неохотно. Къ тому же дѣти крестьянъ, принадлежавшихъ заводу, не принимались въ школу, а государствен-

ныхъ крестьянъ было немного, да и изъ нихъ немногіе отдавали дѣтей въ училище, которое было поэтому почти пусто. Въ томъ же году Яренскій штатный смотритель проѣхалъ до Важгортскаго погоста (въ 437 верстахъ отъ уѣзднаго города), чтобы склонить священника къ открытію училища; но послѣдній умеръ. Въ Гловтовскомъ училищѣ, на р. Мезени (въ 273 в. отъ Яренска), Протопоповъ нашелъ 11 мальчиковъ, которые умѣли порядочно читать и писать; но въ учебныхъ пособияхъ былъ большой недостатокъ. Въ Сереговѣ не было налицо учителя; собрано было однако 9 учениковъ, изъ которыхъ одинъ только оказался достаточно успѣвнымъ, а прочіе были слабы *).

Штатнымъ смотрителемъ Тотемскихъ училищъ въ 1846 году осмотрѣны были 4 приходскія училища. Помѣщеніе ихъ, кромѣ Возбальскаго, находилось въ свѣтлыхъ и опрятныхъ комнатахъ. Малое число учениковъ, по объясненію учителей, приходило отъ того, что родители боялись, чтобы дѣтей не взяли въ писаря или не отослали бы въ другое мѣсто. Также по отдаленности крестьяне не имѣли возможности содержать дѣтей въ селѣ, гдѣ было приходское училище. Въ училищахъ не было книгъ для записки замѣчаний посѣтителемъ, ни списковъ съ обозначеніемъ времени поступленія учениковъ, ни отмѣтокъ. Неизвѣстно было, сколько вышло, когда поступали, и невозможно было судить объ успѣхахъ безошибочно. Благочинные не руководствовали наставниковъ. Не велась училищная историческая записка. Въ Шуйскомъ училищѣ было 22 ученика. Заповѣдей не знали, ни молитвъ, какъ слѣдуетъ. Гражданскую печать разбирали плохо; чистописаніе плохо; ариѳметика лучше. Маньшовское—22 мальчика и 1 дѣвочка. Ученіе удовлетворительно; письмо хорошо: ученики, по времени, писцы будутъ хорошіе (зам. визитатора). Тиксинское—13 мальчиковъ и 1 дѣвочка. Молитвы знали плохо; чтеніе неуспѣшно: читаютъ съ неумѣстными остановками. Возбальское—16 учениковъ. Изъ закона Божія хорошо, не механически».

Особенно замѣчательно было училище, открытое крестьяниномъ Чебыкинымъ въ Иглинскомъ погостѣ Устюгскаго уѣзда, Устьгалек-

*) Изъ отчета Яренскаго штатнаго смотрителя о сельскихъ училищахъ, 1847 года, видно, что въ Шежамскомъ училищѣ было 8 учениковъ. Учитель при ревизіи не явился. Чтеніе было довольно порядочно; но ученики Зыряне не понимали того что читали. Въ законѣ Божіемъ познанія были слабы.

сѣвской волости. Чебыкинъ обязался на 10 лѣтъ содержать это училище, въ которомъ на его счетъ воспитывались и жили крестьянскіе мальчики. Въ 1846 году штатный смотритель нашелъ это заведеніе въ хорошемъ помѣщеніи; учебныя пособія были въ изобиліи. Учитель, кончившій курсъ въ семинаріи, получалъ отъ Чебыкина до 500 р. асс. въ годъ.

Въ 1847 году штатный смотритель Устюгскихъ училищъ осматривалъ сельскія училища. «При Шольско-Троицкомъ погостѣ училище было найдено въ удовлетворительномъ видѣ; въ Крыловской деревнѣ 40 учениковъ и нѣсколько дѣвочекъ. Порядокъ и дисциплина. Читали превосходно, и писали четко и чисто. Въ деревнѣ Подгридской 30 учениковъ. Читали отлично, писали превосходно. Въ деревнѣ Протасовской 10 учениковъ (а въ вѣдомости 40; подобные случаи бывали, впрочемъ, и въ другихъ училищахъ). Ученіе такъ слабо, что даже и выразить трудно. Читали и писали всѣ худо. О прочихъ предметахъ и понятія не имѣли. При Халежской Введенской церкви въ училищѣ 12 дѣтей. Чистота, порядокъ, успѣхи, несмотря на болѣзненное состояніе священника».

